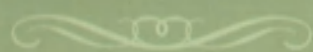

И.В. Нигматуллина

СТАРАЯ Уфа

И.В. Нигматуллина

Старая Уфа

Историко-краеведческий очерк

БЕЛАЯ РЕКА

УФА 2007

УДК 908 (470.57)

ББК 26.89

Н 60

Рецензент Почетный архивист России А. А. ХИСМАТУЛЛИН

В книге использованы фотографии из коллекций А. А. ЗИРАХА
и фотокорреспондента газеты «Вечерняя Уфа» В. К. ОСОТОВА

Нигматуллина И. В.

Н 60 **Старая Уфа.** Историко-краеведческий очерк. — 2-е изд.,
перераб. — Уфа: Белая река, 2007. — 224 стр.: ил.

ISBN 978-5-87691-036-3

В книге на основе анализа архивных документов и материалов научно-справочной библиотеки ЦГИА РБ показана история развития Уфы от небольшого поселения до крупного центра.

Когда и кем основана Уфа? Каким был первый герб города? Какие церкви и мечети строили? Как назывались первые уфимские улицы? На эти и многие другие вопросы читатель найдет ответ в этой занимательной книге. Увлекательные рассказы сопровождаются фотоиллюстрациями из уникальной коллекции А. А. Зираха.

Краеведческое издание

НИГМАТУЛЛИНА Ирина Владимировна

СТАРАЯ УФА

Историко-краеведческий очерк

Подписано в печать 11.06.07. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Лазурского.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0+0,25 форз. Усл. кр.-отт. 15,75. Учетн.-изд. л. 13,64+0,45 форз.
Тираж 3000. Заказ № 70796.

Государственное предприятие Республики Башкортостан «Издательство «Белая река»
450078, г. Уфа, ул. Кирова, 109. Тел. (347) 279-80-43.

УДК 908 (470.57)

ББК 26.89

ISBN 978-5-87691-036-3

© И. В. Нигматуллина, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
О КРАЕВЕДАХ ГОРОДА УФЫ	9
Руф Гаврилович Игнатьев (1819—1886)	9
Николай Александрович Гурвич (1828—1914)	10
Николай Николаевич Барсов (1901—1981)	13
Петр Федорович Ищеригов (1892—1959)	14
О других краоведах советского времени	14
ПЕРВАЯ СТРАНИЦА УФИМСКОЙ ЛЕТОПИСИ	16
Начало Уфы	18
Первые жители Уфы	25
Куница — герб города Уфы	28
«Большой» Кремль	29
Штурм Уфы пугачевцами	32
План города Уфы Вильяма Гесте	33
Дореволюционные планы города Уфы	36
Кто управлял городом	40
Из истории уфимского архива	41
Как восприняли уфимцы войну 1812 года против Наполеона	42
О праздновании 300-летнего юбилея города Уфы в 1886 году	43
О пожарах в дореволюционной Уфе	44
О тюремном замке города Уфы	46
Уфимская полиция	47
ЦЕРКВИ И ХРАМЫ СТАРОЙ УФЫ	49
Смоленский собор	51
Воскресенский кафедральный собор	53
Покровская церковь	55
Сергиевская церковь	56
Крестовоздвиженская церковь	56
Успенская церковь	57
Александровская церковь	58
Ильинская церковь	59
Церковь Иоанна Предтечи	60
Никольская церковь	61
Симеоновская церковь	62
Рождественско-Богородская церковь	63

Спасская церковь	64
Казанско-Богородская церковь	65
Успенский мужской монастырь	65
Благовещенский женский монастырь	68
Уфимская духовная семинария	70
Часовня во имя Александра Невского на Верхне-Торговой площади ..	71
Никольская часовня	73
Часовни села Богородского	74
Казанско-Богородская часовня	75
Первая соборная мечеть	75
Хакимовская мечеть	77
На старом магометанском кладбище	78
ЗНАМЕНИТОСТИ, ПОСЕТИВШИЕ УФУ	80
Первые ссыльные	80
Александр Суворов	81
Надежда Дурова	81
Федор Шаяпин	82
О приезде Александра I в Уфу в 1824 году	84
Габдулла Тукай	84
Мажит Гафури	85
О приезде Николая II в Уфу в 1904 году	87
ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДСКИХ СЛОБОД	88
Архиерейская слобода	88
Нижегородская слобода	89
Труниловская слобода	90
Золотухинская слобода	91
Солдатская слобода	92
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА УФЫ	94
Золотые руки мастера	94
Уфимская городская дума (улицы Ленина—Коммунистическая)	95
Сибирская гостиница (улицы Коммунистическая—К. Маркса)	97
Гостиница «Метрополь» (улица Ленина, 10)	98
Гостиница Полетаева (улица Пушкина, 20)	99
Дом В. Тушнова (на Проспекте Салавата Юлаева)	101
Дом-музей В. И. Ленина в Уфе (улицы Достоевского—Крупской) ...	101
Уфимское Дворянское собрание (ныне Уфимская академия искусств)	103
Дом Демидовых в Уфе (улицы Октябрьской революции—Проспект Салавата Юлаева)	105
О краеведческом музее города Уфы	106
Особняк Молло (улица К. Маркса, 6)	108
Дом Костерина (улица Пушкина, 86)	109
Аксаковский дом (улицы Ленина—Пушкина)	111
Уфимская губернская земская управа (ныне завод Уфимкабель)	113
Особняк М. А. Лаптева (ныне Уфимский художественный музей имени М. В. Нестерова, улица Гоголя, 27)	114

Доходные дома старой Уфы	115
Дом Кадомцевых (улица Пушкина, 52)	117
Дом народовольца А. П. Козлова (улица Аксакова, 70)	119
Есть место для поиска (о некоторых загадках старой Уфы)	120
ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
И КНИГОПЕЧАТАНИЯ В УФЕ	121
О народном образовании в старой Уфе	121
Уфимская мужская гимназия	122
Уфимская Мариинская гимназия	125
Реальное училище в старой Уфе	128
Уфимское землемерное училище	129
Уфимское торгово-промышленное (коммерческое) училище (ныне Уфимский авиационный техникум)	130
Медресе «Галия»	131
Первая газета	132
Первый журнал	134
О начале книжной торговли в Уфе	136
Периодическая печать на татарском языке	137
О библиотечном деле в старой Уфе	138
ИЗ ИСТОРИИ УФИМСКОЙ ТОРГОВЛИ	140
Как складывался уфимский рынок	140
Гостиный двор	142
Что ели наши предки?	144
Такая сладкая жизнь	145
О банках	146
Об Уфимской бирже	149
Заводы и заводчики	150
О ГОРОДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТАРОЙ УФЫ	152
О транспорте	152
О коммунальном хозяйстве	153
О первом водопроводе	155
УФИМСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП	157
Из истории переписей населения города Уфы	157
О создании в Уфе «общедоступной» почты	159
Первые электротeatры (кинотеатры) города Уфы	161
О деятельности в Уфе попечительства о народной трезвости	163
О начале пароходства в Уфе	165
Как начиналась магистраль (о Самаро-Златоустовской железной дороге)	167
Старинный суд	171
О коневодстве в Уфе. Мчатся кони, скачут кони... ..	173
Мосты и переправы в старой Уфе	174
Телефонная и телеграфная связь в старой Уфе	175
Первые ясли в городе Уфе	177

О лесоохранительном комитете города Уфы	178
Первый полет в Уфе	179
«С легким паром!». Бани в старой Уфе	181
Первый врач в Уфе и деятельность Уфимского общества врачей	181
Первая аптека и аптечное дело в Уфе.	183
Первое научно-исследовательское учреждение Уфы.	184
Первая марксистская группа в Уфе. Группа М. М. Шоура	185
О судьбе П. И. Кларка	185
Капризы погоды	186
О благотворительности в дореволюционной Уфе	187
«Дела давно минувших дней...»	189
О домах терпимости в старой Уфе	190
О свободе вероисповедания в старой Уфе	191
О цирке в старой Уфе	193
ПРАЗДНИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ УФЕ	195
Новый Год	195
Пасха	195
Рождество Христово	197
Крестный ход	198
Масленица	199
Курбан-байрам	199
Ураза-байрам	200
О праздновании 1 Мая в старой Уфе	201
УФИМСКИЕ САДЫ, ПАРКИ И АЛЛЕИ	203
Сады в старой Уфе	203
Первые аллеи	203
Ушаковский парк	204
Сад имени С. Т. Аксакова	208
Парк имени И. С. Якутова (парк народной трезвости)	210
УФА МУЗЫКАЛЬНАЯ И ТЕАТРАЛЬНАЯ	211
Уфа музыкальная	211
Уфа театральная	212
Первый национальный театр Уфы – театр «Нур»	215
О ФОТОГРАФЕ А. А. ЗИРАХЕ И ЕГО УНИКАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОБ УФЕ	217
УФА СОВРЕМЕННАЯ	220

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к истории столицы Республики Башкортостан не угасает, напротив, наблюдается отрадная тенденция роста стремления к познанию жизни старой, дореволюционной Уфы, осознанию роли нашего города для республики и страны в целом. Уфа всегда занимала достойное место во всех исторических процессах и разнообразных коллизиях. И сегодня на улицах города сохранилось немало уникальных памятников нашей истории — немых свидетелей прошлого. Но их можно заставить говорить с помощью архивных документов, дореволюционных газет и журналов, пожелтевших от времени фотографий, запечатлевших вчерашний день нашего родного города. К сожалению, многое в Уфе уничтожено и безвозвратно погибло, но сохранившиеся памятники восстанавливаются и реставрируются, некоторые здания получают вторую жизнь, прихорашиваются и вселяют горожанам надежду на лучшее будущее. Уфимцы могут рассчитывать на возрождение своего города — на духовное обновление, на восстановление исторической справедливости, на переосмысление истории Уфы. Ведь в прошлом было немало замечательных традиций. Когда-то, например, существовало прекрасное звание — Почетный гражданин города и получал его человек, принесший максимальную пользу своей благотворительностью, пожертвовавший много денег и средств на нужды горожан. И люди искренне благодарили его, награждая этим званием.

Много интересного и полезного не рассказано еще о нашем городе. Надо отметить, что в советское время историей Уфы занимались такие незаурядные люди, как Николай Николаевич Барсов, Петр Федорович Ищериков, супруги Георгий Федорович и Зинаида Ивановна Гудковы, Земиль Шакирович Латыпов, Владислав Александрович Лузин, Елена Ивановна Никуличева, Владимир Анатольевич Скачилов, Галина Александровна Бельская, Валерий Потапович Горбунов, Валериан Георгиевич Прокшин и многие-многие другие краеведы.

Постарайтесь вместе со мной взглянуть на прошлое своего города, почувствуйте его дыхание, ощутите пульс и ритм жизни старинных домов, вернитесь со мной на несколько веков назад...

С этого трепетного соприкосновения с историей родных улиц, архитектурных памятников, церквей и мечетей начинается истинная любовь к Родине, настоящий, не казенный патриотизм. Великая задача нашего поколения состоит в том, чтобы сохранить то, что еще осталось на карте Уфы сегодняшней от былых времен. Перелистывая страницы этой книги, мы совершим с вами увлекательное путешествие по достопримечательностям старого города, познакомимся с его более чем 430-летним путем.

В книге опубликованы уникальные старинные фотографии из коллекции Аполлония Александровича Зираха (фотографирование было его хобби), жившего в дореволюционной Уфе. Данное издание не претендует на всю полноту изложения, однако оно составлено на архивных материалах и источниках, использовались «Адрес-календари Уфы и Уфимской губернии», «Справочные книжки города Уфы», газета «Уфимские губернские ведомости» и журнал «Уфимская епархия», дореволюционные планы города, «Журналы заседаний Уфимской городской думы и земской управы», фонды Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан и материалы его научно-справочной библиотеки. Во многом книга освещает некоторые новые моменты из прошлого города, описывая неизвестные страницы его истории.

Выражаю искреннюю признательность и благодарность коллегам, работавшим со мной в Центральном государственном архиве БАССР, — директору Л. А. Пакутиной, начальнику отдела использования и публикации документов Л. Ф. Деевой, научным сотрудникам отдела Н. Г. Халтуриной, Г. Е. Резвановой, А. Н. Филипповой, В. Г. Хазиеву; всем тем, кто оказал посильную помощь словом и делом.

О КРАЕВЕДАХ ГОРОДА УФЫ

Руф Гаврилович Игнатъев (1819—1886)

Одним из первых известных краеведов прошлого являлся Руф Гаврилович Игнатъев, активно занимавшийся разнообразными аспектами краеведческого поиска. Он исследовал источники и документальные материалы, занимался археологией, географией, историей церкви Уфы. На страницах газеты «Уфимские губернские ведомости» регулярно выходили его статьи, повествующие о прошлом города. Кроме этого, выходили его работы и в «Памятных книжках Уфы и Уфимской губернии», и в «Адрес-календарях». Тщательным образом исследовал он вопрос о происхождении башкир, одним из первых описал события крестьянской войны 1773—1775 годов на территории Башкирии, рассказал о жизни героя башкирского народа Салавата Юлаева. Работы «Губернский город Уфа», «Взгляд на историю Оренбургского края», «Осада города Уфы» и другие содержат много полезных сведений и важных выводов.

Руф Гаврилович Игнатъев окончил Институт восточных языков, прекрасно владел тюркскими языками и даже пел на них песни. Некоторое время работал чиновником, был лишен чина, и его отдали в солдаты, но вскоре помиловали. Он стал библиотекарем в Уфимском губернском статистическом комитете. За свои археологические изыскания, а он составил уникальную археологическую карту Уфимской и Оренбургской губерний, Р. Г. Игнатъев был избран член-корреспондентом Московского археологического общества.

Он записал много легенд о прошлом башкир. Особенно интересна одна, запечатленная в «Памятной книжке Уфимской губернии» за 1873 год. Дело в том, что в XV веке, когда распалась Золотая Орда, Башкирия оказалась раздробленной на несколько частей, одна из них попала под власть Ногайской орды. На месте «Чертова городища» (теперь там находится санаторий «Зеленая Роща»), на крутом правом берегу реки Уфы располагалась ставка ногайских ханов. «Ханы жили на городище, — сообщает Р. Г. Игнатъев, — а их подданные в нынешней Уфе, в гористой части нынешнего города и теперь называемой старым городом». А на месте современной Уфы было кочевье, которое тянулось на 10 верст.¹ Сооружение «Чертова городища» происходило в IV — III веке до нашей эры, то есть относится

¹ Игнатъев Р. Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии / Памятная книжка Уфимской губернии. Ч. II. Уфа. 1873. С. 172.

к эпохе железа. Применение железа способствовало тому, что возросла производительность труда, произошло расслоение людей на зажиточных и бедных, и все чаще стали случаи набегов на соседей с целью присвоения богатой добычи. Это побуждало людей строить поселения в труднодоступных местах, сооружать укрепления. И «Чертово городище», с трех сторон защищенное крутыми склонами, вполне отвечало требованиям обороны. Археологические раскопки подтвердили наличие здесь в древности значительного поселения. Но была ли там ставка ногайских ханов? Доказательств этого не обнаружено. «Чертово городище» занимает маленькую площадь, могли ли там размещаться могущественные ханы? Так или иначе, предание, записанное Р. Г. Игнатьевым, очень интересно и отражает настоящие исторические сведения — наличие на месте «Чертова городища» древнего укрепления. После строительства Уфимского Кремля на поляне Чертова городища стояли стрелецкие дозоры, контролировавшие подступы к Уфе с восточной стороны.

Любопытно и мнение Р. Г. Игнатьева относительно древнего названия города Уфы. Укрепленный пункт стрельцы возвели на горе (ныне там Монумент Дружбы), поросшей дубовым лесом. Гора называлась Тура-тау и поселение стали называть так же — «Горакрепость». Потом, когда вокруг домов возвели частокол из девятиметровых дубовых бревен (их наполовину закапывали в землю), башкиры стали называть его «Имян-кола» или «Дубовый город». Об этом Р. Г. Игнатьев пишет в статье «О древних памятниках в Уфимском уезде».¹

Вклад Руфа Гавриловича Игнатьева в изучение истории родного края, его церквей, улиц, разнообразных давних событий, которые происходили в Уфе, огромен. Все сочинения его читаются на едином дыхании, отличаются свободным изложением, доступным любому читателю, язык его оригинален и живописен. На всем, что он написал, лежит печать истинного таланта.

Николай Александрович Гурвич (1828—1914)

Личность нашего земляка Николая Александровича Гурвича, человека одаренного, эрудированного, незаурядного, мало известна уфимцам, хотя он оставил о себе заметный след в истории нашего города. И по сей день составленные им статистические сборники поражают широтой охвата материала и читаются как увлекательнейшая книга из жизни наших предшественников.

¹ Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разобранных в течение 1866 и 1867 годов. Уфа. 1868. С. 29.

В 1852 году был учрежден Центральный статистический комитет министерства внутренних дел, который являлся общероссийским центром статистической работы. А в 1860 году губернские статистические комитеты (в том числе Оренбургской губернии, куда входила и территория бывшей Уфимской) получили новое устройство. Многие из них в результате проведенной реформы развернули интенсивную деятельность и, прежде всего, в области статистики и издательского дела. Коснулись новые веяния и Уфы. Только что образованную Уфимскую губернию требовалось описать. В 1864 году Н. А. Гурвич возглавил Уфимский губернский статистический комитет. Что заставило его, молодого врача, заняться краеведением? Во всяком случае, не соображения материального порядка, так как заработная плата практикующего врача того времени была значительно выше жалования секретаря губстаткомитета. Видимо, Гурвич заинтересовался самой работой. Он появился в Уфе в 1853 году. Позади были классическая гимназия, которую он окончил в 1846 году в Германии, Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия, выпускником которой он стал в 1852 году. Качества, которыми обладал Гурвич — кропотливость и дотошность исследователя, аналитические способности, склонность к обобщению и организаторские данные, позволили ему сделать много нужного и полезного в изучении города Уфы и губернии. Он сам выполнил и опубликовал десятки работ по истории, этнографии, статистике, экономике, демографии. Под редакцией Н. А. Гурвича в 1868 году вышел в свет «Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям». Изданию этой книги предшествовала перепись населения Уфимской губернии, проведенная опять-таки под руководством Н. А. Гурвича. Это была первая официальная перепись г. Уфы, организованная вслед за Петербургской переписью в 1864 году. Царское правительство с пренебрежением относилось к вопросам культурного и хозяйственного развития страны. Местная администрация вынуждена была в своей деятельности опираться на программы, методику и организацию, предлагаемые уровнем развития тогдашней статистической науки. Собранные данные бывали не всегда точны, неполны, иногда недостоверны — например, о национальном составе населения, о грамотности.

Исключительную работу провел Н. А. Гурвич в области издательского дела. Такие книжки, как «Списки населенных мест Уфимской губернии», «Памятные книжки», «Адрес-календари», по своему содержанию и тогда оценивались чрезвычайно высоко, а теперь они являются уникальными, бесценными изданиями.

Более подробны краеведческие материалы «Памятных книжек» Н. А. Гурвича. Так, «Памятная книжка Уфимской губернии на 1878

год» включала географические очерки Уфимской губернии, климатические сведения, статистические данные (включая земли, посевы, охоту, торговлю, птицеводство, скотоводство, пчеловодство, промышленность, судоходство, учебные заведения и т. д.). Описание Уфы для этой книги сделано В. А. Новиковым. «Памятные книжки» издавались Уфимским губернским статистическим комитетом нерегулярно, но имели и до сих пор имеют большое значение для народного хозяйства Башкирии.

Впоследствии их заменили справочными «Адрес-календарями», где материал давался в сжатой форме, как правило, статей не было вовсе. Расцвет издательской деятельности статкомитета пришелся на 60 — 70 годы XIX века. В то время в нем активно сотрудничали видные местные ученые, врачи, краеведы, писатели, историки, такие, как Р. Г. Игнатьев, М. В. Лоссиевский, В. А. Новиков и другие. Безусловно, к оценке работ надо подходить критически, но все же они являются основными источниками по экономической истории Уфы и Башкирии XIX века.

Такие начинания Уфимского статкомитета под руководством Николая Александровича Гурвича, как основание первого краеведческого музея в 1864 году, первой бесплатной лечебницы в 1870 году, общества врачей Уфимской губернии в 1882 году, первой государственной библиотеки для населения Уфы, трудно переоценить. Он заботливо и бережно собирал по крупицам материалы для музея, выбивал ему подходящее помещение (поначалу он разместился в маленьком уголке, на Верхне-Торговой площади), делал музею рекламу, следил за состоянием коллекций... Библиотека же была его любимым детищем. Сам Н. А. Гурвич был заядлым библиофилом. Он имел немало книг на русском и иностранных языках по различным отраслям науки. До сих пор встречаются еще книги с экслибрисами Н. А. Гурвича из его домашней библиотеки. Первая государственная библиотека была довольно-таки бедна по составу книг. Даже мебели приличной приобрести не могли из-за отсутствия денег. Все же книжный фонд ее к 1890 году благодаря стараниям Николая Александровича Гурвича увеличился с 433 до 3785 томов.

В 80—90 годах XIX века губернский статистический комитет города Уфы начал постепенно свертывать свою деятельность. Надо отметить, что Н. А. Гурвич возглавлял Уфимский губстаткомитет до 1891 года. По стране в целом наблюдалось в те годы усиление реакции. Уходило в прошлое время интенсивного сотрудничества с либеральными буржуа, с учеными. Уфимский статистический комитет угасал и, наконец, работа его свелась к составлению только губернаторских отчетов и «Адрес-календарей». Н. А. Гурвич тяжело переживал сложившуюся ситуацию. Да и годы уже брали свое...

Он прожил очень долгую и насыщенную жизнь и, несмотря ни на что, не растерял запас энергии и сил. Заслуги его оценили и современники — он являлся членом Русского географического общества, корреспондентом Главной физической обсерватории Санкт-Петербургской Академии Наук. Честь по тем временам немалая!

Николай Николаевич Барсов (1901—1981)

Николай Николаевич Барсов — имя, которое должен знать каждый житель города Уфы. Были в истории нашего города люди, искренне любившие его, много сделавшие для изучения документальных источников, для восстановления страничек далекого прошлого. Таковым являлся известный краевед, библиофил и статистик Николай Николаевич Барсов. Поистине каждый камень, каждый дом, любая улица Уфы были дороги ему. Его трудолюбию, скрупулезности, энциклопедичности знаний можно было только позавидовать. В ЦГИА РБ хранится личный фонд этого уникального человека. Родился он в Уфе 19 сентября 1901 года в семье эсера-народовольца. С 1915 года отец его работал юрисконсультом Уфимского отделения Крестьянского Поземельного банка. В 1918 году он был расстрелян в Омске колчаковцами. Мать (она умерла в 1944 году) всю жизнь работала учительницей.

В 10 лет Николай Барсов поступил в Уфимскую мужскую гимназию № 1 (ныне средняя школа № 11) и закончил ее уже после преобразования в советскую школу 2-й ступени в 1920 году. В молодости примкнул к левым эсерам, за что подвергался репрессиям, в 1926 году содержался в Бутырской тюрьме в Москве, в 1927 году — в Суздальском изоляторе. Николай Николаевич окончил курсы инструкторов промысловой кооперации в Москве и с 1923 года работал в Уфе в органах госстатистики, затем в Башкомхозе (впоследствии Наркомат коммунального хозяйства), в Госплане, в Башкирском медицинском институте. Был экспертом архитектурного совета, членом «Общества по изучению Башкирии», председателем общества библиофилов при республиканской библиотеке имени Н.К. Крупской (сейчас имени Заки Валиди). С 1961 года, уйдя на заслуженный отдых, он много публиковался на страницах газет «Вечерняя Уфа», «Ленинец», «Советская Башкирия», журналов «Уральский следопыт», «Хозяйство Башкирии» и т. д., выступал на телевидении с циклами передач о прошлом города. С 1991 года ежегодно проводятся «Барсовские краеведческие чтения».

Петр Федорович Ищериков (1892—1959)

В советское время историей нашего города занимался и Петр Федорович Ищериков. Он не только многое сделал для изучения прошлого Уфы, но и активно боролся на протяжении всей своей жизни в городе за сохранение старины, за уважительное отношение к памяти предков. Не всегда ему это удавалось. Так, в 1956 году, несмотря на неимоверные усилия П. Ф. Ищерикова по защите Смоленского собора, он был, к сожалению, снесен.

В ЦГИА РБ хранится личный фонд П. Ф. Ищерикова, содержащий много полезных материалов по истории Башкирии и Уфы. Документы были переданы после его смерти родственниками. Жаль, но немалая часть бесценных материалов П. Ф. Ищерикова безвозвратно погибла — была попросту выброшена в овраг. Среди них были даже почтовые открытки с видами старой Уфы...

Родился П. Ф. Ищериков в Нижегородской губернии, в селе Яново в бедной крестьянской семье. Несмотря на трудное материальное положение семьи, мальчик, тянувшийся к знаниям, окончил приходскую школу и городское училище. С 1905 года он вынужден был сам зарабатывать себе на кусок хлеба. В 1915—1918 годах служил в армии, участвовал в сражениях Первой мировой войны, в революционных событиях 1917 года, был ранен. Работал инспектором республиканской библиотеки имени Горького.

А в годы Великой Отечественной войны вновь пошел на фронт. В 1945 году был отозван Башкирским обкомом партии в Институт истории, языка и литературы имени М. Гафури, в Уфу. Однако в области краеведения начал работать еще с 1909 года и на протяжении всего уфимского периода жизни продолжал интересоваться историей края и города Уфы. В 1909 году он являлся членом секции изучения местного края Уфимского семейно-педагогического общества, в 1923—1938 годы занимался библиотечным делом, археологическими раскопками, в 1945—1958 годы стал научным сотрудником Института истории, языка и литературы, затем Горно-геологического института БФ АН СССР. Именно он установил факт пребывания Салавата Юлаева на каторге в Рогервике. Видный краевед и археолог, Петр Федорович Ищериков оставил значительный след в истории Уфы.

О других краоведах советского времени

Славное дело изучения истории нашего города продолжали в советское время признанные знатоки в этой области супруги Георгий Федорович и Зинаида Ивановна Гудковы, составители уникальной

коллекции персоналий, исследовавшие жизнь и деятельность С. Т. Аксакова, специалисты по истории заводов Южного Урала и города Уфы. Обстоятельства жизни С. Т. Аксакова и его сыновей изучал Валериан Георгиевич Прокшин. Прекрасную коллекцию почтовых открыток с видами старой Уфы имел краевед Земиль Шакирович Латыпов, который регулярно печатал на страницах республиканских газет статьи по истории города Уфы. Несколько альбомов по истории Уфы и с фотографиями церквей города (а их было более тридцати) имел Владислав Александрович Лузин.

Особое место среди краеведов занимала Елена Ивановна Никуличева, которая возглавляла музей школы № 11, бывшей № 1 мужской гимназии города Уфы, и собрала обширный материал обо всех выпускниках гимназии и школы. Выявлением новых материалов о пребывании великого русского певца Федора Шаляпина в Уфе занималась искусствовед Галина Александровна Бельская. Сведениями об истории здравоохранения края обладал Владимир Анатольевич Скачилов. Много фотографий старой Уфы с описанием ее улиц хранил Валерий Потапович Горбунов. Великолепные картины старых домов и уголков нашего города создал художник Ильдус Валитов... И многие другие энтузиасты, вдохновенно и трепетно открывавшие все новые страницы истории Уфы. Им на смену пришли молодые краеведы, как, например, Павел Егоров, ныне историк Главного управления государственной охраны и использования недвижимых объектов культурного наследия.

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА УФИМСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Еще в XVIII веке русский естествоиспытатель и путешественник Николай Яковлевич Озерецковский (1750—1827) писал о нашем городе: «Город Уфа на выгодном месте стоит по причине реки Белой, возле него протекающей, в которую повыше города впадает река Уфа..., в обеих реках довольно рыбности, и в Уфе очень хорошая водится стерлядь. Город этот состоит из 767 дворов. Кроме купцов и мещан живут тут отставные солдаты и казаки, кои пашут землю, к сему городу принадлежащую. Наместническое правление и генерал-губернаторский дом построены из дерева, ниже города, по течению Белой, на ровном и возвышенном месте... Климат здесь умеренный, на вольном воздухе рождаются арбузы и дыни, сады изобилуют яблонями...»¹

Не менее тепло и проникновенно говорил об Уфе и сосланный сюда в 1880 году врач С.Я. Елпатьевский: «Город был тогда „тихий, задумчивый, ласковый. Тянулись улицы, заросшие травой, и было видно поле, куда выходили они. А на улицах домики одноэтажные, реже двухэтажные с садами и садиками, где пышно росла сирень, жасмины, георгины, — низенькие домики с окнами, с запиравшимися на ночь ставнями, с железными болтами... Посреди города разлеглась площадь... В площадь вливались почти все улицы, а кругом площади разместилась вся уфимская цивилизация — тянулись длинные ряды, стояли большие дома, даже в три этажа, тут была и почта, и аптека, и палаты, и Дворянское собрание и «Грандт-отель» с номерами...

Город обтекала чудесная Белая с голубоватой, прозрачной водой, самая радостная река, какую я видел в России, а с другой стороны текла, вливаясь в Белую, и сумеречная Уфимка...

Захолустным, стародавним, давно забытым, центральной Россией веяло от города... Почта, в особенности зимой, приходила не часто и не всегда аккуратно...

Жизнь была тихая, ушедшая внутрь, жизнь промежду себя... Из маленьких домиков плыла музыка в тихие улицы. Я дивился, когда в скромной квартире чиновника, приказчика, служащего встречал рояль или пианино, скрипку, узнавал, что дети людей, живущих на 50–60 рублей в месяц, берут систематически уроки музыки... Были кружки, где музыка являлась серьезным содержанием жизни».²

¹ Уфимские губернские ведомости. 1882. 4 сентября. № 36.

² Башкирия в русской литературе. Т. 4. Уфа. 1966. С. 185.

Академик Петр Симон Паллас провел в городе Уфе зиму 1769–1770 года и в своем многотомном труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (издано в 1772–1786 годах) высказал альтернативный взгляд на наш город: «Уфа есть место худо выстроенное и немало уже в упалость пришедшее, коего положение дурнее избранное быть не могло... Вешние воды вырыли в высоком и крутом берегу р. Белой глубокие ... овраги, которые повсечасно размножаются... Место сие ни порядочной торговли, ни хороших рукодельников не имеет, кроме кожевенников».¹ Однако он упустил из виду такой важный момент, что Уфа была основана не как жилой поселок, а как военная крепость. Большого торгово-промышленного значения в те годы она конечно, не имела.

В «Материалах для страховой географии» за 1893 год написано: «Уфа находится на высоте 500 футов над уровнем моря и лежит под 54 градуса 43 секунды с.ш. и 73 градуса и 36 секунд в.д.; местность, занимаемая городом, крайне неровная. Это — несколько возвышенностей, разделяемых глубокими оврагами и ручьями. Город имеет вид почти четырехугольника: в длину, от востока к западу, до 3 верст, а в ширину — от севера к югу, до 1,5 верст...

Строений в городской черте в 1889 году было: жилых домов частных: каменных и полукаменных 152, деревянных 2 861; общественных: каменных и полукаменных 7, деревянных 21; казенных: каменных и полукаменных 14, деревянных 3; церковных: каменных и полукаменных 5, деревянных 18; нежилых: магазинов деревянных 10, лавок каменных 81, деревянных 635; театров деревянных 2, зимний — городской и летний частный; церквей каменных 13 и деревянных 3, монастырей каменных 2, магометанских мечетей каменных 1 и деревянных 1 и 1 деревянный католический костел.

В городе ныне 43 улицы, разделенные на 143 квартала, один большой парк, названный в память устроившего его губернатора Ушаковским и расположенный внутри города на протяжении 3-х кварталов; садов общественных 2, общественных бульваров 2 и много частных садов... Главная и центральная улица Б. Казанская (ныне Октябрьской революции), затем лучшими улицами считаются: Б. Ильинская (теперь Фрунзе), Голубиная (сейчас Пушкина), Б. Успенская (Коммунистическая), М. Казанская (Свердлова), Александровская (К. Маркса), Лазаретная (Ленина) и Телеграфная (Цюрупы)».²

«Уфа, Владимир, ... Киев — занимают прекрасные местности, — писал священнослужитель, протоиерей В.Ф. Владиславлев. — Таковы между прочим у нас и Уральские горы... Я был счастлив, что проезжал мимо них... Сколько здесь великолепных картин, — величествен-

¹ Н.Н. Барсов. Академик П. С. Паллас писал... / Вечерняя Уфа. 1969. 15 декабря.

² Материалы для страховой географии. М. 1893.

ных и ужасных! Здесь у нас своя Швейцария; жаль только, что наши русские, ища за границей изящного... не хотят знать добра, которым богато наше отечество любезное».

Сегодня, когда сильно возрос интерес к родной истории, когда большинство жителей республики и России заново припадают к истокам, узнавая все новые и новые подробности своего прошлого, нам особенно лестно прочесть такие чудесные слова о своем городе и крае, которые произнес в прощальном поучении в Уфимском кафедральном соборе 8 января 1884 года преосвященный Никанор, епископ Уфимский и Мензелинский: «До гроба не забуду эту великолепнейшую, живописнейшую, чарующую глаза ... местную природу; это обилие вод по всему краю; эту широкую и живописную картину трех стекающих больших рек прямо под стенами моих смиренных келий, это бесчисленное множество певчих птиц повсюду...».¹ Старая Уфа до сих пор хранит немало тайн и загадок, но постараемся приоткрыть завесу над некоторыми из них. И, конечно, первой страницей Уфимской летописи будет рассказ об основании нашего города.

Начало Уфы

Случилось это в середине XVI века, в те давние времена, которые связаны для россиян с именем самого кровавого царя Ивана Грозного. И недаром, как свидетельствует предание, в момент его рождения разразилась страшная гроза, а Казанская ханша сказала московским гонцам: «Родился у вас царь, а у него двои зубы: одними ему съесть нас (татар), а другими вас».² Именно Иван Грозный в 1552 году штурмом взял Казань и разорил богатое ханство, а потом обратил взор и на Башкирию. Князь Курбский и другие воеводы советовали ему продолжить военный поход и покорить башкир. Однако царь повернул войска к Москве, а башкирам велел направить специальные грамоты, в которых писал: «Идите ко мне без ужаса и боязни. Платите мне, как вы платили царям казанским». Как ни парадоксально, но желание русского царя закрепиться на Уральской земле совпало с чаяниями башкир, нуждавшихся в защите. Дело в том, что Башкирия в XVI веке была поделена на части между Казанским, Сибирским ханствами, Ногайской Ордой. Ханы и мурзы — богатые феодалы и баи — угнетали башкир. Страдали они и от нападений кочевников. После дол-

¹ Уфимские епархиальные ведомости. 1884. 8 января.

² Материалы по истории СССР (XV — XVII вв.). Т. 2. М. 1955. С. 86.

гих споров и совещаний на народных собраниях — йыйынах, башкиры большинства племен решились на важный шаг — просить Белого царя Ивана Васильевича о защите своих земель. Они получали их в вотчинное владение, взамен же обязаны были платить ясак (дань) мехом, медом, деньгами и нести военную службу по охране русских границ. Обо всех этих событиях подробно рассказывают родословные башкирских племен и родов — так называемые шежере, изучением которых долгое время занимался Раиль Гумерович Кузеев, видный этнограф и археолог.¹

Существование такого важного источника трудно переоценить. Дело в том, что башкиры издавна имели письменность, прекрасно знали своих предков до 8 колена, великолепно владели историей рода и племени и были очень культурно развитым народом. Американский исследователь А. Донелли, написавший монографию «Завоевание Башкирии Россией» не использовал для анализа ситуации в Поволжье в те годы шежере и выводы сделал вполне определенные — Башкирия была насильственно колонизирована и завоевана. Такой же точки зрения придерживались П. Ф. Ищериков, А. П. Чулошников, В. Н. Витебский. Кое в чем они, безусловно, правы. Присоединение к России вызвало трудности национального развития и имело некоторые негативные последствия. Но не стоит отрицать и прогрессивного влияния Русского государства, которое, прежде всего, выразилось в строительстве ряда городов на территории края, в том числе и будущей столицы Башкортостана — города Уфы. Первый краевед нашего города Петр Иванович Рычков в «Топографии Оренбургской губернии» так писал об этом: «По достоверным выправкам нашлось, что башкирцы о построении сего города (имеется в виду Уфа) челобитье свое имели в 7081 году (то есть 1573 год от Рождества Христова) не только для того, чтобы им положенный на них ясак платить было льготнее, но и от неприятеля иметь здесь убежище и защиту».²

О том же говорят и шежере. Так, в шежере племени Юрматы сказано: «Трудно было возить ясак в город Казань, который был далеко: у великого царя (башкиры) просили построить город Уфу на своей земле».³ Любопытно мнение об этом профессора М. В. Лоссиевского, который в 1883 году, после опубликования такого важного источника, как хроника «Старинные ханства», писал: «Замечательно, что хроника эта, вопреки некоторых мнений, прямо

¹ Кузеев Р. Г. Башкирские шежере. Уфа. 1960.

² Рычков П. П. Топография Оренбургской губернии. Оренбург. 1887. С. 371–372.

³ Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа. 1960. С. 155.

показывает подданство башкир добровольным и что самый город Уфа построен в защиту от нападений ногайцев, ...и что все это решалось собранием целого народа на общем сходе».¹

О добровольном характере присоединения башкир к России писал и А. Н. Усманов в своем фундаментальном труде «Добровольное присоединение Башкирии к России», такой же позиции придерживались В. Н. Татищев, В. А. Новиков. Следует сказать, что обе точки зрения имеют право на существование. Как ни прискорбно, Русское государство долго угнетало башкирский народ, эксплуатируя природные богатства края, захватывая земли башкир, унижая национальное достоинство и вызывая этим закономерное сопротивление народа, выразившееся в восстаниях и движениях против русского ига. Та же ситуация, даже во многом еще более худшая, сложилась и после революции 1917 года, когда видные деятели башкирской государственности были объявлены националистами и многие из них были физически уничтожены, а Советская автономия на деле оказалась фикцией.

Только захват Башкирии в XVI веке вряд ли был возможен. Крупного центра подобно Казани она не имела, а гоняться по степи за кочевым народом — занятие неблагоприятное и напрасное. Так что без определенных усилий со стороны башкир их присоединение вряд ли состоялось бы. Хотя, безусловно, многие из них были напуганы силой и мощью русского войска, испытав на себе во время штурма Казани новое оружие. В частности, был применен прототип первого русского танка, так называемый Гуляй-город, изобретенный Иваном Выродковым, который представлял собой деревянную башню на колесах, имевшую несколько ярусов с расположенными на них тюфяками (пушками). Кроме того, русские сделали подкопы, использовали порох и мины, вооружены были стрельцы пищалями.

В 1555 году представители башкирских племен зимой, на лыжах отправились в Казань, где просили принять их в русское подданство. А летом 1557 года башкирское посольство прибыло по этому поводу в Москву к Ивану Грозному. Исторический момент принятия башкир Иваном IV запечатлен на стеле Монумента Дружбы в городе Уфе (35-метровый гранитный обелиск был открыт 7 августа 1965 года на месте Уфимского Кремля).

Итак, дважды — в 1569 и 1573 годах холмистую местность при слиянии рек Уфимки, Белой Воложки, Сутолоки и Ногайки (начиналась там, где пересекаются улицы Цюрупы и Октябрьской революции, и протекала в сторону Белой, сейчас она вытекает из металлической трубы выше автомобильного моста) посетил дворянин Иван

¹ Лоссиевский М. В. Былое Башкирии и башкир по преданиям, сказаниям и хроникам (Историко-этнографический очерк) / Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа. 1883. С. 384.

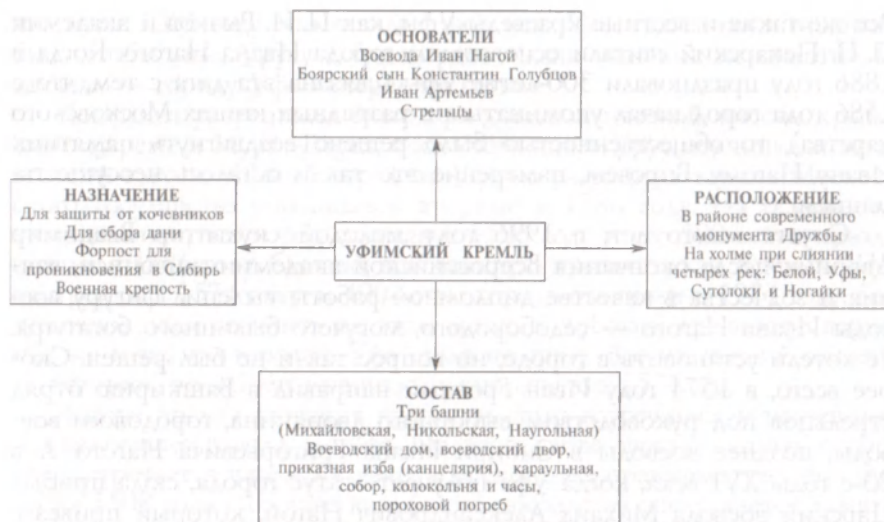

Схема основания Уфы в 1574 г.
(составлена студентом УГАТУ Г. Р. Нигматуллиным, 2002 г.)

Артемьев, посланный Иваном Грозным для «обчерчивания и построения города Уфы».

Он нашел территорию очень похожую на ту, где был сооружен Московский Кремль: его порадовали обширные дубовые леса, пригодные для строительства домов, выгодное географическое и стратегическое положение, бурливые многоводные реки (даже Сутолока была довольно большой, хотя, конечно, несудоходной), красивая природа. Он составил план будущей крепости и привез его царю. На плане было видно, что с севера на юг протекала река Сутолока, которая защитила бы поселение от нападений с востока; с юго-запада был крутой подъем — Шугуровская гора (с середины XIX века ее стали называть Случевской), а река Белая представляла для кочевников-степняков непреодолимую преграду.

Дело строительства крепости на башкирской земле Иван Грозный считал наиважнейшим и нужным, а потому направил туда своего приближенного Ивана Нагого. Род Нагих тогда породнился с царем. Последней седьмой женой Ивана Грозного была Мария Нагая. Впрочем, вопрос о том, кто был первым воеводой Уфы, спорный, поскольку архивные источники называют другое имя — Михаила Нагого, который был воеводой в Уфе в 1590, 1592, 1595–1602, 1604, 1605 годах и назван в разрядных книгах первым уфимским воеводой.¹

¹ Разрядная книга 1475 — 1598 гг. С. 436, 486, 494, 504, 513; Разрядные книги 1598 — 1638 гг. С. 86, 98, 116, 132, 151, 175; Разрядная книга 1559 — 1605 гг. М. 1974. С. 341.

Все же такие известные краеведы Уфы, как П. И. Рычков и академик П. П. Пекарский считали основателем города Ивана Нагого. Когда в 1886 году праздновали 300-летие Уфы (связана эта дата с тем, что с 1586 года город начал упоминаться в разрядных книгах Московского царства), то общественностью было решено воздвигнуть памятник Ивану Нагому. Впрочем, намерение это так и осталось неосуществленным.

Спустя много лет, в 1996 году молодой скульптор Владимир Дворник после окончания Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества в качестве дипломной работы вылепил фигуру воеводы Ивана Нагого — седобородого, могучего былинного богатыря. Ее хотели установить в городе, но вопрос так и не был решен. Скорее всего, в 1574 году Иван Грозный направил в Башкирию отряд стрельцов под руководством выборного дворянина, городского воеводы, позднее воеводы в Сибири Ивана Григорьевича Нагого. А в 80-е годы XVI века, когда Уфа получает статус города, сюда прибыл Царский воевода Михаил Александрович Нагой, который привез с собой служащих людей для формирования административного аппарата. Сам Михаил Нагой был назначен в Уфу «городовым воеводой», прибывший с ним Григорий Онучин стал городским головой. Причем, воевода исправно исполнял свои обязанности, потому что воеводствовал с перерывами более десяти лет, вплоть до 1605 года. Нетипичный случай, так как обычно воеводу меняли через каждые два-три года.

Итак, летом 1574 года в намеченное место прибыл отряд московских стрельцов. Дошло до нашего времени имя боярского сына Константина Голубцова, помогавшего воеводе. Приплыли стрельцы на стругах — по Москве-реке до Камы, потом по Белой Воложке мимо имения графа Челядина (ныне город Бирск), где взяли толмачей, то есть переводчиков. Кстати, Иван Грозный не пощадил впоследствии графа Челядина, а имение конфисковал в казну. Строить город-крепость помогали местные жители — башкиры.

Необходимо отметить, что существует несколько мнений относительно даты основания города Уфы. Доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, древней и средневековой истории Башкирского государственного университета Н. А. Мажитов считает, что на этом месте издавна селились тюркоязычные кочевники, о чем свидетельствует инвентарь курганных могильников.¹ В XIX веке были обнаружены протесты князя Большой Ногайской орды Уруса (1578-1590) против сооружения городов на Уфе и Самаре. Князь Урус считал башкир своими подданными и упрекал царя России в том,

¹ Мажитов Н. А. Происхождение башкир / Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа. 1971. С. 13 — 15.

что тот в 1586 году «поставил» город «на Уфе ... для лиха и недружбы..., чтобы мне, Урусу с башкирдов... дани никакие не пилати», и заявлял — городу Уфе «вперед не быти».¹

Конфликт разрешился благодаря дипломатической миссии крымского царевича Мурат-Гирея, после чего князь Урус подчинился московской власти. «Новый город на Уфе» в разрядных книгах Московского государства упоминался впервые в 1586 году. На основании этого решили, что город основан в 1586 году и его 300-летие праздновали в 1886 году. Однако, как военную крепость, как Кремль, Уфу построили в 1574 году, и 400-летие города отмечали в 1974 году. Безусловно, люди селились на этом месте с глубокой древности, верно так же и то, что городом Уфа стала не сразу. Все же точкой отсчета ее истории, по моему мнению, нужно считать 1574 год.

Вскоре после основания крепости стало встречаться и нынешнее наименование города — Уфа. Об этом слове нужно сказать особо. Оно встречается уже в XV веке: в московских правительственных бумагах 1508 года в составе казанского посольства упоминается «князь уфинский», обладатель уфимской территории в районе реки Уфы. Вывод из этого следует очень веский — название «Уфа» возникло еще до появления города и имеет солидный возраст. Причем оно скорее всего не русскоязычного происхождения, а либо тюркского, либо угро-финского. До сих пор немало названий рек включает в себя финно-угорскую приставку «ва», означающую «вода», «река». В слове «Уфа» «ва» трансформировалось в «фа» и данное словосочетание может означать «медвежья вода». Кстати, медведей тут водилось в те времена великое множество, и еще в XIX веке они частенько встречались в двух верстах от города. Есть и другие точки зрения — русский топонимист А. Н. Сергеев считает, что слово «Уфа» произошло от башкирского «уба» — «холм, курган, провал в земле», тюрколог Н. К. Дмитриев склоняется к тому, что оно означает «гористое место».² Но смысловую связь в данном случае трудно усмотреть. Тем же страдает и версия профессора В. И. Филоненко, что слово «Уфа» произошло от слова «уфак» — то есть «малый, небольшой».³ Вряд ли реку Уфа можно назвать маленькой. А. Камалов и С. Касимов сходятся на том, что название произошло от башкирского слова «упей» и означает название башкирского рода тангаурцев.⁴ Таким образом, версий много, есть и анекдотичная — уставшие строители города, рубившие вековые дубы, утирая пот, вздыхали: «Уф, а...», и потому город называли именно так... Истину в данном случае установить очень трудно.

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X. СПб. С. 9.

² Гарипов Т. М. Изучение башкирского языка в дореволюционный период / Вопросы башкирской филологии. М. 1959. С. 35.

³ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М. 1966. С. 441.

⁴ Совет Башкортостаны. 1967. 29 января.

Уфимский Кремль в XVII—XVIII вв. (реконструкция В. Д. Таича).

1. Михайловская башня. 2. Никольская башня. 3. Наугольная башня. 4. Тын Кремля.
5. Воеводский дом. 6. Воеводский двор. 7. Приказная изба (канцелярия). 8. Караульная (гауптвахта). 9. Собор (без приделов 1679 и 1685 гг.). 10. Колокольня и часы.
11. Селейный анбар (пороховой погреб). 12. Пушечные анбары (артиллерийские магазины). 13. Колодцы. 14. Тын «большого города». 15. Спасская башня (с воротами)

Так или иначе, московские стрельцы и коренные жители края принялись за работу: деловито застучали топоры, нарушив вековую тишину, привычным стал шум падающих деревьев, многократно повторяемый эхом, и постепенно стали возникать очертания города-крепости. Уфимский Кремль в плане представлял собой четырехугольник: общая площадь равнялась 1,2 га, длина стен была 440 метров при высоте 5 метров. Сооружены были стены из поставленных вертикально дубовых бревен, а потому простояли долго. Такие стены называли в старину «острожными» или «стоячим острогом». Остроги считались частью городских укреплений, хотя термин «острог» в XVII веке имел и другое значение — самостоятельная крепость. С внутренней стороны сооружался жесткий каркас в виде тарасов — бревенчатых клеток, заполненных землей.

В укрепления входили три дубовые башни, две из них — Никольская и Михайловская — проезжие, располагали площадками для артиллерии. Южные, Никольские ворота имели внутренний изгиб — «захаб» (препятствие для проникновения в город врагов) и выходили в сторону Сутолоки (там была пешеходная дорога к Сутолоке), поэтому их иногда называли Сутолоцкими. Никольская и Михайловская башни были двухъярусными и имели высокие шатровые покрытия. В направлении Сибирской дороги (ныне улица Мингажева) смотрела третья, непроезжая сторожевая башня, Наугольная. Она была меньшего размера, четырехугольная и обеспечивала обзор в сторону северо-востока, чтобы неприятель не подошел к городу незамеченным.

Первым делом, начиная строительство города, деревни или маленького укрепленного пункта, русские люди сооружали церковь. В средневековой Руси существовало особое правило: «Где зимовье ясажное, там и крест, а впоследствии часовня, где водворение крепо-

стное, там и пушка, где городок, там и управление воеводское, огнестрельный снаряд и монастырь».¹ В Уфимском Кремле и поставили первым делом деревянную церковь во имя Казанской Божьей матери. О ней подробно писал Р.Г. Игнатьев на страницах газеты «Уфимские губернские ведомости», который утверждал, что она была построена в 1579 году, а после пожара заменена каменным собором во имя Смоленской Божьей матери.² Севернее церкви стояли воеводский дом, приказная изба, южнее — хлебные склады и пороховые погреба, была тюрьма, другие казенные строения.

Первые жители Уфы

Кем же были первые обитатели крепости? Самым древним документом о населении Уфы являются «Переписные книги г. Казани с уездом за 1647 год», которой тогда была подчинена Уфа. Некоторые данные из этого источника приводит преподаватель истории

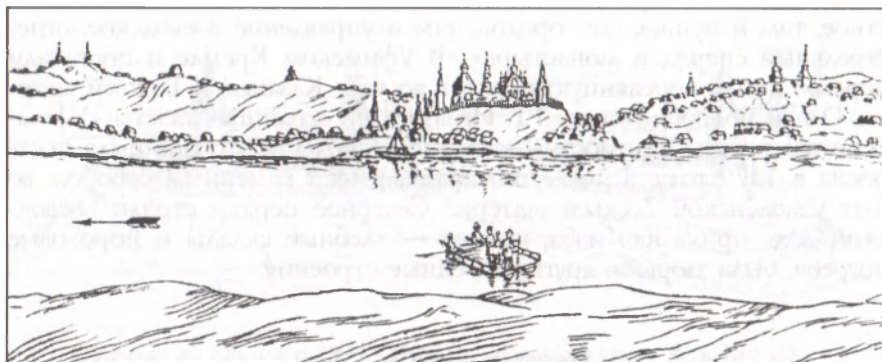
Улица Посадская

— первая улица Уфы, которая сохранила свое название до наших дней

¹ Доброклонский А. Руководство по истории русской церкви. Вып.3. М. 1889. С. 5.

² Уфимские губернские ведомости. 1876. № 16.

Вид города Уфы со стороны реки Белой (сер. XVIII в.)
Карандашный рисунок из рукописи П. И. Рычкова «Известия о начале и состоянии Оренбургской комиссии, 1744»

Уфимской мужской гимназии В. А. Ефремов в сборнике «Из истории Уфимского края». Следует отметить, что он включил в состав населения Уфимской крепости и служилых башкир. А всего жило в старой Уфе в начале XVII века 700—800 человек, причем большинство — 450 человек являлись военными, а 250—300 человек, включая духовенство, входили в крепостной гарнизон и жили «на посаде» (теперь улица Посадская — самая первая улица города, находится недалеко от Монумента Дружбы). Население «садилося», или селилось, рядом с Кремлем. Незначительное число уфимцев были новокрещеными (Вавиловы, Сокуровы), иноземцами (Киржацкие, Каловские), выходцами из польской шляхты (Курчевы, Бурцевы), но подавляющее большинство составляли московские стрельцы. Проживали в Уфе и местные жители — башкиры, на средства и деньги которых возвели немало домов. В только что основанной Уфимской крепости верхний слой общества составляли дети боярские — 6 человек, далее служилые новокрещены — 5 человек, татары — 5 человек, воротники (обслуживающие городские ворота) — 2 человека, вожи (проводники) — 2 человека, пушкари — 3 человека, толмач (переводчик), сторож, кузнец. В 1629 году в Уфе значилось 36 детей боярских, 219 стрельцов, 4 пушкаря, 18 толмачей и т.д.¹ В 1681 году в Уфе насчитывалось 107 детей боярских и 754 стрельца.²

В 1718 году в Уфе уже жило 5,6 тысячи человек, в 1816 году — 6,1 тысячи человек, а по переписи населения в 1864 году в Уфе было 20,1 тысячи жителей, по переписи 1897 года — 49 275 человек, по переписи 1913 года — 100,7 тысячи. Итак, ежегодно с 1816 по

¹ Книги разрядные. Т. II. С. 192.

² Зерцалов А. Н. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалования за 1681 год. М.

1864 годы население Уфы возрастало в среднем на 300 человек, в период с 1865 по 1913 годы — на 1600 человек.¹

Интересны данные о семейном положении жителей старой Уфы — холостых мужчин имелось более всего среди дворян, а незамужних женщин — среди поповен. В 1897 году в Уфе холостяков было 57%, незамужних женщин — 50%.²

Помещики в Башкирии сформировались из военно-служилых людей низших званий — дворян, детей боярских, конных стрельцов, пушкарей, подьячих, толмачей, крещеных иноверцев. Они наделялись землей около города Уфы — на правой стороне реки Белой: по течению реки Сутолоки, по реке Уфе и ее притокам, по Шугуровке, Шакше, Таушу, за рекой Белой, на левой стороне: по Нижней Чесноковке, Нижней Деме. Известны и имена первых помещиков: татарский мурза Рудак, по крещении Андрей Федоров Ураков; толмач из новокрещен Кондратий Кузьмич Сокуров; уфимский жилец (высший разряд провинциальных дворян) Фирс Александрович Аничков; боярский сын Василий Зыков; новокрещен Вавила Федоров, ставший родоначальником дворян Вавиловых; новокрещен Василий Алексеевич Телятев и т. д. В переписной книге 1647 года помещиками названы Богдашка Иванов (поместье на р. Чесноковке), Бреховы (деревня Грибаново на р. Белой, ниже Уфы), новокрещен Иван Григорьев Булат (деревня у Соснового озера), иноземец Юрий Ваткеев (верховье Тауша), Степан Гардеев (деревня на р. Шугуровке), Головинны (деревня Иваново на р. Шакше) и т. д.³

Огонь и годы не оставили от старой Уфимской крепости и следа. Возможно, поэтому у многих уфимцев и сложилось неправильное мнение, что крепость была второстепенной. Не крепость, а так себе — укрепленный сторожевой пункт. Однако знакомство с данными переписи населения гарнизонов русских городов той поры приводит к другим выводам. Торгово-промышленное значение старой Уфы было, на самом деле, невелико, по числу посадского населения в конце XVII века город стоял на 136-м месте. Однако иным было военное значение Уфы — среди 111 городов-гарнизонов Уфа занимала 14-е место после Москвы (20 тысяч военнослужащих), Астрахани (4 800), Казани (4 100), Воронежа (2 600) и еще 9 южных крепостей.⁴

¹ ЦГИА РБ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 25. Л. 79.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год / Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Под ред. Н. А. Тройницкого. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь II. СПб. 1901.

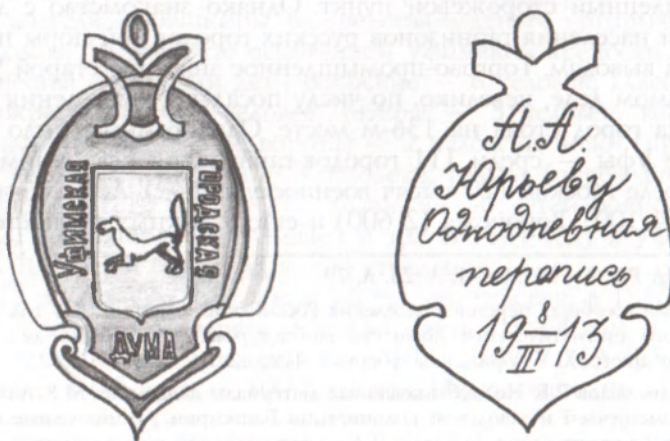
³ Шайхисламов Р. Б. Неопубликованные материалы академика М. К. Любавского о русской помещичьей и заводской колонизации Башкирии / Уникальные источники по истории Башкортостана. Доклады II Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа. 20 декабря. 2001 г. — Уфа. 2002. С. 280—282.

⁴ Города феодальной России. М. 1966.

Куница — герб города Уфы

В 70—80-х годах XVI века появился и герб нашего города (по другим сведениям, в середине XVII века) Герб олицетворял собой символ любого дореволюционного города и определял направление развития края. Для жителей Уфы это была куница, таких зверей в окрестностях водилось в изобилии. На печати приказной избы, которая была около двух сантиметров в диаметре, куница оказалась, вопреки правилам геральдики, обращенной вправо. Под ней — стилизованное растение и надпись вокруг: «Печать Уфимского городка». Тогдашнему воеводе города Уфы стольнику Ф.И.Сомову строго-на-строго наказали хранить печать и никому не давать.

В 30-е годы XVIII века в Петербурге герб Уфы утеряли и пытались внедрить в обиход новый — белую лошадь, бегущую по красному полю. История этой потери такова: при Петре I была создана геральдмейстерская контора, которую возглавил итальянец Санти. Последний проворовался и бежал из России, прихватив не только уфимский, но и многие другие гербы городов. По приказу царя Петра гербы городов восстановили, однако в Петербурге не знали или забыли об исконном гербе Уфы, и потому из книги «Символика и эмблематика», изданной в Амстердаме в XVIII веке, выбрали для воинственных башкир лошадь. Кстати, в Уфимском гарнизоне новый герб прижился. Но его не приняли жители города, мирные ремесленники, крестьяне. И в 1782 году, в год оформления Уфимского наместничества, был восстановлен старый герб, столь любез-

Значок, выданный А. А. Юрьеву Уфимской городской думой, в честь одnodневной переписи 8 марта 1913 г.

ный уфимцам.¹ При этом другие города Башкирии также имели гербы, верхнюю половину которых занимал герб Уфы — куница, а нижнюю, например, у герба Стерлитамака — три гуся, у герба Бирска — оляпка (водный воробей). Куница изображена была не очень реалистично и скорее напоминала крысу.

В 1878 году Уфа перешла в разряд губернских городов, и ее герб получил новую модификацию. «В серебряном щите лазоревая бегущая куница с червлеными глазами и языком. Щит увенчан императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».² Куница стала, таким образом, весьма изящной и красивой, высунула язычок, выгнула спинку. Надо сказать, что в наши дни эмблема старой Уфы получила вторую жизнь и это справедливо — изображение бегущего по полю пушистого зверька напоминает нам о необходимости беречь и охранять сокровища, щедро подаренные нашему краю природой. Когда в 90-е годы XX века был объявлен конкурс на лучший герб города, ко мне в ЦГА БАССР (так тогда назывался ЦГИА РБ), пришел художник Е. А. Винокуров, ныне заслуженный художник Республики Башкортостан, и мы вместе с ним решили предложить в качестве одного из вариантов именно старинный герб. Как ни парадоксально, он победил в конкурсе, и поныне искренне любим горожанами.

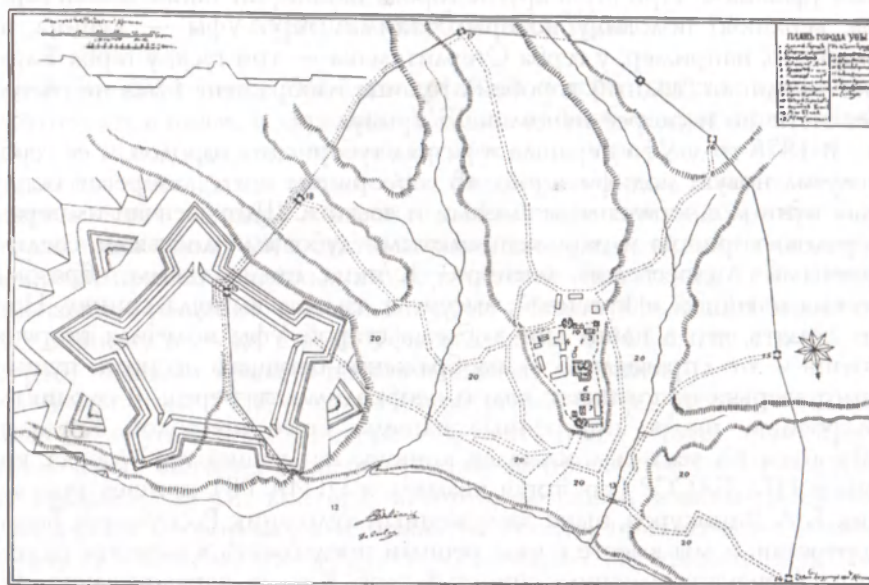
«Большой» Кремль

В XVII веке территория Уфимского Кремля значительно расширилась. Связано это было с тем, что старые укрепления обветшали, и жители вынуждены были сооружать «новый», «большой» Кремль. В 1664 году московские власти приняли решение о возведении новой оборонительной линии вокруг Уфы.³ В 1670 году воевода П. Кондратьев констатировал, что Михайловская башня Кремля разрушилась, пушки с нее убраны, и можно начать строительство новых укреплений. Длина стены «нового» «большого» Кремля равнялась 2,4 километра. Площадь Кремля составляла уже 73 гектара, он разросся от Случевской горы на западе и до Сергиевской на востоке. В низовьях реки Сутолоки был построен мост, связавший восточную часть города с центром. Вплотную к реке Белой городские стены не подходили, оставалось свободное пространство. В верховьях Сутоло-

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XXI (1781—1783). СПб. 1830. С. 578—579. № 15427.

² Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. LIII. Отд. I. 1878. СПб. С. 53. № 58684.

³ Новиков В. А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа. 1903. С. 14, 18, 210.

План Уфы, составленный в 1728 г. инженер-поручиком А. Ратиславским.
В левом нижнем углу помещен неосуществленный проект новых укреплений

ки возникла Татарская слобода, на северо-востоке — Большая Репная, на северо-западе — Малая Репная, расположившаяся вдоль дороги на Казань и получившая впоследствии наименование Большой Казанской улицы (теперь Октябрьской революции).

Кремль, посад, стрелецкие слободы как бы соединились в одно целое. Землю под дворы раздавали большей частью на левом берегу Сутолоки. О том, где располагались казенные земли, можно узнать из древнейшего источника по истории города — «Отводной книге по Уфе» (1591/92—629 г.г.)¹ Ближняя государева пашня находилась за рекой Сутолокой, но она не могла снабдить все население хлебом, и потому началась раздача земли уфимским служилым людям, как в личное, так и в общинное пользование. Вокруг Уфы возникли первые поместья, земли получали и русские, и новокрещенные, и башкиры.

Надо сказать, что Уфа XVII века строилась как любой средневековый город — то есть улицы выходили из центра крепости по радиусам, они вились вдоль оврагов и дорог. Таким образом, застройка велась без определенного плана. За Сибирскими воротами

¹ Отводная книга по Уфе / Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа. 1971. С. 259—351.

Пожар 23 мая 1759 г. в Уфимском Кремле (реконструкция)

(откуда брала начало дорога на Сибирь) возникла Московская слобода из сосланных сюда в 1698 году Петром I московских стрельцов (ныне улица Мингажева), и коренные жители этой улицы могут считать себя потомками стрелецких бунтовщиков. Надо сказать, что при Петре I, в 1711 году, значительную часть стрельцов и казаков выслали в Казань, где стрельцов перевели в солдаты, а казаков — в драгуны. Это был конец Уфимского стрелецкого войска. Городовую службу продолжали нести оставшиеся казаки, число которых быстро возросло до трех сотен.¹

Близ Усольских гор (улица Б. Усольская была там, где сейчас ул. Сочинская) возникла в XVIII веке Золотухинская слобода. К западу от реки Сутолоки в XVIII веке дополнительно к улице Большая Казанская (Октябрьской революции) появляются улицы Фроловская (Тукаевская), Б. Ильинская (Фрунзе) и Голубиная слободка (часть нынешней улицы Пушкина). Голубиной она называлась не оттого, что там водилось много голубей, а по фамилии переселенца из Челябинска, который основал эту улицу, и ударение ставили на втором слоге. Протяженность этих улиц на запад была первоначально невелика — они даже не доходили до нынешней улицы А. Д. Цюрупа. Постепенно начала заселяться Случевская гора.

¹ ЦГАДА. Ф. Сенат. Кн. 31/713. Л. 366, 380.

В 1724 году приказано было обновить крепостные валы многих городов, в том числе и Уфы, поскольку оборонительные сооружения вокруг Уфимского Кремля окончательно обветшали. В 1728 году даже составили план переноса городских укреплений на гору, к западу от Уфы, по которому инженер-поручик А. Ратиславский предлагал построить 5 бастионов. Он побывал в Уфе, осмотрел крепость и сделал вывод, что вокруг города никаких укреплений нет.¹ В 1736 году городу предложили соорудить 12 земляных бастионов, овраги между холмами перегородить двойной линией палисадов, соорудить ворота для спуска внешних вод, но и этот проект остался на бумаге.² Главная причина, по которой эти планы не были внедрены в жизнь, состояла в недостатке денежных средств, поскольку Военная коллегия перестала финансировать ремонтные работы, а местные власти достаточными суммами не располагали.

А вскоре старые кремлевские стены окончательно перестали существовать — из-за пожара 1759 года, когда сгорела крепость (архив, воеводский дом, церковь, караульная изба, канцелярия, тюрьма, девичий монастырь) и 210 дворов посада. Больше кремлевские укрепления не восстанавливались. Укрепления же большого города простояли значительно дольше и сыграли свою роль при осаде Уфы войсками Е. Пугачева в 1773—1774 годах.

Штурм Уфы пугачевцами

Предание говорит, что в момент штурма Уфы пугачевцами сами собой во время службы начали звонить колокола Смоленского собора, над сводами главной центральной части храма раздавался необыкновенный гул колокольный. Горожане сильно испугались; было доложено о происходящем даже матушке — царице Екатерине II. Архитектор из Оренбурга Казонов распорядился разобрать и заново сложить главу собора, но гул не прекращался. Воевода Борисов и комендант Мясоедов совершили крестный ход по городу и поклялись перед Казанской и Смоленской иконами умереть, но Уфу не сдавать. Только после этого, якобы, гул прекратился...

В конце ноября 1773 года Уфу плотным кольцом окружили восставшие крестьяне, казаки, башкиры. Около села Чесноковки повстанцы основали Чесноковский лагерь. Руководил штурмом уфимец Иван Губанов — подполковник пугачевского войска. Около села Богородского также встали лагерем — Богородским и возглавил его И. Н. Чика-Зарубин, которому Е. Пугачев пожаловал графский титул.

¹ ЦГАДА. Ф. Сенат. Кн. 456. Л. 303.

² ЦГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

В конце 1773 года пугачевцы дважды безуспешно пытались взять Уфу, и потому приступили к планомерной осаде города, надеясь, что голод и болезни заставят защитников Уфы сдаться. Осаждали Уфу 15 тысяч человек, защитников же города было 1120, но они имели огнестрельное оружие, пушки. Особенно упорным был второй штурм Уфы, проведенный 25 января 1774 года, когда город атаковали с четырех сторон (от Чесноковки, со стороны Казанской и Сибирской дорог, с юго-запада). Кроме конницы в схватке участвовали лыжники, и нападающим удалось захватить главную батарею и Усольскую сопку, но удержаться они не смогли и отступили с большими потерями.

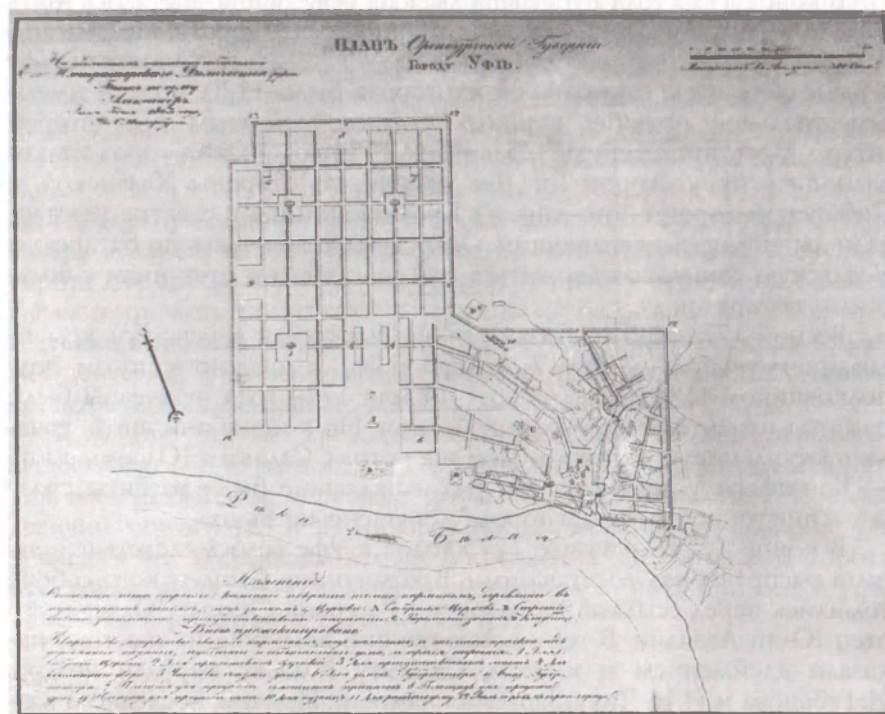
Весной 1774 года из Казани в Уфу выступили войска под командованием генерал-майора А. Л. Ларионова, замененного потом подполковником П. И. Михельсоном. 24 мая 1774 года пугачевцы были разбиты правительственными войсками. Но в июне они вновь начали наступление: с востока к Уфе шел отряд Салавата Юлаева, с юга — Канзафара Усаева. На этот раз нападавшие были разбиты сразу же, и повторной блокады города допущено не было.

В конце 1774 — начале 1775 годов в Уфе велось следствие, казни и расправы над восставшими. В колокольне Смоленского собора томились перед ссылкой на каторгу в Рогервик Салават Юлаев и его отец Юлай Азналин. В тех местах, где они вели бои, их жестоко наказали клеймением и кнутом, Салавату Юлаеву вырвали ноздри. И. Губанова и И. Н. Чику-Зарубина казнили. Причем, последнего казнили за рекой Белой, откуда он руководил штурмом, — отрубили голову и укрепили на высоком столбе, а тело сожгли. Все события, связанные с крестьянской войной 1773—1775 годов в Башкирии, в том числе штурм города Уфы пугачевцами, описаны в Журнале Уфимской комендантской канцелярии, которым, кстати, пользовался и А. С. Пушкин, повествуя об осаде Уфы в своей «Истории Пугачевского бунта».¹

План города Уфы Вильяма Гесте

Крестьянская война под руководством Пугачева ускорила проведение административных реформ и градостроительство, так как показала слабость местного управления. В 1782 году было учреждено Уфимское наместничество и первым генерал-губернатором стал И. В. Якоби. Весной 1782 года это событие торжественно отметили

¹ Журнал Уфимской комендантской канцелярии о ходе боевых действий против повстанческих отрядов И. Н. Зарубина-Чику под Уфой с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. // Южно-Уральский археографический сборник. Вып. I. Уфа. 1973. Подготовил Р. В. Овчинников.

План города Уфы 1803 г. из «Полного Собрания Законов Российской империи»

в Уфе: в кафедральном соборе состоялось богослужение, затем шествие городских чиновников, водоосвящение присутственных мест, концерт певчих, обед с музыкой, балы, маскарад и великолепный фейерверк. В 1796 году Уфимское наместничество переименовали в Оренбургскую губернию (связано это было со смертью императрицы Екатерины II и распоряжением ее сына Павла I), и Уфа стала опять уездным городом. Лишь в 1802 году она получила статус губернского города. Резиденция гражданского губернатора разместилась в Уфе, а в Оренбурге остался военный генерал-губернатор, который ведал военными делами края. Если в конце XVIII века Уфа состояла из 32 улиц, переулков и слобод, занимала территорию длиной 1200 и шириной 500 сажен, и градостроительство в ней шло стихийно, то в начале XIX века положение коренным образом изменилось.

Для Уфы первый проект планировки был утвержден в 1803 году и любопытно, что он не рассматривался просто как технический проект, а имел силу закона. Он даже вошел в первое «Полное Со-

бране Законов Российской империи».¹ Разработал и представил план города Уфы императору Александру I гражданский губернатор Вражский, планировку сделал губернский архитектор Д. М. Дельменко. На нем показаны намечаемая реконструкция существовавшей в 1803 году части города и запланированное расширение Уфы. Город решено было перенести на ровную местность, уйти от его овражистой части. Но из-за нехватки денежных средств проект этот оказался не реализованным, и генерал-губернатор Г. С. Волконский в 1819 году представил новый проект плана. В его разработке принял активное участие петербургский архитектор, шотландец по национальности, Вильям Гесте (на Руси его звали Василий Иванович), личность очень популярная для своего времени. Прибыв в Россию в 1784 году, он участвовал в восстановлении Москвы после опустошительного пожара 1812 года, прославился многими незаурядными проектами. План Уфы — один из лучших его задумок, был блестяще реализован и претворен в жизнь. Помогал ему уфимский инженер В. К. Сметанин.

К началу XIX века Уфа занимала небольшую часть территории нынешнего Кировского района. Границами застройки были: на юге — река Белая, на западе — четная сторона улицы А. Д. Цюрупы, на северо-востоке — четная сторона улицы Коммунистической (на нечетной стороне располагалось кладбище, считавшееся загородным), на востоке — улица Кавказская. Проект В. Гесте, утвержденный 3 марта 1819 года, предусматривал реконструкцию существующего города — спрямление улиц и укрупнение кварталов, строительство новых улиц — прямых и четких в подражание Петербургу. План Гесте хорошо послужил Уфе. По нему она должна была вырасти с востока на запад — от улицы Телеграфной (ныне Цюрупы) до улицы Никольской (ныне Гафури), с юга на север — от реки Белой до улицы Богородской (ныне Революционная). Следуя этому плану, с 1803 по 1854 годы город был застроен 15 улицами, прямые кварталы которых до сих пор радуют уфимцев, живущих в Кировском районе. Застройка города производилась главным образом за счет средств населения, так как правительство отпустило для этих целей лишь 200 тысяч рублей (половина шла на ссуды горожанам для сооружения домов, вторая половина — для земляных работ и строительства мостов). Особенно быстро город начал расти с 20-х годов XIX века и к 1860 году в новом городе уже было 139 кварталов, а в старом — 41.² Причем, для старой Уфы характерными остались кривые, маленькие, узенькие улочки вдоль дорог и оврагов, а в новой Уфе были построены сравнительно прямые, широкие улицы и большие площади.

¹ Книга чертежей и рисунков. СПб. 1839.

² Оренбургские губернские ведомости. 1861. № 4.

Именно тогда сложился прекрасный городской ансамбль в стиле классицизма. Были сооружены целые архитектурные комплексы, гармонично сочетающиеся друг с другом: на Соборной площади Воскресенский кафедральный собор (ныне Башкирский государственный театр драмы имени М.Гафури), Духовная семинария (ныне Министерство внешних связей и торговли Республики Башкортостан), мужская гимназия (ныне здание мединститута), присутственные места (в том числе Дом губернатора — ныне поликлиника по улице Тукаева), в 1852—1856 годах было построено здание Уфимского Дворянского собрания (ныне Уфимская академия искусств — улица Ленина, 14), на Верхне-Торговой площади сооружен ныне отреставрированный Гостиный двор, на Александровской площади — казармы внутренней стражи, Александровская церковь (теперь там Федерация профсоюзов), кроме того Архиерейский дом и консистория (снесены), Спасская и Успенская церкви (разрушены), мечеть (на улице Тукаева), Покровская церковь (действуют). Таким образом, в стиле классицизма сложился в первой половине XIX века силуэт города Уфы. Простота и благородство зданий, четкость линий и пропорций, прямые кварталы и законченная продуманная планировка — вот что было характерно для Уфы начала XIX века.

Когда строительство было закончено, В. Гесте считал, что это максимально возможная для Уфы территория. Он не мог предположить, что в скором времени здесь будут сооружены Самаро-Златоустовская железная дорога, вокзал, что по реке Белой откроется пароходное движение и возникнет Сафроновская пристань, а все это в совокупности вызовет перемещение центра города на улицу Ленина (тогда Центральную) и рост города по направлению к своим транспортным путям. Однако строительный бум этим не исчерпался. Далее город протянулся между двух основных рек — Белой и Уфимки и в советское время в 1956 году соединился с Черниковском проспектом Октября, равным по протяженности Невскому. В итоге город превысил максимально возможную по Гесте территорию в 20 раз!

Дореволюционные планы города Уфы

Несколько слов надо сказать о планах города Уфы, составленных после осуществления проекта В. Гесте. Все они хранятся в фондах Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан — это планы 1883, 1897, 1907, 1911 годов. Некоторые из них вошли в «Справочные книжки Уфы», многие из них сохранились в первозданном виде и представляют собой большие, красочные оформленные чертежи. План 1883 года составлен, к сожалению,

без соблюдения масштаба¹, но в книге приведен список всех домовладельцев. На плане видно, что уже построены улицы А.Д. Цюрупы (тогда Телеграфная), Советская (бывшая Губернаторская), Крупской (Жандармская, потом Суворовская), К. Маркса (Александровская), Гоголя (Ханыковская), Аксаковская (Аксакова), Гафури (Никольская) и другие.

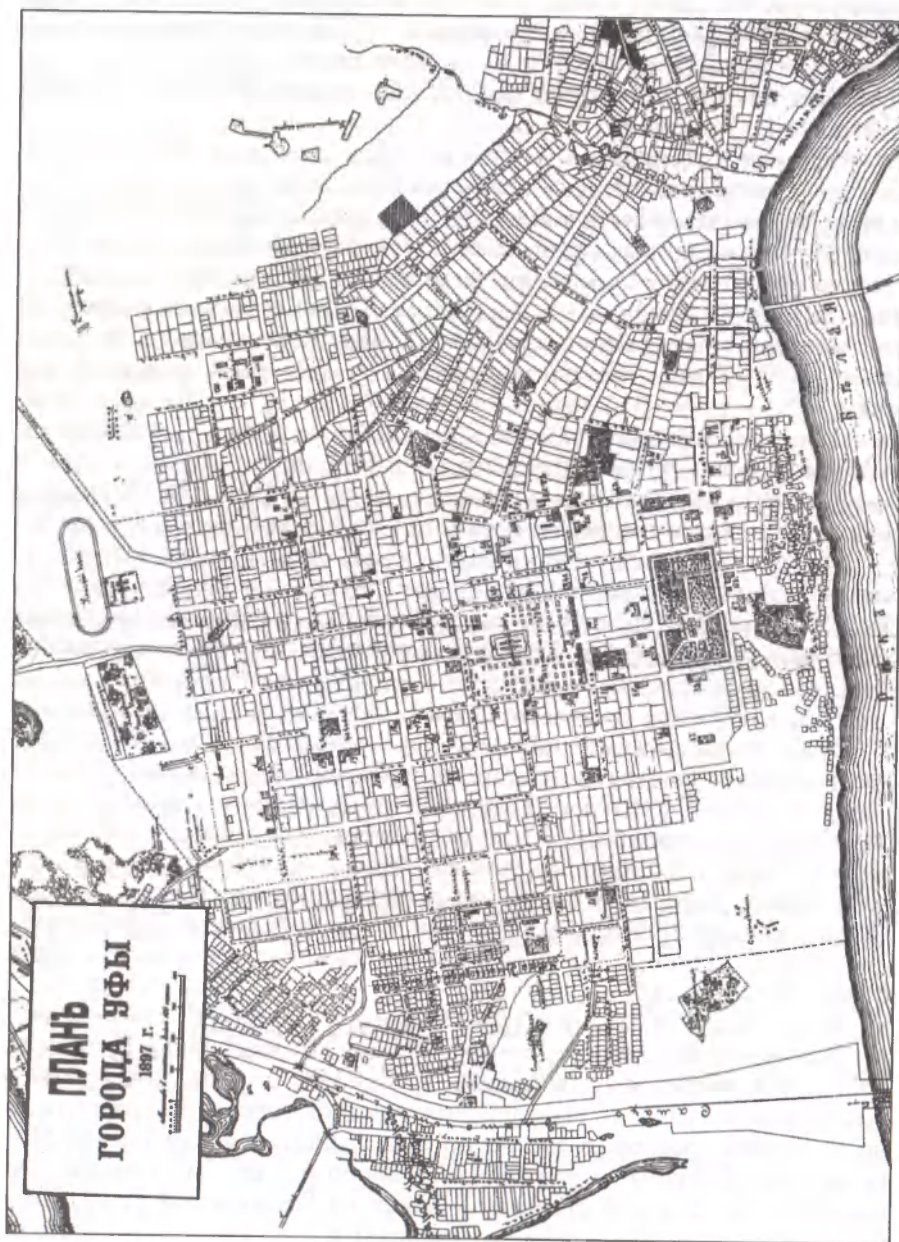
На улице Телеграфной (восточной границе города Уфы по плану В. Гесте) постепенно были построены больница, купеческие особняки, магазины, например, магазин «Винно-колонияльной торговли» и кондитерско-прянично-крендельное заведение Торгового дома Платонова и К (теперь Министерство юстиции РФ по РБ). Улица Большая Казанская двинулась к Гостиному Двору, отклоняясь затем на юг, к речной переправе через Белую (сейчас там железнодорожный мост). В XVIII веке эта улица дошла до современной улицы Цюрупы, в XIX — до улицы Ленина. Сибирский тракт (теперь улица Мингажева) выходил с северной стороны крепости и шел в направлении остановки «Аграрный университет», затем переходил Сутолоку и сворачивал к Дудкинской переправе на реке Уфе. От Ногайских ворот начинались улицы Большая и Малая Московские и шли по радиусам на восток, в ногайские степи, в будущую деревню Нагаево. К западу от Сутолоки разрослись улицы Тукаева (от ворот к церквям Фрола и Лавра), Фрунзе (к Ильинской церкви), Пушкина (Голубиная слобода). К востоку от Сутолоки застраивались улицы Сочинская (Б. Усольская) и южная часть улицы Менделеева (Б. Сергиевская).

План 1897 года, составленный уфимским городским землемером В. Тромпеттом, наглядно показывает, как план В. Гесте был претворен в жизнь и как город стремился выйти за рамки, predeterminedные ему Гесте. Появились Восточная слобода (около современного Аграрного университета), Северная слобода (около железнодорожного вокзала), Глумилино (в районе улицы С. Халтурина). Город «перерос» свое Успенское кладбище, и городские власти были вынуждены, законсервировав его, убрать из городской черты. Потом город поглотил его (теперь там расположены бывшие обкомовские дома по улице Энгельса).

План Уфы 1907 года составил землемер Я.Г. Балувев. На нем видны Уфимский водопровод, первая очередь которого была построена в 1901 году, Самаро-Златоустовская железная дорога, новые слободы, очерчены границы полицейских участков города. За сравнительно короткий срок было застроено пространство между улицей Никольской (Гафури) и железной дорогой, от мусульманского кладбища до товарной станции. К северу от Богородской улицы (ныне Революционной) застроили Северную и Сафроновскую слободы,

¹ «Справочная книжка города Уфы и Уфимской губернии за 1883 год». Уфа. 1883.

а в старой Уфе — Малую Сибирскую (Ветошникову) и Блохинскую (Кавказская) улицы. За 40 лет — с 1864 по 1904 годы — площадь Уфы выросла в 1,7 раза (с 4,3 до 7, 4 кв. версты).

И, наконец, план Уфы 1911 года — его подлинник больших размеров хранится в фондах ЦГИА РБ. Он выполнен в цвете — зеленые парки, голубые реки, золотые кресты церквей, многочисленные улицы разросшегося города. На нем появилось немало нового, в частности, в 1909 году было начато строительство Народного Дома Аксакова, в начале XX века приступили к сооружению здания коммерческого училища (ныне здание Уфимского авиационного техникума по улице Ленина). Город рос по направлению будущего проспекта Октября. Проспект Октября в Уфе — один из самых протяженных в стране, он тянется на 9 километров. Но в XIX веке его не было. Он был построен в советское время, да и то далеко не сразу, в 60-е годы XX века.

А в старой Уфе границы города, доходя до него, кончались. Начинались различные слободы, деревни, села, леса... В районе современного Центрального рынка располагались конюшни и называлось это место — Площадь Царских Конюшен. Перед первой мировой войной неподалеку отсюда А.М.Минин основал колокольный завод, снабжавший звонкой продукцией церкви города, улицу стали называть Колокольной (теперь Харьковская). За Уральским Проспектом (ныне Бульвар Ибрагимов), где сейчас магазин «Прибой», находилась паркетная мастерская В.В.Кутлина. На месте современного высотного, жилого дома с рестораном «Башкортостан» была бетонная мастерская С. И. Комоцкого.¹ Улица 50 лет Октября носила наименование Диагональной.

Там, где теперь остановка «Аграрный университет», раньше была степь, и начинался Старый Сибирский тракт. Напротив здания Аграрного университета высилось здание купеческой мельницы, перестроенное уже после революции как пожарная часть. Рядом с ней был небольшой канатный заводик. За грядой тополей располагались земли психиатрической больницы.

Отсюда начинались Северная и Восточная слободы (там, где улица Бабушкина, проходила Восточная слобода). Эти слободы находились на земле помещика Новикова и платили ему за аренду его угодий. Далее начинались земли деревни Глумилино. Сама деревня была там, где сейчас Проспект Октября. Крестьяне, принадлежавшие ранее помещикам Глумилиным, были очень бедны.

У остановки «Спортивная» пейзаж менялся — вместо бедных халуп появлялись крепкие, справные дома. Тут жили переселенцы из Вятской губернии, бывшие казенные крестьяне, владевшие «купчей»,

¹ Уфа: Страницы истории. Сборник статей по истории города / Составитель Агеева М.В. Уфа. 2003. С. 206, 210.

а не «общинной» земель. Деревня их называлась Дубовка. За ней начинался монастырский лес, часть его ныне занимает парк имени М. Гафури. За Дубовкой тоже был большой лес — осиновый, в котором росли грибы, ягоды, водились зайцы, вальдшнепы. Так что на территории проспекта Октября в дореволюционной Уфе находилось несколько слобод и деревень.¹

Уфа к тому времени являлась крупным административным, экономическим, культурным центром Южного Урала.

Кто управлял городом

Высшей властью в дореволюционной Уфе сначала являлся воевода. Воевода стоял во главе Уфимской приказной избы, присылался из Москвы и менялся раз в три года. Первым воеводой города был М. А. Нагой. Затем их сменилось немало — Ладыгин Б. В., Годунов Н. В., Власьев А. И., Онучин М. А., Каловский И. Е., Хилков Б. А., Елецкий Ф. А., Хлопов Г. В., Сомов Ф. И., Скуратов П. Д., Толстой И. А., Стрешнев В. Ф., Головин Д. Н., Тухачевский Г. Я. и другие.² С 1590 по 1708 годы в Уфе сменился 51 воевода. Управлять городом воеводе помогали камерир-помощник по финансовой части, который являлся ответственным за сбор прямых и косвенных налогов, и рентмейстер — хранитель денежной казны. Поначалу уфимский воевода подчинялся Казани, потом стали делаться попытки непосредственных сношений с Приказом Казанского дворца в Москве. Воевода руководил уфимским гарнизоном и городовым войском, посылал пограничные дозоры для охраны края, строил новые города, такие, как Бирск и Табынск, а затем Стерлитамак и Белебей. Он решал судебные, финансовые, хозяйственные вопросы, осуществлял сбор ясака, для чего делались специальные воеводские «объявления» башкирам на низком левом берегу реки Белой (теперь там городской пляж). В начале XVIII века Уфимскую приказную избу сменила Уфимская воеводская канцелярия, подчинявшаяся Казанскому губернатору.

В 1715 году была создана Уфимская провинция (до этого Уфа входила в Казанский приказ) и предводитель города получил с этого момента большую самостоятельность. Чин воеводы сменили на обер-коменданта (при коменданте Мясоедове войска Пугачева пытались взять город), который с 1719 года подчинялся непосредственно Сенату. С 1740 по 1744 годы в Уфе даже ввели должность вице-губернатора (первым вице-губернатором был П. Воейков, вторым —

¹ Барсов Н. Н. Вьется улица-змея... / Два выходных. 1968. 16 августа.

² Муратова В. Н. Воеводский аппарат управления в Башкирии в XVII в. / Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI — начале XX в. Уфа. 1992.

П. Д. Аксаков). Так как в 1744 году Уфа вошла в состав Оренбургской губернии, то вице-губернаторство отменили.

С начала XVIII века в Уфе была организована ратуша, в 1722 году преобразованная в магистрат. Дела магистрата вели бургомистр и ратман, избирался же этот орган городского самоуправления из числа самых обеспеченных посадских людей в соответствии с сословным и имущественным положением.

29 апреля 1782 года было образовано Уфимское наместничество во главе с генерал-губернатором И. В. Якоби. Высшим исполнительным органом в городе стало наместническое правление. Промышленностью ведала казенная палата.

В 1802 году Уфа получила статус губернского города, и ею стал управлять губернатор. Некоторое время в Уфе находились Оренбургские гражданские губернаторы — И. М. Баратаев, И. О. Курис, А. А. Врасский, И. Г. Фризель, М. Ф. Веригин, М. Л. Наврозов, Г. В. Нелидов, О. Л. Дебу, Н. В. Жуковский, А. П. Евлич, И. Д. Талызин, Я. В. Ханыков, Е. И. Барановский, Г. С. Аксаков и другие. Военными генерал-губернаторами Уфимско-Оренбургского края являлись И. И. Неплюев, Д. В. Волков, Н. Н. Бахметов, Г. С. Волконский, П. К. Эссен, В. А. Перовский, Н. А. Крыжановский и другие.

С 1865 года с образованием Уфимской губернии в Уфе стали размещаться уфимские губернаторы, первым среди них стал Г. С. Аксаков. Впоследствии в Уфе в разное время правили губернаторы С. П. Ушаков, И. Ф. Щербатский, В. Д. Левшин, Н. П. Щепкин, И. Н. Соколовский, Н. М. Богданович, Б. П. Цехановецкий, А. С. Ключарев, П. П. Башилов (до 1917 года).

Из истории уфимского архива

Все документы по ранней истории города хранились в Уфимской приказной избе и в результате пожара 1759 года сгорели. После такой трагедии решено было построить каменное здание архива, канцелярии и рентерси (так называлось место хранения денежной казны). В 1760 году комплекс из трех зданий был сооружен. Архив и рентерея разместились в одном корпусе. Постройка напоминала деревянные строения — состояла из двух комнат, соединенных сенями. Общая площадь здания была 150 квадратных метров, толщина стен 90 сантиметров. Повсюду были затворы, двери сделали железными, в дополнение для пущей сохранности казны и документов соорудили железные решетки.

В начале XX века в Уфе с 1910 по 1915 годы жил писатель и библиофил С. Р. Минцлов, оставивший об этом времени свои воспоминания в дневнике «Дебри жизни». Вот что С. Р. Минцлов писал об

*Здание Центрального государственного исторического архива РБ (ЦГИА РБ)
на ул. К. Маркса, 4.*

уфимском губернском архиве той поры: «...Отправился в архив. Вход в него ведет через полицейское уездное управление — грязнейшим и темным коридором, по обе стороны которого устроены комнаты-обиталища низших чинов и их растреп-супружниц. В конце коридора вход в каморку, где заседают двое архивных чинушей. Архив большой, но — по словам главного архивариуса — все наиболее ценное увезено в Оренбург. Из дел Пугачевского времени уцелело только два, оба 1774 года...». Теперь в этом помещении по улице К. Маркса, 4 находится одно из зданий Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан, где хранятся материалы и документы по истории Башкирии.

Как восприняли уфимцы войну 1812 года против Наполеона

Отечественная война 1812 года буквально всколыхнула все круги уфимского общества. Все горожане единодушно отдавали денежные средства на ведение войны, так, только купцы и мещане внесли около 2000 рублей. Кроме этого, они обеспечивали войска лошадьми, упряжью и т.д. Многие уфимцы вступили в народное ополчение

и приняли непосредственное участие в военных операциях. Башкиры и мещеряки составляли четыре полка. Они прошли всю войну, сражаясь в Смоленске, при Бородино, при Березине, в Париже. Оружием им служили пики, сабли азиатского типа, стрелы, весьма удивлявшие французов. В Уфе и Уфимской губернии неоднократно проводились в 1812 году рекрутские наборы, причем, случалось, брали даже двенадцатилетних, негодных к службе, сначала 2-х с 500 человек, потом 1-го со 100. Брали в армию чиновников, вышедших в отставку или находившихся в суде по незначительным делам, часто отдавали в солдаты и подсудимых. После взятия Наполеоном Москвы в сентябре 1812 года последовал приказ о командировании в армию 20 000 башкир и казаков.

Особый героизм воины Уфимского пехотного полка показали в сражении под Бородино. В донесении командующего армией М. И. Кутузова царю Александру I отмечаются действия 3-го батальона Уфимского полка под руководством майора Демидова. Он выбил французов с захваченной ими батареи Раевского и до вечера оборонял ее от неприятельских атак.

По архивным данным, в 1813 году для восстановления народного хозяйства освобожденных районов мусульманское население края собрало 5553 рубля.¹ Таким образом, жители города Уфы не остались в стороне от событий 1812 года, внесли свою достойную лепту в победу над армией Наполеона.

О праздновании 300-летнего юбилея города Уфы в 1886 году

300-летие города Уфы отмечали в 1886 году, так как историк П. П. Пекарский установил по архиву ногайского князя Уруса, что именно в 1586 году были поставлены города Уфа и Самара. С 1586 года Уфа как город начинает упоминаться в разрядных книгах Московского государства, однако начало его существования как крепости на границах Руси относится к 1574 году. И 400-летие Уфы праздновали в 1974 году. Но тогда, в XIX веке, после многочисленных споров решено было отмечать юбилей в июле 1886 года.

8 июля 1886 года в 6 часов утра загудели колокола многочисленных городских церквей... В храме Смоленского собора было проведено архиерейское богослужение, вечером Уфа была иллюминирована. На другой день состоялось заседание Уфимской городской думы, куда были присланы поздравительные телеграммы от бывших губернаторов Уфы и других городов, произнесены речи и доклады. На

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 134. Л. 10.

Верхне-Торговой площади заложили часовню. 10 июля 1886 года торжества продолжались в здании Уфимского статистического комитета, для посетителей был открыт губернский музей. Вечером в доме Дворянского собрания состоялся торжественный обед, а в городском театре спектакль.

Городской голова Д.С. Волков написал гимн на 300-летие города Уфы, в котором были такие слова:

*На подножье Урала, далеко от родины милой,
В самом сердце степей и лесов безграничных,
Три века назад, по наказу Царя
Заброшена горсть богатырского племени.
Царем было крепко наказано день и ночь сторожить Русь от Азии.
Срубили Дубовый острожок стрельцы на диком утесе, где быстрые реки,
Сбежавши к долинам сплелись узлом,
Где средь липовых рощ и душистых лугов на Воложке-Белой пустынных
волнах,
Лишь крик лебедей раздавался, пугливо бобры и куницы смотрели из нор,
Да порою каленые стрелы свистали,
И от Волги к Уралу и Каме саранчей проносились кочевников тучи,
Обиду и смерть разнося по юртам бедным туземцев башкир.*

В честь славного юбилея были выпущены книги о торжествах в Уфе, газеты «Уфимские губернские ведомости» и журнал «Уфимские епархиальные ведомости» опубликовали статьи своих корреспондентов по этому поводу, тогда же провели перепись населения.

О пожарах в дореволюционной Уфе

Уфа, с самого начала построенная как крепость из растущих вблизи дубовых деревьев, была очень подвержена пожарам. И они на протяжении всей истории города были буквально бичем Уфы. В 1759 году 23 мая в результате попадания молнии в Михайловскую башню Кремля, сгорел почти весь город. На основе материалов Уфимской провинциальной канцелярии, пожар был описан так: «...Михайловская башня, а от оной гоубтвахтная, караульная изба с сеньми и воеводский дом, так и канцелярия с некоторыми указами, протоколами, журналами и протчими делами и несколько гербовой и простой бумаги, да в соборной церкви несколько ж церковных украшений и на колокольне боевые часы, тюрьма с острогом, девичий монастырь з двумя церквями и протчее... згорело». Пожар не ограничился Кремлем, всего сгорело 210 дворов.¹ В 1803 году в Уфе сгорело 77 домов,

¹ Игнатьев Р.Г. Хроника достопамятных событий Уфимской губернии / Памятная книжка Уфимской губернии. Ч.I I. С.9.

в 1804—83, в 1816 сгорела треть домового фонда города. Большой пожар возник в 1821 году. Он уничтожил более половины Уфы. Вот как описывает его в своем дневнике М.С.Ребелинский: «... набатный звон колоколов, барабанный бой на улице, крик, шум, суматоха, вид пылавшего города, в котором все строения были деревянными...». Причиной последнего большого пожара явилось распоряжение тогдашнего губернатора Уфы Наврозова (по мнению краеведа Н.Н.Барсова), приказавшего сжечь навоз, якобы дым уничтожит сибирскую язву — болезнь крупного рогатого скота, которая тогда свирепствовала в городе. Соорудили навозный вал и подожгли. Несмотря на значительную удаленность вала от города, это не помешало Уфе сгореть.

В 1825 году в Уфе организовали пожарную часть, по городу устроили сеть пожарных вышек.

В 1827 году на средства горожан создали, наконец, пожарную команду из 12 человек. В середине XIX века она состояла из брандмейстера, двух унтер-брандмейстеров и 46 рядовых пожарных, пожарных лошадей было 38. Расходы на пожарное дело лишь за 1855—1856 годы составили почти 4 тысячи рублей серебром. Назначили штраф за курение на улицах — от 50 копеек до 1 рубля серебром. В 1831 году на Троицкой площади, неподалеку от Троицкой церкви открыли здание пожарной части №2, в 1869 году на Казанской улице построили многоэтажное здание пожарной охраны (ныне Октябрьской революции, 14). Городская пожарная часть размещалась и на улице Александровской, неподалеку от электростанции инженера Н. В. Коншина (ныне улица К. Маркса). Имелась пожарная часть и на выезде из города, там, где брал свое начало Старый Сибирский тракт (напротив Аграрного университета), она, правда, была достроена после революции 1917 года. Пожарные каланчи города Уфы сохранились на улице Октябрьской революции и около парка имени И.С. Якутова.

Во второй четверти XIX века больших пожаров Уфа уже не знала. Специальные техники занимались в Уфе мероприятиями по предот-

*Здание пожарной части № 2
на Троицкой площади
(ныне Первомайская площадь)*

вращению пожаров. Они имели значительное по тем временам жалование. Так в 1914 году вышел приказ Уфимского губернатора за № 7 о том, чтобы инспектору огнестойкого строительства Эдгарду Густавовичу Пену с 1 февраля 1914 года увеличить оклад жалования с 1080 рублей до 1200 рублей в год.¹ Сказалось и то, что новая застройка проводилась планоно, с учетом противопожарных мер, промышленные заведения и кузницы переносились за город.

О тюремном замке города Уфы

Губернский тюремный замок, или острог, был сооружен в Уфе в 1826 году (его первая очередь) на левом от Оренбургской переправы конце города. Он был даже виден при подъезде к городу, из-за реки Белой, так как представлял собой огромное четырехугольное двухэтажное каменное здание, обнесенное каменной стеной. В фонде ЦГИА РБ хранится материал о его строительстве. Содержались в нем заключенные со всех концов Оренбургской и Уфимской губернии. Уфимцев среди них было мало — в середине XIX века, например, из 598 заключенных лишь 10 являлись жителями города.²

Вот как описывает внешний вид тюремного замка 30-х годов XIX века оренбургский декабрист В.П. Колесников в «Записках несчастного, содержащих его путешествие по канату» (ссылаемых приковывали тогда к железному пруту, чтобы никто не сбежал): «Но главный предмет, обративший наше внимание, — отмечает он при виде города, — огромное каменное здание с четырьмя башнями: это губернский тюремный замок...»

При тюрьме имелась церковь. Она была основана еще в деревянном тюремном замке, в 1825 году (теперь не сохранившемся), в каменном она разместилась только с 1848 года и называлась Петропавловской. Тюремный священник должен был вести богослужение по воскресным и праздничным дням, исповедовать, вести беседы на религиозно-нравственные темы, присутствовать при объявлении смертных приговоров осужденным. Однако заключенные бывали в церкви редко, о чем протоиерей жаловался губернатору.³

В расположенной на углу улиц Александровской (ныне К.Маркса) и Тюремной (теперь Достоевского) губернской тюрьме в ноябре 1907 года был казнен первый председатель Уфимского Совета рабочих депутатов, руководивший рабочими Уфимских железнодорожных мастерских в годы первой россий-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1914. 31 января.

² ЦГИА РБ. Ф. И — 6, Оп. 5. Д. 432. Л. 115.

³ Златоверховников И.И. Уфимская епархия. Уфа. 1899.

ской революции 1905—1907 годов, Иван Степанович Якутов. По воспоминаниям Н.К.Крупской, вся тюрьма пела, поддерживая своего товарища и прощаясь с ним, когда совершалась эта казнь.¹ Парк имени И.С. Якутова украшает город и сегодня, погулять там любят и взрослые, и дети.

Уфимская полиция

Высшей властью в дореволюционной Уфе был губернатор. Управлял он с помощью полиции, во главе которой с начала 1816 года стоял полицмейстер. Сначала Уфа делилась на три полицейских участка, потом на пять. Каждая часть, в свою очередь, делилась на кварталы, назначались полицейские приставы и квартальные надзиратели. В 1816 году полиция была немногочисленна — 3 частных пристава, 3 квартальных надзирателя, полицейская команда в составе унтер-офицера, 33 рядовых, 11 казаков и 45 будочников.²

На содержание полиции шла основная часть доходов города. Доходные статьи были: поземельный сбор, сборы с домовладельцев, с промышленников и торговцев, чрезвычайные сборы и т. д. Так, например, в 1856 году городская дума израсходовала 5634 рубля, взятых из городского бюджета, на строительство здания для 3-й полицейской части.

В 30—40-х годах XIX века полиция размещалась в Уфе на улице Александровской (К. Маркса). Контроль за соблюдением деятельности полицейских Уфы осуществлял начальник Уфимского губернского жандармского управления и его помощник. В начале XX века работы у полиции прибавилось. Уфа стала местом политической ссылки, сюда под надзор полиции высылались многие революционеры-народники, социал-демократы. Система сыска в старой Уфе была налажена неплохо.

В годы первой российской революции, когда внутреннее положение в стране, в том числе и в Уфимской губернии, обострилось до крайности, губернатор Уфы А.С. Ключарев не раз проверял работу полиции. Так, 10 февраля 1906 года он посетил «Уфимское городское полицейское управление, архив последнего, адресный стол, антропометрическое бюро, типографию, фотографию, пожарный обоз при главной полиции и конную полицейскую городскую команду и все нашел в блестящем порядке, выразив свое удовольствие г.г. Уфимскому полицмейстеру Бухартовскому и брантмейстеру Маныгину».³

¹ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М. 1957. С. 39.

² ЦГИА РБ. Ф. И — 385. Оп. 1. Д. 27. Л. 868—870.

³ Уфимские губернские ведомости. 1906. 10 февраля.

Генрих Генрихович Бухартовский был полицмейстером города Уфы в трудное время — примерно с 1903 по 1912 годы, причем занимался не только борьбой с революционным движением, а и деятельностью в Аксаковском комитете, активным членом которого он являлся. Дом Бухартовских в Уфе находился на перекрестке улиц Аксаковской и Б. Успенской (угол Аксакова и Коммунистической).

В предреволюционные годы у уфимских жандармов было достаточно осведомителей, агентов, провокаторов. Документы Уфимского губернского жандармского управления, хранящиеся в фондах ЦГИА РБ, позволяют восстановить мельчайшие подробности борьбы против самодержавия.

ЦЕРКВИ И ХРАМЫ СТАРОЙ УФЫ

Старая Уфа была городом очень живописным. Органично вписывались в ее архитектуру православные храмы, мусульманские мечети, лютеранская кирха и католический костел. Люди разных вероисповеданий дружно жили под небом нашего города. Для того, чтобы понять, насколько важна была для старой Уфы религия, достаточно сказать — в ней насчитывалось около 30 церквей, два монастыря, девять часовен, шесть мечетей, синагога, евангелическо-лютеранская кирха, римско-католический костел.

Для изучения истории церквей старой Уфы большое значение имеют книги И.Е.Златоверховникова «Уфимская епархия» (Уфа. 1899), «Дорога к храму» (История религиозных заведений города Уфы), журналы «Уфимские епархиальные ведомости», фонд Уфимского епархиального управления, фонды церквей (Никольской, Спасской, Троицкой и т.д.), фонды монастырей и Совета по делам религии¹, газета «Уфимские губернские ведомости». Для изучения мусульманской религии — фонд Оренбургского магометанского духовного собрания.

Еще в 1681 году царь Алексей Михайлович Тишайший повелел открыть в числе десяти новых епархий и Уфимскую. При Петре I Уфимской провинцией управляли поповские старосты, бывшие в ведении Казанского митрополита. В 1721 году учредили Уфимское Духовное управление во главе с настоятелем Уфимского мужского монастыря, а после упразднения монастыря во главе духовного управления были поставлены протоиереи Уфимского собора. С 1764 года Уфу причислили к Вятской епархии, а с 1798 года — к Казанской епархии. Наконец, указом императора Павла I с 1799 года открылась Уфимско-Оренбургская епархия с местопребыванием епископа в Уфе. Первым архипастырем стал епископ Амвросий (Келембет), прибывший в Уфу в 1800 году. Тогда в Уфе было лишь 7 церквей и 4 часовни, а в епархии — 205 церквей.² В 1859 году епархии разделились на две: Уфимскую с центром в Уфе и Оренбургскую с центром в Оренбурге. Цель при этом преследовалась вполне определенная — ускорение христианизации населения края, усиление влияния православного духовенства на мусульман.

А вскоре, с 1 марта 1879 года в Уфе началось издание «Уфимских епархиальных ведомостей». С 1883 по 1896 годы Уфимскую

¹ ЦГИА РБ. И — 155, И — 290, И — 293, И — 291. Ф. 4731.

² Щекатов А.Ф. Географический словарь Российского государства. Ч. 6—7. СПб. 1808. С. 655.

кафедру занимал епископ Дионисий. Архиерейский дом в Уфе построили сначала деревянный, затем, в 1827 году, соорудили каменный, двухэтажный, фундаментальный дом. Расположен он был ниже нынешнего Дома Правительства. Тогда там был большой сад, в глубине которого и высился красивый дом, в средней его части размещалась церковь. С южной стороны по всей длине Архиерейского дома тянулась застекленная веранда. Архиерейский дом снесли в 70-е годы XX века.

В старой Уфе архиереи принадлежали к высшему чину священнослужителей. Архиерей управлял епархией, возводил в сан священников, диаконов, судил духовенство и мирян по вопросам веры, совершал богослужения. Самым главным саном считался архиепископ, за ним шел епископ, старшим священником был протоиерей, младшим — иерей (в простонародье — поп). Белое духовенство (которое могло иметь семью) состояло из священников, диаконов и причетников в звании псаломщика, то есть дьячков. Черное духовенство (которое не имело семьи, монашествующие): митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, иеромонахи, архидиаконы, иеродиаконы, монахи, послушники. Если священник служил в монастыре, его звали иеромонах, настоятель мужского монастыря носил титул архимандрита, а настоятельница женского монастыря звалась игуменьей. Деятельность архиереев города Уфы заслуживает самого глубокого уважения. Среди них было много преданных народу, благочестивых, мужественных, образованнейших людей.

В начале XX века при епископе Антонии (1900—1902 годы) в Уфе были заложены Симеоновская и Рождественско-Богородская церкви, которые сейчас восстановлены. Ярким примером для истинного христианина служат дела Уфимского и Мензелинского епископа Андрея (в миру князя Ухтомского), который многое сделал для сближения духовенства с Уфимским земством, для образования подрастающего поколения, вел активную благотворительную деятельность, выступал против насилия и грабежей, что привело его в лагерь противников советской власти. Именно после ссылки епископа Андрея, в 30-е годы XX века, перестали звонить в колокола церкви и храмы Уфы, а служители церкви стали подвергаться гонениям, арестам, репрессиям. В 1935 году Уфимское епархиальное управление было ликвидировано. Действующей осталась одна церковь — Сергиевская. Позднее епархию восстановили, но в 60-е годы XX века прошла новая волна разрушения храмов (именно тогда взорвали самую древнюю церковь города — Смоленский собор).

Вспомним историю наиболее известных церквей, монастырей, часовен и мечетей нашего города.

Смоленский собор

Самым знаменитым из них являлся Смоленский собор — первая церковь Уфы, основанная московскими стрельцами и воздвигнутая по велению Ивана Грозного (ныне разрушена, стояла там, где теперь Монумент Дружбы).

Смоленский собор, построенный на месте деревянной церкви во имя Казанской Божьей матери, по одним данным, в 1581—1584 годах, по другим — в конце XVII века, был возведен смоленскими служилыми дворянами под руководством архитектора псковской школы зодчества постника Яковлева. Яковлев прославился многими великолепными работами, и даже, по слухам, участвовал в строительстве непревзойденного храма Василия Блаженного в Москве. Он побывал в Италии, славившейся своими церквями и храмами на весь мир, и научился там искусству сооружения голосников, увеличивающих акустику внутри церкви. Когда Смоленский собор взрывали летом 1956 года (а длилось это три дня подряд, так как стены были очень прочные, причем, поскольку местные взрывники отказались, пришлось вызвать взрывников из Челябинска), в фундаментальных каменных стенах обнаружили 27 таких голосников — своеобразных каменных воронок внутри стен. Их фотографии хранятся в фонде краеведа Петра Федоровича Ищерикова, который боролся за сохранение уникального архитектурного памятника и просил устроить там краеведческий музей города Уфы. К моменту сноса церковь

*Смоленский собор — самое первое каменное здание Уфы
(ныне на этом месте Монумент Дружбы)*

имела заброшенный вид, так как в ее помещении долгое время трудились заключенные, потом располагался кинотеатр, и ремонтные работы не производились, несмотря на то, что в 1930 году ставился вопрос о капитальном ремонте.

Каков же был ее первоначальный вид? Красивый шатровый купол, покрытый красной черепицей, венчало пятиглавие, на самом же верху маковок кресты попирали полумесяцы — символ победы Руси над татаро-монголами. Площадь, которую занимал храм, равнялась 285 кв. м, толщина восточной и западной стен — 1,5 м, а северной и южной — 1,3 м. Стены были покрыты сомкнутым зеркальным сводом. Иконостас — четырехъярусный и без украшений — делал художник Захарьин. Очень ценными были Царские Врата из цельного дуба со старинной резьбой в готическом стиле. Икона Смоленской Божьей матери — реликвия собора, привезенная сюда смоленскими дворянами, была украшена богатой ризой (все расходы оплатил промышленник Иван Демидов). Храм был великолепен и внутри, а икону Смоленской Божьей матери ежегодно 6 января и 1 августа торжественно выносили из собора на всеобщее обозрение.

В 1759 году Уфа сильно пострадала от пожара, который произошел из-за того, что молния попала в Михайловскую башню. В соборе сгорело много церковных украшений, крыша, иконостас, часы с боем на колокольне, и только в 1767 году Смоленский храм был восстановлен. Трехъярусная каменная колокольня стояла с северной стороны отдельно от собора, но в одной ограде с ним, высотой она была 30 метров (с восьмизэтажный дом), имела восемь колоколов, общий вес которых равнялся более 192 пудам, внизу же помещались пыточные камеры и казематы. Построенная одновременно с собором, Троицкая колокольня в 1772 году была разломана по нижний ярус и лишь в 1799 году, когда храм стал Кафедральным собором города, ее восстановили.

В 1824 году в связи с приездом в Уфу Александра I западную часть храма переделали, «подновили», за что получили выговор от царя, уважавшего старину. По инициативе епископа Амвросия старинные приделы сотника Курятникова и дворянина Артемьева снесли (придел во имя святых апостолов Петра и Павла был поставлен дворянином Артемьевым в 1679 году с южной стороны; а сотник Курятников построил придел во имя Святителя Николая в 1686 году с северной стороны) и приделали пристройку в классическом стиле. Западная пристройка церкви соединялась с главной частью аркой и по размеру была больше, чем старая часть храма.

С 1842 года с открытием Воскресенского собора Смоленский храм — старейший в Уфе — теряет свое первостепенное значение и становится рядовой Троицкой церковью. Но уфимцы еще долго помнили древний храм. Р.Г.Игнатьев, занимавшийся изучением ис-

тории уфимских церквей, писал в 1876 году на страницах газеты «Уфимские губернские ведомости»: «Так или не так, а мы должны опять иметь в Уфе наш древний Смоленский собор. Как ни старались умалить Смоленский собор, но православный народ помнит его. Все это само за себя говорит нам о необходимости восстановления древней чести Смоленского собора».¹

Воскресенский кафедральный собор

Вторым кафедральным собором города стал Воскресенский храм, стоявший на месте Башкирского государственного академического театра драмы имени М. Гафури. В прежние времена и площадь перед ним называлась Соборной, и улица Театральная тоже называлась Соборной, так как вела к собору.

Кто же явился инициатором создания в Уфе кафедрального собора и почему это произошло? Дело в том, что Уфа к началу XIX века значительно расширилась и старый Смоленский собор, стоявший на Троицкой площади, оказался в большом удалении от нового центра. В 1831—1836 годах ректором Уфимской кафедры был Михаил (Добров), приехавший из Тверской семинарии. Именно он ходатай-

Воскресенский кафедральный собор (ныне на этом месте Башкирский академический театр драмы им. М. Гафури)

¹ Уфимские губернские ведомости. 1876. № 16.

ствовал перед Святейшим Синодом о постройке в городе Уфе нового собора на средства казны. В 1833 году постройка была начата. Закончили ее уже при епископе Ионникии (Образцове) в 1841 году и освятили 24 августа. Собор был очень живописен. Построенный в романо-византийском стиле, он заимствовал многие черты классицизма. Имея в основании форму креста, Воскресенский собор венчался большой круглой башенкой-фонарем со множеством окон, несшей на себе купол красивой архитектуры. Купол и шатер колокольни были крыты белой жестью, а крыша была цвета меди. Железная решетка фонаря и два креста были покрыты позолотой и сияли на солнце. Главный и боковые входы собора украшали дорического стиля колонны с тумбами и капителями из литого чугуна. Всего в соборе насчитывалось 57 окон, 20 дверей, 16 больших и 8 маленьких колонн. Трехъярусная восьмигранная колокольня сначала стояла в отдалении от собора, с западной стороны, заканчивалась она высоким шпилем, на который был водружен крест. Она имела 13 колоколов, из них самый большой колокол (он весил 521 пуд или 8336 килограммов!) пожертвовал елабужский купец Стахеев. Потом колокольню и собор соединили, таким образом увеличив площадь храма до 2397 кв. м. Собор мог вместить 3 тысячи человек.

В Воскресенском кафедральном соборе хранилась икона Казанской Божьей матери, на отделку ризы которой пошло 46 яхонтов, 73 бриллианта, 150 сраз, 2 алмаза, плюс к этому использовали жемчуг, аметист, жергон. Икона весила 17 фунтов и 75 золотников.¹ В 60-е годы XIX века в собор поместили новые иконостасы, исполненные московскими мастерами и сделанные под старину. В конце XIX века стены собора расписали на средства купца П.Г. Михайлова. Собор имел небольшую, но очень ценную и древнюю библиотеку, там хранилось два Евангелия XVII века.

Судьба Воскресенского собора после революции 1917 года была печальна — постановлением горсовета от 14 мая 1931 года он был закрыт, а спустя год разобран по кирпичику усилиями заключенных. 30 лет место, где стоял главный храм города, пустовало... В конце 50-х годов XX века на фундаменте собора по проекту архитектора Бегунца возвели Башкирский драматический театр. Ныне по проекту петербургских архитекторов проведена реконструкция здания театра, оно увеличилось в объеме, построены зрительные большой (на 550 мест) и малый (на 400 мест) залы, оснащенные современным оборудованием (сцена, освещение, акустика, полностью управляемые электроникой).

¹ Дорога к храму. История религиозных учреждений города Уфы. — Уфа: Типография СПТУ № 1. 1993. С. 16.

Покровская церковь

Ныне действующими являются Покровская, Сергиевская, Крестовоздвиженская церкви. Они тоже имеют интересную историю. Церковь Покрова Богоматери (улица Мингажева, 4) — самое старое из уцелевших церковных зданий. На ее месте в XVI веке стояли две деревянные церкви. Когда одна из них разрушалась от ветхости, а другая сгорела от пожара, уфимский купец Данила Степанович Жульбин начал строить каменную церковь. Деньги на иконостас пожертвовал надворный советник Ребелинский. Выполнил его мастер Флегонт Андреевич Королев, причем так хорошо, что был за эту работу в 1879 году награжден серебряной медалью Императорской Академии художеств. В 1821 году церковь вновь пострадала от пожара. Больше всех трудился над ее восстановлением священник Иоанн Антонович Бреев. Колокольню устроил князь Ураков. В 1823 году храм, наконец, освятили. Там находились древние иконы Почаевской Божьей матери, Покровской Пресвятой Богородицы, Воздвижения Креста Господня. В советское время настоятелем церкви был протоиерей Павел Васильевич Яковлев. В 1941 году церковь закрыли, а имущество передали Башкирскому краеведческому музею, в здании разместили аптечный склад. Лишь в 1957 году Покровскую церковь открыли вновь. От сноса ее спасло не совсем удачное географическое положение, некоторая, если так можно выразиться, задвинутость, на которую обратил внимание архитектор Н.Ю. Лермонтов (родственник знаменитого поэта М. Ю. Лермонтова). Он писал, что она мало заметна, но является одним из лучших образцов в стиле классицизма.

Покровская церковь на ул. Б. Сибирской (ныне Мингажева, 4)

Сергиевская церковь

Сергиевская церковь (улица Бехтерева, 2) выполняет сейчас функции Уфимского Кафедрального собора. Она была построена в 1868 году. До этого на ее месте была древняя церковь, основанная московскими стрельцами в XVI веке, а затем там стояла около 90 лет другая церковь. Церковь Святого Сергия Радонежского — это деревянный однопрестольный храм на каменном фундаменте. Он имел прекрасный иконостас, выполненный резчиком Трапезниковым в 1894 году, деньги на него пожертвовал уфимский купец Ф. И. Чижев. Протоиерей Федор Троицкий написал и позолотил для Сергиевской церкви немало икон, великий уфимский художник Михаил Васильевич Нестеров написал два холста с изображением жития преподобного Сергия Радонежского. На колокольне церкви было 6 колоколов, самый большой из них весил более 81 пуда.

Реликвией церкви была древняя икона Сергия Радонежского, которой в 1919 году благословили адмирала Колчака. После революции 1917 года закрыли Воскресенский кафедральный собор, Никольская и Симеоновская церкви выполняли функции собора, а с 1933 года Сергиевская церковь стала Кафедральным собором. Но в 1937 году она была закрыта и заработала вновь только в годы Великой Отечественной войны, внося достойную лепту в победу над захватчиками, за что служители церкви были награждены медалями «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»

Крестовоздвиженская церковь

Ныне действующей является еще одна деревянная церковь города — Крестовоздвиженская, она трехпрестольная и стоит на улице Лесопильной в Нижегородке. Построили ее в 1893 году на пожертвования мещанина Трофима Козлова. Храм очень красивый — шестиглавый с восьмью крестами, изготовленными из зеркального стекла, вставленными в чугунные рамки. Все иконы написаны в древневизантийском или древнегреческом стиле.

Трофим Козлов, умерший в 1907 году, был похоронен в ограде церкви, а позднее (в 1911) рядом с ним похоронили и первого настоятеля протоиерея Николая Алексеевича Котельникова, основавшего также в Уфе первое училище для глухонемых. Здание училища для глухонемых было построено рядом с Крестовоздвиженской церковью, оно занимало площадь в 55 кв. сажен и радовало глаз своей

*Крестовоздвиженская церковь на ул. Воздвиженской
(ныне Лесопильной)*

красотой, из окон можно было любоваться всей Нижегородкой. Теперь там Епархиальный музей.

В годы советской власти церковь была закрыта (с 30-х по 40-е гг.), в ней поместили склад минеральных удобрений, а во время разлива там пряталось от наводнения все население Нижегородки.

Сегодня Крестовоздвиженская церковь — один из самых великолепных храмов города Уфы, а по внутреннему убранству стоит на первом месте.

Успенская церковь

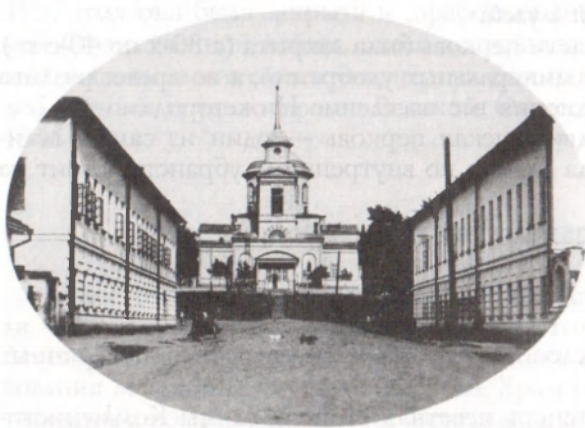
Теперь несколько слов о снесенных, безвозвратно потерянных церквях...

На том месте, где теперь нечетная сторона улицы Коммунистической, когда-то, давным-давно в XVII веке, было первое уфимское кладбище, где покоились многие именитые люди города. Однако скоро город вырос, и в 1824 году там запретили погребать покойников. В конце XVIII века помещик Сергей Иванович Аничков перенес сюда деревянную церковь Успения Божьей Матери, оставшуюся от Успенского мужского монастыря, упраздненного в 1764 году. Улица Старо-Кладбищенская стала называться Большой Успенской. А в 1840 году заложили каменную церковь, которую строили десять

лет на пожертвования прихожан и кружечные сборы. В 1893 году мастером П. И. Берейтором на деньги помещицы Ираиды Алексеевны Чижевой был сделан для Успенской церкви чудесный иконостас. По внешнему виду и внутреннему убранству храм был одним из лучших в старой Уфе — высокие колонны, четкие пропорции, прямые линии... В 30-е годы XX века ее снесли, а на ее месте построили Дом старых большевиков.

Александровская церковь

Александровская церковь находилась на Александровской площади (теперь улица Кирова, 1). В 1824 году в сентябре месяце наш город посетил император Александр I. Его с восторгом принял уфимское дворянство. На улице Александровской (ныне К. Маркса) он собственноручно заложил первый камень в основание будущей церкви в честь Святого Александра Невского. Церковь строилась на средства уфимских дворян около 12 лет и сооружена была в стиле русского классицизма, где простота и строгость форм сочетались с величественностью и изяществом. Вертикали плавно переходили в

Александровская церковь
(ныне на этом месте здание Федерации профсоюзов РБ, Кирова, 1)

законченную поверхность купола. В 1836 году ее освятили. Спустя еще 12 лет обнесли чугунной оградой с каменными столбами. На колокольне было 8 колоколов: один большой, два средних и пять малых. В церкви был трехъярусный хоршей работы иконостас и три придела: в честь Александра Невского, Великомученика Пантелеймона и Велико-

мученицы Святой Екатерины. В последнем приделе хранилась копия иконы Казанской Божьей Матери, с которой ежегодно 8 июля совершали крестный ход в село Богородское.

В 1931 году церковь была разобрана, на ее месте начато строительство Дома Труда, в войну там располагался Рыбинский завод, теперь стоит здание Федерации профсоюзов. Во время строительства обнаружили подземные ходы, их залили жидким бетоном. В старой Уфе ансамбль на Александровской площади — казармы внутренней стражи с Александровской церковью в центре представлял собой один из великолепнейших и самых красивых видов, что подтверждается сохранившимися до наших дней фотографиями.

Ильинская церковь

Не дожило до настоящего времени и прекраснейшее здание Ильинской церкви, выполненное в стиле позднего классицизма с элементами псковской школы русского зодчества. Стояла она на углу улицы Б. Ильинской и Митрофановского переулка (улица Фрунзе). Теперь на этом месте безликие каменные дома... И ничто не напоминает о великолепном создании рук человеческих.

Когда-то здесь были две деревянные церкви: теплая — во имя св. мучеников Фрола и Лавра и холодная — во имя св. пророка Ильи.

Ильинская церковь на ул. Б. Ильинской (ныне Фрунзе)

В 1842 году тут соорудили часовенку в честь прекращения мора сибирской язвы, некоторое время совершали сюда каждый год 18 августа крестный ход и кропили святой водой лошадей, украшая их при этом разноцветными лентами, сопровождая процедуру молебном и колокольным звоном. Еще когда в 1831 году в Уфе свирепствовала холера, прихожане этих церквей дали обет построить храм каменный. Однако, заложив в 1846 году фундамент, строительство приостановили до 1853 года. Потом, благодаря стараниям настоятеля Михаила Аркадьевича Архангельского, в короткий срок — через два года — Ильинскую церковь выстроили.

Храм был одноглавый с тремя приделами. С 1856 года началось сооружение каменной колокольни с восьмью колоколами (самый большой стоимостью 6000 рублей подарил купец Артемий Абрамович Ногарев). Причем отлит был колокол по поводу чудесного спасения царской семьи Александра III, которая попала в аварию на железной дороге под Харьковом, и никто из семьи не пострадал.¹ Из утвари церкви наиболее знаменит был серебряно-золотой крест с мощами святых и пророков — Сергия Радонежского, Дмитрия Солунского и других.

Стены этого храма слышали незабываемый голос молодого певца Федора Ивановича Шаляпина, музыкальная карьера которого началась с нашего города.

В 1931 году Ильинскую церковь закрыли, а затем и снесли (ныне на этом месте высится 14-этажный дом).

Церковь Иоанна Предтечи

Церковь Иоанно-Предтеченская тоже исчезла без следа. Находилась она на улице Богородской (теперь Революционной) и называлась еще и Кладбищенской, или Старо-Ивановской, поскольку тут было Старо-Ивановское кладбище (оно начало действовать, когда закрыли кладбище на улице Коммунистической). Уничтожение этой церкви вызывает особо горькие чувства, так как сделана она была очень необычно: напоминала памятник, сооруженный в Казани в честь русских воинов, павших при штурме города войсками Ивана Грозного в 1552 году. Форма церкви была пирамидальной с полукруглым окном над главным входом; в окне колокольня с 4 колоколами, которая даже и не помещалась полностью.

Заложена церковь была в 1831 году, освящена в 1845, через год стала приходской для местного батальона. При советской власти

¹ Маркова А.Н., Скворцова Е.М., Андреева И.А. История России / Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2001. С. 253.

*Церковь Иоанна Предтечи на ул. Богородской
(ныне Революционной, в районе УралСиббанка)*

весь причт этой церкви был репрессирован, так как придерживался старообрядческой ориентации. В середине 30-х годов XX века церковь снесли, теперь рядом с этим местом находится УралСиббанк и Дворец детского творчества.

Многих похоронили на кладбище... Но годы шли... Город рос. И кладбище тоже оказалось в черте Уфы. Тогда заложили Ново-Ивановское кладбище — сейчас зеленая зона около Дворца культуры «Юбилейный». Там нашли последний покой уфимцы, потомки которых пытаются увековечить имена погребенных. Как писал в своем знаменитом «Реквиеме» поэт Роберт Рождественский: «Это нужно не мертвым, это надо живым».

Никольская церковь

Не дожила до наших дней и Никольская церковь (стояла на пересечении улиц Каретной и Почтовой, т. е. Аксакова и Пушкина, примерно там, где теперь Управление паспортно-визовой службы, недалеко от школы № 45).

Церковь была построена на земле, принадлежащей мещанину Гурьеву, на его же средства и возвели главный храм в 1882 году. Церковь была каменная с тремя приделами (главный придел — во имя Святителя и Чудотворца Николая) и колокольной с 9 колоколами.

С 1919 по 1932 годы настоятелем церкви был епископ Иоанн (Виктор Алексеевич Поярков), затем священник Николай Геллертов. С 1925 года при церкви действовал благотворительный кружок, который оказывал помощь бедным и нуждающимся (так называемое сестричество). В 1924 году Никольская церковь стала Кафедральным собором города Уфы.

В 1933 году Никольскую церковь закрыли, а здание передали аэроклубу под авиамастерские, наиболее ценное имущество (иконы, парча, ризы, покровы) было отправлено в четырех заколоченных ящиках в Москву, а в 1939 году в связи со строительством школы церковь решено было снести. В 1940 году здесь возвели трехэтажное здание Дома Печати.

Симеоновская церковь

Теперь об уцелевших церквях, которые сегодня реставрируются и восстанавливаются, некоторые из них выполняют уже функции храма. Это Симеоновская, Казанско-Богородская, Спасская, Рождественско-Богородская церкви.

Симеоновская церковь, заложенная в честь святого Симеона, Верхотурского чудотворца, была построена в 1902—1903 годах на средства прихожан Северной слободы города Уфы. Находится на улице Беякова (Самарская). Она была деревянная, обшита тесом желтого цвета, на каменном фундаменте, с 9 колоколами на колокольне. Храм имел два придела: во имя св. Алексия (мирское имя епископа Уфимского и Мензелинского Антония, который освятил церковь накануне своего отъезда из Уфы) и во имя св. Михаила Тверского. Самый большой взнос на сооружение церкви пожертвовал г. Кляузников. Первым настоятелем храма стал священник Николай Афанасьев, затем назначили протоиерея Павла Лукина, и последним настоятелем являлся протоиерей Николай Александрович Кибардин. В 30-е годы XX века община Симеоновской церкви твердо стояла на позициях ортодоксальной православной церкви и активно поддерживала опального епископа Андрея, который на время вернулся в Уфу, где кафедрой владыки в 1926/27 годах стал Симеоновский храм.

После закрытия в 1932 году в здании церкви размещались учебные мастерские ФЗО, железнодорожное училище, железнодорожный и индустриальный техникумы. Дважды церковь поджигали. В 1990 году здание было возвращено верующим и передано Уфимскому епархиальному управлению. На северной стороне Симеоновской церкви сохранились две великолепные фрески. Теперь церковь восстановлена.

Рождественско-Богородская церковь

Рождественско-Богородская церковь (бывший кинотеатр «Иондоз») расположена на улице Кирова (ранее Приютской). Место для сооружения храма выбрал в 1902 году епископ Антоний. Строилась церковь медленно, пока за дело не взялся уфимский меценат купец Никифор Миронович Патокин.¹ В 1909 году храм Рождества Пресвятой Богородицы освятили.

В фондах ЦГИА РБ сохранилось его описание: «Церковь каменная с такой же колокольней и деревянным одноглавым куполом, обитым железом и окрашенным в кирпичный цвет. На куполе, колокольне и алтаре кресты железные, бронзированные через огонь... Внутреннее помещение состоит из: а) главного алтаря с боковыми приспособлениями, б) южного придела во имя Архистратига Михаила, в) северного — во имя св. Николая Мирликийского чудотворца».²

Первым настоятелем храма стал священник Василий Григорьевич Лезенков, с 1916 года — Алексей Матвеевич Кулясов, затем протоиерей Георгий Копейкин, наконец, вновь Лезенков, бывший им до закрытия в 1934 году. При закрытии храм подвергся подлинному разграблению: исчезли без следа старинные иконы, золоченные кресты и хоругви, подсвечники посеребренные и резные аналои дубовые. Здание решено было передать анатомической клинике, но она не переехала. Некоторое время тут находилась тюрьма НКВД, затем авиамастерские, а в 1955 году — кинотеатр «Иондоз». Здание переоборудовали, многое уничтожили и снесли — купол, опорные столбы, потом возвели пристрой, никак не гармонирующий с обликом церкви. Ныне церковь Рождества Богородицы — последний построенный в городе Уфе храм до революции, восстановлен. Руководил реставрационными работами настоятель храма Борис Развеев. Фотографии церкви Рождества Богородицы в коллекции А.А.Зираха не нашлось, однако в фондах архива обнаружилось письменное описание и чертеж.

¹ Справочная книга по Уфе и уезду. 1906. С. 49.

² ЦГИА РБ. Ф. 91. Оп. 1, Д. 45.

Спасская церковь на ул. Б. Казанской (ныне Октябрьской революции, 39)

Спасская церковь

Сохранилось кое-что и от здания Спасской церкви (улица Октябрьской революции, 39). Когда-то давно по Уфе носили икону Святого Спаса Нерукотворного из города Елабуги. Однажды ее несли по улице Б.Казанской в Смоленский собор, и неожиданно против церкви Благовещения ее не смогли сдвинуть с места, пока не пообещали выстроить здесь церковь во имя Спаса Нерукотворного. В 1824 году каменная церковь была заложена епископом Амвросием и священником Иоанном Несмеловым. Она строилась целых 20 лет из-за скудности средств. Осветили ее 1 сентября 1844 года. Внешне она напоминала Казанский собор в Санкт-Петербурге. Ее фасад украшала полукруглая колоннада из 36 колонн. По краям — колокольни, под одной из них — часовня, под другой — сторожка. Иконы были писаны в Москве, наиболее ценной был образ Тихвинской иконы Богородицы.

В 1929 году церковь закрыли и переделали в мастерскую кинопроката. Из 36 колонн осталось только 6. В 1941 году разобрали главный купол и храмовый барабан, что послужило причиной сползания в овраг алтарной части храма. В 1990-е годы тут располагались реставрационные мастерские Министерства культуры Республики Башкортостан. В конце 1992 года церковь была возвращена верующим, и сегодня там находятся иконописные мастерские Уфимского епархиального управления. Будем надеяться, что когда-нибудь храм будет восстановлен в первоначальном виде.

Казанско-Богородская церковь

Церковь находится в Инорсе на улице Ферина. В 1604 году здесь была Новая слобода, которая в 1613 году превратилась в село Кадомцево, а в 20-х годах XVII века получило новое наименование — Богородское (теперь микрорайон Инорс Калининского района города Уфы). Руководил строительством храма священник Владимир Уводский, и построен он был в 1881 году. Стиль русского барокко сделал его одним из самых красивых в городе. Трехъярусная колокольня, один большой и четыре малых купола, уникальная кованная ограда, внутри же — чудесные росписи, в которых участвовал художник М. В. Нестеров (надвратные ангелы).

В 1933 году при закрытии церковь разорили, иконостас изрубили, иконы увезли, библиотеку уничтожили, сбросили колокола. В здании разместили мастерские по пошиву обуви, в 30-е годы тут было захоронение репрессированных, в 1964 году поместили школу-интернат для детей со слабым умственным развитием, предварительно уничтожив колокольню, купола, росписи.¹

С 1990 года здание церкви возвращено верующим, восстановлены традиции крестных ходов из церкви к месту явления чудотворной иконы — к источнику, восстановлен Богородский некрополь, при церкви работают две воскресные школы, организован уникальный краеведческий музей. Казанско-Богородская церковь является сегодня действующей.

Успенский мужской монастырь

В старой Уфе существовало и два монастыря — мужской и женский, а также Уфимская Духовная семинария.

Успенский мужской монастырь был основан еще при Михаиле Федоровиче Романове и стоял близ каменной переправы через реку Уфимку, там, где прежде на улице Сочинской (бывшей Усольской) находился Благовещенский женский монастырь. Первым игуменом монастыря являлся архимандрит Авраамий. Сам монастырь был филиалом московского Звенигородского монастыря колонизатора Саввы Сторожевского в Башкирии, который посылал своих монахов для обоснования монастырей на новых границах государства во времена Ивана Грозного.

¹ Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. — Уфа: Типография СПТУ № 1. 1993. С. 45—46.

Успенский мужской монастырь
(ныне территория Высшего юридического института МВД России)

Немаловажное значение для деятельности монастыря имела также личность Сергия Радонежского, который являлся активным сторонником реформы уставов русского монашества. Итогом ее стало увеличение числа монастырей и рост авторитета монашества в церковной и общественной жизни государства.

По преданию мужской монастырь подвергался нападению кочевников так же, как и уфимская крепость, и во время одного из таких нападений погиб игумен Авраамий. Однако документальных свидетельств такого события в фондах архива не обнаружено.

В 1764 году, в период правления императрицы Екатерины II, богатый Успенский мужской монастырь был секуляризован, имущество его поступило в казну, что было проделано с большинством монастырей. Но Павел I, не любивший мать, отменил ее многочисленные указы. Таким образом, с 1799 года Уфимский Успенский монастырь возобновил свою деятельность, но уже на новом месте — за Золотухинской слободой (под Усольскими горами).

Монастырь стал собственником 200 десятин земли, озера Долгое, сел Чесноковка и Дуваней, к монастырю приписали около трехсот

крестьянских дворов.¹ Он пользовался значительным влиянием в Уфимской епархии и за ее пределами. Среди крестьянского населения края монахи монастыря выступали пропагандистами земледелия, хлебопашества, благодаря их стараниям многие местные жители научились правильно заниматься сельским хозяйством, что было очень важно, так как до этого они предпочитали скотоводство и совсем не знали огородничества и земледелия.

Архимандрит Лаврентий — первый настоятель монастыря после образования Уфимско-Оренбургской епархии, способствовал восстановлению влияния монастыря. По его инициативе соорудили деревянную ограду и деревянную церковь в честь Успения Божьей Матери, законченную к 1800 году. Прежняя братия монастыря была выслана из Уфы и разместились в других монастырях, поэтому во вновь открытый монастырь перевели монахов из упраздненного Коломенского Спасо-Суворина монастыря. В 1810 году построили каменную Успенскую церковь. Однако вскоре монастырь стал хиреть, монахи стали его покидать, горожане даже проложили через территорию монастыря дорогу. Свидетельством бедности монастыря были многочисленные преобразования, которые он претерпел за время своего существования: он был самостоятельным монастырем под управлением архимандрита, затем под управлением ректоров духовной семинарии, затем был приписан к архиерейскому дому и находился в ведении местного епископа, позднее — вновь под управлением игуменов.²

В 1813 году вокруг монастыря возвели каменную стену, а в 1852 году соорудили каменную церковь во имя Святого Митрофана Воронежского. Постепенно монастырь возрождался. Особые старания в этом деле проявил игумен Иоил, бывший настоятелем монастыря в 1897—1901 годы. Он являлся не только хорошим архитектором, но и прекрасным художником, возведенным за свои труды на благо монастыря в сан архимандрита. При нем было построено новое каменное здание монастыря, из Москвы был привезен колокол весом в 300 пудов.

К 1912 году на усадебной площади монастыря размещались две каменные церкви, четыре жилых корпуса, пасека, коровник, каретная, конюшня и кладбище, на котором хоронили монахов и знаменитых горожан. В 1918 году монастырь был закрыт. Сейчас часть зданий монастыря сохранилась и принадлежит Высшему юридическому институту МВД России. Ныне Успенский мужской монастырь действует в зданиях Богородской церкви в районе Инорс.

¹ История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1981. С. 82.

² Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа: Типография СГТУ № 1. 1993. С. 55.

Благовещенский женский монастырь

Благовещенский женский монастырь находился на улице Б. Усольской (теперь Сочинской). В 1826 году в селе Бетьки Мензелинского уезда образовалась община келейниц-черничек. Старшая сестра Стефанида Степанова (впоследствии игуменья Филарета — первая настоятельница монастыря) просила Святейший Синод о преобразовании общины в монастырь с местопребыванием в городе Уфе, на свои деньги она купила дома на улице Усольской для монастыря, и в 1838 году монастырь был открыт. Игуменья Филарета родилась в крестьянской семье и провела жизнь, полную хлопот и лишений. С большими трудностями основала монастырь в Уфе, пробыла здесь 20 лет, потом ее перевели в другое место, в другой монастырь... Лишь под конец жизни вернулась она в Уфу и с 1877 года была на покое и проводила дни в монастыре, ею основанном. Умерла она в 1883 году на 83 году жизни в мартовскую ночь. Это говорит о том, что священнослужители жили в непрестанных забот

Благовещенский женский монастырь на ул. Б. Усольской
(ныне Сочинская, 10)

*Духовная семинария на ул. Семинарская, затем ул. Александровская
(ныне Министерство внешних связей и торговли РБ, ул. К. Маркса)*

тах и умирали в стенах обители... Ее портрет хранился в монастыре долгое время как бесценная реликвия.¹

Монастырь был окружен каменной стеной с четырьмя башнями, которые достигали в высоту 4,5 аршина над стенами. Главные, северные, ворота были прямо под церковью Александра Невского со стороны улицы Усольской, восточные ворота — под каменной аркой, южные выходили на реку Белую. Первой церковью монастыря являлась каменная церковь во имя святого Благоверного князя Александра Невского, построенная в 1852 году. Башенка церкви венчалась крестом с изображением ангела, вырезанного из железа, и устроенном в виде флюгера. В 1850 году построили летнюю церковь в честь Благовещенья Пресвятой Богородицы — полукаменный пятиглавый храм. В 1897 году открыли третью церковь — в честь чудотворной иконы Иверской Божьей Матери. В монастыре имелись свечной завод, золотошвейная, иконописная, две каретные и ковровая мастерские, просвирня, амбары, погреба. В начале XX века тут насчитывалось до 600 сестер. Сколько существует легенд и преданий о похищении монахинь, о том, как их темной ночью возлюбленные первозили через реку Белую на утлых, деревянных лодчонках! В 1917 году монастырь был закрыт, что не помешало большевикам использовать труд монахинь и реквизировать церковное имущество. В 30-е

¹ Уфимские епархиальные ведомости. 1883. Март.

годы XX века снесли пятиглавый Благовещенский храм. Ныне здания монастыря, которые выделяются на общем фоне толщиной стен и их фундаментальностью, занимают магазины, склады, хозяйственные помещения.

Уфимская духовная семинария

Уфимская духовная семинария была открыта в Уфе по решению Святейшего Синода 26 сентября 1800 года. Причем, открытие классов семинарии совершалось постепенно, дело было трудное и сложное. Первым ректором стал архимандрит Лаврентий, затем — иеромонах Тихон. В 1804 году его сменил архимандрит Филарет, сделавший очень многое для семинарии — за 6 лет управления ею он построил сиротский дом для бедных учеников. В 1807 году в классах ввели как предметы славяно-греко-латинское церковное красноречие, медицину, рисование, в 1808 году — немецкий и французский языки.

Поначалу семинария размещалась в одном здании с консисторией неподалеку от Архиерейского дома, на улице Фроловской (на месте современного Дома Правительства по улице Тукаева). 20 декабря 1806 года это здание сгорело, и Уфимское губернское правление отвело новое место для постройки семинарии, в западной части Соборной площади. Семинаристы временно поселились в Архиерейской слободе.

Новое каменное здание было выстроено по плану архитекторов Трофимова и Кудинова бирским купцом Юдиным за три года. Улицу в честь здания духовной семинарии, а она расположилась в доме № 3, стали называть Семинарской (впоследствии Александровская, ныне К. Маркса). Сто тысяч рублей дал на строительство Святейший Синод, и с 8 ноября 1828 года воспитанники уже занимали данный корпус. Окончательно здание было построено в 1840 году. Вскоре к нему были сделаны пристрой, больничный флигель, построена церковь (в 1844 году). Курс преподававшихся предметов в 1840 году значительно расширили: богословие, учение о вероисповеданиях и расколе, библейская история, история христианской церкви, общая и русская гражданская история, естественная история, археология, церковно-каноническое право, пасхалия, логика, психология, риторика, поэзия, физика, медицина, сельское хозяйство, алгебра, геометрия, землемерие, еврейский, латинский, немецкий, французский, чувашский, татарский языки.

Семинария неоднократно преобразовывалась. Так, в 1818 году вместо 6 классов было сделано 3 класса с двухгодичным курсом; из низших классов образовали приходское и уездное училища. Ученики, окончившие приходское училище, поступали в уездное, а потом

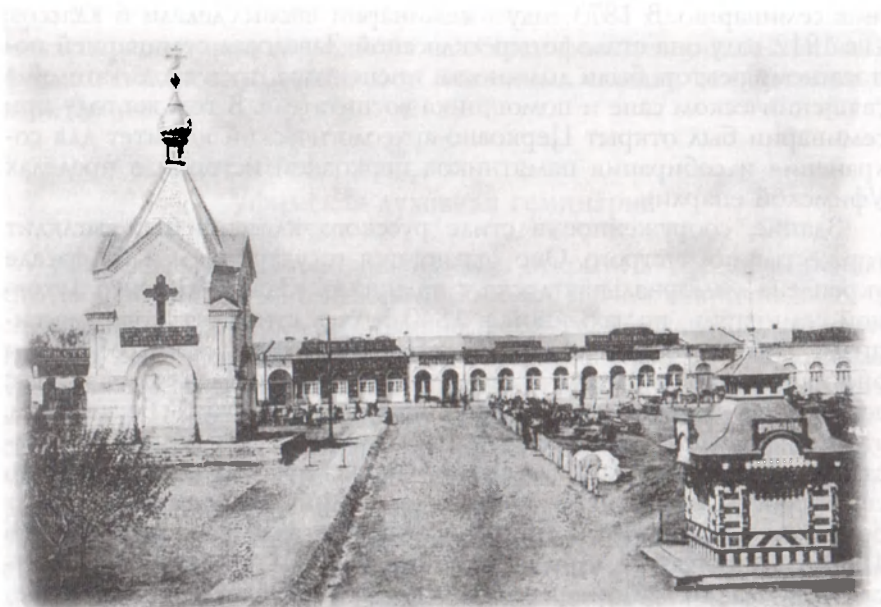
— в семинарию. В 1873 году в семинарии вновь сделали 6 классов. А в 1912 году она стала четырехклассной. Заведовал семинарией по-прежнему ректор, были должности инспектора, трех воспитателей в священническом сане и помощника воспитателя. В том же году при семинарии был открыт Церковно-археологический комитет для сохранения и собирания памятников церковной истории в пределах Уфимской епархии.

Здание, сооруженное в стиле русского классицизма, выглядит торжественно и строго. Оно охраняется государством, и на фасаде укреплен мемориальная доска с надписью: «Здание бывшей духовной семинарии, построенной в 1840 году в стиле русского классицизма. Является памятником архитектуры». Всем своим обликом оно напоминает о былом, о давно прошедших временах, о юношах, вступивших под эти своды, чтобы всю жизнь служить Богу, о том, что, может быть, здесь происходили сцены, описанные русским писателем Помяловским в известных «Очерках бурсы»... Да и жили-то семинаристы напротив, в общежитии семинарии, где сейчас стоит белый фундаментальный старый дом по улице К. Маркса, 5. Когда в 1980 году произошел взрыв газа, пострадал дом, в котором находится продуктовый магазин, а здание бывшего общежития даже не шелохнулось, правда вылетели стекла. Газовики удивлялись, как прочно строили дома в старой Уфе. В 1924 году в здании Уфимской духовной семинарии разместилось одно из старейших интернатских детских учреждений — Уфимская школа второй ступени имени Ленина, поскольку после первой мировой и гражданской войн миллионы детей остались сиротами и нуждались в помощи государства. С 1941 года тут находился завод телефонной аппаратуры, который прибыл из осажденного немцами Ленинграда, впоследствии завод имени С. М. Кирова, ныне здесь Министерство внешних связей и торговли Республики Башкортостан.

Часовня во имя Александра Невского на Верхне-Торговой площади

И, наконец, немного о часовнях старой Уфы. Часовней называлось культовое сооружение без алтаря, то есть это был не храм, а храмик. В часовне служили «часы» — раньше христиане собирались на общую молитву в первый, третий, шестой и девятый часы (позднее первый час соединился с утреней, третий и шестой стали служить перед литургией — обедней, девятый — перед вечерней). Каждый из часов слагался из чтения трех псалмов, нескольких песнопений и молитв.

Для чего нужны были часовни? Эти небольшие культовые постройки служили для ежедневного общения с Богом. Их внешний вид

*Александровская часовня на Верхне-Торговой площади,
построенная в честь 300-летнего юбилея г. Уфы
(открытка издания товарищества «Контрагент печати»)*

уже подготавливал горожан к предстоящему сосредоточению, к определенному настрою души. В них не было специального помещения для алтаря, колоколов, но они способствовали переориентации людей на необыкновенно чистый, светлый лад, приобщали их к служению красоте, истине, добру.

Часовен в Уфе было несколько: Фроловская, Никольская, Александро-Невская, Сергиевская, Казанско-Богородская, Спасская и другие. Расскажем лишь о некоторых из них.

В июле 1886 года на Верхне-Торговой площади старой Уфы (Нижняя находилась недалеко от Монумента Дружбы, на берегу реки Белой, там был первый базар) была заложена часовня во имя Александра Невского Благословенного. Приурочили это событие к празднованию 300-летия города Уфы.¹ Закончили ее строительство и освятили 17 октября 1889 года. Проводил процедуру освящения епископ Дионисий.

Еще в 1881 году уфимские ремесленники обратились с предложением в Уфимскую городскую думу о сооружении здесь часовни во имя Святого князя Александра Невского, причем предлагали это сде-

¹ Волков Д. По поводу 300-летия Уфы / Русский курьер. 1886. № 168.

лать за счет собственных средств. Но Дума приняла другое решение — строить часовню за счет всех сословий старой Уфы. Открыли даже всесословную подписку для добровольных пожертвований. Конечно, тут отличилось, в первую очередь, купечество, которое располагало значительными денежными средствами. Всего собрали 6376 рублей, крупные суммы дали купцы Н.К.Блохин, С.М.Ларионов, Уфимское купеческое общество, Уфимское мещанское общество, Общество приказчиков и др.

Внешний вид Александровской часовни был великолепен, фасад был украшен большим крестом. Вокруг часовни находились боковые галереи, выложенные из камня, они были обнесены чугунной решеткой, стены внутри были окрашены. Стояла она в одном из самых многолюдных мест города и посещалась весьма часто. Кроме того, ежегодно 17 октября в часовню Александра Невского из Воскресенского кафедрального собора в старой Уфе совершался крестный ход (связано это с чудесным избавлением от смерти императора Александра II в 1888 году, когда на него было совершено покушение). На площади перед часовней проводились смотры пожарной команды старой Уфы, а поскольку город был в основном деревянным, то пожарники имели особо привилегированное положение, и на эти смотры собирался весь город.

Часовня Александра Невского была свидетельницей многих событий из жизни города... «Если б обозреть все часовни святой Руси, — писал в своей книге «Часовни в русском мире» популяризатор церковных древностей И.М. Снегирев, — то можно бы открыть много любопытного и важного для отечественной истории и археологии».¹ Это с полным правом можно сказать и об Александровской часовне, находившейся в центре всех городских новостей, на кипучей, наполненной деловой жизнью Верхне-Торговой площади Уфы.

Никольская часовня

Она была каменной и смотрелась очень живописно. Взгляд так и притягивали замысловатые кружевные украшения, казалось, не камень, а дерево обработали искусные руки мастера...

Стояла Никольская часовня на Никольской площади, на западной окраине города, между улицами Почтовой и М.Казанской (теперь Пушкина и Свердлова, на месте бензозаправки недалеко от хлебзавода № 1, у трамвайного кольца). Была она построена во имя Святителя и Чудотворца Николая. Сюда в прежние времена проводили крестные ходы для встречи и проводов иконы Святителя Чудотворца Николы Березовского. История крестных ходов связана со

¹ Снегирев И.М. Часовни в русском мире. 1862. Ч. III, С. 253.

старинной легендой о временах середины XVI века, когда Иваном Грозным еще не было покорено Казанское ханство. Тогда на березе на берегу реки Камы караванщики купцов Строгановых обнаружили икону Чудотворца Николая, в честь чего соорудили часовню, а затем здесь выросло село — Николо-Березовка. Иван Грозный повелел привезти икону в Москву, украсил ее ризой, драгоценными камнями и вернул в село Николо-Березовку. С той поры ежегодно в конце весны — начале лета со знаменитой иконой из церкви села Николо-Березовки в Уфу в Никольскую часовню проводился крестный ход. Дивная часовня была разобрана в 1925 году, а икона потеряна.

Часовни села Богородского

На территории бывшего села Богородского до революции 1917 года было пять каменных часовен. Это Богородская надкладезная часовня, Ильинская часовня (на месте сгоревшей первой церкви села Богородского), одна была при въезде в село (ныне ДК имени М. И. Калинина), две находились в поле за селом (теперь там ТЭЦ-2). Но особо почиталась Богородская надкладезная часовня... (теперь на улице Тухвата Янаби, напротив магазина «Сельхозпродукты»).

История создания этой часовенки уходит вглубь времен. Еще в XVII веке, когда башкиры периодически поднимали восстания против царского правительства, разоряли русские деревни и села, произошло следующее.

Вокруг села Богородского, расположенного в 20 верстах от Уфы (ныне микрорайон Инорс Калининского района города Уфы), в 1677 году заволновались башкиры, в который раз взялись за оружие. Жители села были страшно напуганы и не знали, где искать защиты. Наконец измученные богородцы обратились с мольбой к святой иконе Казанской Божьей Матери с просьбой защитить село от восставших башкир. О явлении этой чудотворной иконы сохранилось письменное предание. По образу она была точной копией Казанской Божьей Матери, именоваться стала Казанско-Богородской, и в 1622 году построили деревянный храм в ее честь. На месте явления иконы начал выбивать ключ воды, которая обладала целительной силой. Каково же было удивление жителей села Богородского, когда башкиры на самом деле не тронули село! Радость их была неопишуемой. И они торжественно поклялись в честь такого чудесного события заложить на этом месте часовню и регулярно, каждое лето 8—21 июля совершать крестный ход из Уфы в село Богородское.

В 1820 году крестный ход был высочайше утвержден. Икона не раз спасала Уфу — во время холеры в 1848 году, от засухи в 1851

году, от неурожая в 1891 году. Источник оградили частоколом, потом соорудили деревянную надкладезную часовню.¹ На рубеже XIX–XX веков соорудили каменную часовню, которую в 30-е годы XX века взорвали. В 60-е годы святой источник засыпали песком и залили бетоном, и лишь в 1992 году решено было возродить родник и восстановить Богородскую часовню.

Казанско-Богородская часовня

Казанско-Богородская каменная часовня находилась между улицами Диагональная (50 лет Октября) и Радонежская (8 Марта). Около нее происходили остановка и молебны во время крестного хода в июле с чудотворной иконой из Уфы в село Богородское. Неизвестно точно, когда она была построена, можно предположить, что в первой половине XIX века. Уничтожили часовню в 1920-е годы и вплоть до 1960-х годов заметны были ее развалины. Теперь на этом месте высится Памятник героям Октябрьской революции и гражданской войны. Он грандиозен по размерам: общая высота — 12 метров, высота фигур — 9 метров, вес памятника — 95 тонн.

Первая соборная мечеть

В Уфе проживало много мусульман, и до революции 1917 года здесь было шесть мечетей. В сентябре 1788 года тут основали Оренбургское магометанское духовное собрание во главе с муфтием, которого назначал царь или министр внутренних дел из числа наиболее влиятельных духовных лиц, согласных исполнять волю Российского правительства. Полномочия собрания распространялись на всю территорию России за исключением Таврической области. Основная масса документов Духовного собрания поступила в ЦГИА РБ в 1967 году. Всего в архиве до этого времени хранилось 5647 метрических книг этого фонда за 1829—1905 годы. Теперь материалы объединили в архивный фонд № 295 (68250 единиц хранения за 1789—1917 годы). Большинство документов фонда относится к Оренбургской, Уфимской, Казанской губерниям, составлены они в основном на так называемом «тюрки», позднее на татарском языке. Есть документы, которые при поступлении (жалобы, прошения и т.п.) переводились на русский язык.

¹ Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. — Уфа: Типография СПТУ № 1. С. 43.

*Первая соборная мечеть г. Уфы близ Случевской горы на ул. Фроловской
(ныне Тукаева)*

Первый муфтий Мухамеджан Хусаинов был купцом и крупным помещиком, второй — тархан Габдессалям Габдрахимов за усердную службу царю был награжден золотой медалью. По Указу 1788 года на Собрание возложили испытание лиц, желавших получить духовное звание, позднее в его ведение перешли дела и о бракосочетании, о разводах, о «мечетном богослужении».

Первый муфтий отправлял богослужение по пятницам в собственном доме на улице Телеграфной (ныне Цюрупы). В 1827 году Г. Габдрахимов ходатайствовал в губернском правлении об отводе земли для постройки дома и мечети там, где прежде стоял деревянный дом губернского правления, сгоревший от пожара. Губернская строительная комиссия в 1828 году выдала муфтию план, по которому для мечети отводилось место в середине квартала близ Случевской горы на улице Воскресенской (ранее Фроловской, теперь Тукаева, 52). Первую соборную мечеть строил купец 2-й гильдии г. Уфы Мукмин Тагиров Хазмитев. Сумма, потраченная на сооружение мечети, составила 12 тысяч рублей серебром. Здание было каменное с одним минаретом. Построено оно в 1830 году.

Рядом находилось медресе, основанное в 1887 году, получившее впоследствии наименование «Усмания» по имени ахуна первой соборной мечети Хайруллы Усманова, пожертвовавшего много денежных средств на нужды мусульманского общества. Для учеников ме-

ресе были куплены шкафы, столы, пособия. Х. Усманов умер в 1907 году, но его благие дела надолго остались в памяти мусульман Уфы и медресе «Усмания» пользовалось большой популярностью в городе. Первая соборная мечеть занимала главенствующее положение среди мечетей России. А в советское время, с 1960 по 1992 годы, она являлась единственной действующей мечетью Уфы.

Хакимовская мечеть

На фотографии устремлены ввысь два минарета Хакимовской мечети... Кажется, что попал в экзотический восточный город, что вскоре раздадутся звуки молитвы, а где-то рядом кипит и бурлит восточный базар, маня колоритными, необычными товарами и дарами природы. Но теперь минаретов нет. Они снесены. И монументальное сооружение потеряло свой великолепный вид. До недавнего времени тут, в здании по улице Социалистической, 11 размещалось диспетчерское управление «Башкирэнерго», и только в 1991 году здание мечети было передано Духовному управлению мусульман Европейской части России и Сибири.

Мусульмане города Уфы просили губернское правление о разрешении построить мечеть по улице Бекетовской (ныне Социалистической) еще в 1904 году, а в 1906 году строительство началось. Первым делом рассмотрели и утвердили чертеж. Кто же был А. А. Хакимов, в честь которого назвали эту оригинальную, красивую мечеть? Богатый мамлыжский купец Абдуллатиф Абдулхакимович Хакимов, проживавший в Уфе на улице Бекетовской в собственном доме, много сделал для нужд мусульман города. На свои средства он воздвиг двух-этажную каменную соборную мечеть с двумя минаретами и двух-этажное здание медресе на 300 мальчиков, которое отапливалось прогретым воздухом (новинка для дореволюционной Уфы). В 1907 году он подарил эти строения Оренбургскому магоме-

Четвертая соборная мечеть —
Хакимовская на ул. Бекетовской
(ныне Социалистическая)

танскому духовному собранию, о чем 14 декабря 1907 года была сделана дарственная запись.¹ Кроме того, он сделал немалые пожертвования на содержание медресе «Галия», «Усмания», других мечетей города Уфы, вкладывал свой капитал в различные предприятия мусульманского общества. А. А. Хакимов являлся членом Уфимского губернского управления Красного Креста, членом Попечительства о бедных магометанах. Поэтому в 1913 году по ходатайству попечителей 4-й соборной мечети ему было присвоено звание потомственного Почетного гражданина города. Хатыбом (настоятелем) мечети был утвержден Мухаметгадый Фахретдинов, муэздином стал башкир Тухватулла Курбанов.

В 30-е годы XX века постановлением БашЦИКа мечеть закрыли, минареты снесли, и сегодня предстоит трудная и сложная работа по реставрации прекрасного в прошлом здания. В Орджоникидзеvском районе Уфы в 1998 году построена мечеть-медресе «Ляля-Тюльпан», изящные минареты которой поражают своим великолепием и завершенностью форм, напоминая нераскрывшиеся тюльпаны. Сооружение ее глубоко символично, поскольку как бы перекинут мостик из прошлого в настоящее. В город вернулась двуминаретная мечеть и по праву заняла главенствующее положение среди мечетей России.

На старом магометанском кладбище

Достопримечательностями города могут быть не только памятники архитектуры, сады и театры, парки и скульптуры, но и кладбища, особенно, если они древнего происхождения. Магометанское кладбище города Уфы является самым старым из сохранившихся до наших дней, до недавнего времени оно было и самым ухоженным. Архивные документы повествуют о том, что в 1892—1897 годах была создана комиссия для переноса кладбища за городскую черту, но, учитывая его древность, кладбище трогать не стали. По свидетельству старожилов города, — говорится в деле «Об устройстве в г. Уфе раскольничьего и магометанского кладбищ», — это кладбище существует с 30-х годов XIX века. В дореволюционной Уфе оно считалось достойным охраны со стороны городских властей.

В 1905 году верующие мусульмане подали прошение в губернское правление о том, чтобы им разрешили построить мечеть на мусульманском кладбище. В журналах Уфимской городской думы за 1906 год имеется ходатайство доверенного магометан Имамутдина Бахтизина о разрешении строительства мечети. В нем сказано, что

¹ Справочная книга г. Уфы. 1908 год. С. 12.

*Пятая соборная мечеть, построенная в 1909 г. на мусульманском кладбище
(снесена в 1960 г.)*

магометане города не имеют в данный момент средств для возведения каменной мечети, а потому просят разрешить им соорудить деревянную мечеть «близ магометанского кладбища». Дума одобрила это прошение, таким образом, в Уфе был решен вопрос об основании здесь 5-й соборной мечети.¹ Власти пошли навстречу этому пожеланию, так как город рос и росло мусульманское население, было много приезжающих верующих. Причем мусульмане просили основать мечеть именно на кладбище, на месте вечного успокоения — «микбари». Мечеть строили с 1906 по 1909 годы. Она долгое время оставалась действующей, даже в годы советской власти, когда сохранилось лишь две мечети. В 1960 году пожар уничтожил верхний этаж мечети. Ходили даже слухи, что ее подожгли. Установить это, вероятно, не удастся. Можно было восстановить мечеть, и верующие просили об этом. Несмотря на это, мечеть в 1962 году закрыли. В 1994 году на мусульманском кладбище была построена каменная мечеть «Гуфран».

¹ Журналы Уфимской городской думы за 1906 год. Уфа. 1906.

ЗНАМЕНИТОСТИ, ПОСЕТИВШИЕ УФУ

Первые ссыльные

С самого начала Уфа ввиду своей удаленности от Москвы стала местом ссылки. В 1602 году сюда из Пелымской тюрьмы был переведен сосланный царем Борисом Годуновым вместе со всеми Романовыми боярин И.Н. Романов, дядя будущего царя Михаила Романова. В 1606 году такая же участь постигла думного дьяка Афанасия Ивановича Власьева, который был отправлен в Уфу якобы «на воеводство», а на самом деле в изгнание. Дело в том, что при царе Борисе Годунове он являлся «Великим казначеем», пользовался доверием самозванца Лжедмитрия, даже присутствовал при его обручении с Марией Мнишек в Кракове. Пользуясь своим влиянием при дворе, он уговорил Бориса Годунова не казнить Василия Шуйского, а тот, придя, в свою очередь, к власти, сослал А.И. Власьева в ссылку. А.И. Власьев умер в Уфе и был похоронен в колокольне Смоленского собора.

В период царствования Алексея Михайловича в Уфу были отправлены шляхтичи, которые три века назад основали здесь польскую деревню Сипайло (ныне микрорайон Сипайлово). В 1698 году после подавления стрельцкого бунта, во времена Петра I в Уфу были сосланы опальные стрельцы и брат знаменитого фаворита царевны Софьи, сестры Петра I, Ф.Л. Шакловитого — А.Л. Шакловитый. В 1772 году после первого раздела Польши в Уфу сослали около 100 конфедератов. Многие из них были музыкально одарены, руководили театрами, занимались искусством.¹ А в конце XVIII века тут жил и умер казахский хан Младшего жуза Нуралы, лишенный на родине власти.

В начале XIX века в Уфу отправляли в изгнание офицеров, чиновников, студентов из Киева, Дерпта; Харьковской, Курской, Новгородской губерний; Белоруссии, Литвы, Польши. Это были декабристы, петрашевцы, участники восстания Семеновского полка, члены революционно-демократической организации Царства Польского. Сюда ссылали «политических», в частности народовольцев О.В. Аптекмана, С.Я. Елпатьевского, П.И. Кларка.

В начале XX века здесь отбывали ссылку политические деятели. А.И. Свидерский, А.Д. Цюрупа, Н.К. Крупская, К.К. Газенбуш и многие другие социал-демократы ссылались в далекий, тихий и спокойный, по мнению полиции, губернский город. Однако во многом, благодаря этому факту, Уфа становится центром революционной борьбы.

¹ Уфа: Страницы истории. Сборник статей по истории города / Составитель Агеева М.В., — Уфа. 2003. С. 182.

Александр Суворов

В конце 1774 года по приказу императрицы Екатерины II известный русский полководец Александр Суворов направился в Уфу на подмогу графу П.И.Панину, возглавлявшему карательные войска при подавлении Пугачевского восстания. Вопреки своей обычной практике А.В.Суворов не спешил и прибыл в Уфу, когда судьба пугачевцев уже была решена. О суворовском характере — дотошном и неугомонном, были хорошо осведомлены даже в далекой Уфе, и местное начальство его заранее побаивалось. И, действительно, Суворов всем преподнес сюрприз. О пятидневном его пребывании в Уфе пишет в своем дневнике М.С.Ребелинский.

На площади перед Смоленским собором (ныне Монумент Дружбы) выстроились войска Уфимского гарнизона во главе с воеводой Борисовым и комендантом Уфы Мясоедовым. Все было готово для торжественной встречи полководца — вынесли иконы, приготовились бить в колокола. Тогда существовала традиция въезда в город: впереди адъютант, затем карета с начальством, замыкает шествие конный конвой. И никто не обратил внимания на небольшую кибитку, прибывшую в Уфу часа за два до церемонии. Когда спросили, кто в ней едет, последовал краткий ответ: «Адъютант Суворова». Однако на самом деле это был сам Суворов, стремившийся избежать помпезной встречи. В момент, когда на Смоленском соборе зазвонили колокола, Суворова в карете не оказалось... Он уже вникал в дела уфимского гарнизона. Ночью осматривал драгунских лошадей, а наутро командиру полка сделал выговор. Остановился А.В. Суворов в доме заводчика Демидова (дом на углу улиц Большой Казанской и Малой Ильинской, теперь Октябрьской революции — Воровского).

А за все недостатки и неполадки Суворов спросил с воеводы и коменданта по всей строгости. Долго помнили в Уфе его приезд.

Надежда Дурова

По свидетельству М.С.Ребелинского, который вел на протяжении всей своей жизни подробный дневник, в Уфе одно время гостила такая легендарная личность, как героиня войны 1812 года, кавалер-девица Надежда Дурова. Он встретил ее у знакомых и сначала принял за мужчину, потому что Дурова была в мужском костюме, говорила о себе, как о мужчине, подшучивала над дамами.

Только позже изумленный М.С.Ребелинский узнал, что этот худощавый, невысокий молодой человек с некрасивым, подвижным лицом и странноватыми манерами на самом деле женщина. Да еще какая

женщина! Ходившая в конные атаки на французов, воспетая русскими писателями и поэтами. Русская Жанна Д'Арк! Она общалась в основном только с мужчинами, много курила, рассказывала анекдоты и громко смеялась, всячески показывая неприязнь к женской половине человечества. В армию она бежала совсем юной девушкой, поскольку с детства имела склонность к военному делу, отлично научилась ездить верхом и обращаться с оружием. Когда началась Отечественная война с французами, Надежда Дурова не могла оставаться дома, а поскольку дамам запрещалось воевать, переодевшись в мужское платье, влилась в ряды защитников Родины. Все вы, наверное, помните кинофильм «Гусарская баллада» с актрисой Голубкиной в главной роли, который снят об этой неординарной женщине.

Так что наш город посещали виднейшие, чрезвычайно интересные люди с разнообразными судьбами, имеющие особые заслуги перед Россией. И казавшаяся многим странной Надежда Дурова, была одной из них, ее имя чтут и поныне как святыню.

Федор Шаляпин

Молодой Федор Шаляпин, будущий великий русский певец, сошел с парохода на Сафроновской пристани Уфы в сентябре 1890 года. Он заключил контракт с антрепренером С. Я. Семеновым-Самарским в Казани и отправился вместе с его труппой артистов на гастроли. В Уфе молодой, подающий уже тогда большие надежды певец выступал в здании театра на пересечении улиц Фроловской, Телеграфной, Садовой (ныне Тукаева, Цюрупы, Матросова), в 1892 году этот театр сгорел. Кроме этого, он пел в здании Уфимского Дворянского собрания (теперь Уфимская академия искусств). Впервые артист вышел на сцену в спектакле «Певец из Палермо». Позднее в своих воспоминаниях Ф. Шаляпин писал, что внутри него все дрожало от страха и радости, он был как во сне. А публика кричала и аплодировала. Жил Федор Шаляпин в доме за театром, за мечетью, в Труниловской слободе.

Интересно рассказывает об одном из публичных выступлений Ф. Шаляпина в Уфе на основе его собственных воспоминаний русский писатель А. И. Куприн в рассказе «Гоголь-моголь». Тут уже трудно определить, где правда, где вымысел. Однажды подошел к Шаляпину местный меценат, любитель музыки, и пригласил поучаствовать в благотворительном концерте в зале дворянского собрания. «Сегодня же поставлю вас на афишу. Фрака нет? Это пустяки... Главное, не оробеете ли? ... Советую принять перед концертом гоголь-моголь». А что это такое, молодой Ф. Шаляпин не знал, спросить же постеснялся. Обратился к своему товарищу Цепетовичу, и тот пояснил: «Берется коньяк, сахар, лимон, яйца..», а что со всем этим делать, не сказал.

Шаляпин купил полбутылки коньяка, 2 лимона, фунт сахара, пять крутых печеных яиц «и все это добросовестно проглотил». Конечно, опьянел и позабыл все разученные романсы. «Держите «Во Францию два гренадера...», — попросил он аккомпаниатора. И первые слова почти прошептал... Потом его голос наполнил все помещение, даже как бы сотрясал его. Когда Ф. Шаляпин закончил балладу о великом Наполеоне, публика встала как один человек и зааплодировала.¹

18 декабря 1890 года состоялась его сольная партия в опере Манюшко «Галька» (за сутки он выучил партию стольника). Наконец, желая отметить работу молодого Ф. Шаляпина, С. Я. Семенов-Самарский устроил ему бенефис в «Аскольдовой могиле» (ария Незвестного). От сбора у Шаляпина осталось 30 рублей, да 50 рублей дала публика вместе с подарком — серебряными часами с монограммой. Труппа уехала, а Шаляпин остался в Уфе, так как местные любители пения решили собрать ему деньги для учебы в консерватории. А пока Шаляпин работал писарем в Уфимской земской управе, о чем в фонде этого учреждения сохранились документы — списки на выдачу жалования, где стоит фамилия Шаляпина. Он переселился на улицу Гоголя, 1, к столоначальнику. Федор Шаляпин продолжал петь, участвовал в концертах «Общества любителей музыки» города Уфы, 6 мая 1891 года с блеском исполнил арию Мефистофеля.

Кроме того, сохранились свидетельства некоторых уфимцев о пребывании Ф. Шаляпина в нашем городе. Краеведы Гудковы записали воспоминания Л. Ф. Еникеевой, которая с особым восторгом отмечала пение молодого Федора Шаляпина во время катания его с горожанами по реке Белой. Порыв благотворительности у уфимской публики прошел, и Шаляпин вскоре вместе с труппой Любимова-Дергача покинул Уфу. Впрочем, со слов председателя Уфимского кружка любителей музыки А. М. Брудинского С. Р. Минцлов в дневниках «Дебри жизни» пишет, что «Шаляпин своим выходом в люди очень и очень обязан, между прочим, и Уфимскому кружку, в котором он сперва зарабатывал деньги перепиской нот, а затем получил от него пособие для дальнейшего музыкального образования».² Поныне уфимцы помнят и чтят имя Федора Шаляпина. Его биографией, в том числе уфимским периодом жизни активно занималась Г. А. Бельская. О нем и его творчестве регулярно публикуются материалы на страницах местных газет и журналов. В Уфе проводятся конкурсы молодых и профессиональных вокалистов имени Ф. Шаляпина, разнообразна культурная программа, включающая выставки, конференции, встречи.

¹ Куприн А. И. Сочинения в трех томах. М.: Государственное издательство Художественной литературы. 1954. Т. 3. С. 249.

² Минцлов С. Р. Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910—1915 гг. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1992. С. 83.

О приезде Александра I в Уфу в 1824 году

Осенью 1824 года наш город посетил император Александр I. Он пробыл в Уфе несколько дней, затем отправился в Бирск, Стерлитамак, Златоуст. Личность царя Александра I вызывала противоречивые суждения современников и историков. Сын Павла I, он воспитывался бабушкой — Екатериной II, поэтому с детства оказался как бы между двух огней, пытаясь угодить одновременно и отцу и бабушке. Недаром его прозвали двуликим Янусом. Большинство видело в Александре I государственного деятеля, отличавшегося терпимостью к мнениям других, религиозностью, великодушием и бескорыстием. Он пользовался популярностью среди дворян и даже среди простых людей. Однако случалось, что он поступал и не справедливо, особенно в последний период правления. Когда в 1825 году Александр I умер в Таганроге, среди населения распространился слух, что он жив, схоронил вместо себя какого-то солдата, а сам ушел в Сибирь, где вел жизнь странника до глубокой старости.

В Уфе государь остановился в доме станичного атамана Патронова, затем переехал в губернаторский дом к Г.В.Нелидову. 16 сентября 1824 года он посетил Смоленский собор, присутствовал на богослужении. 17 сентября принимал военных и гражданских чиновников, духовенство, купцов, мещан, сделал смотр Уфимскому войску, посетил городскую больницу и тюрьму. В 9 часов вечера в его честь уфимское дворянство устроило бал. Звонили колокола, город был иллюминирован, украшен флагами. 18 сентября государь принял участие в закладке церкви Святого Александра Невского, имя которого император носил. Своими руками он положил кирпич в основание церкви. Затем царь покинул Уфу. Но еще долгое время жители города вспоминали это немаловажное для Уфы событие.

Габдулла Тукай

Дом по улице Свердлова, 98 (на углу Малой Казанской и Александровской, теперь Свердлова—К.Маркса) знаменит тем, что в 1912 году, весной, несколько дней в нем жил известный татарский поэт Габдулла Тукай. Тогда в этом доме находилось служебное помещение книжного магазина «Сабах».

Габдулла Тукай был к тому времени уже неизлечимо болен туберкулезом легких. В Уфу он приехал в надежде на знаменитый башкирский кумыс. К сожалению, через год талантливого, незаурядного человека, классика татарской литературы, не стало.

О днях, проведенных им в Уфе, мы узнаем от его собрата по перу Сайфи Кудаша, который в повести «Навстречу весне» подробно описывает встречу двух великих поэтов — Мажита Гафури и Габдулы Тукая. М. Гафури вспоминал об этом трогательном событии так: «...Помню, как сегодня, Зухра прибежала, задыхаясь от радости, и с порога выпалила: «Ой, Гафури, в Уфу Тукай приехал! Иди немедленно и приведи его к нам. Почему же он сразу не пришел в наш дом?». «Ну, что ты, Зухра, — ответил я, ошеломленный этой вестью, — это не кто-нибудь, а сам Тукай! Ему неприлично было бы остановиться в нашей квартире, похожей на курятник. Наверное, он разместился в самой лучшей гостинице». Я тут же отправился в город... После долгих поисков я встретился с ним в книжном магазине. Знаменитый поэт, которого я надеялся найти в лучшем гостиничном номере, отдыхал на ложе, сооруженном из ящиков. Был он худой и маленький. Я не знал, что сказать... Тукай проворно соскочил со своей лежанки. Мы поздоровались, обнялись, как давно знакомые и истосковавшиеся друг по другу друзья».¹

Мажит Гафури

На улице Гоголя, 28 находится дом, где жил в Уфе великий классик башкирской литературы, непревзойденный поэт и драматург Мажит Гафури. Он родился 2 августа 1880 года в деревне Зилим-Караново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии в семье учителя. Несмотря на то, что он рано остался сиротой, Мажит Гафури упорно прокладывает себе дорогу к знаниям. Писать на татарском языке он начал с 1902 года, причем первые сборники его стихов были в 1905 году в Казани конфискованы цензурой, так как носили революционный характер. Осенью 1906 года он приезжает в Уфу и остается тут до конца своей жизни, до 1934 года. Он учился в медресе «Галия», которое славилось своим свободомыслием, сам М. Гафури даже находился под наблюдением полиции, работал корректором в типографии «Шарк». Тут он встретился с Габдуллой Тукаем.

В его стихах и драмах — вся история нашего народа, в них протест против первой мировой войны, против насилия и религиозного мракобесия, в них вера в торжество справедливости и светлых идеалов. «Черноликие», «На золотых приисках», «Ступени жизни» сделали его известным всей стране. В 1923 году Мажиту Гафури присвоили звание народного поэта Башкирии. Имя поэта было присво-

¹ Кудаш. С. Незабываемые минуты. М. 1964. С. 220, 221.

*Мемориальный дом-музей М. Гафури
на ул. Ханьковской (ныне Гоголя, 28)*

ено одному из районов республики, улице в Уфе, академическому театру драмы. Перед театром — памятник Мажиту Гафури из бронзы и гранита, выполненный скульптором Л. Е. Кербелем и архитектором Л. В. Хихлухой в 1978 году.

Мемориальный дом-музей Мажита Гафури был открыт в 1948 году в том доме, который подарило ему правительство Башкирии в 1923 году. Тут он жил до 1934 года. В доме-музее М. Гафури экспозиция (более 1400 экспонатов) о его творчестве, об огромном вкладе в развитие башкирской и советской литературы, который внес простой и талантливый сын башкирского народа. Кажется, что Мажит Гафури ненадолго вышел из дома и вскоре возвратится, все оформлено так, как было при его жизни. В Башкирском академическом театре драмы уже более пятидесяти лет продолжает идти трагедия М. Гафури «Черноликие», произведения М. Гафури читают и перечитывают. Вклад его в татарскую и башкирскую литературу настолько огромен, что его по праву считают классиком, признанным авторитетом в области литературы и поэзии, реалистический подход которого к освещению действительности до сих пор заслуживает признания и уважения.

О приезде Николая II в Уфу в 1904 году

Российские монархи дважды, несмотря на отдаленность Уфимской губернии от центра, посещали Уфу. В 1824 году в сентябре здесь несколько дней гостил император Александр I. В 1904 году Уфу проездом посетил царь Николай II, направляясь в Златоуст для смотра и напутствия стоящих там Мокшанского и Черныярского полков, отправляющихся в действующую армию на Дальний Восток для войны с Японией.

Судя по газетным публикациям и «Адрес-календарям» тех лет, это известие всколыхнуло провинциальную и размеренную жизнь города. Оно вызвало в Уфе и близлежащих селах такой ажиотаж, что задолго до прибытия поезда монаршей особы на Уфимском вокзале царило столпотворение. 29 июня 1904 года все окрестные горы и территория, примыкающая к железнодорожному вокзалу, были заняты встречающими.

Как только поезд въехал на железнодорожный мост через Белую, на колокольне Крестовоздвиженской церкви зазвонили колокола, а из храма вышла процессия во главе с протоиереем О. Котельниковым.

Николая II встретили хлебом-солью, криками «Ура!», бурной овацией. Его приветствовали делегации от дворян, духовенства, купцов, городского самоуправления, мещан. Царь переговорил с каждым.

На обратном пути, несмотря на то, что царь ехал в сумерках, его опять встречала многотысячная толпа — по пути продвижения поезда зажгли смоляные бочки, и они освещали все вокруг фантастическим светом.

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДСКИХ СЛОБОД

Архиерейская слобода

На берегу реки Белой, рядом с городом, но отдаленные от городского центра, стали возникать многочисленные слободы. На рубеже XVII — XIX веков возникло более 20 таких образований: Архиерейская слобода, Большая Репная (ныне Мингажева), Малая Репная (теперь Октябрьской революции), Голубина (Пушкина), Золотухинская (к востоку от Сутолоки), Черкалихина (около памятника Салавату Юлаеву), Северная (недалеко от пристани и железнодорожного вокзала), Цыганская поляна (где теперь Кооперативная поляна), Труниловка на берегу реки Белой и т. д.

Архиерейская слобода разрослась вокруг Архиерейского дома и именно от него получила свое название. Домики селившихся по берегу реки Белой уфимцев были деревянными, маленькими. Издали казалось, что они чудом держатся на почти вертикальном, отвесном склоне. Даже уфимский губернатор в одном из своих донесений в 1892 году отмечал: «Некоторые улицы по скатам к реке Белой с го-

Церковь во имя Всех Святых в дубовой роще у Архиерейского дома

ры, на которой расположен город, размываются от неправильного стока воды и отсутствия надлежащей нивелировки».

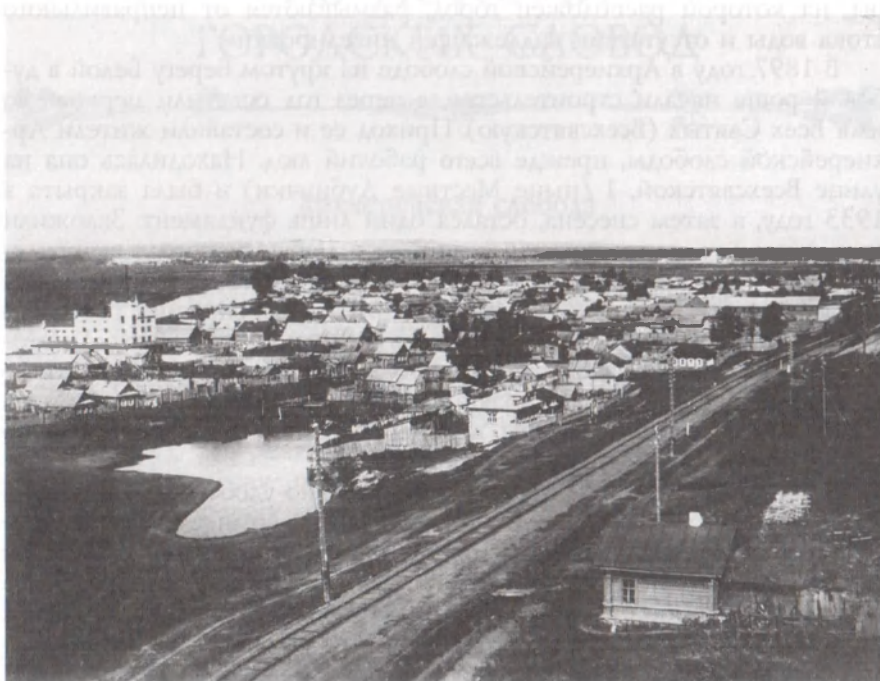
В 1897 году в Архиерейской слободе на крутом берегу Белой в дубовой роще начали строительство, а через год освятили церковь во имя Всех Святых (Всехсвятскую). Приход ее и составили жители Архиерейской слободы, прежде всего рабочий люд. Находилась она на улице Всехсвятской, 1 (ныне Местные Дубнички) и была закрыта в 1933 году, а затем снесена, остался один лишь фундамент. Заложили ее в связи с тем, что окрестные жители в любую непогоду вынуждены были ходить в городские церкви по крутой горе. Инициатором строительства стал епископ Иустин (Михаил Полянский), обошлось оно в 5 тысяч рублей. Почему церковь во имя Всех Святых? До этого в Уфе не было такого престольного праздника, кроме того, жители города могли иметь здесь своих ангелов-хранителей и справлять в тиши свои духовные именины, наконец сюда перенесли иконостас во имя Всех Святых из Архиерейского дома.¹

За исключением этой церкви, относительно удобств селившихся в Архиерейской слободе людей можно было не сомневаться — никаких особых преимуществ они от своего местожительства извлечь не могли. Разве что рыбу можно было в любой момент половить и белье женщинам удобно полоскать... Благоустройством этой, да и других слобод Уфа не занималась — руки у городской думы не доходили.

Нижегородская слобода

Люди издавна облюбовали места вблизи Уфы и селились там. Еще во второй половине XVIII века Нижегородскую слободу основали переселенцы из вотчин графов Шереметьевых, находившихся в Горбатовском уезде Нижегородской губернии. 50 крепостных крестьян приехали в Уфу и поселились сначала на левом берегу реки Сутолки. А позднее перенесли свои мастерские — кожевенные и сапожные — несколько западнее от Кремля. Тут и возник район, получивший наименование Нижегородка. Кожевенный промысел вскоре стал там главным, так как пришлые крестьяне знали его в совершенстве. Рядом было озеро, в котором вымачивали шкуры. Однако, надо сказать, с городскими властями жители Нижегородки долгое время судились по поводу занятых земель. В конце концов Уфимская городская дума (что видно из Журналов заседаний Уфимской городской думы) признала за слободой право селиться и вести промысел на этих землях. Постепенно слобода отстроилась: появились помещения для выделки кож, изготовления гончарных, жестяных изделий, для плотницких

¹ Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. — Уфа: Типография СПТУ № 1. 1993. С. 34.

Нижегородская слобода

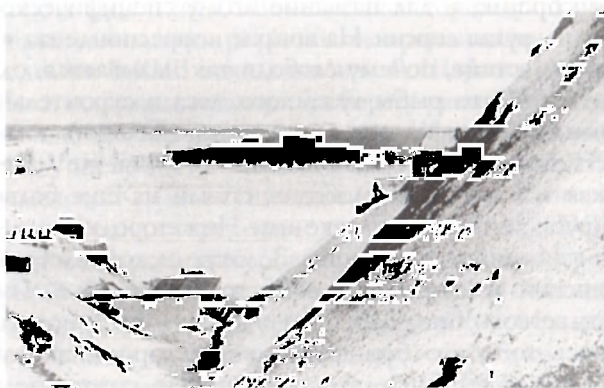
и столярных дел. Надо отметить, что место было не столь удобно, так как в половодье Белая затапливала окрестности и жители слободы вынуждены были плавать по улицам на лодках и плотах.

В слободе 22 августа 1893 года иждивением купца Т. П. Козлова была построена Крестовоздвиженская церковь. Она деревянная, является действующей и в наши дни. В 80-е годы XIX века тут соорудили и мечеть (при муфтии С. Ш. Тевкелеве) — двухэтажную, деревянную с одним минаретом. Стояла она на улице Преображенской (теперь ул. Леваневского). Так что жители Нижегородской слободы слышали и звон колоколов, и пение муэдзина с минарета мечети.

Труниловская слобода

Как продолжение Архиерейской слободы по направлению к месту, где теперь высится Монумент Дружбы, по берегу Белой располагалась Труниловская слобода, «славившаяся» своими оврагами, по которым в дождливые дни в Белую стекали многочисленные ручьи,

небольшими, лепившимися к друг другу домишками, тесно примыкавшими огородами, кривыми и шаткими оградами. У каждого домика - свой участок земли, за счет которого жители и кормятся в летнее время. А кто побогаче и скотину держит.

Труниловская слобода изобиловала оврагами, по которым осенью в Белую стекали ручьи

От Труниловской слободы брала свое начало улица Телеграфная (ныне Цюрупы). На ее границе стояла Первая соборная мечеть города Уфы и находилось Духовное управление мусульман.

На востоке границей Труниловской слободы был Случевский сад, за которым начиналась набережная. Жители Труниловки в основной своей массе были бедными людьми, они были лишены возможности благоустройства своего района и жили, не надеясь на какое-либо улучшение положения слободы.

Золотухинская слобода

Если пройти еще дальше на восток, то за набережной, за местом, откуда начиналась наша Уфа, по направлению к Каменной переправе пролегла Золотухинская слобода. Там проживали беднейшие слои населения города, занимавшиеся в основном уборкой мусора. Термин «золотарь», то есть

Золотухинская слобода под Усольскими горами

мусорщик, и дал название этому специфическому району. Существует и другая версия. На вопрос корреспондента «Уфимских губернских ведомостей», почему слобода так называется, один из жителей якобы ответил, что рыбы тут много, леса и строительных материалов в изобилии (даже из реки дрова вылавливают), таким образом, жизнь — сплошная «золотуха».¹ Домишки, такие же маленькие и неухоженные, как и в соседних слободах, стояли на еще большем удалении друг от друга, чем в Труниловке или Нижегородке.

Именно со стороны Золотухинской слободы во времена Крестьянской войны 1773—1775 годов войска Е. Пугачева под предводительством Чики-Зарубина пытались штурмовать город. И даже добились того, что бои шли в черте города, на улице Усольской (ныне Сочинской). Это дало основание в советское время переименовать слободу в Пугачевскую. Но старое название оказалось очень живучим.

Солдатская слобода

С самого момента возникновения Уфимской крепости в ней жили только военные — 200—300 пеших и конных стрельцов, «детей боярских», толмачей (переводчиков), которые прибывали в крепость для «годования», без семей.

Еще в 1782 году русский естествоиспытатель и путешественник академик Н.Я. Озерецковский писал об Уфе: «Кроме купцов, мещан живут тут отставные солдаты и казаки, кои пашут землю, к сему городу принадлежащую».² Основанная как военная крепость, Уфа с самого начала изобиловала солдатами, казаками, стрельцами.

Солдатская слобода

Иван Грозный повелел стрельцам заложить город-крепость в июне 1574 года; при Петре I, который боролся с мятежными стрельцами, их отправляли сюда в ссылку. Не-

¹ Латыпов З.Ш. Вокруг крепости / Вечерняя Уфа. 1990. 10 октября.

² Уфимские губернские ведомости. 1882. 4 сентября. № 36.

мало тут жило и солдатских вдов и жен, занимавшихся торговлей. Солдаты в мирное время тоже занимались различными промыслами и делами, даже кузнечным делом. В XVII веке казаками Г. Шараповым, С. Зубовым, С. Дуровым были основаны кузницы на берегу реки Сутолоки.

Солдатская слобода находилась между улицами Уфимской (ныне Чернышевского) и Б. Успенской (теперь Коммунистическая). На северо-востоке от Уфимского Кремля существовала Большая Репная, на северо-западе — Малая Репная стрелецкие слободы. В конце XVII века город разросся, старые укрепления обветшали, и тогда построили новый или «Большой» Кремль площадью 73 гектара, в отличие от прежнего, занимавшего 2 с лишним гектара. Уфимские конные казаки завели на Малой Репной слободе общий двор, на котором построили две избы, возвели хозяйственные строения, устроили место для содержания лошадей. С начала XVIII века эту слободу стали именовать Большой Казанской улицей, так как дорога, совпадавшая с ней, вела на Казань (ныне улица Октябрьской революции).

Не все стрельцы могли обеспечивать свои семьи необходимым, были бедные солдаты, ютившиеся со своими семействами в ветхих липовых избах, топившихся по-черному. Так, например, жил пеший стрелец М. Гудовщиков — «изба липовая ветхая, двор в городьбе и с воротах».¹ Многие солдаты и стрельцы содержали огороды и сады, выращивали овощи и картофель. Так, в 1853 году уфимцы посадили на огородах и полях 915, а собрали 6013 четвертей картофеля.² В 1837 году на 1533 городских двора приходилось 1312 огородов, в 1838 году на 1627 дворов — 1383 огорода.³

Постепенно необходимость в крепком воинском гарнизоне отпала, часть стрельцов была переселена на Оренбургскую пограничную линию. И сразу же это отразилось на количестве огородов — в 1852 году на 1664 двора в Уфе приходилось только 825 огородов.⁴ К началу XIX века в Уфе по-прежнему было много военных. Вместе с Оренбургом она служила плацдармом для проникновения войск царской России в казахские степи, Среднюю Азию, Сибирь, часто с карательной целью. В 1856 году было 19,9% военных, в 1861 году — 22,1%.⁵ Вскоре наметилась тенденция сокращения числа военнослужащих при резком увеличении численности отставных солдат (военнослужащих в 1861 году было 8,8%; отставных солдат — 13,4%). Однако название Солдатская слобода некоторое время еще продолжало жить.

¹ ЦГАДА. Ф. Крепостные книги местных учреждений. Оп. 1. Д. 12165. Л. 12.

² ЦГИА РБ. Ф. И — 6. Оп. 1. Д. 278. Л. 125, 145.

³ ЦГИАРБ. Ф. И — 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 138, 1018, 1380.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. И — 6. Оп. 1. Д. 409. Л. 107.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. И — 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 1020, 1021.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА УФЫ

Золотые руки мастера

Кто же руководил строительством домов в старом городе? Часть домов в дореволюционной Уфе возводилась по проектам столичных, в основном петербургских архитекторов, деревянные особняки сооружали по инициативе богатых горожан. Но строили их всегда купцы-подрядчики, настоящие мастера своего дела. Одним из них являлся купец Семен Миронович Ларионов, который более 40 лет занимался кладкой домов. Артель его состояла из 70—100 человек в зависимости от времени года и состояния капитала. Он слыл опытным строителем и подрядчался на очень трудные заказы, выполняя все в срок и качественно.

Какие же здания в старой Уфе воздвигали артельщики под руководством мастера Ларионова? Прежде всего это Уфимский Воскресенский кафедральный собор, который очень украшал вид дореволюционного города.

Строила артель С.М. Ларионова и безвозвратно потерянную Никольскую церковь, стоявшую в старой Уфе на углу улиц Почтовой и Каретной (Пушкина и Аксакова), заложенную в честь Святителя и Чудотворца Николая. Кроме того, строил С.М. Ларионов дом Городского полицейского управления по улице Александровской (теперь К. Маркса).

Поручили С.М. Ларионову и такое ответственное дело, как каменные работы по сооружению нового здания Уфимского духовного мужского училища. Святейший Синод выделил в 1881 году на его постройку 30 000 рублей. Архитектором был Кондрунцев, плотничьи работы велись под руководством Косьмы Хаева.¹ В настоящее время это помещение используется под биологический корпус Башкирского университета.

Сооружали под руководством С.М. Ларионова здание Уфимской городской думы, где заседали «отцы города» (сегодня там находится Междугородный телефон напротив Главпочтамта). Сооружение отличается оригинальностью конструкции. Деятельность на благо родного города мастера «Золотые руки» была долгой и плодотворной. Некоторые дома дожили до нас, его далеких потомков.

¹ Дорога к храму. История религиозных учреждений г.Уфы. — Уфа: Типография СПТУ № 1. 1993. С. 63.

Последние годы жизни (18 лет) он был ктитором кладбищенской церкви Иоанна Предтечи, которая находилась на улице Богородской, 33, ныне улица Революционная. В 1888 году С.М. Ларионов умер. О его жизни, делах на благо процветания родной Уфы мы узнали из журнала «Уфимские епархиальные ведомости» (1888 год. С. 742—745).

Уфимская городская дума (улицы Ленина—Коммунистическая)

В этом здании помещается теперь Междугородный телефон, а прежде была Уфимская городская дума. Его построили в 1883 году, автор проекта неизвестен. В основе своего решения здание имеет асимметричную схему, вписанную в П-образную форму со сложной планировочной структурой первого этажа и коридорной системой на верхних этажах. Композиционный угловой акцент выражен закругленными балконами и верхней надстройкой в виде восьмигранного барабана с купольным покрытием. Имеются декоративные порталы, пропорционально расположенные оригинальные окна.

Отцы города решали здесь многочисленные проблемы, вели горячие споры и дебаты. Уфимская городская дума, начавшая функционировать с конца XVIII века, целиком подчинялась губернатору. Во главе городской думы и ее исполнительного органа стоял городской голова. Городской голова в Уфе избирался с 1799 года. До 1917 года на этом посту побывало 34 человека. Первым был Подъячев Алексей, последним — Бриллиантов Александр Иванович, а также Шишковский Михаил, Анисимов Петр, Жулябия Данил, Кадкид Степан и др. Напротив Уфимской городской думы в дореволюционной Уфе находилась водоразборная будка (там, где сейчас скверик), и гласные (выражаясь современным языком — депутаты) городской думы вынуждены были наблюдать из окон за тем, как разбирают воду горожане, какая царит там непролазная грязь.

Первоначально выборы в Уфимскую городскую думу проводились по сословному принципу, а с 1870 года — по буржуазному принципу единого имущественного ценза. Избиратели были разделены на три курии из крупных, средних собственников и малоимущих. Совсем лишались избирательного права прислуга, рабочие, ремесленники. Исполнительным органом Думы являлась управа. В Уфимской городской думе первого созыва заседали, по данным газеты «Уфимские губернские ведомости», «40 купцов и почетных граждан, 17 дворян, 1 представитель духовенства и 11 мещан и крестьян».¹

¹ Уфимские губернские ведомости. 1870 год. № 52.

В период экономического подъема капитализма, в конце XIX века, за 22 года городской бюджет вырос с 24,6 тысячи до 166,8 тысячи рублей, то есть почти в 7 раз.¹

В годы первой российской революции 1905 — 1907 годов, после царского Манифеста 17 октября 1905 года в России была создана Государственная дума — первый российский парламент, куда могли избирать своих представителей и мелкие земледельцы, и рабочие. Это было значительное по тем временам завоевание политических свобод. Коснулось оно и Уфы. В феврале 1906 года газета «Уфимские губернские ведомости» писала: «По выборам в Государственную думу. Объявление Уфимского Губернатора. Сим извещаю население вверенной мне Уфимской губернии, что на основании «Положения о выборах в Государственную думу», «Правил о введении в действие сего положения» и «Высочайшего Указа 11 декабря 1905 года», — мною назначены по губернии: 1) Выборы Уполномоченных от волостей на 25 сего февраля, 2) Выборы Уполномоченных от рабочих на 26 сего февраля, 3) Предварительные съезды мелких землевладельцев и священнослужителей для избрания Уполномоченных на 4 сего марта. — Губернатор А. Ключарев». Там же давался список предприятий Уфимской губернии, рабочие которых имели право участвовать в выборах в Государственную думу. По Уфе, в частности, указывались следующие предприятия: 1) Кондитерское и пряничное заведение купца Бернштейна — рабочих 64 человека, 2) Печатня и переплетная купца Блохина — 54, 3) Типолиграфия и переплетная «Гирбасова и К» — 58, 4) Паровая крупчатная мельница купца Костерина — 85, 5) Фабрика древесной шерсти и лесопильный завод лесопромышленного Уфимского Товарищества — 106, 6) Лесопильный завод «Товарищества Чистозвонов, Савинкова и К» — 73, 7) Губернская типография — 82, 8) Уфимские железнодорожные мастерские — 1793».²

Среди гласных Уфимской городской думы встречались искренние, честные, незаурядные люди, сделавшие много полезного для города, такие, как князь Кугушев, просвещенный помещик Дашков, граф Толстой, помещики Тевкелев, Гутоп, Сыртланов и другие.

Большинство проблем городского хозяйства решалось Уфимской городской думой довольно успешно: строительство водопровода, электростанции, культурно-просветительных учреждений. Но имелись и нерешенные вопросы, об уфимском трамвае, например. Однако гласные Уфимской городской думы в меру сил служили нашему городу.

После революции в октябре 1917 года в здании Думы разместился Уфимский городской Совет.

¹ Обзор деятельного городского управления и положения городского хозяйства г. Уфы с 1870 по 1881 годы. С. 3.

² Уфимские губернские ведомости. 1906. 1 февраля.

Сибирская гостиница (улицы Коммунистическая—К. Маркса)

Улица Коммунистическая — одна из немногих в городе Уфе, которая неоднократно переименовывалась: сначала она называлась Кладбищенско-Сенной (на одной стороне было кладбище, на другой — площадь, где торговали сеном), затем Большой Успенской (когда на улице возвели церковь Успения Божьей Матери), в советское время носила имя Егора Сазонова (революционера-террориста, убившего министра внутренних дел Плеве), в 30—50-е годы — Сталина, наконец с 60-х годов XX века она стала Коммунистической.

В Уфе гостиниц в середине XIX века было мало — в 1856 году в городе имелось две небольшие гостиницы. Через четыре года их число возросло до пяти. Крестьяне, ремесленники останавливались на постоялых дворах, которых насчитывалось тогда 12. Вопрос о престижных гостиницах был актуален в дореволюционной Уфе.

На углу улиц Б. Успенской и Александровской (ныне Коммунистической и К. Маркса) находились колбасная, европейский магазин готового платья мадам И.С. Шуровой, шляпная мастерская, оружейный магазин «Револьверы и ружья», аптека, то есть это было оживленное торговое место, одно из самых популярных в старой Уфе.

Александровская улица (ныне К. Маркса). Справа — гостиница «Большая Сибирская» (ныне гарнизонный Дом офицеров), слева — дом купца Г. К. Нагеля с его колбасным магазином

Здесь и расположилось здание Сибирской гостиницы (сегодня это Дом офицеров), построенное в строгом классическом стиле. Фешенебельные номера весьма котиrowались в старой Уфе, это была гостиница первого класса, европейского типа, что уже о многом говорит.

Сибирская гостиница славилась номерами, уютными и чистыми, электроосвещением, рестораном и образцовой кухней. Приезжие магнаты, купцы, финансовые воротилы и денежные тузы предпочитали останавливаться здесь. Для других категорий населения существовали в дореволюционной Уфе менее престижные гостиницы, со второсортными номерами.

Гостиница «Метрополь» (улица Ленина, 10)

Улица Ленина первоначально называлась Базилевского-Лазаретной, затем Центральной, в первые годы советской власти носила имя революционера, председателя Уфимской ВЧК П. И. Зенцова. Задолго до революции 1917 года купец-ростовщик Нагарев построил на этой улице двухэтажный дом из красного кирпича, в котором ресторатор Клязников в июле 1899 года открыл «Большую сибирскую» гостиницу, однако в январе 1900 года она переехала на улицу Большую Успенскую (ныне Коммунистическую), и в здании обосновалась гостиница «Метрополь». Арочные прорезы окон, оригинально украшенная крыша, прочная кладка стен, затейливые элементы орнамента отличали гостиницу от других домов.

В годы первой мировой войны здесь размещалась «Хлебармия» Уфимского губернского земства. Поскольку положение с продовольствием в то время было очень тяжелым, уполномоченные по заготовке хлеба и их помощники делали все возможное и невозможное для бесперебойного снабжения армии.

2 марта 1917 года уфимские большевики собрались в этом помещении на первое легальное собрание, избрали комитет Уфимской объединенной организации РСДРП, куда вошли и большевики и меньшевики. Среди большевиков были такие известные в Уфе личности, как А. И. Свицерский, А. Д. Цюрупа, Н. П. Брюханов и другие. Председателем комитета был избран меньшевик И. А. Ахтямов, казначеем большевик А. Д. Цюрупа. Для работы среди трудящихся коренных национальностей края в апреле 1917 года создали по инициативе Б. Я. Нуриманова татаро-башкирскую группу при Уфимском комитете РСДРП. Она издавала газету «Алга», цель которой, как было сказано в ее первом номере от 4 августа 1917 года, заключалась в

том, «чтобы пробудить угнетенный, забитый, бесправный и брошенный в пропасть невежества народ, подготовить его к борьбе за завоевание своих прав и за сохранение уже завоеванных...».¹

Уфимский комитет РСДРП, игравший роль партийного центра в Уфе, расположился в гостинице и в марте 1917 года начал издавать свою легальную газету «Вперед!», редактором которой стал А. И. Свицерский. Редакция и контора газеты находились до 19 мая 1917 года на улице Ленина, 10, потом они переехали на улицу Бекетовскую, 1 (ныне Социалистическая). Кроме этого, в гостинице помещался губернский продовольственный комитет, во главе которого стоял А. Д. Цюрупа. Работа его освещалась на страницах «Известий продовольственного комитета». Уфа снабжала хлебом огромный регион от Новгорода до Сормова, от Архангельска до Калуги, Петрограда, Москву, Владимир. Урожай вывозили водным путем и по железной дороге, беспорядков при отправке масса: хлеб гниет, портится, мука некачественная, большой влажности, плохого помола. За размол зерна на мельницах брали уже не 13—18 копеек за пуд как до 1917 года, а 20—30 копеек за пуд. Разницу уфимские мукомолы, не задумываясь, присваивали себе, и газета «Вперед!» с иронией называла их «наши патриоты». В итоге из 1 миллиона 431 тысячи пудов августовского наряда Уфа отправила лишь 510 тысяч пудов. Таким образом, стены дома по улице Ленина, 10 помнят решения об отправке хлеба голодающим, работу большевиков в 1917 году. Сейчас тут размещается Госкомитет по молодежной политике при кабинете Министров РБ.

Гостиница Полетаева (улица Пушкина, 90)

Интересна история возникновения улицы Пушкина. Сначала она называлась Голубиной слободкой и начиналась от улицы Малой Ильинской (теперь Воровского), а заканчивалась нынешней улицей Ленина. Основал ее переселенец из Челябинска Голубин (ударение на втором слоге). Затем по плану 1819 года границы улицы расширились, продолжение Голубиной от улицы Александровской (ныне К. Маркса) называли Большой Вавиловской, а позже она стала называться Почтовой, так как на ней стояла единственная в городе почтовая станция. Решением Уфимской городской думы от 30 ноября 1889 года по предложению известного краеведа Н. А. Гурвича Голубиную и Почтовую улицы, соединенные вместе, назвали Пушкинской в честь 90-летия со дня рождения великого русского поэта.

¹ Алга. 1917. 4 августа.

В здании на улице Пушкина, 90 находилась гостиница Полетаева, теперь здесь располагается Уфимский институт глазных болезней. Построена она была в 1910—1912 годах на деньги И.Ф. Базилевского в центре старой Уфы и славилась как одна из респектабельных гостиниц города. Номера Полетаева отличались мебельным убранством, осветительной арматурой, изразцовыми печами. В них останавливались состоятельные клиенты, которые отдавали должное богатому внутреннему убранству гостиницы, ее вышколенной прислуге, отличной кухне.

В архитектурном отношении здание было необычным. Теперь исчезли безвозвратно парадные ворота и парапетная решетка, окружавшая его когда-то гостиницу и поражавшая уфимцев своей красотой, воздушностью, великолепным растительным орнаментом. Но и сегодня тут есть чем полюбоваться. Выстроенное по асимметричному плану сооружение поражает прихотливыми украшениями, разнообразием архитектурных компонентов. В то же время стройные колонны, весь силуэт здания — отчетливый и ясный, перекрывает обилие архитектурных дополнений, создает целостный, единый архитектурный ансамбль.

По мнению уфимского краеведа Г.Ф. Павлюченкова, именно здесь зимой 1900 года остановились В.И. Ленин и Н.К. Крупская и провели несколько дней. Прибыли они в город по дороге из Сибири в воскресенье, 6 февраля 1900 года, а отметилась Надежда Константиновна в Уфимском полицейском управлении в понедельник, так что они сумели на время вырваться из-под жандармского наблюдения. В Уфе Н.К. Крупской предстояло отбывать оставшийся срок ссылки. В первый вечер В.И. Ленин встретился с уфимскими социал-демократами на квартире у В.Н. Крохмалю, затем на квартире у О.В. Аптекмана. Он ознакомил А.И. Свидерского, А.Д. Цюрупу, К.К. Газенбуша, О.И. Чачину, О.А. Варенцову, А.И. Петренко и других с планом создания марксистской партии и общероссийской газеты «Искра». Вот каким был тогда В.И. Ульянов — «...молодой человек, лет 30 на вид, хотя и с большой лысиной. Он был одет весьма просто... Сбросив в передней пальто, он вошел в комнату в сером коротком пиджаке, жилете и таких же брюках. Рубаха с отложным чесучевым воротником была повязана черным шелковым галстуком».¹ Впечатление на уфимских социал-демократов он произвел благоприятное. Дом напоминает жителям города Уфы и об этом событии.

¹ В.И. Ленин в Башкирии. Документы, материалы, воспоминания. Уфа. 1974. С. 264—265.

Дом В. Тушнова (на Проспекте Салавата Юлаева)

Прекрасный архитектурный памятник XIX века в русско-византийском стиле — особняк В. Тушнова был построен в Уфе на улице Малая Ильинская (теперь Проспект Салавата Юлаева) в эпоху Александра III. Слева от него находился флигель, сооруженный в стиле барокко. В городе Уфе больше нет зданий, подобных этому. Своеобразие и уникальность его очевидна даже человеку, несведущему в архитектуре. Причем место, выбранное для сооружения дома, очень своеобразно — это плато, которое имеет уклон в сторону Сутолоки в юго-восточном направлении. Из окон дома можно наблюдать забельские дали, он открыт и реке, и солнцу. Профессия В. Тушнова как бы наложила отпечаток и на дом, поскольку здание имеет вид типовой железнодорожной станции прямоугольной формы размером 25 на 15 метров с двухэтажным бытовым пристроем (7,5 на 9 метров). С уверенностью можно сказать, что этот дом — образец высокого строительного мастерства, о чем свидетельствуют надежный фундамент, почти 4 метра глубиной, прекрасно сложенные стены толщиной в 800 мм.¹

В начале XX века В. Тушнов передал свой особняк городу Уфе для клиники чахоточных больных. Сам поселился во флигеле. Так что с давних пор тут разместился туберкулезный диспансер, и многие жители города знают это здание именно как лечебное заведение.

В настоящее время памятник архитектуры взят под охрану государства. Когда строили новый мост через реку Белая, он чуть было не подвергся сносу. Благодаря Уфимскому историко-патриотическому обществу «Собор», ВООПИК и другим общественным силам города, особняк удалось отстоять.

Дом-музей В. И. Ленина в Уфе (улицы Достоевского—Крупской)

Летом 1900 года В. И. Ленин посетил Н. К. Крупскую, отбывавшую в Уфе срок своей ссылки. Он гостил тут три недели и успел встретиться со многими социал-демократами, соратниками по революционной борьбе. Где жили Ульяновы в июне 1900 года?

Дело в том, что перед приездом родственников (а В. И. Ленин приезжал с матерью и старшей сестрой) Надежда Константиновна

¹ Мулюков Э. Как строил подрядчик В. Тушнов и как мы, не успев отстоять, позвоаем рушить... / Вечерняя Уфа. 1991. 24 сентября.

В. И. Ленин в 1900 г.

сменила квартиру. Она жила на углу улиц Приютской (ныне Кирова) и Жандармской (теперь Крупской). Заняла же мезонин на углу улиц Жандармской и Тюремной (ныне Достоевского). Дом этот принадлежал Прасковье Ивановне Чоглоковой. В 60-х годах XIX века ее муж — Петр Николаевич Чоглоков был редактором газеты «Оренбургские губернские ведомости», затем — директором народных училищ Уфимской губернии.¹ Однако накануне приезда Ульяновых в Уфу, в 1889 году он умер, и вдова проживала одна. К революционерам она относилась весьма лояльно. «Собрания и встречи с В. И. Лениным местных и приезжих социал-демократов происходили в разных местах Уфы: на

квартирах Крохмаля и Аптекмана, в парке (имеется в виду Ушаковский парк, ныне зеленая зона перед Домом Правительства) и даже, несмотря на тесноту, в маленькой комнате мезонина дома Чоглоковой, — вспоминала Е. И. Пискунова».² П. И. Чоглокова была дочерью директора Уфимской мужской гимназии и получила прекрасное образование, хорошо владела французским, английским, немецким языками.

Дом с мезонином, столь памятный для горожан, был построен, вероятно, примерно в 60-х годах XIX века. Улица Богородская (ныне Революционная) тогда была застроена только по правой стороне, а на левой находился пороховой погреб — на углу с Малой Вавиловской (теперь Зенцова). Интенсивная застройка этого района была связана с тем, что в 1888 году открылось железнодорожное сообщение, и город протянулся по направлению к своему основному транспортному пути — к железнодорожному вокзалу. Благодаря этому дом Чоглоковой, находившийся еще в 1879 году на окраине города, рядом со Старо-Ивановским кладбищем и Иоанно-Предтеченской церковью (теперь парк имени И. С. Якутова), в конце XIX века оказался недалеко от центра Уфы.

¹ Справочная книжка Уфимской губернии за 1883 год. Уфа. 1883.

² Павлюченков Г. Ф. Н. К. Крупская в Уфимской ссылке. Уфа. 1973.

В.И. Ленин встречался в свой второй приезд в Уфу с представителями уфимских пролетариев, например, с И.С. Якутовым, который работал в Уфимских железнодорожных мастерских (Н.К. Крупская была пропагандистом социал-демократического кружка при железнодорожных мастерских), с революционерами Кадомцевыми — Инной, Эразмом, Иваном, Михаилом.¹ В.И. Ленин увидел в Уфе и представителей других городов — А.И. Пискунова и Е.И. Пискунову из Нижнего Новгорода, П.П. Румянцева из Самары, Л.М. Книпович из Астрахани, В. А. Носкова из Ярославля.² Уфимскую социал-демократическую организацию тогда возглавляли Надежда Константиновна Крупская и Александр Дмитриевич Цюрупа, и почти в каждом номере газеты «Искра» публиковались в 1901 году материалы из Уфимской губернии. В том, что Уфимская социал-демократическая организация являлась тогда самой сильной на Урале, была большая заслуга В.И. Ленина, гостившего в Уфе у Надежды Константиновны три недели.

В доме, где летом 1900 года проживал В.И. Ленин, 21 января 1941 года был открыт Дом-музей В.И. Ленина в Уфе. Вокруг этого дома в советское время была возведена мемориальная зона, построенны домики, похожие на те, что стояли в Уфе в начале XX века. Делалось все с учетом архивных документов, свидетельств краеведов, использовались уникальные фотографии. Тем обиднее, что ныне мемориальная зона уничтожена. Это был настоящий уголок старой Уфы, где жители современного города могли иметь возможность окунуться в свое прошлое, наглядно представить Уфу дореволюционную.

Уфимское Дворянское собрание (ныне Уфимская академия искусств)

Здание Уфимского Дворянского собрания — одна из достопримечательностей города Уфы, стояло на улице Центральной (имени Ленина), в нем теперь находится Уфимская академия искусств. Еще в 1823 году было отведено место для его строительства. В фондах ЦГИА РБ хранится план, на котором под литером «Е» значится место будущего Дворянского собрания. Благородное же собрание уфимских дворян основано несколько раньше — в 1819 году. Члены собрания проводили время в свое удовольствие: танцевали, занимались карточной игрой, собирались на торжественные вечера и балы. Для постановки театральных пьес, для организации музыкальных вече-

¹ Кадомцев Э. С. Встреча с Ильичом / Вечерняя Уфа. 1971. 10 марта.

² Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг. Т. 2. М. 1969. С. 132.

*Дворянское собрание на Центральной улице
(ныне Уфимская академия искусств на ул. Ленина)*

ров, они и добились сооружения в 1852 году в Уфе специального здания, получившего наименование — Уфимское Дворянское собрание. В 1856 году строительство здания было завершено, автором проекта являлся губернский архитектор А. А. Гопиус. Оно построено в стиле русского классицизма — строгая пропорциональность форм, многочисленные арочные окна, перед входом был портик (таким здание запечатлено на почтовой открытке издания В. П. Колмацкого и К из серии «Уфа до 1904 года»). Радовала глаз украшавшая фасад здания лепная куница — герб города Уфы, увенчанный короной. В наши дни восстановлен.

С середины XIX века тут начали давать представления. Так, например, в сезон 1859/60 годов на суд уфимских дворян было вынесено 17 пьес. Наибольшей популярностью тогда пользовалась пьеса А. Н. Островского «Доходное место», и «Оренбургские губернские ведомости» даже писали, что В. А. Ястребов столь убедительно сыграл роль Белогубова, что «взяточничество уменьшилось у нас наполовину».¹

В стенах этого здания прозвучал и голос молодого Федора Шаляпина, в полной мере оцененный взыскательной уфимской публикой. Дворянское собрание за свою долгую историю внесло немалый вклад в культурную жизнь города. 24 марта 1918 года оно было на-

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1859. № 23.

ционализировано собранием комиссаров Уфимской городской коммуны, и здесь разместился клуб совторгслужащих, затем, в 1930—1940-х годах — Республиканская библиотека имени Н.К. Крупской. До сих пор здание, построенное в стиле русского классицизма, продолжает радовать глаз жителей города Уфы и его гостей.

Дом Демидовых в Уфе (улицы Октябрьской революции—Проспект Салавата Юлаева)

Богатейшие горнозаводчики Демидовы (родоначальник династии Демид Антуфьев) имели на Урале немало заводов. Демидовы получили известность благодаря заслугам в деле развития горно-заводской промышленности, благотворительности. Однако они жестоко обращались с крепостными, с рабочими, условия жизни которых были невыносимы. Таким образом, трудно дать деятельности Демидовых однозначную оценку. В 1702 году сын Антуфьева Никита получил в собственность Верхотурские железные заводы, тогда же впервые появилась фамилия Демидов. Ружья, изготовленные Никитой Демидовым, понравились Петру I, и он приказал даровать ему земли в районе Тулы с условием, что он станет поставлять оружие для войска (шла Северная война).¹ В 1746 году тульский купец Коробков основал на истоке озера Каслинского в Исетской провинции Каслинский железоделательный завод, который впоследствии купил Никита Демидов. В 1747 году на реке Нязе Петр Осокин построил железоделательный завод, который потом перешел к Мосоловым, а от них к Никите Демидову. Башкиры активно участвовали в этом деле, они «сами сыскивали руды, приносили их заводчикам, и возкой на их заводы с рудников разработанных руд и отдачею им в оброки своих земель и угодий, охотно промышляют и пользуются, а некоторые и продажею к тем заводам из своих вотчинных земель и угодий по добровольным договорам».²

В Уфе Евдоким Демидов, потомок Никиты Демидова, построил собственный особняк на улице Большой Казанской (ныне Октябрьской революции). Дом был большой, капитальный и основательный, с огромной усадьбой, которая состояла из амбаров, лабазов, складов. Он и сегодня выделяется на фоне окружающих его зданий своей

¹ Сурмина И. О., Усова Ю. В. Самые знаменитые династии России. М.: «Вече». 2002. С. 341.

² Шайхисламов Р.Б. Неопубликованные материалы академика М.К. Любавского о русской помещицкой и заводской колонизации Башкирии / Уникальные источники по истории Башкортостана. Доклады II Межрегиональной научн.-практ. конференции. Уфа. 20 декабря 2001 г. — Уфа, 2002. С. 288 — 289.

монументальностью. Впечатление такое, что он как бы врос в землю — стены прочные, толстые; на века строили заводчики Демидовы.

В 1770 году Евдоким поселил в Уфе своего сына Ивана, о котором сохранились воспоминания уфимского старожилы М.С. Ребеллинского, служившего секретарем Уфимского гражданского суда и имевшего с Демидовым деловые отношения.

В 1823 году после смерти Ивана Евдокимовича Демидова, бывшего бездетным, начался дележ его наследства. В результате многолетних передраг дом Демидовых отошел купцу Ф.С. Сафронову. Он же купил и каменную мельницу Демидовых, находящуюся на улице Коммунистической, 176/2. Мельница двухэтажная, также старинной постройки, является памятником архитектуры второй половины XVIII века.

Эти здания, по всей вероятности, наиболее древние архитектурные памятники Уфы. Стены их были свидетелями и событий крестьянской войны 1773–1775 годов под предводительством Е. Пугачева. В те годы многие заводы Демидовых были разрушены и превращены в пепел, а впоследствии с большим трудом восстановлены. Заводчики Демидовы навсегда оставили след в истории Уфимского края как предприимчивые, инициативные, умеющие вести дела прибыльно и достойно хозяева.

О краеведческом музее города Уфы

23 апреля 1864 года в городе был основан краеведческий музей (ныне Национальный музей Республики Башкортостан). Возник он в связи с тем, что появилась необходимость сконцентрировать в одном месте накопленные к тому времени сведения по истории края. В инициативную группу по формированию музея вошли известные ученые Уфы — Руф Гаврилович Игнатьев, Константин Андреевич Бух, Александр Андреевич Пеккер, Андрей Борисович Иваницкий, Николай Александрович Гурвич и другие при просвещенном содействии тогдашнего губернатора Уфы Г.С. Аксакова. С разных концов губернии стали стекаться в Уфу многочисленные экспонаты. Гордостью музея стала нумизматическая коллекция, в которой были представлены монеты Золотой Орды (342 серебряные и 8 медных), Бухарские, Кокандские, Хивинские, Турецкие, 2 серебряные монеты времен Александра Македонского (336 год до нашей эры).

Первоначально музей размещался в частном доме на Верхне-Торговой площади, затем в каменном одноэтажном здании гауптвахты, которое было в 1872 году надстроено и стало двухэтажным. К зданию вела изящная чугунная лестница, пожертвованная заводоладельцами Дашковыми. В 1910 году экспозиция музея содержала 10 разделов:

горнозаводской, минералогический, соляной, археологический, палеонтологический, зоологический, ботанический, нумизматический. Второй этаж здания сдавался в аренду для покрытия расходов. На первом этаже, кроме музея, находились первая государственная библиотека, Уфимский губернский статистический комитет. Музей до революции 1917 года участвовал в Казанской научно-промышленной выставке и Всемирной выставке в Чикаго, пользовался широкой известностью и популярностью. В этом здании музей находился до 1923 года. В 1928 году музей перевели в бывший особняк Чижевых (угол улиц Октябрьской революции—Цюрупы). Сейчас он на улице Советской, в бывшем здании Крестьянского Поземельного банка.

Дом купцов Чижевых

Особняк Чижевых по праву является достопримечательностью города Уфы. Великолепные балкончики, затейливо украшенный фасад здания, отличное покрытие делает этот дом особенно заметным на улице Октябрьской революции (в прежние времена Большой Казанской). Кто же такие Чижевы? Чем они славились в старой Уфе? В конце XIX века Федор Егорович Чижев являлся потомственным Почетным гражданином города Уфы, занимал множество выборных должностей, слыл богатым купцом, немало жертвовал на нужды Уфы. В 1899 году он и его сын Александр Федорович подарили «городу для учреждения постоянной больницы полукаменный двухэтажный, крытый железом дом со службами и усадебным местом, находящийся на Телеграфной улице» (ныне улица Цюрупы). Вместе с тем, они отдали городу и построенный на Сафроновской пристани двухэтажный деревянный дом со всеми пристройками. Общая сумма пожертвований составила, таким образом, 18 000 рублей.¹

После смерти Ф.Г. Чижева дом перешел к его вдове — Ираиде Алексеевне, которая продолжила политику благотворительности по отношению к сирям и убогим. 3 августа 1903 года по ее заказу иконостасный мастер Петр Иванович Берейторов сделал два иконоста-

¹ Журнал Уфимской городской думы. 1899. С. 73.

са для Успенской церкви (стояла на улице Коммунистической ниже улицы Цюрупы). Об этом повествует журнал «Уфимские епархиальные ведомости» за тот год (С. 118).

В собственности Ираиды Алексеевны Чижевой находились лесопильно-мукомольный, крахмальный заводы в Миловке Дмитриевской волости г. Уфы и стружко-строгательный завод на станции Улу-Теляк Самаро-Златоустовской железной дороги.

Особняк Молло (улица К. Маркса, 6)

Этот маленький красивый особнячок в стиле ренессанса с элементами барокко был построен купцом Семеном Степановичем Манаевым по проекту, разработанному Петербургским обществом архитекторов в 1900 году. Его удачно дополняли ограда, сад, фонтан, различные подсобные помещения, что в целом уже представляло собой единый усадебный комплекс. Спустя 9 лет была утверждена купля-продажа особняка за 10 305 рублей Еленой Александровной Молло.¹

Судьба этой уфимской девушки из обедневшей дворянской семьи довольно интересна. В девичестве Леночка Словохотова не надеялась сделать удачную партию, хотя прекрасно музицировала, получила достойное воспитание и образование, была стройна и хороша собой. Тут подвернулся богатый купец, посватовавшийся к ней, и она стала Поносовой. Пожилой муж очень ревновал молодую красавицу-жену и даже решил организовать за ней слежку. Однако, когда увидел компрометирующие ее фотографии, скоропостижно скончался от удара. Завещание исправить купец не успел, и молодая вдова получила хорошее наследство. Теперь к ее физическим данным и душевным качествам добавился весьма весомый аргумент для удачного брака — деньги. И она этим воспользовалась. Второй муж Елены Александровны — Сомон Ильич Молло являлся удачливым предпринимателем, и с 1909 года супруги поселились в уютном доме по ул. Александровской.

С 1909 года С.И. Молло занимался продажей хлеба за границу, стал все чаще уезжать туда и однажды не вернулся. Салон одинокой Елены Молло славился на всю Уфу, и она, дама уже бальзаковского возраста, сблизилась с польским ксендзом. В 1919 году они организовали здесь Представительство Международного Красного Креста для Урала и Сибири. Председателем был ксендз М. М. Зданович, а секретарем Е. А. Молло, о чем имеются материалы в личном фонде краеведа Н. Н. Барсова.²

¹ ЦГИА РБ. Фонд Уфимской городской управы. Окладная книга Уфимской городской управы. 1909. № 17.

² ЦГИА РБ. Фонд 1943. Оп. 1. Д. 30. Л. 30.

Когда в годы гражданской войны в Уфу вошли войска 25-й Чапаевской дивизии, Елена Молло, прихватив лишь самое дорогое из имущества, бежала во Владивосток. Впоследствии переехала с четвертым мужем, белогвардейским офицером, на Кавказ, где и жила плодами рук своих (выращивала

Особняк Е. А. Поносовой-Молло
на ул. Александровской (ныне К. Маркса, 6)

сад). Ксендз уплыл за океан, заявив Елене Молло (которую оставлял вместе с сыном), что капитан суверен и женщин на борт корабля не берет. Спустя некоторое время М. Зданович оказался в правительстве Пилсудского, а сын Е. Молло уехал к отцу в Польшу. Но это уже другая история.

А в тихих стенах особняка зазвучали приказы В. И. Чапаева. С 10 по 15 июня 1919 года тут размещался штаб 25-й Чапаевской дивизии. Брошенные дома брались на учет квартирной комиссией Уфимской городской коммуны и переходили в ведение Горсовета.¹

В освободившемся здании обосновался клуб иностранных коммунистов.² С 9 июня 1921 года здесь открылась Центральная научная библиотека (ныне библиотека имени З. Валиди).³ В 30-е годы XX века — Музей революции и общество старых большевиков, а с 1951 года — Дом ученых, Президиум Башкирского филиала Академии Наук, Президиум Уфимского научного центра Российской Академии Наук.

Дом Костерина (улица Пушкина, 86)

Здание по улице Пушкина, 86 (ныне здание Башкирской таможни) выделяется среди окружающих его домов необычными лепными масками, узорными балкончиками. Стиль купеческий модерн — немного вычурный, никого, однако, не оставляет равнодушным. Во мно-

¹ ЦГИА РБ. Фонд Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов Р-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 28.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 1591. Л. 18.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 1744. Л. 430.

Дом купца П. И. Костерина

гом из-за этого некоторые уфимцы полагают, что в дореволюционной Уфе здесь был публичный дом, что совершенно лишено всякого основания. Целый квартал публичных домов находился в старой Уфе по улице Б. Сибирской (теперь Мингажева).

Здание, конечно, особое. Построенное в 1907 году (по другим данным в 1912 году) купцом П. И. Костериным по проекту самарского архитектора А. Щербачева здание привлекает уфимцев красочным видом, необычностью форм и сочетаний. Внутри здания еще кое-что осталось от бывшего великолепия (лепные потолки, дубовые двери трехметровой высоты, ковровая мозаика полов, чугунные узорчатые лестницы). До революции дом сдавали купцам, приехавшим в Уфу. Загородная дача Костерина находилась в деревянном здании с живописным «петушком» рядом с автовокзалом.

Павел Иванович Костерин был богатым купцом-хлебопромышленником, членом Попечительского совета торговой школы Уфимского Общества взаимного кредита, членом Присутствия по фабричным и заводским делам, заместителем председателя Общества взаимного кредита, гласным Городской думы.¹

¹ Уфа: Страницы истории. Сборник статей по истории города / Составитель Агеева М. В. Уфа. 2003. С. 114.

В гражданскую войну тут был штаб белогвардейского генерала Ханжина.

В июне 1919 года в здании разместился политотдел 25-й Чапаевской дивизии во главе с Д. А. Фурмановым. Потом в здании были и военкомат, и Минсельхоз, и НИИ животноводства. Имя хозяина дома было забыто.

Однако, глядя на этот дом, понимаешь, насколько оригинальной, непредвзятой, даже, шаловливой может быть архитектура. Не устаешь любоваться живописностью этого особняка. Он навевает мысли о прошлом, об истории города, о людях, имеющих средства и желание создавать шедевры зодчества.

Аксаковский дом (улицы Ленина—Пушкина)

Это единственное в своем роде здание, одно из ярких достопримечательностей нашей столицы, имеет интересную историю. В 1909 году, когда вся Россия отмечала 50-летие со дня смерти великого русского писателя — Сергея Тимофеевича Аксакова, Уфимская дума приняла решение возвести очаг культуры и искусства для увековечивания памяти этого замечательного человека, нашего земляка. Был объявлен

Аксаковский дом в 1914 г. (ныне театр оперы и балета)

конкурс на лучший проект здания и сбор средств на его сооружение. По России было представлено на конкурс 24 проекта. Взыскательное жюри в Петербурге отобрало лучший — проект уфимского архитектора П.П. Рудаковского. Интерьер здания спланировал архитектор Бондаренко. Заложенное в 1909 году здание долго строилось. В 1914 году была завершена кирпичная кладка, и строители приступили к отделочным работам. В 1920 году здание перестроили.

В здании как бы соединились два стиля — если взглянуть на него со стороны улицы Ленина, то увидишь, что главенствует русский классицизм, а со стороны улицы Пушкина преобладает мусульманский, восточный стиль (удлиненные прорези окон создают оригинальный вид). Об этом писал еще С.Р. Минцлов в своем дневнике «Дебри жизни»: «Стиль его будет занятный: с одной стороны ренессанс, а с другой стороны — восточно-азиатский. Что из такого строительного флюса выйдет — Аллах знает!» Описывает он и как собирались деньги на строительство Аксаковского дома губернатором тогдашней Уфы А. С. Ключаревым, который не жалел ни сил, ни времени для личного сбора денежных средств с состоятельных лиц Уфимской губернии для сооружения Аксаковского народного дома. Например, богатый А.В. Кузнецов жаловался Минцлову, что губернатор сам несколько раз приезжал к нему с подписным лицом, затем полицмейстера присылал, пристава, околоточного и в итоге он заплатил раз 30!¹ За короткий срок А.С. Ключарев собрал двести тысяч рублей. Однако этих денег было недостаточно: для строительства здания требовалось полмиллиона рублей. Остальные триста тысяч собирали по всей России. Но первая мировая война, а затем гражданская внесли свои коррективы и затормозили дальнейшее строительство.

После революции 1917 года некоторое время тут находился госпиталь, затем драматический театр и театр кукол, с 1928 года располагался Дворец Труда, потом, с 1938 года, Башкирский государственный театр оперы и балета, во время реставрации которого в середине 80-х годов XX века из здания бесследно исчезла великолепная мраморная лестница. В театре зрительный зал на 1200 мест, однако, акустика после реставрации, по мнению многих артистов, стала гораздо хуже.

На сегодняшний день это здание по улице Ленина, 5, безусловно, является одним из красивейших в городе. Оно двухэтажное, каменное, вход со стороны улицы Ленина. Входная часть решена в виде глубокого балкона-козырька, опирающегося на четыре кирпичные квадратные колонны. Главный фасад на уровне второго этажа имеет четырехколонный портик и купол со шпилем. Особенно приятно, что ему в связи с 200-летием со дня рождения С. Т. Аксакова, возвращено его первоначальное название — Аксаковский дом.

¹ Минцлов С.Р. Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910—1915 гг. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1992. С. 14, 23.

Уфимская губернская земская управа (ныне завод Уфимкабель)

Одно из старейших каменных зданий Уфы находилось на углу улиц Телеграфной—Б.Ильинской (ныне Цюрупы—Фрунзе). В нем располагалась Уфимская земская управа. Она была создана в 1875 году. Вообще-то земские учреждения никакими политическими правами не пользовались, они работали под непосредственным руководством губернатора. Да и члены их избирались на основе высокого имущественного ценза, поэтому в земских органах заседали зачастую богатые дворяне и крупные землевладельцы. Несмотря на это, земство сыграло большую прогрессивную роль в городе Уфе. Оно создавало бесплатные больницы, аптеки, амбулатории, курировало народное образование, активно занималось благотворительностью.

В 1890—1891 годах в Уфимской губернской земской управе работал писарем семнадцатилетний Федор Шаляпин. Это происходило во время его уфимских гастролей, которые прошли с большим успехом, в Уфе состоялся его бенефис и будущий великий артист получил здесь путевку в жизнь.

Уфимская губернская земская управа
на перекрестке улиц Телеграфная—Б. Ильинская
(ныне заводоуправление «Уфимкабель», Цюрупы—Фрунзе)

С 1897 года Уфимская губерния была объявлена местом административной высылки, сюда ссылали за революционно-демократическую деятельность народников и социал-демократов. Многие из них устраивались работать в земские органы, в том числе и в управу. Это такие видные революционеры как А.Д. Цюрупа, К.К. Газенбунц, делегат II съезда партии большевиков Г. М. Мишенев и другие. В июне 1900 года губернскую управу посетил В. И. Ленин. Он беседовал со многими социал-демократами, даже с В. А. Кугушевым, который, будучи князем, активно помогал революции, а в управе исполнял обязанности председателя. После революции 1917 года в здании управы разместились Губернский Совет народных комиссаров и Совет народного хозяйства. С 1941 года это трехэтажное здание с пристроенными корпусами принадлежит кабельному заводу. На заводе имеется музей, в котором много интересных документов и экспонатов.

Особняк М. А. Лаптева (ныне Уфимский художественный музей имени М. В. Нестерова, улица Гоголя, 27)

В 1907 году известный уфимский художник Михаил Васильевич Нестеров подарил родному городу прекрасную коллекцию картин, которая, по словам Уфимской городской управы, явилась не только «крупным материальным подарком, но и даром с научно-художественной направленностью и теперь она составит особенность города Уфы».¹

Особняк лесопромышленника М. А. Лаптева (ныне музей им. М. В. Нестерова)

¹ Журнал Уфимской городской думы. 1907. С. 462.

Однако долгое время не могли найти место для расположения этой коллекции картин (одно время планировалось ее размещение в Аксаковском Народном доме), и только уже при советской власти, в 1920 году постановили разместить ее в здании по улице Гоголя, 27 (до революции улица Ханыковская). Первым директором вновь открытого Уфимского художественного музея стал московский художник И. Е. Бондаренко.

Красивейший особняк оригинального вида, в котором разместился Музей, — образец усадебной архитектуры в стиле модернизированного ренессанса. Проект принадлежал самарскому архитектору А. Щербачеву, а построено здание уфимским лесопромышленником М. А. Лаптевым в 1913 году. Рядом с особняком было много построек (баня, сад, двор, бассейн), до нашего времени не сохранившихся. В 1914 году город муниципализировал дом, и до 1917 года здесь располагались воинские части.

Постепенно фонды музея росли, в его запасниках оказалось много мировых шедевров искусства, и ныне Музей перерос здание, в котором находится. Помещение стало тесным для тех сокровищ, которые там хранятся. Но само здание своей живописностью и архитектурным своеобразием как нельзя лучше подходит для музея, продолжает украшать город. Уфимцы любят посещать музей, постоянно узнавая что-то новое, любоваться великолепными коллекциями картин, выставками шедевров искусства, слушая при этом интересные лекции, которые рассказывают признанные знатоки своего дела.

Доходные дома старой Уфы

В конце XIX века, в 80–90-х годах, в Уфе начинают строить крупные частные здания, так называемые «доходные дома» для сдачи внаем, для получения прибыли от их эксплуатации. Они приносили владельцам огромные доходы. Сооружались они богатыми людьми — заводчиками, промышленниками, купцами и имели по два, три этажа, чтобы разместить в них побольше квартир. Особенно много таких домов было в центре города, на улице Александровской, наиболее престижными являлись места, расположенные недалеко от Верхне-Торговой площади и Гостиного двора. Так, в 1895 году построили доходный дом С. П. Зайкова на Александровской улице, который в 1914 году стал именоваться гостиницей «Асторией», после революции там был Уфимский горисполком и обком партии, с 1956 года — гостиница «Уфа».

Доходный дом Видинеевых на ул. Александровской (ныне К. Маркса, 15)

На улице Александровской, 15 в 1900—1903 годах построил трех-этажный кирпичный доходный дом купец Василий Ильич Видинеев. После его смерти дом перешел к наследникам Видинеева, которые в 1917 году продали дом М. А. Хакимову.¹ Доходный дом Видинеевых был самым большим в Уфе, пока на углу Александровской и Уфимской (К.Маркса—Чернышевского) не построили доходный дом купца С. С. Меклера (в советское время «Дом крестьянина», гостиница «Колос», теперь дом в разрушенном состоянии), превосходивший размерами все другие доходные дома старой Уфы.

Доходным домом был и один из домов купцов Набатовых. Набатов имел в старой Уфе на улице Александровской (ныне К. Маркса, 43 и 45) усадьбу из трех особняков. Дом был кирпичный, двухэтажный с магазином и торговыми помещениями на первом этаже. Построили его в конце XIX века, примерно в 1890 году.² Доходные

¹ Егоров П. Доходный дом Видинеевых / Уфимские ведомости. 2003. 28 января — 3 февраля. № 3.

² Егоров П. Усадьба Набатовых / Уфимские ведомости. 2002. 24 — 30 декабря. № 5.

дома дореволюционной Уфы, как правило, состояли из маленьких и больших квартир, которые были полностью приготовлены для проживания. Они регулярно ремонтировались, в них соблюдали чистоту, отделка комнат проводилась тщательно, так что снимавшие их жильцы, в основном, были довольны. Хотя и цены, естественно, доступны были далеко не каждому. За особую, но умеренную плату жители домов снабжались и едой, и напитками, что также привлекало клиентов. Доходные дома приносили немалые деньги своим владельцам, которые выгодно сдавали внаем квартиры частным лицам и разнообразным конторам. Часто такие дома имели коридорную систему планировки, которая делалась для того, чтобы разместить в доме как можно больше квартир. Надо отметить, что крупные домовладельцы имели зачастую по несколько доходных домов. В 1886 году 24% домовладельцев имели по два, 7% по три и более доходных домов. С 1886 по 1898 годы количество квартир, сдаваемых в аренду, увеличилось на 85,4% — с 1954 квартир до 3622 (за то же время количество квартир в целом по городу увеличилось на 77%).¹

Дом Кадомцевых (улица Пушкина, 52)

На улице Пушкина, 52 находится красивый небольшой деревянный зеленый домик, в котором сейчас хоровое общество. С 1898 по 1903 годы в этом доме жила семья профессиональных революционеров. Приехали Кадомцевы из Бирска. Глава семьи — Самуил Евменьевич был крещеным татаринoм, его предки участвовали в войне 1812 года, за что получили право доступа к военному образованию, и поэтому он мог отдавать детей в военные училища и корпуса. Его жена — Анна Федоровна Буталова — родом казачка, светловолосая, голубоглазая красавица, передала детям любовь к родной земле, жажду справедливости (в молодости была народо-волкой). Эразм, Иван, Михаил и Инна — дети Кадомцевых, активно участвовали в борьбе за народное счастье. В 1900 году эту семью часто посещала Надежда Константиновна Крупская, отбывавшая ссылку в Уфе, и приезжавший к ней В. И. Ленин. Эразм Кадомцев стал военным и в разговоре с В. И. Лениным получил его благословение на революционную борьбу, вождь пролетариата сказал, что революции нужны красные генералы. Вот как об этом писал сам Эразм Самуилович Кадомцев: «Владимир Ильич

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. Вып. I. Города. Казань. 1887. С. 21, 30; Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. IX. Уфа. 1901. С. 57, 59.

«Встреча В. И. Ленина с социал-демократами в Уфе. Лето 1900 г.».
Художник К. Герасимов. (Второй справа — Э. Кадомцев)

утвердил меня в мыслях, что революции нужны знатоки военного дела, революционные офицеры и генералы, так же, как они были в Парижской коммуне, и поэтому мне следует поступить в военное училище. Посоветовал мне познакомиться со статьями Маркса и Энгельса по военному делу, изучить все от Ключере до Клаузевица, а на занятиях в военном училище всегда прикидывать, как узнанное может пригодиться для массового вооруженного восстания, и в то же время никогда не забывать, что голая военная наука ничего не даст, если не будешь учитывать классовое соотношение сил и обстановку. А для этого необходимо быть марксистом».¹

¹ Кадомцев Э. С. Встреча с Ильичем / Вечерняя Уфа. 1971. 10 марта.

Братья Кадомцевы в составе БОНВ (Боевые Организации Народного Вооружения) осуществили экспроприации почтовых поездов на разъездах Воронки и Дема Самаро-Златоустовской железной дороги, о чем в фондах Уфимского губернского жандармского управления имеются документы. Деньги были отправлены V Лондонскому съезду партии большевиков.

Эразм Кадомцев прожил долгую жизнь, до 84 лет. Его братья, Иван и Михаил, ушли из жизни молодыми, оба в 1918 году. Михаил пал смертью храбрых в боях с белочехами под Самарой, а Иван простудился при национализации Бельского пароходства. Сестра, Инна Самуиловна, активный агент ленинской газеты «Искра», была застрелена на Украине белогвардейцами в годы гражданской войны на глазах малолетней дочери за то, что оказывала помощь раненому красноармейцу.

В ЦГИА РБ хранится личный фонд семьи Кадомцевых, в Уфе есть улица имени братьев Кадомцевых. Их одухотворенности, вере в торжество справедливости, их одержимости в жизни, горению, можно только позавидовать.

Дом народовольца А. П. Козлова (на углу улиц Аксакова и Пушкина)

На территории Кировского района города Уфы каждый камень, каждый дом имеет свою неповторимую историю. Дом по улице Аксакова, 70 — на углу улиц Аксакова—Пушкина помнит прежние времена... В фондах ЦГИА РБ в Уфимском губернном жандармском управлении немало документов и материалов о бывшем хозяине этого дома — Алексее Павловиче Козлове — народовольце и купце (уже само по себе любопытное сочетание). Он имел книжную лавку, где приказчицей работала народоволка Мария Павловна Четвергова, которую летом 1900 года посетил В. И. Ленин. Сам Козлов жил в одноэтажном каменном доме, на котором тогда висела вывеска «Уфимское агентство петербургской компании «Надежда». Здесь была одна из явок уфимской марксистской группы П. И. Кларка. Козлов неоднократно арестовывался полицией, у него производили обыски, даже высылали из Уфы. Но он оставался «неисправимым грешником в политических стремлениях». Алексей Павлович Козлов был членом марксистского кружка М. М. Шоура, возникшего в 1895 году. Это не помешало ему заниматься активной предпринимательской деятельностью. Он слыл деловым, хватким человеком. Состоял членом учредительного коми-

тета Уфимского городского общественного банка, членом Уфимской городской думы, членом общества потребителей и т.д.

В 1903 году Козлов был на два года выслан из города. В годы первой российской революции, несмотря на возраст — 59 лет, боролся с самодержавием. В 1910 году он организовал встречу М.Т. Елизарова с В. П. Арцыбушевым. До конца своей жизни он участвовал в революционной борьбе.

Есть место для поиска (о некоторых загадках старой Уфы)

В дореволюционной Уфе имелось немало красивых домов, особняков, выделявшихся своим великолепием архитектурных памятников. Например, жилой дом А.Полетаевой, построенный в 40-х годах XIX века, он перешел потом к генералу Шайхали. В 50-х годах XX века он был разобран. Оригинальные дома с мезонинами, сооруженные в 40-е годы XIX века, принадлежали семейству Маминых. Их теперь тоже нет... Перечень можно продолжить. Но нас интересуют уцелевшие здания. О многих мы уже рассказали. Однако есть и загадки в нашей Уфе.

Все знают дом по улице Ленина, 12, на пересечении с улицей Пушкина, где на первом этаже размещался рыбный магазин. Это дом И. Короткова, построенный в 30-е годы XIX века. Двухэтажный фундаментальный домик — одна из древностей нашего города. О его владельце мало что известно. В журнале «Уфимские епархиальные ведомости» за 1881 год значится купец 2-й гильдии Иван Коротков. Но тот ли это человек — хозяин дома? Есть еще загадки в Уфе, есть место для поиска.

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КНИГОПЕЧАТАНИЯ В УФЕ

О народном образовании в старой Уфе

Первое учебное заведение старой Уфы открылось в 20-х годах XVIII века при уфимском гарнизоне — там детей обучали не только чтению и письму, но и математике, фортификации, артиллерии. В 1778 году эта школа была переведена в Оренбург. В 80-х годах XVIII века царское правительство постановило учредить малые народные училища (из 2-х классов) и главные (из 4-х классов, только в губернских городах).

Главное народное училище было открыто в Уфе в сентябре 1789 года. Спустя восемь лет его перевели в Оренбург, а в Уфу оттуда переехало малое училище. Впоследствии малое училище было преобразовано в Уфимское уездное училище, в котором изучались такие предметы, как русский язык, чистописание, география, история, арифметика, начальные сведения из геометрии, физики, естествознания, а также закон Божий.

Кроме этого, в Уфе открылись казенное, частное (функционирует с 1859 года), церковное (с 1860 года), приходские училища — школы первоначального обучения. Дворяне обычно учили своих детей дома, нанимая учителей, в том числе и французов.

Постепенно дело народного образования вставало на более широкую ногу. С начала XIX века в городе начали открываться частные пансионы, платные, мужские и женские (мужские — И. П. Сосфенова, В. Б. Гутоп, женские — Е. Урих, П. Герн, Н. Пеутлинг и другие). Платность обучения вела к тому, что образование могли получить только богатые люди.

В системе начального образования в начале XX века наиболее распространены были приходские училища. В Уфе в 1911 году насчитывалось 15 городских приходских училищ с 3116 учащимися.¹ Правительством и церковью поддерживались церковно-приходские школы (в Уфе в 1911 году было восемь таких школ). Кроме них в городе имелись 2 земские одноклассные школы, 3 инородческие для нерусского населения, 5 частных, 2 одноклассные, не принадлежащие к приходам и двухклассные при железнодорожной станции. Всего 36 школ начального обучения. В 1915 году их стало уже 41.²

¹ Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. VII. Ч. I. С. 18.

² Обзор Уфимской губернии за 1915 год. Уфа. 1917. Приложение № 33.

Помимо начальных школ в городе существовали и 3 школы повышенного типа для детей состоятельных родителей. Окончившие их ученики могли поступить в учительскую семинарию.

В начале XX века в Уфе увеличилось число гимназий — с двух (Мариинская женская и мужская) до пяти.¹ На улице Большой Успенской расположилась женская правительственная гимназия (ныне Коммунистическая, 19), на Центральной улице находилась частная мужская гимназия Н.В. Верниковской и А.Ф. Ница (теперь Ленина, 22), на улице Гоголевской — частная женская гимназия С.П. Хитровской (Гоголя, 34). Главное внимание уделялось изучению языков. Частные средние учебные заведения основывались на средства буржуазии. Появление их было связано с тем, что росли потребности населения в среднем образовании, а казенные школы имели много недостатков.

Вместе с тем росла плата за обучение — так в Мариинской женской гимназии в середине XIX века плата была 20 рублей, затем 60, а в 8-м классе — 80 рублей в год; даже за подготовительное обучение платили по 30 рублей.²

В 1909 году в Уфе был открыт Учительский институт для подготовки учителей начальной школы.

Существовала и сеть мусульманских школ — мектебе (начальные) и медресе (средние) и русско-башкирские женские и мужские училища. В Уфе в 1913 году было два русско-башкирских мужских училища: одно — двухклассное (обучение продолжалось 6 лет), другое — одноклассное (учащиеся обучались 4 года). Кроме того, было и два русско-башкирских женских двухклассных училища.

Уфимская мужская гимназия

Вопрос о необходимости открытия в городе Уфе гимназии для получения дворянскими детьми «порядочного образования» был поставлен еще в 1809 году. Но средств для возведения здания не было и по Уфе начали сбор денег. Об этом писал предводитель уфимского дворянства В. А. Новиков: «Ревнуя о пользе общественной и просвещении юношества, дворянство пожертвовало десять тысяч рублей на постройку дома для гимназии в Уфе. Независимо от этого, на нужды гимназии пожертвовано помещиком Петром Тоузаковым 1000 рублей и собрано по подписке дворянами 1870 рублей ассигнациями и серебром 64 рубля, один прусский рейхсталер и один полуимпериал» (серебряная монета XVIII века и 5 рублей золотом).

¹ ЦГИА РБ. Ф. И — 119. Оп. 1. Д. 213. Л. 6.

² История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1981. С. 176.

Уфимская мужская гимназия на ул. Б. Ильинской
(ныне здание мединститута, Фрунзе)

Кроме того, присоединили и десять тысяч рублей, пожертвованных на Казанское военное училище.¹ В 1820 году проект постройки здания гимназии в Уфе представили на рассмотрение в строительный комитет Министерства внутренних дел. 11 ноября 1828 года мужская гимназия в Уфе открылась. Занимала она собственный дом на улице Б. Ильинская (ныне Фрунзе). Однако средств для ее оборудования было отпущено очень мало. Не хватало мебели, учебных пособий. Директор гимназии решил воззвать к уфимским богачам: объявил, что за пожертвованную тысячу рублей в гимназическом зале будет навечно помещен портрет, а за 5 тысяч — установлен бюст жертвователя.

Первый прием в Уфимскую мужскую гимназию был невелик: в 1828 году приняли 18 детей (14 дворянских, 2 купеческих, 1 мещанина и 1 отпущенного на волю крестьянина).

В 1831 году в стенах дома гимназии появились трещины (причиной стали проступившие на поверхности грунтовые воды), он был признан опасным для занятий. Вместо него в глубине двора построили новый дом.

¹ Буравцов В. Первая гимназия. / Уфимские ведомости. 2003. 4—10 ноября. № 41.

В 1836 году в мужской гимназии училось уже 112 человек, в 1847—198, в 1861—185. Курс обучения сначала был 4-годовичным, с 1835 года стал 7-летним. В мужской гимназии программа была трудной и насыщенной. Здесь изучали русскую словесность, географию, математику, физику, законоведение, статистику, латинский, немецкий, французский, греческий языки, а с 1853 года и татарский.

Надо отметить, что Уфимская мужская гимназия располагала отличной библиотекой — имелось 20 тысяч томов книг разнообразного содержания по многочисленным отраслям знания, с которыми могли познакомиться ее воспитанники. Она пользовалась популярностью не только среди гимназистов, но и жителей города. Учащиеся гимназии имели возможность на уроках видеть наглядные пособия, весьма способствующие быстрому и качественному обучению, всего в Уфимской мужской гимназии насчитывалось более тысячи наглядных пособий. Ни в одном учебном заведении старой Уфы не было такого обеспечения учебниками и вспомогательной литературой, что, конечно же, сказывалось на качестве полученного в гимназии образования.

Занимательным и полезным делом для гимназистов стало открытие при гимназии метеорологической станции, на которой они с большим удовольствием наблюдали погоду, иногда даже делали прогнозы, а что самое ценное, данные наблюдений гимназистов публиковала губернская печать. Так что дело было поставлено на довольно серьезный уровень. Кроме занятий по обязательным предметам гимназисты находили время для многих других полезных дел. Так, учащиеся занимались разведением сада во дворе гимназии, который славился на всю Уфу, настолько он был ухожен. Ученики с радостью посещали хор, оркестр, с энтузиазмом участвовали в спортивных соревнованиях и многочисленных выставках картин (среди гимназистов встречались весьма одаренные художники), совершали прогулки по историческим местам Уфы и по окрестностям города, столь красивым и живописным.

События, происходившие за стенами гимназии, не оставляли учащихся равнодушными. Гимназисты занимали активную жизненную позицию и принимали участие и в революционной борьбе. Хотя, безусловно, дирекция и администрация гимназии преследовала любое проявление вольнодумства. В фондах ЦГИА РБ сохранились данные о том, что ученики мужской гимназии в период начала первой русской революции 1905—1907 годов пропустили массу уроков — свыше двух тысяч, вместо их посещения они ходили на революционные митинги и демонстрации.¹ Из Уфимской гимназии вышло немало народовольцев (М. А. Михайлов, Н. К. Бух, П. И. Кларк), марксистов

¹ ЦГИА РБ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 166. Л. 17.

(М.М. Шоур и К.К. Газенбуш). Особый след в истории Уфимской мужской гимназии оставили гимназисты А. П. Серебровский (исключенный за революционную деятельность из гимназии, но окончивший ее в 1900 году экстерном), братья Кадомцевы (боевики, организаторы экспроприаций на станциях Воронки и Дема Самаро-Златоустовской железной дороги), Б. Н. Нимвицкий (видный большевик, один из организаторов забастовки в гимназии в январе 1905 года, участник маевки в Уфе) и другие. 18 выпускников гимназии участвовали в студенческих волнениях в Казанском университете вместе с В.И. Лениным. Долгие годы музей о выдающихся выпускниках гимназии создавала Елена Ивановна Никуличева, разносторонне развитый человек, энтузиаст своего дела, она собрала огромный материал о многих известных людях, окончивших Уфимскую мужскую гимназию. Среди них и писатель Б.Д. Четвериков, и геолог академик А.Н. Заварицкий, и ученый-медик профессор А. Г. Терегулов, и актер Е.В. Червяков, и офтальмолог профессор В. П. Одинцов и т.д.

Уфимская Мариинская гимназия

Здание Мариинской женской гимназии — ныне школа № 3 Кировского района, было построено по плану архитектора Павла Павловича Рудаковского. Великолепно выглядит оно и по сей день, новый пристрой сделан умело и не портит старины.

В 1972 году при активном участии бывшего директора школы Б. Н. Сонькина, учителей М. С. Чуватиной, А.А. Финансовой, Н. И. Барышевой начал создаваться школьный музей. Каждый год 17 декабря здесь празднуют день рождения школы.

Как начиналась Мариинская женская гимназия в Уфе? 1860 год. Открылось казенное женское училище с шестилетним курсом обучения. Вначале на занятия ходило лишь 25 девочек. Через год — их уже 70. Не так много даже для Уфы тех лет. Дело в том, что плата за обучение была довольно высокой, и училище только формально считалось доступным для детей всех сословий.

В июне 1865 года училище преобразовали в Уфимскую Мариинскую женскую гимназию. Находилась она в ведомстве Министерства народного просвещения, в то же время состояла и в ведении специально учрежденного фонда Государыни Императрицы. Общий прием учениц происходил перед началом учебного года в августе по назначению педагогического совета женской гимназии.

В первый класс гимназии брали девочек от 9 до 12 лет, во второй — от 10 до 13, в третий — от 11 до 14, в четвертый — от 12 до 15

и т.д. Прощение о принятии девиц подавалось на имя начальницы на простой бумаге с приложением метрического свидетельства и свидетельства о привитии оспы.

Чтобы стать гимназисткой, требовалось знание главнейших молитв, умение правильно и ясно читать по-русски, списывать с книги и производить четыре действия над числами от 1 до 1000.

Плата за обучение обязательным предметам была 46 рублей в год. Были и необязательные: с 5 класса латинский язык — 10 рублей, французский — 5 руб., за танцы 5 рублей и за рисование 3 рубля. Имелись стипендии имени генерал-майора Л.Е. Норда и генерал-адъютанта Крыжановского, пользование которыми было не ограничено. Стипендиатки назначались попечительным советом. Все отчеты о положении дел в Уфимской Мариинской гимназии, источниках ее содержания, о составе попечительного и педагогического советов, сведения об успехах воспитанниц и даже о состоянии здания регулярно публиковались на страницах уфимских газет.

Так, узнаем, что в 1879 году, как пишут «Уфимские губернские ведомости», гимназия помещалась в собственном деревянном доме. Главным источником для ее содержания, как и в прежние годы, была плата за обучение, которой поступило 5779 рублей. В приходной смете за 1878 год проходили и другие статьи — пособие от Министерства народного губернского земства, от городской управы, а также частные пожертвования, от продажи лотерейных билетов, от родителей учениц.

В расходной части значилось — жалованье всем служащим, кроме прислуги, содержание педагогического курса, библиотеки, кабинетов, физические пособия, награды ученицам, канцелярские расходы, ремонт дома, отопление, водоснабжение и т.п. Содержание каждой гимназистки (а их было 245) обходилось в 41 руб. 73 коп. Причем совершенно освобождены от платы были 44 ученицы, 8 гимназисток платили за обучение лишь половину положенной суммы. В гимназической библиотеке к тому времени уже насчитывалось 594 тома на сумму 891 рубль. В физкабинете было 70 приборов и машин.

Интересно, каким образом решалась проблема учебников и пособий в старой Уфе? В «Календаре и справочной книжке Уфимской губернии на 1897 год» опубликовано рекламное объявление: «Писчебумажная торговля Н. К. Блохина в Уфе (фирма существует с 1815 года) имеет большой разнообразный выбор кабинетных и канцелярских принадлежностей». Кстати, сам купец Николай Кондратьевич Блохин с 15 августа 1877 года входил в попечительный совет Мариинской женской гимназии. Членами его были также виднейшие представители той поры — общественные, земские, религиозные, такие, как коллежский ассессор Андрей Дмитриевич Дашков, Оренбургский муфтий хаджи Салимгарей Шангареевич Тевкелев, статский советник

Николай Александрович Гурвич. В штат гимназии входили почетная попечительница, начальник гимназии, члены попечительного совета, две классные дамы и преподаватели.

Обязательные предметы (математика, теория словесности и др.) велись в меньшем объеме, чем в мужской гимназии. А древние языки не преподавались вовсе. Главным считалась подготовка девочек к «отправлению ими семейных обязанностей».

Трудно переоценить роль земств в поднятии народного образования на более высокий уровень. В нашем городе они тоже вели активную работу. Был поставлен вопрос о неотложном строительстве нового здания для гимназисток, так как старое находилось уже «в крайне печальном положении». Был начат сбор средств на составление плана нового здания. Оказалось, что постройка будущей гимназии обойдется примерно в 55 тысяч рублей, между тем, как совет располагал для этой цели суммой не более 40 тысяч рублей. Совет решил прибегнуть к общественной благотворительности и просил председателя управы внести в предстоящее губернское земское собрание вопрос об ассигновании им субсидий на постройку нового здания гимназии.

Таким образом, каменное здание, которое и теперь украшает Советскую площадь, было выстроено в значительной степени на народные средства. Земство учреждало из числа воспитанниц Мариинской женской гимназии своих стипендиаток. В 1894 году их насчитывалось 12. Одна воспитанница гимназии — Карпова, в 1894 году содержалась на пособие от попечительного комитета о бедных. По распоряжению управы больных воспитанниц бесплатно навещал старший врач губернской земской больницы А. В. Соколов, медикаменты также бесплатно отпускались из аптеки губернского земства. Существовало уфимское общество вспомоществования нуждающимся гимназисткам.

И, наконец, очень любопытный факт — XIX очередным губернским земским собранием разрешено было отпустить 300 рублей на устройство школьных музеев. Таких музеев в 1894 году было организовано 22. Приобретены и разосланы в 180 училищ руководства для составления школьных музеев.

По городу Уфе активно распространяли программы для поступающих в Мариинскую женскую гимназию, поскольку желающих туда поступить было немало — так, газета «Уфимские губернские ведомости» в 1905 году писала: «В Губернской типографии поступили в продажу программы для поступающих в Уфимскую Мариинскую женскую гимназию на 1905—1906 учебный год. Цена 20 коп.»

Большинство выпускниц гимназии стали домашними наставницами, учительницами, сделали немало на ниве народного просвещения, а некоторые даже включились в революционную борьбу, как, например, Инна Самуиловна Кадомцева.

Реальное училище в старой Уфе

К началу XX века в Уфе гимназии города (Мариинская женская и мужская) не могли уже полностью удовлетворить потребности края в образованных, грамотных людях. Кроме того, росло стремление населения к образованию. Дело в том, что вступившая в стадию империализма буржуазия нуждалась в деятелях, прекрасно владевших точными науками. Таким образом, с развитием буржуазных отношений усиливалось рвение к созданию учебных заведений, которые были призваны обеспечить нарождающиеся корпорации, банки, биржи

Уфимское реальное училище на углу улиц Каретной и Б. Успенской (ныне Башкирское производственное объединение «Прогресс», Аксакова — Коммунистическая)

знающими людьми. Такие тенденции в жизни общества способствовали зарождению «реального» образования. В отличие от гимназического, «классического», его можно было получить в реальном училище.

В Уфе реальное училище открылось в 1901 году. В 1905 году оно размещалось на углу улиц Каретной и Б. Успенской (ныне Аксакова — Коммунистическая). Здание, в котором разместилось реальное училище, было очень красивое, напоминающее средневековый замок. Сейчас в нем находится Башкирское производственное объединение «Прогресс». А тогда, в 1907 году в нем обучалось 228 человек, в 1915 году — 291.

Значение, которое придавалось реальным училищам в то время, определялось тем, что на преподавательскую работу туда брали очень квалифицированных учителей, специалистов своего дела. Директором реального училища в 1917 году был П. И. Свешников, точные науки преподавали К. А. Егоров, С. М. Васильев, П. Н. Степанов, географию — В. В. Завьялов, К. Р. Кожевников, французский язык — А. И. Ревель-Муроз и Н. М. Рябинина, графическое искусство — А. Е. Литвиненко и т. д.¹ Выпускники училища имели право поступать в высшие учебные заведения.

¹ Уфимский адрес-календарь за 1917 год. Уфа. 1917. С. 58.

Уфимское землемерное училище

Еще в 1879 году в Уфе открыли специальное учебное заведение для подготовки землемеров. С 1880 года оно расположилось на улице Большой Казанской (теперь Октябрьской революции, 8) в здании, выстроенном в стиле эклектики с элементами классицизма. Училище состояло из 3-х классов и обучалось в нем 40—50 человек. Причем, поступать туда разрешено было представителям всех сословий с 15 лет. Деятельность его сразу же благотворно сказалась на развитии землемерного дела в губернии. Все карты и планы дореволюционного времени составлялись тщательно и подробно, учащиеся обучали делу земельного межевания и землеустройства. Землемерное училище было одним из самых популярных в городе, поскольку в Уфимской губернии требовалось много землеустроителей. Ведало данным учебным заведением Министерство земледелия. Учащиеся носили специальную форму с девизом на наплечных значках «каждый при своем» (цитата из резолюции Екатерины II о межевании).¹ Первыми преподавателями училища являлись А. И. Богородский, Н. А. Волков, В. Н. Виноградов, В. Н. Рубцов, Н. И. Мартынов. В 1899 году возглавлял училище межевой инженер, действительный статский советник Иван Васильевич Автократов. В советское время тут были школа для сирот, школа для швейников, госпиталь, райкомы ВАКСМ и КПСС, институт геологии. Сейчас в здании располагается один из корпусов Башкирского государственного педагогического университета.

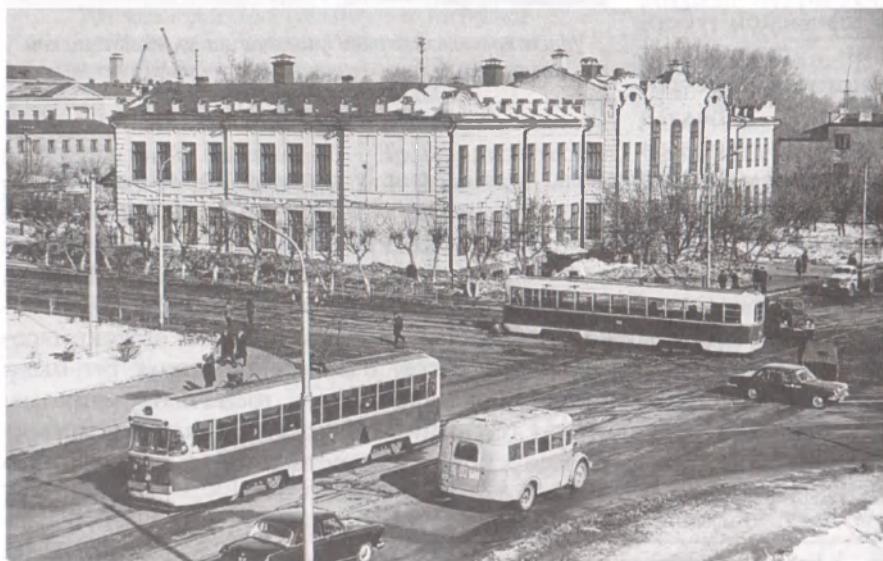
*Уфимское землемерное училище на ул. Б. Казанской
(ныне 6-й корпус Башкирского государственного
педагогического университета,
Октябрьской революции, 8)*

¹ Буравцов В. Землемерное училище / Уфимские ведомости. 2003. 14—20 октября. № 38.

Уфимское торгово-промышленное (коммерческое) училище (ныне Уфимский авиационный техникум)

В начале XX века Уфимское общество взаимного кредита решило открыть учебное заведение торгово-коммерческого профиля для нужд нарождающейся буржуазии. В 1912 году в Уфе появилось новое специальное учебное заведение — коммерческое училище. Капитальное здание, в котором оно разместилось и по сей день украшает город — это красивое здание по улице Ленина, теперь в нем Уфимский авиационный техникум. С 1914 года директором коммерческого училища и инспектором торговой школы при нем стал Александр Куприянович Носков — видный ученый, ботаник и географ, исследователь природы Уфимского края.

Коммерческое училище было призвано готовить грамотных, образованных торговцев и коммерсантов, умеющих работать в новых условиях периода империализма, служащих различных фирм среднего и мелкого рангов. Наряду с общеобразовательными предметами преподавали товароведение, бухгалтерию, коммерческое дело, коммерческую географию и коммерческую корреспонденцию. Училище, безусловно, сыграло ведущую роль в области взращивания грамотных кадров для торгово-промышленного дела, что в начале XX века особенно требовалось Уфе.

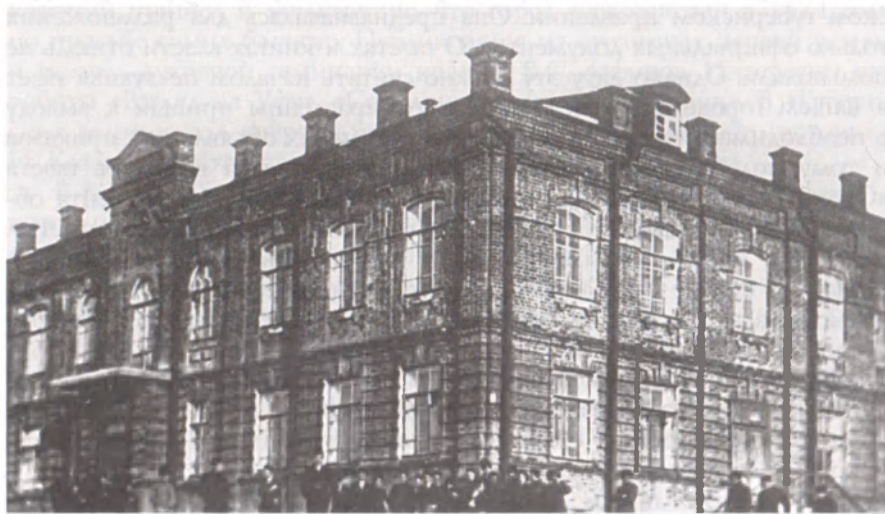
Уфимское коммерческое училище (ныне Авиационный техникум)

Медресе «Галия»

В 1906 году в Уфе по инициативе профессора Зияэтдина Джамалетдиновича Камалетдинова было создано медресе «Галия» (в переводе с арабского «гали» означает «высший»). Оно было основано на средства уфимских миллионеров — С. Янтуриной, С. Назирова, Б. Назирова, С. Шамгулова. В 1908 году оно обосновалось в специально оборудованном для него здании на углу улиц Чернышевского, 5 и Нагорной (тогда Уфимской и Вавилова). Согласно законам того времени здания должны были считаться личной собственностью, и потому медресе строилось как собственность Бадрия Назирова. После окончания строительства оно было передано им в дар второму приходу города Уфы. В первый год приняли 70 учеников, причем возрастной диапазон был очень большой — от 15 до 45 лет. Сначала, первые четыре года, преподавание было бесплатным. Потом шакирды стали платить за обучение, питание, общежитие по 60 рублей в год.

«Галия» вполне оправдывала свое название. Все преподаватели имели превосходное образование: в Турции получили образование Габдулла Шанаси, Хабиб Зайни, Сатаев Махмуд. Преподаватель арабского языка Закар Кадаири обучался в Египте. Татарский язык преподавал всем известный поэт и писатель Галимджан Ибрагимов. Кроме того, в медресе работала и женщина — Ф.А. Девлеткильдеева. Медресе располагало превосходнейшей, богатой библиотекой, имело три подготовительных класса с годичным курсом обучения в каждом классе и 3 ос-

Медресе «Галия». 1913 г.

новых по три года обучения. Кабинеты медресе по тому времени были неплохо оборудованы. В отличие от других медресе в программу «Галии» входили и психология, и педагогика, и логика, и музыка, и французский язык, и химия, и физика. Изучались также история тюркских народов, арабский язык, татарский язык и литература.

В стенах медресе «Галия» царил свободолобивый дух. По четвергам учащиеся собирались на диспуты, где обсуждали политические темы. Проходили литературные вечера, даже вне стен медресе — в зале Дома дворянского собрания, в Сибирской гостинице, издавались многочисленные рукописные журналы. Медресе было прогрессивным учреждением и из него вышли такие воспитанники, как Ш. Бабич, М. Гафури, Т. Нигмати, С. Кудаш, З. Насыров и другие. В 1912 году шакирды медресе провели даже крупную забастовку (65 учащихся покинули медресе). В 1913 году медресе посетил мухтасиб Петербургского округа М. Я. Бичеев, который на свои деньги провел в медресе электрическое освещение.

В 1914 году буржуазия отказалась субсидировать медресе, но прогрессивная интеллигенция поддержала З. Д. Камалетдинова, а он организовал фонд дарственных средств, выезжал в другие города для сбора денег. И вплоть до 1919 года молодежь, жаждущая знаний, продолжала обучение в медресе «Галия».

Первая газета

13 марта 1801 года в Уфе открылась типография при Оренбургском губернском правлении. Она предназначалась для размножения только официальных документов. О газетах и книгах власти отнюдь не помышляли. Однако дату эту можно считать началом печатанья газет в нашем городе, так как постепенно управленцы пришли к выводу о необходимости систематизации напечатанных объявлений, приказов и тому подобных документов. С 1838 года начала выходить газета «Оренбургские губернские ведомости», а с 1865 года (с момента образования Уфимской губернии) — «Уфимские губернские ведомости». Газетой в нашем понимании слова это издание еще нельзя было назвать. В ней не было информации о текущих событиях, то есть того материала, который делает газету газетой. Печатались только постановления и распоряжения губернских органов. Наконец, в 1843 году в «Оренбургских губернских ведомостях» была создана «неофициальная часть», где стали печатать статьи об истории, природе, экономике края, свежие новости. Первым редактором с окладом 450 рублей стал «смотритель уездного училища» Иван Прокопьевич Сосфенов. Первоначально тиражи газеты были маленькими, она имела 150—200 подписчиков (1849—1859 годы). Выходила газета один раз в неделю.

«Губернские ведомости» долгое время выглядели неважно — выпускались они на жесткой оберточной бумаге в 12—16 страниц на одной стороне листа, в тексте было много опечатков. Печатали газету на ручном станке. Поскольку большинство жителей было тогда неграмотными, то некоторые считали, что для народа «не пришло еще время газет».¹ Однако это было не так. Число подписчиков увеличивалось с каждым годом — в 1847 году их было 395, в 1855 году стало 477. При этом в присутственные места, в церковь, полицию газету рассылали бесплатно.²

Редакция газеты ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, принимала частные объявления, взимая при этом следующую плату: «если объявление не более 40 строк, за один раз 2 рубля, за два раза 2 рубля 50 копеек, за три раза 3 рубля; свыше же 40 строк взимается сверх сей платы построчно за один раз 4 копейки со строчки, два раза 6 копеек и три раза 8 копеек; от 3-х до 10 раз прибавляется к означенной расценке по 1 копейки со строчки за каждый раз».

Какова же была тогда подписная цена? «Без доставки и пересылки на год 4 рубля, на полгода 2 рубля. С доставкой на дом и пересылкою во все города Империи на год 4 рубля 80 копеек, на полгода 2 рубля 40 копеек».³ Подписку принимали в конторе редакции газеты, а также во всех полицейских управлениях города Уфы и у уездных исправников.

Издание газеты способствовало развитию краеведения в городе Уфе и крае. Например, там публиковались статьи уфимского судьи В. С. Юматова «Мысли об истории Оренбургской губернии», «Краткий исторический взгляд на первобытных жителей Оренбургского края», который пришел к заключению, что город Уфа основан в 1574 году по просьбе самих башкир. Публиковался на страницах первой газеты и учитель духовной семинарии краевед В. С. Зефилов. Интересны его работы «Взгляд на Уфу», «Соколиная охота в Башкирии». В «Губернских ведомостях» впервые была помещена работа местного историка И. Казанцева, которая называлась «Описание башкирцев».

В конце XIX века в Уфе появилось много газет, конкурировать с которыми официальному изданию было трудно. Монархический «Уфимский край», кадетский «Уфимский вестник», газета «Уфимская жизнь» приобрели в городе завидную популярность. А первую уфимскую газету ждала печальная участь — она переродилась после революции 1905—1907 годов в настоящий черносотенный листок, на страницах которого развернулась травля «инородцев», интеллигентов, допускалось помещение необъективной, предвзятой информации.

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1865. № 10.

² Оренбургские губернские ведомости. 1847. № 48; ЦГИА РБ. Ф. И — 6. Оп. 2. Д. 67. Л. 57.

³ Уфимские губернские ведомости. 1876. 27 ноября. № 48.

Первый журнал

В 1879 году, 1 марта в Уфе появился первый журнал — «Уфимские епархиальные ведомости». Указ Синода за № 36440 о разрешении издания этого журнала вышел 1 декабря 1878 года. Номера его хранятся в научно-справочной библиотеке ЦГИА РБ. Он имел редактора, которого назначал епископ Уфимский и Мензелинский (тогда этот пост занимал епископ Никонор). Первым редактором стал кандидат богословия, наставник Уфимской духовной семинарии И. Любимов. Розничная цена экземпляра «Уфимских епархиальных ведомостей» была 5 рублей 50 копеек. Цензором нового издания был кафедральный протоиерей П. Желателев.¹

«Уфимские епархиальные ведомости» выходили два раза в месяц, при этом журнал делился на две части: официальную и неофициальную. В официальной части православного журнала публиковались определения Священного Синода, правительственные распоряжения, епархиальные известия. В неофициальной части печатались проповеди и статьи священнослужителей, исторические материалы, некрологи. Печатался журнал в губернской типографии.²

В 1879 году в первых номерах православного журнала напечатан указ Синода о разрешении епископу Никонору издания «Уфимских епархиальных ведомостей», о награждении церковными орденами духовенства Уфимской епархии, о назначении руководства епархиальных монастырей, о сборе пожертвований на церкви православной Болгарии (ответственным был назначен священник В. Покровский).³

В 1882 году у журнала было 33 подписчика. Редакция делала многое, чтобы сделать журнал интересным не только для духовенства, но и для широкой публики. Печатались материалы по народному образованию, воспитанию детей, народной медицине, о проблемах жизни и смерти (заманивали уфимцев даже проблемами половой жизни после смерти). Ежемесячными рубриками были сведения о состоянии Уфимской епархии, о перемещении священников, об открытии и освящении церквей, о церковных праздниках, о святописании, печатались главы из «Библии» с пояснениями и комментариями. Иногда публиковались поэмы и стихи. В 1880 году в нескольких номерах подряд печатались сочинения в стихотворной форме Уфимского кафедрального протоиерея Владимира Федоровича

¹ Уфимские епархиальные ведомости. 1879. № 1. С. 5, 24.

² Латыпова В.В. Христианская периодическая печать / Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа. 1996. С. 627.

³ Уфимские епархиальные ведомости. 1879. № 1. С. 5; № 3. С. 26; № 5. С. 112; № 9. С. 308.

Владиславлева. В 1843 году он был назначен профессором в Уфимскую духовную семинарию после окончания Киевской духовной академии, затем стал кафедральным протоиереем. Скончался он в возрасте 58 лет в нашем городе. В. Ф. Владиславлев искренне и с восторгом отзывался о природе, об окрестностях Уфы, писал про Уральские горы, называя их своей Швейцарией. Неофициальная часть «Уфимских епархиальных ведомостей» содержала проповеди и поучения правящих архиереев епархии, например, Андрея Ухтомского, Иустина Полянского и других.¹ Там же печатались путевые записки уфимских архиереев, которые совершали поездки по епархии с инспекцией, в частности, в 1890 году в «Уфимских епархиальных ведомостях» были опубликованы «путевые записки» епископа Дионисия.

С 1883 по 1896 годы журнал много внимания уделял благотворительной деятельности епископа Дионисия Хитрова (организация бесплатных столовых при Уфимской епархии, открытие епархиального комитета по сбору пожертвований и т.д.)²

В 1898 году официальная часть журнала была посвящена вопросам возведения в церковный сан, отчету о миссионерской деятельности в Уфимской епархии за 1897 год, о наградах духовенства, об открытии новых приходов в епархии, о пастырской деятельности епископов.³

В годы первой российской революции уфимское духовенство не осталось равнодушным к происходящим событиям и попыталось изменить систему управления в епархии, в частности, был опубликован «Акт съезда духовенства уфимской епархии 25—28 ноября 1905 года», посвященный этим проблемам. Кроме того, духовенство обратилось тогда к изучению истории православия в губернии, так, в 1906 году настоятелей монастырей и храмов призвали собирать старинные книги и рукописи в библиотеку семинарии.⁴

На страницах православного журнала публиковались интересные работы и материалы, не утратившие актуальности и в наши дни — биографии епископов Уфимских и Мензелинских, сочинение к 100-летию юбилею Уфимской епархии, о православном миссионерском обществе и т.п. вплоть до некрологов, которые до сих пор представляют нам наиболее точные данные о православном духовенстве.⁵

¹ Уфимские епархиальные ведомости. 1916. №1—3.

² Уфимские епархиальные ведомости. 1892. № 1. С. 9; № 5. С. 107.

³ Уфимские епархиальные ведомости. 1898. № 1. С.5; № 3. С. 85; № 5. С. 114.

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1906. № 12. С. 420.

⁵ Уфимские епархиальные ведомости. 1895. № 12. С. 421—434; 1901. № 11. С. 345—360; № 12. С. 394—415.

Журнал «Уфимские епархиальные ведомости» до сих пор является ценным источником, так как наряду с религиозными сведениями содержит много интересных сведений и данных по истории города Уфы.

О начале книжной торговли в Уфе

Начало книгопечатания в Уфе связано с деятельностью фирмы Блохиных. Книжную торговлю в городе они открыли в декабре 1815 года. За время существования эта славная династия многое сделала для развития здесь книжного дела. С 1853 года в Уфе приступили к книгоиздательству. Так, в 1859 году увидел свет труд преподавателя духовной семинарии В. М. Черемшанского «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях».

Тесные связи по вопросам книгопечатания поддерживались с Москвой, Петербургом и другими городами России. Не редкостью были подобные объявления: «Вниманию интеллигентов! Проездом в Сибирь здесь остановился до 22 числа сего месяца (имеется в виду декабрь) Представитель Главных книгоиздательств России М. В. Пильник и принимает заказы на все русские и иностранные издания книгоиздательских товариществ «Просвещение», «Общественная польза», «Брокгауз-Ефрон» и «М. О. Вольф» в С.-Петербурге, «Гроссман и Кнебель» и «Бр. Гранат и К» в Москве на условиях долгосрочного кредита. Г.г. офицерам исключительные льготы».¹

К 1915 году, к 100-летию юбилею деятельности фирмы Блохиных, ее глава — богатейший купец, известный своим меценатством и благотворительностью, староста купеческого управления города Николай Кондратьевич Блохин имел книжную типографию и переплетную в собственном доме на улице Центральной, 22 (теперь Ленина), в которой трудилось 55 рабочих. Юбилей уфимской книжной торговли широко отмечали и в России — в Москве в 1916 году юбилейными торжествами руководил знаменитый русский книгоиздатель И. Д. Сытин. Собравшиеся преподнесли юбиляру Н. К. Блохину подарки, в том числе письменный прибор с фигурой первопечатника Ивана Федорова.

В то время по городу Уфе уже насчитывалось 7 книжных магазинов и лавок и 8 типо-литографий и типографий, которые быстро и качественно исполняли работу. Типичными объявлениями в те годы в «Адрес-календарях Уфы и Уфимской губернии» были: «Электрическая типография товарищества «Печать» в Уфе, Пушкинская улица, № 78 принимает печатание книг, отчетов, бланков, счетов — всегда

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. 15 декабря.

имеется большой выбор визитных и поздравительных карточек. Заказы исполняются скоро и аккуратно по самым дешевым ценам». В 1917 году типографии Уфы выпустили 102 названия книг общим тиражом в 81 тысячу экземпляров. Конечно, эти цифры нельзя сравнивать с Уфой сегодняшней, но тогда это было значительным достижением.

Периодическая печать на татарском языке

Книгопечатание на татарском языке арабской вязью стало возможным в Уфе только после первой российской революции 1905–1907 годов. Изумительно красивые переплетения арабской вязи, она украшала старую Уфу, поскольку на многих зданиях вывески делали на арабской вязи. Первая национальная типография «Шарык» возникла в 1908 году и принадлежала оренбургскому книгоиздательству «Каримов, Хусаинов и К» (с 1914 года владельцами стали братья Каримовы).

3 мая 1906 года в Уфе вышел первый номер национальной газеты на татарском языке «Аль-галями аль-ислами» («Исламский мир»), которая просуществовала недолгий срок. Она выступала от имени либеральной национальной буржуазии, протестовала против национального гнета, против бесправия татарского и башкирского народа, против искоренения родного языка.¹ По сути «Исламский мир» не являлась левой, революционной газетой, но, несмотря на это, полиция активно преследовала ее, редактора (Б.З. Максютова) подвергали штрафу, даже аресту, и в начале 1907 года национальная газета закрылась.

Одновременно часть мусульман поддерживала самодержавие, о чем свидетельствуют многочисленные факты. В это время на территории Уфимской губернии было консервативно-монархическое движение, в котором принимали участие и мусульмане, так, в октябре 1905 года под монархическими лозунгами типа «Боже, Царя храни!» прошли демонстрации мусульман, были отправлены верноподданические телеграммы от башкирских и татарских волостных сходо́в, мусульмане вступали в Уфимское отделение «Союза русского народа». Некоторая часть мусульман, занимающая умеренные позиции, также примкнула к правым, что отразилось, например, на результатах выборов во II Государственную думу в феврале 1907 года (был подан единый список от Уфимского отделения «Союза русского народа», Русского собрания и других умеренных избирателей).

Позднее, с 1913 по 1918 годы, в Уфе в типографии купца Г. Усманова издавалась газета «Тормош» («Жизнь»), переведенная из Томска. Номера этой газеты хранятся в научно-справочной библиотеке ЦГИА

¹ «Аль-галями аль-ислами». 1906 год. 14 декабря.

РБ. Газета издавалась крупной национальной буржуазией, многие статьи проповедовали национализм¹, однако там печатались и демократические писатели, М. Гафури, Г. Ибрагимов, С. Кудаш и другие.

Осуществлять печатание книг на татарском языке было очень тяжело, так как национальная культура преследовалась царизмом. Дело доходило до смешного... В 1914 году, например, произошел любопытный случай с изданием книги Уфимского миссионерского общества через типографию «Шарык». Книгу запретили, против автора возбудили дело за пропаганду мусульманства. Но на суде установили, что «Интересные сведения из Корана» некоего Шушук-оглы (псевдоним) специально напечатаны для того, чтобы привлечь мусульман к чтению христианской религиозной литературы, то есть служат христианизации коренного населения Уфимского края.

Все же, несмотря на такие неблагоприятные условия, типография «Шарык» немало сделала для распространения книг на татарском языке. Художественная литература, фольклор, учебники, сказки таких писателей как М. Гафури, Г.Х. Алпаров, С.Л. Рамиев, Ф.К. Туйкин и других пользовались большим спросом среди населения Уфы. Наряду с этим, типография печатала казахских писателей.

В 1908—1917 годах было отпечатано 200 названий книг на татарском языке, общий тираж которых составил 620 тысяч экземпляров. (Каримуллин А.Г. Из истории татаро-башкирского книгопечатания в Башкирии. Доклад на Южноуральской конференции по археографии, источниковедению и архивоведению. (1—4 февраля 1972 г.) . Стенограмма.) Конечно, это было не так много, как хотелось бы. Но башкиры и татары имели шанс приобрести книги на национальном языке, читать их, пользоваться ими, обучать арабской вязи своих детей и внуков. В дореволюционной Уфе арабская вязь, вопреки всем ограничениям, имела право на существование, в советской же Уфе арабская вязь умерла.

О библиотечном деле в старой Уфе

В 1835 году губернатор Уфы Гевлич на запрос правительства о необходимости открыть в городе библиотеку, ответил: «Читать некому!» И все же первая в Уфе публичная библиотека открылась 25 марта 1836 года.² Поместили ее в Дворянском доме, а звание попечителя библиотеки было предоставлено губернскому предводителю (в те годы им был Е. Н. Тимашев). Библиотекарем назначили секретаря дворянства. Первая библиотека была бедна по составу книг. Из-за отсутствия денежных средств не могли приобрести даже приличной мебели.

¹ Тормош. 1917. 3 ноября

² ЦГИА РБ. Ф. И-110. Оп. 1. Д. 79. Л. 2.

Зато в городе была частная библиотека-читальня, где читатели получали книги на дом, уплатив за абонемент 6–10 рублей.

Существовали библиотеки при учебных заведениях — при гимназиях (мужской и женской), училищах (землемерном, коммерческом, реальном), семинарии (последняя была весьма богата по содержанию и количеству книг). При гимназии была «ходячая» библиотека — так называли частную ученическую библиотеку, в которой книги выдавали за плату. Но доступны эти библиотеки были только учащимся и учителям.

В 1864 году возникла библиотека губернского статистического комитета, книжный фонд которой быстро рос и к 1890 году составил почти 4 тысячи томов против 400 книг, имевшихся на момент создания этой библиотеки.

В 1868 году была образована публичная частная библиотека книготорговца Н.К. Блохина, которая функционировала при его книжном магазине.

В 1891 году Уфимская городская дума открыла платную общественную библиотеку. Она насчитывала 3500 томов книг.¹ Но все же большей популярностью продолжали пользоваться частные платные библиотеки.

В 1907 году в Уфе имелось 10 библиотек общественного пользования — «Восточная лира» на Б.Казанской, 7 (ныне Октябрьской революции), городского управления на Б.Успенской, 51 (ныне Коммунистическая), общества вспоможения частному служебному труду на Бекетовской, 40 (Социалистическая), на Верхне-Торговой площади (Гостиный двор), на Случевской горе (сад Н.К. Крупской), в Северной слободе (улица Белякова), при Губернском музее в общественном собрании по улице Центральной, 12 (Ленина) и т.д.²

В начале XX века Уфимская городская библиотека стала называться Аксаковской. Она разместилась в здании Уфимской городской думы (угол Ленина—Коммунистической), потом ее перевели в Народный дом С.Т. Аксакова (угол Ленина—Пушкина). Эта библиотека располагала большим книжным фондом, были книги и на татарском языке. Так же значительными были библиотеки купца Н.К. Блохина, библиотека губернского музея, называвшаяся «Общественной», продолжала пользоваться популярностью библиотека Уфимского губернского статистического комитета. Всего к началу 1917 года в Уфимской губернии насчитывалось 340 библиотек, игравших огромную роль в просвещении народных масс.

¹ Краткий очерк 25-летия введения в городе Уфе городского положения. 26 января 1871 г. — 26 января 1896 г. Уфа. 1896. С. 25.

² «Справочная книжка города Уфы и Уфимской губернии за 1907 год». Уфа. 1907.

ИЗ ИСТОРИИ УФИМСКОЙ ТОРГОВЛИ

Как складывался уфимский рынок

Издавна Уфа славилась деловыми, предприимчивыми людьми, активно и результативно велась тут торговля. Уже в 90-х годах XVI века тюменские торговые и служилые татары «со всякими товарами» часто бывали в Уфе, ездили к ним и башкиры «с товаром и лошадьми». Приезжали тогда в Уфу и бухарские купцы. В XVII веке торговое дело получило здесь дальнейшее развитие. Особое значение имели конные ярмарки, проводившиеся там, где теперь Цыганская (Кооперативная) поляна. Иногда табуны лошадей насчитывали 25 тысяч голов, при этом ценились калмыцкие иноходцы. Нижний базар располагался недалеко от нынешнего Монумента Дружбы. Торговали на нем в те годы служилые люди и их жены, вдовы, коренное население края, рыбаки, охотники, ремесленники, даже монахи. К концу XVII века находились там и открытые места для торговли, и крытые лавки (около 50), и прилавки. Но базар страдал от пожаров. Кроме того, его подмывало разливом реки Белой. Ввиду этого решили перенести базар подальше — за гору. Его называли Верхним. Появились первые купцы, постоянно занимавшиеся торговым делом. Хотя и духовенство, и дворяне, и крестьяне не гнушались при случае поторговать, был бы товар. Торговый оборот был в те годы невелик. Так, торговый человек гостинной сотни Д. Осипов, дела которого шли успешно, имел в 20-х годах XVIII века оборот в 500 рублей, обороты же остальных купцов не превышали 20–25 рублей.¹ Главным козырем уфимского базара являлись меха, которыми изобиловал край. В начале XVIII века приказчик казанского посадского человека И. И. Мурасина приобрел 180 лисиц, 66 корсаков, 96 волков, 18 куниц, 80 горностаев, 5000 зайцев, 1500 белок.²

На уфимском базаре товар тогда был качественный и натуральный — тут и бочонки с башкирским медом, и отлично выделанные кожи, и разнообразные продукты сельского хозяйства. Таково было начало уфимской торговли.

До 1827 года в Уфе базар собирался один раз в неделю, затем стали собирать два раза — по вторникам и воскресеньям. Наряду с этим, весной собирался «Нижний базар», который проходил у Оренбургско-

¹ ЦГАДА. Ф. Камер-коллегия. Оп. 1. Д. 129. Кн. 32 / 674. Л. 72, 73.

² ЦГАДА. Ф. Камер-коллегия. Оп. 1. Д. 129. Л. 95.

*Торговый дом С. С. Шамгулова и братьев Каримовых
(ныне Центральный универмаг)*

го перевоза. В Уфу прибывали суда с продукцией металлургических заводов Урала.

В XVIII веке в Уфе сложился рынок с крепкими, прочными связями. С 20 января по 1 февраля каждый год в Уфе проводились ярмарки, на которые стекались товары со всех концов России. Из Москвы везли фаянс и хрусталь, полотно и ситец. Нижний Новгород и Казань поставляли бакалею, чай, сахар, мануфактуру. Илецк — соль, Уральск — рыбу и икру. Заводы Урала — металлические изделия. Уфа оживала, прихорашивалась. Возводили палатки, балаганы, передвижные лавки. Для города это был настоящий, долгожданный праздник.

По архивным данным, в Уфе быстро росло число лавок — в 1798 году их было 30, в 1837 году уже 120, а в 1861 году — 246.¹ С 1861 по 1890 годы число лавок и магазинов увеличилось в 2,9 раза, их стало 726.² Имелась в лавках своя специализация: были бакалейные, хлебные, овощные, молочные, кондитерские, мануфактурные, галантерейные лавки.

В конце XVIII века произошло постепенное свертывание ярмарочной торговли, так как сооружение железнодорожной магистрали позволило доставлять товары из разных уголков страны в любой момент и на любой вкус. Вместо такого вида торговли появилась тор-

¹ ЦГИА РБ. Ф. И — 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 1026; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 годах. Часть II. С. 4.

² Обзор Уфимской губернии за 1890 год. Уфа. 1891. С. 80.

говля через магазины и посредством акционерных обществ. Общий оборот торговли с 1901 по 1913 годы вырос в полтора раза (с 16,8 миллионов рублей до 25,6 миллионов рублей).¹

Наиболее крупные магазины размещались в центре города Уфы — на Верхне-Торговой площади, в Гостином дворе, на таких улицах как Александровская (К. Маркса), Центральная (Ленина), Б. Успенская (Коммунистическая). Там, где сегодня Центральный универмаг по улице К. Маркса, находился Торговый дом С. С. Шамгулова и братьев Каримовых, на углу Социалистической и Коммунистической — Уральский магазин офицерских, гражданских вещей и Золотошвейная, рядом находился магазин «Лира», торгующий музыкальными товарами.

В Уфе имелись два магазина игрушек, два — музыкальных инструментов, на улице Ленина в трех лавках торговали канцелярскими принадлежностями, было четыре ружейных магазина. На Александровской (К. Маркса) располагались мебельные магазины. Самыми известными были магазины готового платья И. С. Шуровой (угол К. Маркса и Коммунистической) и мануфактурный магазин К. Ф. Вячкилева на углу Ленина и Коммунистической. В начале улицы Социалистической имелся единственный в городе магазин пуховых платков П. А. Володиной. А в начале улицы Октябрьской революции — магазин по продаже швейных машин (особо популярной была марка «Зингер»). Лавки мелких торговцев ютились в темных и маленьких помещениях на окраинах города. Центр же украшали крупные, благоустроенные магазины. Были и монополисты в торговле — например, хлебом и керосином снабжал «Торговый дом И. Г. Стахеев», чаем — московское товарищество «Караван», мануфактурой — «Торговый дом Бр. Каримовы».

Гостиный двор

«Посреди города разлеглась огромная, не в базарные дни пустынная немощеная площадь, где по преданию утонул крестьянин с лошадью и возом, рискнувшись ночью проехать через нее», — писал в 1883 году С. Я. Елпатьевский о месте, на котором проходили уфимские ярмарки.² Сначала площадь была базарным местом для торговли с телег, возов, с открытых прилавков. Расположение ее было удобно, торговля велась оживленно — хлебом, мясом, овощами, кожами, мехами, и вскоре, в начале XIX века возникли первые крытые лавки. Это были «первые ласточки», означавшие, что город осознал свою потребность в благоустройстве Верхне-Торговой площади. Вскоре лавочек стало более

¹ Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1902 год. Уфа. 1903. С. 660—661; Обзор Уфимской губернии за 1913 год С. 608—609.

² Башкирия в русской литературе. Т. 4. Уфа. 1966. С. 185.

Верхне-Торговая площадь.

На заднем плане — Гостинный двор, построенный в 30-х годах XIX в.

сорока. На очередь дня встал вопрос о возведении на площади целого торгового комплекса.

Гостинный двор был построен в 1820—1836 годах в классическом стиле по проекту петербургского архитектора А.И.Мельникова, правильным четырехугольником, с галереей по наружной стороне рядов. Он находился на восточной стороне Верхне-Торговой площади (ныне Гостинный двор отреставрирован) и имел 56 каменных наружных и 56 внутренних мест для торговли. Торговые места тогда строили из кирпича, потолок имел форму свода, пол делали деревянный, двери (а их было две: с лицевой и задней стороны) и запоры — железные, сверху лавку также крыли железом, для хранения товаров имелся подвал с каменным сводом, с фасада лавки были оштукатурены и соединены коридором. Примерные размеры торговых лавок свидетельствуют, что в них можно было разместить достаточное количество товаров: в высоту — 7 аршин, в длину — 15,5 аршин, в ширину — 9 аршин.

Уже 13 марта 1858 года все места Гостиного двора были отданы торговцам в потомственное пользование за небольшую единовременную плату. По материалам 1866 года, наружные места принадлежали 25 купцам и 2 мещанам. Например, купец первой гильдии К. И. Блохин имел 9 мест, купец второй гильдии М.А. Полетаев 5 мест и т.д.

В 1860—1867 годах проходила реконструкция Гостиного двора. Распланировку и перестройку осуществил бирский уездный землемер Траппер. Торговые ряды были расширены.

Жизнь на Верхне-Торговой площади и Гостином дворе была ключом и зимой и летом. Торговали мануфактурой, хлебными продуктами, овощами, мясом, рыбой, молоком, птицей, кожевенным, железным, сапожным, шапочным, галантерейным товаром, платьем, посудой. Никто из уфимцев, посетивших базар, не уходил без покупки. Здесь было 10 обувных магазинов, 12 галантерейных (самый престижный С. А. Леск на Верхне-Торговой площади). Разнообразный выбор посуды — от дешевой до кузнецовских сервизов предлагал магазин Тюрина и Лебедева (потом Тюрина и Кондручина). Тут же торговали хозтоварами: 8 кожевенных, 13 железоскобяных лавок, канатная лавка братьев Кругловых. Компания братьев Нобеля торговала в Уфе керосином.¹

В советское время Торговые ряды переоборудовали под Уфимский хлопчатобумажный комбинат. Сделано это было в 1940—1943 годы архитектором Д. И. Сметанниковым (арочные пролеты открытой галереи из 28 пилонов слабо выраженного дорического ордера были наглухо заделаны). Позднее тут разместили общественные туалеты. И лишь недавно, в последние годы века комплекс был отреставрирован и восстановлен во всей своей красоте. Гостиный двор открыт заново, став гораздо более значительным и привлекательным, чем прежде.

Что ели наши предки?

Пищевая промышленность дореволюционной Уфы была довольно развита. В 1913 году насчитывалось 55 предприятий пищевой промышленности, на которых трудилось 494 рабочих. За один только 1913 год они выработали продукции на 710 тысяч рублей. Мелкой и розничной торговлей в то время занималось где-то около 1500 заведений. Мелкие лавочки, небольшие магазинчики бесперебойно снабжали жителей города мясными и рыбными продуктами, овощами и фруктами.²

В доме А. К. Кондратьева на углу Б. Казанской и Центральной (Октябрьской революции—Ленина) функционировало колбасное заведение, в котором продавались колбасы всех сортов: вареные, с языком, с чесноком, испанские, амстердамские, булонские, из дичи, кровяные, сосиски — тонкие, толстые, польские, итальянские, брауншвейские. Кроме этого, куры, гуси, утки, поросята, ветчины, языки. Все продукты вырабатывались мастерами, получившими кулинарное образование в Москве. А на углу Александровской и Б. Успен-

¹ Уфа. Страницы истории. Сборник статей по истории города / Составитель Агеева М. В. Уфа. 2003. С. 215.

² Обзор Уфимской губернии за 1913 год. С. 608—609.

ской (ныне К. Маркса—Коммунистическая) находилась колбасная купца Густава Карловича Нагеля, «дом Нагеля был напротив Сибирского подворья»¹ (теперь ресторан «Индиана Джонс» напротив Дома офицеров).

Славилось парижское масло «из настоящих сливок Березовской школы молочного хозяйства Ц. А. Ландсберг», оно продавалось в магазине Г. К. Нагеля, а также по Телеграфной улице (ныне Цюрупы) в доме Абрахманчиковой, против больницы.²

В Александровской кондитерской (К. Маркса) также работали выписанные из Москвы специалисты по выпечке хлеба, выпекали его два раза в день (в 7 часов утра и в 3 часа дня продавался горячий хлеб). Причем сортов тоже было несколько: венский, московский, варшавский, докторский, сдобный и т.д. Тортов имелось множество — магазин имел альбом тортов, можно было заказать любой на выбор и сделать это заранее. Продавались конфеты и шоколад разных фабрик. Только не все могли себе позволить это купить...

Дом купца Г. К. Нагеля с колбасным магазином
(ныне ресторан «Индиана Джонс»)

Такая сладкая жизнь

Цены для любителей сладостей в старой Уфе были высоки. В 1750 году сахар, например, стоил в Уфе в 6,3 раза дороже меда (сахар — 63 копейки за килограмм, мед — 10 копеек за килограмм). В 1808 году в связи с континентальной блокадой Наполеона цены на сахар подскочили до такой степени, что стоимость одного килограмма сахара стала равной стоимости 400 кг муки! Это было связано с тем, что тростниковый сахар перестал поступать из-за границы, а производство местного, из свеклы, еще не было налажено.

Утверждение о том, что сахара в дореволюционной Уфе было мало, не соответствует истине. Достаточно заглянуть в магазины для сластен той поры... Наряду с продажей продукции местного производ-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. 4 декабря.

² Уфимские губернские ведомости. 1905. 15 декабря.

Улица Телеграфная (ныне Цюрупы). Справа — дом купцов Платоновых, в котором было кондитерско-прянично-крендельное заведение Торгового дома Платонова и К (ныне Министерство юстиции РФ по РБ)

в центре города. Были и три специальные точки — на Б. Сибирской (ул. Мингажева), Бекетовской (Социалистическая), на Центральной (В.И. Ленина), где торговали крендельками. Существовала такая профессия в старой Уфе — крендельщик. Кутузов, Тихонин, Мотовилов были мастерами этого дела, а калачников старой Уфы и пересчитать трудно — их было свыше десятка. Так что уфимцы всегда кушали свежие крендельки и калачи, если было на что купить.

А сколько разных вкусных вещей пекли дома, особенно на религиозные праздники. Например, на пасху делали кулич с глазурью, сливочное масло в форме барашка, четверговую соль, пасху проварную и шоколадную.¹

В годы революции в Уфе часто случались перебои с сахаром. Например, в 1917 году — за июнь было недополучено в Уфе 12 вагонов сахара, за июль — 19 вагонов, в августе же сахар из Киева вообще не поступил, так как из-за военных действий движение по Юго-Западным железным дорогам на время прекратили. Сахар отпускали по 1 фунту на человека.²

О банках

В Уфе периода империализма, когда в силу вступили неумолимые законы капиталистического рынка, возникла потребность создания системы кредитования. В любой момент предпринимателю могли оказаться нужными крупные денежные суммы. Где их взять?

¹ Пасха. Пасхальный стол по рецептам прабабушек. Украшение стола. Уфа. ГЖТ. 1991.

² Вперед! 1917. 3 августа.

ства, уфимские купцы и торговые дома, тесно связанные с мировым рынком, торговали продуктами из Китая, Турции и других стран, так, чаем, кофе, сахаром торговали только на Верхне-Торговой площади (ныне Гостинный Двор) целых 15 магазинов. Конфетами, тортами, пирожными — булочные и кондитерские, стоящие на каждом углу

И вот в Уфе по просьбе промышленников были открыты отделения Государственного банка (1865 год), петербургского коммерческого Волжско-Камского банка (1873 год), Крестьянского Поземельного банка (1883 год), кроме того, Уфимский общественный банк (1876 год), Уфимское общество взаимного кредита (1879 год).

Банковское дело в России получило стимулы к развитию только после реформы 1861 года, отмены крепостного права, причем всю власть сосредоточил в своих руках Государственный банк. В Уфе оборот Уфимского отделения Государственного банка с 1877 по 1890 годы увеличился с 13,1 миллионов рублей до 27,6 миллионов рублей.

Общественный банк Уфы разместился по улице Б. Успенской, 53 (ныне улица Коммунистическая) — правление его было избрано Уфимской городской думой из числа самых богатых людей города. В 1915 году адрес его меняется — он переехал на угол улиц Центральная (теперь Ленина) и Б. Успенской. Директором его являлся А. К. Блохин. Он активно кредитовал всю местную промышленность, торговлю, занимался благоустройством города.

Второй коммерческий банк — общество взаимного кредита, обслуживал только своих членов, не выдавая деньги посторонним. Деятельность банков в дореволюционной Уфе имела большое прогрессивное значение.

В 1883 году в Уфе было открыто отделение Крестьянского Поземельного банка. Созданием банка правительство намеревалось по-

*Крестьянский Поземельный банк на ул. Губернаторской
(ныне Национальный музей РБ, ул. Советская)*

мочь части зажиточных крестьян законно приобретать земли путем покупки, рассчитывая тем самым насытить их растущие аппетиты. В Башкирии прослойка сельской буржуазии была весьма значительной. В конце XIX века здесь насчитывалось 22% кулаков и 30% средних крестьян. Зажиточные крестьяне имели свыше 10 десятин земли (1 десятина = 2 400 кв. саженей; казенная десятина в конце XIX века состояла из 80 саженей в длину и 30 — в ширину) и располагали четырьмя и более лошадями на двор. В их руках находилось 42% посевов, бедняки же имели 18% посевов.

Крестьянский Поземельный банк должен был способствовать насаждению в крае крупных крестьянских хозяйств. Он выдавал ссуды переселенцам, сельским обществам, покупал дворянские земли с тем, чтобы продать их потом кулакам.

Крестьянский Поземельный банк немало помог расхищению башкирских земель. Так, депутат IV Государственной думы от Уфимской губернии И. Ахтямов в 1914 году выступил с критикой спекулятивной политики Крестьянского Поземельного банка по отношению к башкирским землям. Банк, по его мнению, не учитывал действительной стоимости башкирских земель, максимум, что банк платил за десятину — 19 рублей 40 копеек, минимальная же цена равнялась 9 рублям 75 копейкам за десятину. В то же время «банк выдавал ссуды на покупку земель частных владельцев... в среднем по 77 рублей за десятину». Если в XIX веке башкирские земли скупались за бесценок частными лицами, и правительство признавало это незаконным, то в начале XX века «спекуляцией занимаются не частные лица, а Крестьянский банк; ему содействует местная власть, и центральное правительство не только не кладет предела этому, оно даже одобряет эту спекуляцию с башкирскими землями».¹ В итоге к началу XX века у башкир сохранилось не более 20 % владений.

Крестьянский Поземельный банк закончил свою деятельность 26 ноября 1917 года, когда декретом СНК государственные земельные банки были упразднены. После этого в помещении по улице Губернаторской (ныне Советской, 14) разместился Уфимский губернский ревком, потом — Президиум БашЦИКа, затем — Башкирский областной комитет ВЛКСМ, теперь в этом здании — Национальный музей Республики Башкортостан. До сих пор здание радует великолепием форм, архитектурным своеобразием, целостностью и тщательной отделкой деталей. Особенно украшает его герб Уфимской губернии — игривая куница, которая не сохранилась, за редким исключением, на других дореволюционных зданиях города. Здание двухэтажное, было построено в 1906 году по проекту архитектора Друккера. Причем сначала возвели одну половину здания, и лишь в

¹ Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906 — 1917 гг. / Сост. Л. А. Ямаева. Уфа. 1998. С. 238—244.

годы Великой Отечественной войны построили вторую его часть, зеркально повторявшую первую. Фасад здания выполнен в стиле модерн, сочетавшем элементы древнерусского и романского стилей: шатровые башни, живописную декоративную отделку, различные размеры и формы окон. При его сооружении активно использовались бетон, металл, стекло, керамика. У здания два входа, окна над входами имеют большие размеры, чем остальные окна. При этом на первом этаже окна прямоугольные, на втором — арочной формы. Покрытие выполнено в виде скатной железной кровли.

Об Уфимской бирже

Первая биржа открылась в Уфе в 1880-е годы. В декабре 1905 года газета «Уфимские губернские ведомости» писала: в Уфе «в воскресенье, около половины второго дня, в помещении дома наследников Видинеевых, на Александровской улице (теперь К.Маркса) состоялось открытие Уфимской биржи в присутствии: Управляющего губернией Вице-Губернатора А.И. Келеповского, председателя биржевого комитета Н.Н. Степанова, управляющих местных банков, городского головы, представителей Уфимского купеческого и сельских обществ и некоторых представителей иногородних значительных торгово-промышленных фирм и судовладельцев. Перед открытием протоиереем Соколовым, а затем ахунот Усмановым в помещении биржи были совершены молебствие и богомоление».¹ Кроме Уфимской биржи, на улице Александровской тогда рядом размещались отделение «Сибирского торгового банка», страховое общество «Россия», винный магазин В.И. Видинеева, молочный и колбасный магазины, булочная и парикмахерская П.В. Андрианова, небольшая гостиница «Петергоф», Губернская землеустроительная комиссия, Сиротский суд, номера И.Е. Елисеева. В.И. Видинеев владел тогда самым значительным доходным домом — по улице Александровской, 15, построенным, вероятно, в 1900—1903 годах.

При биржах существовали биржевые комитеты, выбиравшиеся сроком на несколько лет.

В Уфе Биржевой комитет располагался на улице Бекетовской, 1 (ныне улица Социалистическая). Председателем его в 1915 году был Н.Н. Степанов, товарищем его — Д.К. Юдаев, старшим маклером — В.И. Сорокин, секретарем — В.П. Арцыбушев.

Колебания курса акций и облигаций происходили чаще всего в период экономических кризисов, в годы войны. Так, в первую мировую войну на биржевой игре нажились военные концерны, а также банки, получавшие 2% от клиентов за размещение облигаций среди клиентуры.

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. 14 декабря.

Заводы и заводчики

К началу XX века в Уфе наблюдался значительный подъем фабрично-заводского производства. Из металлообрабатывающих заводов самым крупным был завод Гутмана (ныне завод горного оборудования) с 98 рабочими. Он производил молотилки, сеялки, гидропульты, оборудование крестьянских мельниц, двигатели, чугуномедное литье, пожарные насосы. Продукция завода, принадлежащего купцу первой гильдии Иосифу Иделевичу Гутману, удостоивалась золотых медалей на Всероссийских выставках в Пензе (1904), Казани (1906), Ростове-на-Дону (1908), Омске (1910).

Видное место среди заводов занимали лесообрабатывающие — «Уфимское лесопромышленное товарищество» (245 рабочих) и «Общество Комаровских железорудных месторождений и южноуральских заводов» (118 рабочих). Они располагались на Бельской пристани.

В Уфе интенсивно занимались помолом зерна — существовали многочисленные мельницы Трупина, Петунина, Палатина. Кроме того, прекрасно выделявали кожи, этим особенно славился завод Ягудиных в Нижегородской слободе.

Не на последнем месте были кирпичные заводы Подашевского и Ларионова, а также механический силикатно-кирпичный завод Фока «Надежда», которые производили кирпич высокого качества. В Нижегородке работала спичечная фабрика Дудорова (95 человек). Имелся и мыловаренный завод наследников Бернштейна, по улице Пушкинской (ныне Пушкина). Была даже фабрика папиросных гильз (угол Уфимской и Гоголевской, теперь Чернышевского — Гоголя), которую содержал Рискин. Во многих производствах широко применялся ручной труд. Доходы с предприятий шли в карманы владельцев, рабочие же получали жалкие гроши. В дореволюционной Уфе было много мелких предприятий: 15 кузнечных, 7 слесарных, 3 столярных, 2 сундучных, 3 мастерских по изготовлению штампов и печатей. На углу Ленина и Революционной находился маленький чугунолитейный заводик крестьян Л. А. Фролова и И. Ф. Белкина. Напротив Дома губернатора (улица Тукаева) дымило маленькое слесарное и медно-литейное заведение В. Ф. Козлова. На углу Б. Сибирской и Приютской (теперь Мингажева и Кирова) располагался завод сельскохозяйственных машин «Привод», выпускавший молотилки с конным приводом.

В 1903 году журнал «Уфимские епархиальные ведомости» писал: «Скончался образцовый семьянин, честный промышленный и торговый деятель. Он, несмотря на массу личных забот, находил еще время принять участие во всяком добром деле, возникавшем в Уфе». Эти слова были сказаны о Василии Ильиче Видинееве, владельце Видине-

евского сада (ныне сад имени Аксакова), имевшего в своей собственности несколько водочных и пивоваренных заводов.

Заводы его располагались в Богородской волости, недалеко от Уфы (место за современным южным автовокзалом по направлению к реке Белой). Работало на них свыше 100 рабочих. Продукцию свою В. И. Видинеев сбывал чаще всего прямо в Видинеевском саду, во время народных гуляний и по вечерам. В саду был ресторан, находившийся рядом со зданием театра. Так что желающие могли получить «и хлеба и зрелищ» одновременно.

Кроме пивоваренных заводов Видинеева, в Уфе имелось еще несколько таких производств — дрожжевинокурный Федорова, винокурный князя Кугушева, винокурный Ляхова, пивоваренный Вольмута и т.д.

Так что деятельности, которую вели в Уфе общество народной трезвости и врач И. И. Рождественский, содержащий в городе лечебницу для алкоголиков, противостояли немалые силы...

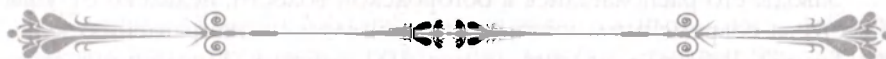
Известные миллионеры Стахеевы не уфимского происхождения, это елабужский купеческий род. Но некоторые из них жили в Уфе, активно занимаясь предпринимательской деятельностью в области торговли нефтепродуктами, хлебом, зерном, мануфактурой. Торговый дом «Стахеев и К» славился не только в России, но и за ее пределами. Главный представитель фамилии И. О. Стахеев получил в наследство несколько миллионов рублей, а к моменту Октябрьской революции 1917 года имел уже 200 миллионов рублей — столько же стоили ценные бумаги товарищества «Стахеев и К». Заработал он, в основном, на умелом использовании экономического кризиса времен первой мировой войны, вступив в концерн совместно с Путиловым и Батолиным. Петербургский и камско-вятский коммерсанты Путилов и Батолин снабжали Стахеева неограниченными кредитами.

В Уфе Стахеев имел дом на улице Б. Успенской, рядом с гостиницей Б. Сибирская (ныне Дом офицеров), великолепную дачу, свой автомобиль, магазин по продаже мануфактуры, несколько буксирных пароходов и барж, нефтебаки, железнодорожные ветки для перевозки нефти и нефтепродуктов, добычу которых концерн Стахеева осуществлял в Азербайджане. В 1912 году концерн Стахеева вместе с товариществом «Бр. Нобель» повысили в Уфе цены на керосин на 10—20%, сорвав баснословный куш.

После революции 1917 года торговый дом Стахеевых постановлением ВСНХ был национализирован. Почти все Стахеевы погибли в годы гражданской войны, некоторые бежали за границу. Монополисты-предприниматели, одними из первых осознавшие преимущества новых организационных форм капитализма и внедрившие их на практике, перестали существовать.

О ГОРОДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТАРОЙ УФЫ

О транспорте

Главным видом транспорта в старой Уфе был гужевой, то есть конный. Он состоял в основном из двух видов: экипажей богатых собственников и экипажей извозчиков (распространенными типами гужевого транспорта в дореволюционное время были лошади в упряжи: в каретах, бричках, дрожках, телегах, а также верховые лошади).

Городская дума, как ни пыталась, не могла решить вопрос о трамвае. В фондах ЦГИА РБ имеется «Доклад Уфимской городской управы Уфимской городской думе по поводу сооружения трамвая», в котором свои услуги городу предлагал инженер Н. В. Коншин. Было признано, что трамвай для Уфы желателен, однако условия концессионера, заломившего высокую цену за свои услуги, отцов города не устраивали.

Конный транспорт на ул. Александровской (ныне К. Маркса)

В 1913 году на рассмотрение думы было внесено еще одно предложение о сооружении в городе Уфе трамвайной линии — инженерами Васильевым и Штудером. При подсчетах, однако, оказалось, что сумма для строительства требовалась немалая — 1,5 миллиона рублей, а быстрой окупаемости не предвиделось. И все осталось по-прежнему.

В то же время в Уфе было 395 извозчиков, перевозивших примерно один миллион пассажиров в год. Поездка с багажом стоила ни много ни мало 40—60 копеек, по тогдашним ценам это — одnodневный заработок неквалифицированного рабочего.¹ Брали 2 копейки за версту с каждого проезжающего.²

Только в начале XX века в Уфе появились первые автомобили. В личном пользовании богатых буржуа имелось 15 легковых автомобилей и 8 мотоциклов.³ Грузовых машин не было вовсе.

Так печально обстояли в городе Уфе дела с транспортом до революции 1917 года.

О коммунальном хозяйстве

«Кто в Уфе не бывал, тот и грязи не видал», — говорили когда-то о своем городе уфимцы. Коммунальное хозяйство до революции 1917 года, несмотря на многочисленные попытки гласных Уфимской городской думы, оставляло желать лучшего. Вплоть до 40-х годов XIX века улицы города фактически не благоустраивались. С середины XIX века в Уфе был введен так называемый «мостовой сбор» в размере 1% с оценочного рубля обывательских домов. За 1848—1854 годы он составил 22 880 рублей серебром. Тогда-то и начали строить мостовые — первым делом вымостили улицы Соборную (Театральная), Б. Казанскую (Октябрьской революции), Александровскую (К. Маркса), из площадей — Соборную (театр имени М. Гафури) и Верхне-Торговую площадь (Гостиный двор). К 1917 году замостили 13% всех улиц.

Долгое время улицы города не освещались. В 1896 году Уфимская городская дума заключила договор с горным инженером Н. В. Коншиным, по которому он обязан был построить электростанцию мощностью 560 киловатт (на 12 тыс. лампочек накаливания в 16 свечей каждая и до 300 дуговых фонарей по 1,2 тыс. свечей каж-

¹ Ленинец. 1967. 11 февраля.

² Новый указатель дорог в Российской империи, сочиненный по последним размерам дорог и установлениям почтовых станций, с присовокуплением планов Генеральным трактам. М. 1803. С. 117.

³ ЦГИА РБ. Ф. И — 9. Оп. 1. Д. 1017. Л. 1, 2.

*Здание первой городской электростанции инженера Н. В. Коншина
на ул. Александровской (ныне К. Маркса, 37)*

дая), бесплатно содержать на улицах 12 дуговых фонарей и через 24 года передать городу электрическую сеть. Концессионер получал плату с потребителей за пользование электроэнергией. — 40 коп. за кВт/час (в Москве — 7 коп.). В 1898 году электростанция заработала, правда, с перебоями, потому что ее соорудили на списанном, старом оборудовании (паровой котел, например, привезли со списанного миноносца).

Центральные улицы города освещались 50 дуговыми фонарями. При этом, по мнению горожан, следовало учитывать два момента — наиболее нуждались тогда в электрическом освещении перекрестки улиц Ильинской и Александровской (Фрунзе и К. Маркса) и улиц Гоголевской и Воскресенской (Гоголя и Тукаева). «Так, в первом месте освещение необходимо для проходящих и проезжающих в сбор по узкой немощенной улице между парками, а во втором месте в виду того, что здесь с двух сторон овраги, от третьей стороны глухой немощенный квартал за семинарской стеной, по склону же оврагов и гор ютятся жилища обывателей». (Уфимские губернские ведомости. 1905. 14 декабря.) Город в 1915 году выкупил у Н. В. Коншина электростанцию за 275 тыс. рублей.

В дореволюционной Уфе 95% квартир освещались керосином, внутриквартирное снабжение охватывало 2% квартир, горячей воды, газа, канализации не было вовсе.

О первом водопроводе

Острейшей проблемой для старой Уфы было снабжение водой. Даже «Оренбургские губернские ведомости» в 1865 году писали: «Странным покажется сказать, что город, опоясанный реками, почти на каждом дворе имеющий колодцы, нуждается в воде. Ведь это в лесу леса не найти».

Тем не менее, это было так. Берега реки Белой высокие, крутые — осложняли доступ к воде. Только в 30—40-е годы XIX века положение со снабжением населения водой несколько улучшилось. Выкопали четыре колодца на Верхне-Торговой площади, один даже с бассейном, соорудили и фонтан. В 1852 году в Уфе было 435 колодцев, однако вода в них по качеству оставляла желать лучшего. Жесткая, с известью, она мало была пригодна для питья.

Отрадным явлением было наличие Каспаровского колодца на Солдатской площади, который образовался благодаря ключам и постоянно наполнялся до краев — воду черпали ведрами, здесь заполняли бочки водовозов. «Из этого бассейна, — отмечал в 1866 году статский советник Д. Я. Далматов в газете «Уфимские губернские ведомости», — текут обильные источники ключевой воды, неподалеку

Водонапорная башня

образуя озеро, которое когда-то было прудом, наполненным хорошей рыбой разного рода».

В Уфе обсуждалось множество проектов сооружения водопровода, в частности, предполагалось соединить ключевые воды Каспаровского бассейна, верхнего ключа при истоке Сутолоки, ключа за пивоваренным заводом Блохина и за татарским кладбищем. Проект разрабатывали 30 лет, но достаточных денежных средства на постройку найти не могли. При Уфимской городской думе в 80-е годы XIX века была создана специальная постоянная водопроводная комиссия, которая предложила выпуск облигационного займа на 300 тысяч рублей сроком на 37 лет. Денежные средства от его реализации и пошли на строительство водопровода, первую очередь которого пустили в 1901 году. Это знаменательнейшее для города событие, хотя в 1913 году при общей протяженности уфимских улиц в 136 километров, длина сетей водопровода составила лишь 22 километра. Из 10 тысяч домов присоединены к водопроводу были 212 центральных домовладений. При стотысячном населении города водопровод обслуживал только 20 тысяч потребителей.

УФИМСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Из истории переписей населения города Уфы

В Уфе с момента ее основания регулярно проводился учет населения. Но официальная и широко масштабная перепись в Уфе была организована в 1864 году, и называлась она «Однодневное народоисчисление в Уфимской губернии». Произвели ее специальные исполнители по инициативе Уфимского губернского статистического комитета 24 октября 1864 года (даты даются по старому стилю), а ее итоги были опубликованы в 1868 году в «Сборнике статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям». Уфимский губернский статистический комитет при проведении переписи взял в качестве примера опыт однодневного исчисления населения в Санкт-Петербурге, учитывая при этом местные условия. Отличительным моментом было то, что перепись исполнили без участия полиции. Член-секретарь Уфимского статистического комитета Н.А.Гурвич, отчитываясь перед Центральным комитетом, писал, что вопросы переписи «...во-первых, относились к большинству населения...; во-вторых, не стесняли бы жителей в ответах, требуя от них таких показаний, которые или неохотно даются, или затрудняются в положительном ответе; в-третьих, не подавали бы повода к недоверию или подозрению налогов, пошлин...».¹ Как провели перепись? Сначала составили плановое расписание города, распределили кварталы и сформировали команды из желающих участвовать в переписи. Весь город поделили на участки по 20–30 домов и назначили день проведения переписи, о котором сообщили всем жителям. За три дня бланки раздали всем домовладельцам, а 24 октября 1864 года их собрали и проверили. Весь материал поступал в Уфимский губернский статистический комитет, где еще раз перепроверялся. Результаты переписи опубликовали в виде таблиц, в которых данные о населении распределялись следующим образом: по полу, по возрасту, по социальному состоянию, по вероисповеданию, по образованию и грамотности, по семейному положению, по занятиям и средствам содержания себя и семьи.

Вторая Уфимская перепись была задумана «отцами города», дабы выявить лиц «незаконного проживания в г.Уфе». Произвели ее

¹ Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течение 1866 и 1867 г. Уфа. 1868. Отдел I. С. 33.

силами полиции при контроле губернатора 17 июля 1879 года, однако, статистический комитет под руководством Н.А. Гурвича возглавил перепись, и данные получились обоснованные и достоверные. Они вошли в «Справочную книжку Уфимской губернии» 1883 года, в которой были перечислены все домовладения и фамилии горожан.

Поводом к третьей переписи послужило празднование 300-летнего юбилея города Уфы летом 1886 года. Накануне торжеств губернатор пожелал точно знать, сколько жителей в городе и какова городская недвижимость. Поддержала инициативу и Городская дума, дав на ее проведение 300 рублей. «Выполнение переписи последовало безнедоимочно в один день, но затем предпринят был целый ряд проверочных обследований по всем отраслям программы переписи...» Программа переписи была значительно расширена: она учитывала численность населения по племенной принадлежности, по месту рождения, по наличию физических недостатков и психических недугов, семейному состоянию. Всего на 19 апреля 1886 года в Уфе насчитывалось 26976 жителей. Делались выводы о скученности населения: средним в те годы было 11 человек на дом, 6 — на квартиру, 2 — на комнату. На одну семью приходилась одна квартира, семейств же было 4458. Прислугу из 10 лиц содержали 3 семейства. Перепись коснулась и арестантов тюрем, их было тогда 517 человек. По исследованию недвижимого имущества, проведенному земством в 1895—1897 годах, в городе насчитывалось 2011 квартир, 42% которых сдавались за плату. Доход от помещений составлял 695 тысяч рублей, а расход по эксплуатации — только 203 тысячи.

В 1897 году (по состоянию на 28 января) была проведена Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, переписные листы тогда содержали 14 вопросов, но графа «Родной язык», например, не могла зафиксировать точные национальные данные и служить критерием для определения народности, т.к. иногда родным языком считается язык другой нации, что сплошь и рядом было в старой Уфе. В 1897 году впервые в России к разработке таблиц и статистических материалов привлекли электрические машины Германа Голлерита, но результаты опубликовали только спустя 7 лет. В Уфе проживало в то время 49 275 человек.

Накануне первой мировой войны 8 марта 1913 года санитарное бюро Уфимской городской управы вновь провело перепись горожан. Материалы ее были опубликованы во «Врачебно-санитарной хронике г. Уфы» за 1913 год, в № 1, к сожалению, не полностью. Сохранились цифры предварительного подсчета населения — 100 700 человек. До публикации материалов в годы войны дело не дошло.

Последняя перепись в старой Уфе проводилась в 1916 году и называлась «Учет населения, домовладений и квартир г. Уфы». В ней

регистрировалось гражданское население вместе с обитателями тюрьмы и военнопленными (112,7 тыс. человек).

Переписи старой Уфы изучал известный краевед Н.Н. Барсов, долгое время проработавший в органах статистики. Он применял для выяснения культурного уровня дореволюционной Уфы косвенный статистический измеритель — «концентрацию населения на нулях и пятерках возраста». Дело в том, что малограмотное население округляло свой возраст на цифрах, оканчивающихся нулем или пятеркой. При высоком же уровне образованности населения этот показатель равен 100. Чем ниже культурный уровень, тем выше был этот показатель.

Таким образом, с 1864 по 1916 годы в Уфе было проведено пять переписей населения плюс Первая Всероссийская перепись 1897 года, и накоплен большой материал для демографических исследований старого города.

О создании в Уфе «общедоступной» почты

С 1574 года, с основания города, в Уфе учреждается почта, предназначенная сначала только для казенной переписки. Частные письма запрещалось отправлять под угрозой штрафа. Казенные же письма отправляла и получала Казенная изба, затем Штабс-контора. Казенные письма сопровождали курьеры (первыми курьерами были стрельцы, потом ими стали офицеры Штабс-конторы).

Учреждение в Уфе почты в нынешнем понимании этого слова, когда каждый человек мог написать письмо кому угодно, связано с пребыванием в город Оренбургской экспедиции под руководством обер-секретаря Сената И.К. Кирилова. Чтобы рапортовать в Петербурге о деятельности экспедиции (а целью ее было основание города на реке Ори — будущего Оренбурга), он просил учредить почту в Уфе.¹

Уфа тогда была административным центром Уфимской провинции и играла большую роль в экономике края. И.К. Кирилов приводил следующие доказательства в пользу учреждения почты в городе Уфе — она расположена на главной дороге, через Казань в Москву, в Башкирии добывается золото, выплавляется медь, через Уфу можно доставлять соль из Солилецка в Нижний Новгород, а также поставлять в центральную Россию кожу, меха, мед и знаменитых выносливых башкирских лошадей, столь необходимых для армии.

Правительство России сочло это решение целесообразным, и 20 апреля 1735 года вышел Сенатский указ, где имелся пункт 10 такого содержания: «Для той Кирилова экспедиции и других нужд уч-

¹ Полное Собрание Законов Российской империи. Т. IX. Указ 6571. С. 309—317.

Вид улицы Почтовой (затем Пушкинской, ныне Пушкина). Слева — дома миллионера П. А. Нагарева, ближайший дом — ресторан и школа поваров (ныне музыкальная школа-лицей при Уфимской академии искусств). Открытка совместного издания Товарищества А. В. Аангнер и К, Уфа, и Акционерного общества Гранберг в Стокгольме

редить до Уфы почту, а именно: до Башкирских жилищ Ямской канцелярии по сношению с казанским губернатором, а в Башкирах ту почту учредить ему статскому советнику и казенными лошадьми содержать, или другим способом то учинить, о том полагается на его расположение, и на той почте указы к нему, статскому советнику и в прочие места отправлять, и от них доношения и рапорты посылать».¹

И с 1735 года почта в Уфе начала функционировать. Для нормальной ее работы в старое время необходимо было наличие на дорогах станций для отдыха и смены лошадей (их называли «ямами»). В России «ямы» начали создаваться еще в период феодальной раздробленности, на расстоянии 30—40 верст. Население, жившее окрест, поставляло лошадей, корм, подводы, все необходимое для нормальной деятельности этого своеобразного пункта почтовой связи.²

¹ Полное Собрание Законов Российской империи. Т. IX. Указ № 6721. С. 508—510.

² Ерошкин Е. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М. 1960. С. 16.

В Полном Собрании Законов Российской Империи за 1735 год от 25 августа в Указе № 6796 говорилось: «Правительствующий Сенат приказали: для нынешних известных обращений, от Москвы до Казани, до Уфы и до пригородка Мензелинска, безопасными местами Ямской канцелярии учредить почту немедленно, а именно: поставить на каждом стану, от двадцати пяти до тридцати верст, по пяти почтовых лошадей с ямов, а где ямов нет, с уездов, и за те почтовые подводы давать прогоны по указам, а уездным платить поверстные деньги по плакату».¹

Почта в городе Уфе была построена на улице Пушкинской (даже отрезок ее от оперного театра назывался прежде Почтовой, потому что на этой улице располагалась единственная почта в городе). Впоследствии здание старого почтамта находилось на улице Чернышевского, 61. В 1904 году в городе установили первые почтовые ящики, их насчитывалось всего 19. Так что наши прапрабабушки и прапрадедушки примерно с середины XVIII века получили возможность писать письма и отправлять их по почте, правда, ответа им приходилось ждать несколько дольше, чем сейчас и почтовых ящиков было гораздо меньше, чем в Уфе сегодняшней.

Первые электротeatры (кинотеатры) города Уфы

Киноискусство пришло в Уфу лишь в начале XX века. Еще в древности было замечено свойство человеческого глаза — сохранять на сетчатой оболочке след увиденного и соединять быстро движущиеся картинки в единый ряд. В XIX веке изобрели тауматропы и стратоскопы — приборы с движущимися картинками, затем изобрели фотографию. Наконец, в 1895 году появился синемаграф братьев-французов Огюста и Луи Люмьеров. Уфимцы, довольствовавшиеся зрелищем театральным, не столь динамичным и захватывающим, были чрезвычайно рады новинке. Изобретение цивилизации — немое кино сразу же завоевало сердца жителей города. И, конечно, появились дельцы и воротилы нового вида бизнеса. Так, в старой Уфе работали представители общества Люмьеров, в частности, А. Нойе.² На улицах Уфы стали возникать здания, украшенные заманчивыми афишами, с которыми не могли спорить ни цирк, ни театр, ни представления, ни ярмарочные гуляния. Первый киносеанс заезжего демонстратора произошел в Уфе 29 сентября 1901 года. В 1904 году фильмы в Уфе демонстрировались в «Театре общества любителей физических упражнений». Первые сеансы шли несколько минут, по-

¹ Полное Собрание Законов Российской империи. Т. IX. С. 565—566.

² Уфимские губернские ведомости. 1905. 4 декабря.

Электротheater «Фурор» на ул. Центральной

том их продлили до полутора и даже двух часов. При этом показывали несколько фильмов — и драмы, и комедии, и хронику. Поскольку фильмы были немые, их сопровождали игрой на рояле или скрипке. В 1907 году уфимской публике был показан первый французский электробиограф или живая фотография — «Теща XX века», «Сила гипноза или загипнотизированный пристав».

О первых кинотеатрах города Уфы можно узнать из старых дореволюционных газет, «Адрес-календарей г. Уфы» и «Справочных книг по Уфе и Уфимской губернии». Наиболее старые кинотеатры Уфы расположены в Кировском районе города: электротheater «Фурор» (улица Бекетовская, 2, ныне Социалистическая), «Юлдуз» (находился в Аксаковском доме, теперь здание театра оперы и балета), «Акмулла» (стоял на месте гостиницы «Агидель»), деревянный кинотеатр «Идель» в Ушаковском парке (ныне снесен, там — зеленые насаждения перед Домом Правительства). Первым был электротheater «Фурор», основанный в 1908 году. Здание одноэтажное, кирпичное, крыша скатная металлическая. Вход в электротheater украшали с обеих сторон вычурные фигуры в стиле модерн, изображавшие покровительниц искусств — муз. Ныне они утрачены.

Какие же картины смотрели жители старой Уфы? 4 декабря 1905 года газета «Уфимские губернские ведомости» писала: «В четверг, 8 декабря 1905 года, состоится только одно представление в

3-х больших отделениях Синематографа настоящего Люмьера. Масса самых разнообразных новостей... Сон о луне или Куда может завестись воображение алкоголика (18 картин в красках). Грандиозный бой быков в Барселоне в честь короля Альфонса XIII. Вальс на потолке, исполняют бр. Левани в Париже. Борьба с быком знаменитого силача Уруса. Начало в 8 часов вечера. После сеанса танцы. Представитель Общества Люмьера Л. Нойе. Администратор Р. Эльмер».

В годы первой мировой войны стали показывать шовинистические картины в «патриотическом» духе типа фильма «Кровавый Восток».

А вот, например, как пропагандировала репертуар первоклассного электротeatра «Фурор» газета «Уфимская жизнь» 18 декабря 1916 года: «В электротeatре «Фурор» демонстрируется в настоящее время грандиозная картина «Кабирия». Исполнена картина прекрасно и ... представляет собой нечто из ряда вон выходящее. Каждый отдельный эпизод — это страница истории искусства. Рим, Египет, Сиракузы..., все это воскресает с гениальной художественной правдой. Несмотря на то, что картина идет более трех часов, она смотрится с захватывающим интересом». Пошли бы вы в кинотеатр, прочитав подобную рекламу? Пожалуй, усидеть дома было бы трудновато, даже если вы имели бы в наличии видеомангитофон или цветной телевизор...

О деятельности в Уфе попечительства о народной трезвости

В городе Уфе в 1864 году было основано попечительство о народной трезвости, которое начало пропаганду здорового образа жизни. Деятельность его носила многоплановый характер — это и открытие при газете «Уфимские губернские ведомости» специального отдела попечительства (его поручено было вести В. А. Богданову), который освещал работу всех комитетов попечительства, состоящую в организации библиотек, концертов, вечеров, народных гуляний, народных театров с просмотром «туманных картинок». Попечительство о народной трезвости Уфимского губернского земства имело столовые, чайные, читальни, ночлежные дома, воскресные школы, приют-лечебницу для алкоголиков на 30 кроватей.¹ Губернское попечительство о народной трезвости разместилось на ул. Б. Ильинской, 41 (ныне Фрунзе).

Уфимская городская дума также активно выступала за трезвый образ жизни, например, стараясь ограничить число мест, торгующих крепкими спиртными напитками. «Уфимская Городская Дума в видах общественного благоустройства и охранения нравственных и ма-

¹ Обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа. 1913. С. 15.

териальных интересов населения города Уфы, в заседании своем 2 ноября (1876 года), составила расписание о числе мест раздробительной продажи крепких напитков в городе Уфе в будущем 1877 году, ограничив число это тремя и назначив таковые в следующих пунктах и местностях: 1-е) во второй части города Уфы в каком либо одном из частных домов, находящихся противу площади бывшего тюремного замка, к западу от нея; 2-е) в первой части города Уфы, в одном из частных домов, находящихся по новой сибирской улице и 3-е) в той же первой части на нижней площади, на участке городской земли, находящемся с 1875 года у купца Ивана Константиновича Палатина в 10-летнем оброчном по контракту содержании, именно для устройства самим Палатиным на этом участке питейного заведения и лавки».¹

В январе 1893 года священником Н. Котельниковым было создано общество трезвости «Братство воздержания», которое активно включилось в антиалкогольную пропаганду.²

Просвещение населения в деле борьбы за народную трезвость ставилось на первый план, так в 1914 году газета «Уфимские губернские ведомости» сообщала, что открыта подписка на издаваемый Александром-Невским обществом трезвости журнал «Отдых христианина». «Это был ежемесячный журнал художественной беллетристики, отражающий в себе все явления религиозно-философской мысли и жизни, литературных и церковно-общественных течений».³ В виде бесплатного приложения журнал давал отдельную книгу, которая называлась «На запросы духа».

Наряду с этими мероприятиями принимались меры помощи к уже больным алкоголизмом людям. В Уфе на углу улиц Самарской и Оренбургской (Белякова), около церкви Святого Симеона, находилась редкая по своей постановке лечебница для алкоголиков. Во главе ее стоял «известный и убежденный поборник трезвости доктор Иван Иванович Рождественский».⁴ Врачи И. И. Рождественский, А. И. Айхенвольд, П. Е. Менжуров при поддержке Уфимской губернской земской управы провели анкетирование по поводу употребления алкоголя в Уфимской губернии, результаты которого были обобщены И. И. Рождественским в брошюре «К вопросу о пьянстве в земледельческой деревне. По поводу анкеты в Уфимской губернии в 1913 г.», которая вышла в Москве в 1914 году.⁵

¹ Уфимские губернские ведомости. 1876. 27 ноября. № 48.

² Уфимские епархиальные ведомости. 1893. № 8. С. 270.

³ Уфимские губернские ведомости. 1914. Январь.

⁴ Сеятель. Уфа. 1916 год.

⁵ Уразова А. И. Деятельность Уфимского губернского земства в области здравоохранения в начале XX века (Публикация результатов социологического опроса) / Уникальные источники по истории Башкортостана. Доклады II Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа. 20 дек. 2001 г. — Уфа. 2002. С. 254—267.

Парк имени И.С. Якутова назывался в старой Уфе садом народной трезвости, попечительство о народной трезвости вело там активную работу среди рабочих Уфимских железнодорожных мастерских, завода Гутмана, пожарников, извозчиков и т.п. Наряду с русскими рабочими водкой злоупотребляли и коренные жители края. В 1913 году в Уфе насчитывалось 3667 рабочих, а в 1901 году было лишь 1242 рабочих.¹ Росла численность рабочего класса, особенно рабочих с низкой квалификацией, росло и потребление водки. Всего в Уфимской губернии было 86 обществ трезвости, но большинство из них числилось только на бумаге, приносило мало пользы.

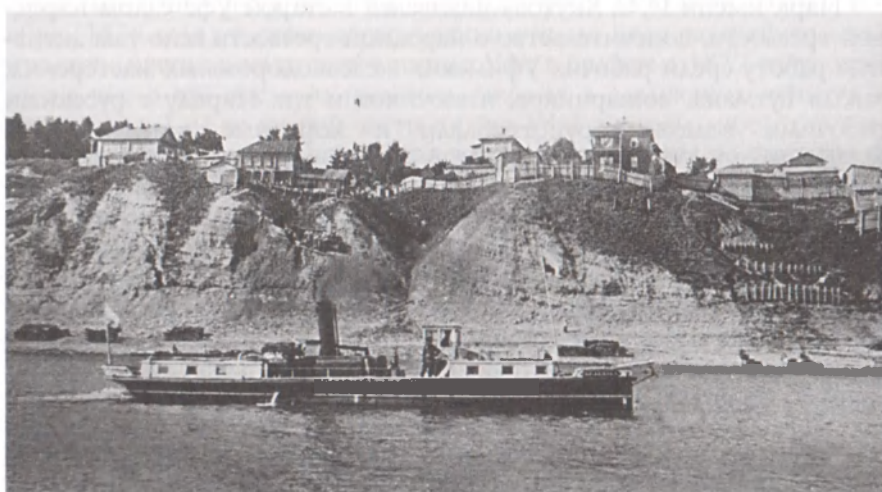
В целом, к сожалению, деятельность попечительства о народной трезвости в старой Уфе нельзя оценивать как серьезную. Средства для решения этой проблемы необходимы были немалые, а попечительство держалось лишь на благотворительности.

О начале пароходства в Уфе

Издавна водные пути сообщения в Уфимской губернии были довольно развиты, имелись такие большие реки, как Белая, Сакмара, Кама, по которым осуществляли сплав (каюками и досчаниками). Однако сплав имел сезонный характер, пользоваться им могли лишь обеспеченные лесоторговцы. Неоднократно поднимался вопрос о том, является ли река Белая судоходной. На Белой было много мелей, песчаных отмелей, перекатов, которые могли помешать судоходству.

В середине XIX века, в 1857 году, фарватер реки Белой около города Уфы обследовала специальная комиссия офицеров Казанского корпуса путей сообщения, которая сделала заключение о пригодности устья реки Белой в районе от Уфы до Стерлитамака для пароходного движения. В районе города Уфы ширина реки Белой (Агидели) составила 400 метров, глубина — от 1,5 до 5 метров. Для сравнения ширина реки Уфы (Караидели) 300 метров при глубине 2–2,5 метра. Ранним утром 11 августа 1858 года два парохода — «Грозный» и «Быстрый» купца Журавлева сделали пробный рейс, закончившийся вполне благополучно. 7 сентября того же года путешествие по воде совершил легкий пароход «Русалка» общества «Самолет», на котором прибыли для гидрографических исследований контр-адмирал С. И. Морет и К. А. Котомкин. Они должны были окончательно решить вопрос о возможности пароходства по Белой. Выяснилось, что русло пригодно для движения больших судов.

¹ Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1900—1901 годы. С. 413, 417.

Пароход «Орленок» на реке Белой

Наконец, вскоре открылось пассажирское движение по реке Белой — первый пароход, пришедший в Уфу с пассажирами на борту назывался «Ольга» общества «Дружина». Поначалу пассажиров было мало, они пугались возможных аварий в пути, говорили о незнании командой фарватера, о мелководье. Кроме того, их раздражали неблагоустроенные пристани. Обычным делом было высаживать и брать на борт пассажиров посредством лодок, при этом пароходы не останавливались, а лишь замедляли ход. На отмелях и песчаных перекатах пароходы разгружали, пассажиры шли пешком до глубокого места. Так что были свои неудобства.

Но постепенно пароходное дело налаживалось. При этом для судоходства по реке Белой были заказаны винтовые пароходы, которые были признаны лучше колесных. В 60-е годы XIX века по Белой уже плавали пароходы «Уфа», «Лебедь» общества «Дружина» Камско-Волжской кампании, пароходы Стерлитамакского помещика Левашева, совершались и грузовые рейсы — пароход «Стрела» перевез железо до Нижнего Новгорода, буксир привел на Андреевскую пристань по реке Белой баржу пшеницы. В 70-х годах XIX века появилось буксирное судно «Надежда» уфимского купца Софронова и небольшой пароход помещика Базилевского. С 1870 года на реке Белой устанавливается регулярное пассажирское сообщение между Уфой, Н.Новгородом и Казанью. Вели его «Бельское пароходство» (купцы Полетаев, Попов, Исаев), общество братьев Якимовых и контора судовладельца Булычева. К 1899 году на Белой насчитывалось

42 парохода. Уфа стала крупным центром Бельского речного пути, была построена Софроновская пристань. Преобладающим типом пароходов был буксирный, но были и баржи, и беляны, коломенки, паузы, баркасы... Пароходы не только перевозили грузы и пассажиров на большие расстояния, но и служили для переправы через Белую (имеется ввиду паромная переправа, которая сначала была дневной, а затем стала круглосуточной).

Дела пароходства расширялись, теперь многие его конторы размещались уже в центре города. Например, в 1905 году пароходство г.г. В. К. Сорокина и бр. Тупициных сообщало, что Уфимская контора переведена на улицу Центральную (теперь Ленина), в дом Черепанова, и агентом ее состоит Василий Ильич Самоделкин, к которому и приглашали обращаться по всем вопросам, связанным с пароходством.¹

Все чаще уфимцы слышали гудки пароходов, все чаще видели баржи, буксиры, пассажирские суда. Вокруг Софроновской пристани выросла в старой Уфе Софроновская слобода. До начала XX века реки несли основную транспортную нагрузку по связям с другими губерниями России. Хорошо о летописи пароходства по реке Белой написано у А.С. Листовского в «Справочной книжке Уфимской губернии» за 1883 год.

Как начиналась магистраль (о Самаро-Златоустовской железной дороге)

О том, как начиналась Самаро-Златоустовская железная дорога, имеются архивные материалы в фонде Оренбургского гражданского губернатора, отчеты по дорожному строительству Уфимской губернской земской управы, записки deputаций уполномоченных от губернских земских собраний Самарской и Уфимской управы о сооружении железной дороги от Самары через Уфу и Златоуст в Екатеринбург, отчеты управления Самаро-Златоустовской железной дороги, сборники статистических ведомостей о перевозке по Самаро-Златоустовской железной дороге пассажиров и их багажа. Интересный сборник статей по этому вопросу издан был в 1914 году, он назывался «Район железной дороги Оренбург—Уфа—Кунгур в экономическом отношении».

Уфа и Уфимская губерния находились довольно далеко от центра России, так, если пользоваться гужевыми путями, то расстояние равнялось 1343 верстам. Дороги были в ужасном состоянии, особенно в период осенней и весенней распутицы, более или менее снос-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1906. 4 декабря.

но перевозить грузы можно было зимой, по снежному покрову. В XIX веке один француз, побывавший в России сказал, что его предупреждали — в России плохие дороги, но, восклицал он: «Я вообще не увидел дорог!» Дороги по натуральной повинности содержались самим населением, также о них заботились и земские органы, обязанностью которых был ремонт и содержание дорог.¹

В 1885 году в жизни нашего города, тогда тихого и провинциального, произошло событие, всколыхнувшее уфимское общество. Решено было соорудить железную дорогу от Кинели до Уфы, тем самым положив начало Южно-Сибирской магистрали. Необходимость в железной дороге, которая соединила бы центр с Сибирью, с горными заводами Урала, возникла давно. В первую очередь постановили построить линии от места пересечения Оренбургской железной дорогой реки Кинель на Уфу, Златоуст по восточному склону Уральского горного хребта до одного из пунктов уже строящейся Екатеринбургско-Тюменской железной дороги.

Еще в 1880 году ходатайство по данному вопросу было представлено министру государственных имуществ. В 1885 году Министерство путей сообщения и Комитет Министров приняли решение о строительстве железнодорожной линии на Уфу и Златоуст, которое было Высочайше утверждено 6 января. 25 января 1885 года Уфа по этому поводу была украшена флагами, о чем писал уфимский городской глава Дмитрий Волков, успешно руководивший Уфимской администрацией с 1874 по 1887 годы и ставший инициатором проведения Самаро-Златоустовской железной дороги через Уфу.² А 1 июля 1885 года в 12 километрах от города, на месте назначенного полустанка провели молебен в честь начала укладки рельсов пути. Строительство велось за счет казны в основном силами крестьян, которых гнала нужда из деревень на «отхожий промысел». В 1886 году, весной приступили к работе, о чем газета «Уфимские губернские ведомости» сообщила: «Наконец, постройка железной дороги — свершившийся факт..., вокзал заложили в лучшей части города, на Сафроновской пристани».³ Интересно отметить, что в мае 1886 года писатель Николай Георгиевич Гарин-Михайловский был принят на работу на Самаро-Златоустовскую железную дорогу, он трудился увлеченно, успевая писать статьи, разоблачающие дельцов и казнокрадов. Даже разработал вариант, предусматривающий прокладку тоннеля на одном труднопроходимом участке, что сокращало трассу.

¹ Отчеты о деятельности Уфимской губернской земской управы по дорожной повинности. Уфа. С 1898 по 1902 годы.

² Волков Д. По поводу 300-летия Уфы / Русский курьер. 1886. № 168.

³ Уфимские губернские ведомости. 1886. № 24.

Железная дорога подходила к городу с запада по мосту, исполненному по проекту инженера Н. А. Белелюбского. Длина моста равнялась 300 саженьям, он состоял из 6 пролетов, с отверстиями по 50 сажень каждый (сажень — мера длины, равная в конце XIX века 213 см.). Открытие железнодорожного моста через Белую состоялось в 1888 году, там первоначально сделали боковые настилы для пешеходов, позднее убранные из соображений техники безопасности.

Благодаря самоотверженному труду строителей, землекопов, взрывников 8 сентября 1888 года по новой дороге было открыто движение. «Свершилось вековое событие — открытие Самаро-Уфимского железнодорожного пути, первого участка Сибирской железнодорожной линии, имеющей большое значение для будущей судьбы города».¹ На вокзал прибыли представители города, земства. Министр путей сообщения перерезал ленту на мосту через Белую. В речи по случаю открытия движения Н. Г. Гарин-Михайловский говорил о значении дороги, о том, что строители провели большой объем земляных, скальных, взрывных работ, за 6 лет построили свыше тысячи километров железнодорожных путей.

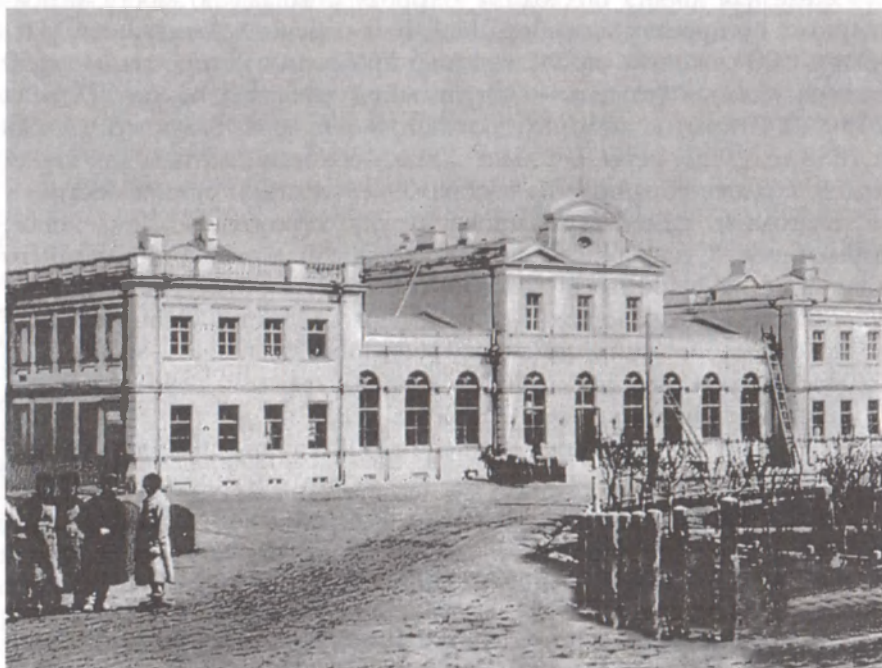
От станции Уфа линия железной дороги вступала в водораздел рек Белой и Уфимки, справа по ходу движения располагались высокие, покрытые лесом горы с отвесными скалами и пещерами, слева — покойно текущая судоходная река Белая, за ней — луга и поля.

Первоначально дорога имела небольшой грузооборот (45 миллионов пудов груза в год), депо насчитывало 60 маломощных паровозов (паровозы простой конструкции серии ОВ «Ижица»), 15 пассажирских и 750 товарных вагонов. Она начиналась от станции Батраки и оканчивалась Челябинском. Но через четыре года к дороге присоединили еще один участок Уфа — Златоуст, и она стала называться Самаро-Златоустовской, протянувшись в пределах Уфимской губернии на 533 версты. В конце XIX — начале XX века станция Уфа имела важное значение как пункт прибытия громадного количества хлеба, отправляемого далее водным путем по реке Белой.

В «Адрес-календаре Уфимской губернии и справочной книжке на 1906 год» отмечалось: «Самаро-Златоустовская железная дорога служит главным звеном, соединяющим сеть русских железных дорог с Великою Сибирскою паровою магистралью, и для России имеет огромное значение... Вообще эта дорога, имея горный характер, отличается особенной живописностью и ... представляет прекрасную панораму чудных картин природы...»

¹ Уфимские губернские ведомости. 1888. 8 сентября.

Здание первого железнодорожного вокзала, торжественно заложенного в 1886 г.

Через Уфимскую губернию в начале XX века проходили лишь Баскунчакская, Богословская, Самаро-Златоустовская железные дороги, многие уезды (например, Стерлитамакский, Бирский) были удалены от железнодорожных путей. Поэтому в 1914 году подписали указ о строительстве железной дороги через Стерлитамак и Кунгур, что и было сделано, несмотря на начавшуюся в то время первую мировую войну. Установили и таксу сборов с железных дорог — $\frac{1}{40}$ копейки с пуда и версты (копейка по тогдашним меркам стоила довольно дорого).

Уфимская городская управа констатировала: «Направление железной дороги на г. Уфу, расположенную в узле слияния двух больших рек Южного Урала — Белой и Уфы, по которым сплавляется масса лесных изделий, а также вырабатываемых на уральских заводах металлов, вызвало громадный прилив в г. Уфу людей труда, предприимчивости и капиталов, заинтересованных прямо или косвенно в эксплуатации железной дороги. Деятельность этих лиц внесла в экономическую жизнь города огромный прирост насе-

ния, отразившийся чрезвычайно благоприятно на развитии городского бюджета».¹

Железнодорожная магистраль сыграла для города Уфы и всего Уфимского края огромную роль, она связала отдаленную Уфимскую губернию с другими регионами страны, превратив ее в развитый торгово-промышленный центр. Железная дорога в XIX—XX вв. была самым скоростным видом транспорта, популярность ее росла.

Вместе с железной дорогой были открыты паровозо-вагоноремонтные мастерские (там имелись вагонный, сборный, токарный цехи), где преобладал ручной труд за нищую плату. Так, поденная заработная плата при 12-часовой смене колебалась в пределах от 60 копеек до 1 рубля.

Первое здание железнодорожного вокзала стало свидетелем многих событий из жизни города Уфы — сюда в 1900 году прибыл В. И. Ленин — основатель Советского государства, здесь в 1904 году встречали и последнего императора дома Романовых — царя Николая II. Вокзал был живописный, двухэтажный, компактный, но довольно вместительный. Когда строили современный Уфимский вокзал, существовали проекты, предусматривающие сохранение старого здания (в частности, хотели надстроить новое здание сверху), которые, к сожалению, не были учтены и старый вокзал снесли. Новый вокзал открыли в ноябре 1970 года, по полезной площади он в четыре раза превосходит прежний.²

Старинный суд

Первоначально в старой Уфе судебное производство вели дьяки и подьячие, поскольку во времена Ивана Грозного судебным делом ведали приказы (или избы). Дьяки и подьячие скрипели перьями, и за определенную мзду решали дело в пользу того и ли иного просителя. Высшей властью был сам царь, в Уфе его волю исполняли воевода и комендант города. Им-то и подчинялись первые наши судебные представители по Судебнику 1550 года.³ Взятки в старой Уфе, как и повсюду в России, давали всем и каждому «борзыми щенками», и не только. Высшей и конечной инстанцией являлся царь и князь всяя Руси.

¹ Краткий очерк 25-летия введения в городе Уфе городского положения, 26 января 1871 г. — 26 января 1896 г. Уфа. 1896. С. 35.

² История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1981. С. 465.

³ Р.Г. Скрынников. Иван Грозный. М: Издательство «Наука». 1975. С. 30.

Так было на протяжении всего дореволюционного времени. Башкиры восставали как против местных феодалов, так и против российских чиновников и царей, порой феодалы объединялись в борьбе за независимость края с угнетенным людом.

В старой Уфе в XIX веке имелось много различных судебных учреждений — палаты гражданского и уголовного суда, состоящие из чиновников-дворян, верхние земские и уездные суды, занимавшиеся только делами дворян, магистраты и ратуши для суда над торговцами, купцами, ремесленниками, и, наконец, суды для крестьян и разночинцев («верхние и нижние расправы»). Кроме этого, были и специальные суды: сиротские, в обязанности которых входило назначение опекунов для несовершеннолетних владельцев имущества, а также решение спорных вопросов о разделе наследства; совестный (примирительный) рассматривал преступления, совершенные малолетними, умалишенными, лицами в нетрезвом состоянии, и дела о колдовстве и суеверии; словесные суды, разрешавшие небольшие торговые споры.

В 1864 году, после проведения судебной реформы по всей России, в том числе и в Уфимской губернии, императором Александром II были введены суды присяжных и выборный мировой суд, организована адвокатура и смягчена зависимость суда от администрации.¹

Судьи избирались теперь городскими думами из числа людей, владеющих определенным имуществом, недвижимостью (домом, магазином, фабрикой) стоимостью не менее 30 тысяч рублей.²

Интересно описывает суд той поры (правда, дело происходит не в Уфе, а в Стерлитамаке) С. Р. Минцлов в книге «Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910—15 гг.»: «Стоит нестерпимая жара и духотища, и наш предводитель от председательствования уж сбежал; его сменил уездный член Окружного суда — Влад. Дм. Лебедев... Лебедев съезд наш принял в очень запущенном виде, и потому жарим ежедневно по 50 дел: порция чересчур солидная! Кончаем ...к 6 часам, но уже часам к 4, благодаря жаре и заупокойному чтению докладчиков, начинаешь приходить в обалдение и теряешь всякую способность улавливать что-либо, кроме отдельных фраз; зато когда оставались под конец лишь дела, стороны по которым не явились..., все несколько оживали. Доклады и решения шли быстро, пили чай и между делом рассказывали анекдоты».

Суд прошлого отличался волокитой (одно дело можно было рассматривать на протяжении 3-х лет) и бюрократизмом (фонд Уфимского окружного суда, хранящийся в ЦГИА РБ, содержит дела, некоторые из которых насчитывают до 360 тысяч листов).

¹ Русские цари. 1547—1917. — Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс». 1997. С. 446.

² Уфимские губернские ведомости. 1870. № 52.

О коневодстве в Уфе. Мчатся кони, скачут кони...

Издавна коневодство, выведение отличных пород лошадей, проведение бегов на ипподроме были самыми любимыми занятиями в нашем городе. Газета «Уфимские губернские ведомости» поэтично писала в 1879 году о роли лошади в жизни восточных народов, в том числе и башкир: «Поэт восточный сравнивает свою красавицу не с розами, лилиями, не с зарей и звездами, а с руном овцы, с быстротой коня и сладостью кумыса. Если климат обуславливает удобства жителя востока, то при этом лошадь с кумысом, как верный попутный друг-слуга в и в то же время как кормилица, не требующая там почти никаких услуг от человека, еще больше гарантирует беспечное положение баловня востока. Есть лошадь, корм под ногами, он сыт и доволен, предаваясь кейфу. Куда бы ни двинулся он, под ним и с ним послушная сила и готовый сытный стол — пища и питье...».¹

В 1881 году в виду упразднения Оренбургского рассадника лошадей и для того, чтобы улучшить породу местной рабочей лошади, Уфимская губернская управа решила соорудить в Уфе заводскую конюшню. Начались переговоры с уполномоченным главного управляющего госконеводством Вульфбертом. Было получено добро.

Первоначально в Уфимской конюшне насчитывалось лишь 60 жеребцов. Занимались выращиванием рабочих лошадей, в частности, проводили соревнования по перевозке ими тяжестей. Но, наряду с этим, значительное внимание уделяли выращиванию чистопородных лошадей, особенно рысаков. Первым управляющим конюшней стал Мертваго, с 1908 года во главе ее становится ротмистр Александр Александрович Пусторолев, много сделавший в деле выращивания и выхаживания чистопородных коней.

В конце XIX века по предложению губернского Экономического совета для сохранения чистоты башкирской породы был учрежден рассадник башкирских лошадей при Белебеевской сельскохозяйственной школе. Наряду со скакунами, особое внимание уделялось выращиванию и сохранению косячного и чистокровного башкирского жеребца.

В старой Уфе регулярно проводились лошадиные бега. Ипподром находился недалеко от того места, где сегодня располагается Центральный рынок и Дом печати. Первый ипподром в Уфе был открыт в 1891 году. Башкиры, как кочевая народность, знали толк в лошадях и торговали ими на специальных ярмарках, проводившихся на берегу реки Белой (там, где сегодня городской пляж), еще в XVII ве-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1879. № 9.

ке. Множество зрителей привлекали рысистые бега на ежегодных башкирских йыйынах. Отрадно, что традиции прошлых лет сохраняются и сегодня одним из самых популярных мест в столице Башкортостана является ипподром «Акбузат».

Мосты и переправы в старой Уфе

Долгое время единственной связью Уфы с периферией оставались обычные переправочные средства — лодки и паромы. Город, со всех сторон окруженный реками, очень нуждался в переправах. На юг уфимцы ехали через Оренбургскую переправу, на запад — через Вавиловскую, на восток — через Дудкинскую и Каменную, на север — через Сафроновский перевоз.¹ Дудкинская переправа через реку Уфу в Новиковке и поселок Дудкино на ее левом берегу были названы по имени уфимского стрельца Антошки Дудки, который жил в Уфе 350 лет тому назад. Сохранилась копия его челобитной царю Алексею Михайловичу на право устроить перевоз. Высочайшее разрешение было получено, и с 1676 по 1679 годы Антошка Дудка держал на Уфимке перевоз и корчму, где можно было переночевать и выпить вина.² На Вавиловской переправе десять лет функционировал паром, лишь с весны 1870 года был наведен плашкоутный мост. На Оренбургской переправе плашкоутный мост, состоящий из 16 пар плашкоутов и 28 бревенчатых плотов, наводился ежегодно. В 1795 году была предпринята первая попытка построить мост через реку Белая. Она окончилась неудачей. Летом 1808 года соорудили первый плашкоутный мост (на лодках). Проезд по этому мосту «оказался свободный, и тем гражданство было весьма довольно».³ За проезд по нему установили плату — 1 копейку за лошадь и полкопейки за пешехода. За эксплуатацию моста, за ремонтные работы ответственность несла губернская строительная комиссия, причем, не всегда ремонт осуществлялся должным образом.⁴

К 1864 году уже насчитывалось 8 мостов (2 каменных и 6 деревянных), 4 земляные дамбы через овраги. Самым крупным считался мост через Сутолоку у впадения ее в Белую.

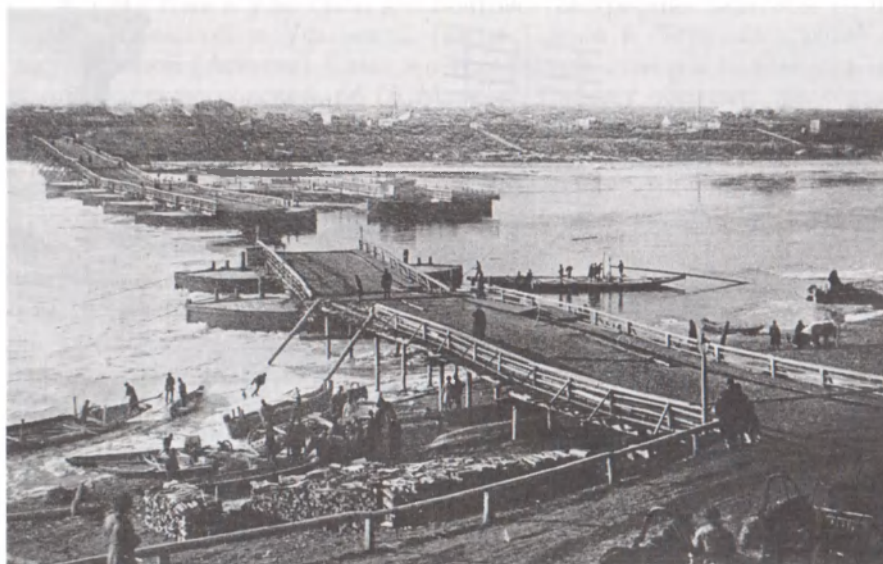
Со временем переправы через реки значительно улучшились. Мосты стали строить без плотов, из одних плашкоутов, причем больших размеров. И укреплялись они теперь не канатами, а цепями.

¹ ЦГИА РБ. Ф. И—132. Оп. 1. Д. 169. Л. 1 — 15.

² Д. Волков. Материалы по истории Уфы / Научный архив Уфимского научного центра РАН.

³ Дневник М. С. Ребелинского. Ч. II. С. 165—166. Рукопись. Хранится в Книжной палате.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. И—11. Оп. 1. Д. 88. Л. I — 24.

Плашкоутный мост через реку Белую на Оренбургской переправе рядом со Случевской горой

В 1879 году мосты были построены на 22 плашкоутных судах большого размера, а паромы буксировались двумя катерами с двигателями по десять лошадиных сил.¹

Телефонная и телеграфная связь в старой Уфе

В 1861 году в Уфе состоялось открытие телеграфной станции. Первоначально телеграф обслуживал только военные и административные ведомства, с 1870 года стали принимать и частные телеграммы. В конце XIX века первыми телефонами владели бельгийские и шведские предприниматели (обычно они связывали двух абонентов). А в 1894 году были открыты первые телефонные линии в городе Уфе. Эти факты имели огромное значение для тогдашнего города. Они по праву стали знаменательными событиями того времени.

В 1904 году Уфимская телефонная станция насчитывала 230 номеров², в 1910 году — уже 387 абонентов.

¹ Обзор деятельности городского управления и положения городского хозяйства Уфы с 1870 по 1881 годы. С. 25, 27.

² Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. Уфа. 1904. С. 60—64.

Перекресток улиц Центральной и Б. Казанской (ныне Ленина — Октябрьской революции). На переднем плане — антенна уфимской воздушной телефонной линии (снимок 1929 года)

Телефоны были не такие, как теперь... Надо сначала было сделать вызов — крутить ручку аппарата, прикрепленного к стене. Когда аппарат соединял вас со станцией, надо было вежливо пригласить барышню и назвать требуемый номер. После разговора нужно было дать «отбой». Так что, с деревянной доской, прикрепленной к стене с торчащими наружу звонком и ручкой, без тренировки справиться было трудно. То ли дело сегодня — никаких проблем, есть и сотовые телефоны, и телефоны с определителем номера.

В 1913 году на территории Уфимской губернии насчитывалось 50 телеграфных пунктов.

10 декабря 1914 года в старой Уфе для общего пользования открылись 5 телефонных линий, связавших город с селами Надеждино, Охлебино, Ново-Троицкое, Семеновка, Топорнино.¹

Телефонная связь дореволюционной Уфы была крайне не развита. Однако в «Справочных книжках Уфы и Уфимской губернии» тех лет всегда указывались номера телефонов общественных, учебных, торговых, промышленных заведений, полиции, банков, суда, пожарной команды. Также сообщались личные номера богатых домочадцев. А подобные книжки выпускались ежегодно с 1883 по 1917 годы. В 1916 году организовали телефонную связь между Уфой и уездными городами.

¹ Уфимский вестник. 1914. 15 декабря.

В 1917 году в Уфе было две почтово-телеграфные конторы — на углу Гоголевской и Уфимской (ныне Гоголя и Чернышевского) и Центральной (Ленина). Сама же телефонная станция находилась на улице Александровской, 66 (К.Маркса). Следует обратить внимание на тот факт, что по городу Уфе кое-где, например, на перекрестке улиц Центральной (Ленина) и Б. Казанской (Октябрьской революции) стояли столбы с сетью поперечных перекладин наверху — «антенны» уфимской воздушной телефонной линии. Установили подобную новинку в провинциальной Уфе благодаря предпринимателям из Бельгии, которые имели на Урале ряд заводов. Таким образом Уфа одна из первых в России получила новейшую форму сообщения.

Ночью 25 октября 1917 года из Петрограда по телеграфу стал передаваться приказ Петроградского военно-революционного комитета о свержении правительства Керенского и переходе власти к военно-революционному комитету. Утром 26 октября 1917 года это сообщение принял из Самары или Казани на железнодорожном телеграфе станции Уфа телеграфист С. Т. Галкин. Он немедленно доставил текст телеграммы в городской комитет партии большевиков, что способствовало во многом победе большевиков в Уфе.¹

Первые ясли в городе Уфе

В 1908 году служащий Уфимской земской управы Окамелков предложил на губернском совещании врачей и представителей земств в Уфе открыть в городе ясли. Вскоре земство разработало такие директивы по этому поводу: «Обстановка яслей должна быть простая и приближающаяся к обыкновенной крестьянской. Для спанья малолетних детей можно пользоваться бельевыми корзинами, более взрослые дети могут спать на полу на подстилках из сена и соломы. Число призреваемых в яслях при одной воспитательнице не должно быть особенно велико (не более 60). Примерная смета на продовольствие — по 6 копеек в день на ребенка». По старым ценам копейка представляла собой внушительную сумму — заработная плата рабочего не доходила и до рубля в день, пекарь, например, получал 25 рублей в месяц, его подручный — 15.

Первые ясли города до революции так и остались единственными. Маленьких детей предпочитали воспитывать дома. В богатых купеческих семьях и буржуазных семействах нанимали нянечек, чтобы они ухаживали за малышами. Люди среднего достатка в этом вопросе тоже пытались подражать богачам, чтобы ребенок не болел

¹ За власть Советов / Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа. 1961. С. 42.

и получал сполна материнскую ласку и заботу. В рабочих же семьях за младшими присматривали старшие дети. В старой Уфе предпочитали иметь большие семьи, зачастую патриархального типа. Отец был глава дома, мать ему беспрекословно повиновалась, так как он был добытчик денег и содержал семью.

О лесоохранительном комитете города Уфы

Сбережение лесов, рачительное их использование для народнохозяйственных нужд Уфы, стало одним из важных вопросов еще в XVII веке. Уже тогда лесной промысел велся очень интенсивно. Целые караваны строевого леса сплавлялись по рекам Белой, Уфе, Симу, Юрюзани. Ценились различные продукты лесоводства: лубки, мочала, лыко, деготь, поташ, деревянная посуда.

Истребление лесов ставило под удар и охотничий промысел. О масштабах вывоза мехов из Уфимского края можно судить по таким данным: в 1702 году приказчик иногороднего торгового человека И. Гостева купил 300 шкурок красных лисиц. Вблизи Уфы встречались тогда медведь, олень, лось, лиса, белка, рысь, волк, горностай, заяц, сурок, барсук, тетерева, куропатки, вальдшнепы, глухари. Особо отмечалось наличие куницы в этих краях, она водилась в изобилии в разных местах, «но лучше всего около города Уфы».¹ В Уфе при Уфимском губернском статистическом комитете был создан специальный лесоохранительный отдел. Он занимался планированием лесного хозяйства, контролем за использованием лесных угодий, учетом поврежденных лесов. Цена на лес была высока — одна десятая делового леса стоила от 150 до 2 400 рублей, одна десятая дровяного леса — от 100 до 800 рублей.

Хищническое истребление лесов Башкирии ставило на первый план в деятельности лесоохранительного комитета города Уфы проблему лесосохранения и, конечно, лесоразведения. Однако искусственное разведение лесов требовало немало затрат, большого труда и времени. Проще, казалось, сохранить лес. Но не тут-то было. В Башкирии лесной промысел разделялся на сплавной и кустарно-повозный. По маленьким речкам лес сплавляли россыпью, по Белой — плотами (по 60–80 бревен), которые зимовали обычно выше Уфы, затем их сплавляли по Волге до Астрахани. Плата рабочим при сплаве по Белой равнялась за весь конец 5 рублей, из отдаленных мест — 10 рублей. Находился сплавной промысел в руках крупных лесопромышленников, которые действовали через своих представителей

¹ Зябловский Е. Землеописание Российской империи для всех состояний. Ч. IV. СПб. 1810. С. 316.

— приказчиков. Мелкие лесопромышленники зачастую перепродавали свой лес крупным лесопромышленникам на берегу, если сплавляли, то небольшими плотами за свой счет (каждый из них гнал по два-три плота).

В годы первой российской революции происходили вооруженные столкновения рабочих и крестьян с правительственными войсками, что отразилось и на лесной промышленности. В 1906 году газета «Уфимские губернские ведомости» отмечала, что «лесная промышленность в текущем году сильно упала. Масса крестьян осталась без работы, так как вырубка в лесах, из боязни аграрных беспорядков, не производится».¹

Уфимский лесоохранный комитет постоянно заботился о сохранении лесных угодий, так, например, 31 декабря 1910 года вышло его Постановление за № 323 о признании водоохраным и защитным лесного участка Кузнецкого товарищества площадью 240 десятин, который находился при поселке Кузнецком Усень-Ивановской волости Белебеевского уезда.²

С началом железнодорожного строительства в Уфе лесопильные заводы стали производить около трети валовой продукции всей промышленности Уфы. Лесобрабатывающая промышленность заняла ведущее положение в экономике города. Лесоразработки стали вестись еще более интенсивно. У лесоохранительного комитета не было материальной базы и средств для осуществления своих благих начинаний.

Первый полет в Уфе

Все вы знаете легенду об Икаре и сыне его Дедале. Люди издавна мечтали о покорении неба. Сначала они начали летать на аэростатах, затем братья Райт изобрели в 1903 году самолет; а в 1909 году Брелио на самолете впервые пересек пролив Ламанш.

Осенью 1912 года в Уфе инструктором императорского аэроклуба, летчиком Васильевым был совершен первый показательный полет на машине марки «Блерио». Объявления об этом знаменательном событии были развешаны по городу заранее, так что уфимцы с нетерпением ждали предстоящего зрелища. Васильев был в Уфе «на гастролях». Полет проходил на Красноярской площади (в советское время там располагался толчок). Пройти на площадь можно было за плату. Посмотреть же полет издали оказалось совсем не просто, так как самолет поднимался на незначительную высоту. Так что, гастро-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля.

² Уфимские губернские ведомости. 1911. 1 января.

Полет летчика Васильева на
самолете марки «Блерио»
2 сентября 1912 г.

лер летал не зря. Ввиду необычайности зрелища, полет посмотрели многие жители города, при этом хорошо заплатив за удовольствие. Восторженные зрители после полета принялись обнимать и подкидывать летчика в воздух, устроив ему овацию.¹

Второй полет состоялся в мае 1914 года. На этот раз летчик Я. И. Седов предлагал всем желающим за плату прокатиться вместе с ним на самолете. Летал он на биоплане «Фарман-16». Своим появлением в городе также произвел фурор.

Своего аэродрома в Уфе до революции не было, да и в годы советской власти он был построен далеко не сразу. В 1932 году прибы-

ло три самолета У-2 (ПО-2), в 1933 открылась первая регулярная авиационная линия по маршруту Уфа — Магнитогорск — Белорецк — Стерлитамак — Мелеуз — Мраково — Баймак — Архангельское — Уфа.² Тогда же создается звено авиаторов для оказания срочной медицинской помощи населению, для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур и разносчиками инфекции. За 1933 — 1934 годы уфимские авиаторы перевезли 2,8 тысяч пассажиров, 145,7 тонн почты и грузов, обработали с воздуха около 100 тысячи гектаров посевов.³ Накануне Великой Отечественной войны, в 1939 году авиалинии уже связывали Уфу с городами и селами Башкирии, Татарии, Удмуртии, со Свердловской (Екатеринбургской), Челябинской, Пермской, Куйбышевской (Самарской), Оренбургской областями.

Так что в довоенное советское время в Уфе имелись и самолеты, и квалифицированные летчики. А были ли свои летчики в городе до революции? Некоторые сведения об этом сохранились. Например, судя по документам Уфимского жандармского управления, фонд которого И—187 хранится в ЦГИА РБ, еще в 1913 году революционеры братья Кадомцевы — Эразм и Иван, будучи за границей в Италии, посещали там знаменитую летную школу Брелио и научились водить самолеты. Они считали, что должны уметь делать все, что может принести пользу революционному движению, даже летать.⁴

¹ ЦГИА РБ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 725. Л. 66.

² Советская Башкирия. 1973. 9 февраля.

³ Вечерняя Уфа. 1973. 9 февраля.

⁴ Кадомцев Э.С. Встреча с Ильичем / Вечерняя Уфа. 1971. 10 марта.

«С легким паром!». Бани в старой Уфе

В старой Уфе неперменной принадлежностью почти каждого домовладения являлись бани. Париться любили и башкиры, и татары, и русские, и представители других национальностей, жившие в тогдaшнем городе.

Со временем возникла необходимость в строительстве публичной бани, которая была сооружена в 40—50-х годах XIX века. Население города равнялось тогда 13—15 тысячам человек. Горожане и гости Уфы получили возможность мыться в публичной торговой бане.

В 1908 году в городе уже насчитывалось 14 бань. На улице Уфимской (теперь Чернышевского) было две бани — Вахмянина и Зверева, на улице Никольской (Гафури) располагалась баня Горюхина, на Б.Успенской (Коммунистическая) — баня Григорьева, на Телеграфной (Цюрупа) владелицей бани была Катенина.

В «Адрес-календаре города Уфы за 1915 год» в разделе объявлений Николай Гордеевич Ежов приглашал жителей посетить Торговую баню с номерами. Баня Ежова находилась на улице Уфимской, 117. А в «Адрес-календаре города Уфы за 1917 год» рекламировал свою баню Иван Степанович Сергеев (по ул. Вавиловской). «Бельские бани имеют дворянские, общие души и ванны. Отапливаются ежедневно, кроме праздничных дней. Цены общедоступные», — так писали об этом газеты.

В начале XX века банный бизнес в Уфе был поставлен на широкую ногу и приветствие «С легким паром!» слышалось довольно часто. Для сравнения — в довоенные 30-е годы XX века бань в Уфе было только 6.¹

Первый врач в Уфе и деятельность Уфимского общества врачей

Никто точно не может сказать, кто же был первым врачом города. Сведения о врачах и лекарях довольно давней поры содержит «Семейная хроника» С.Т. Аксакова, в которой упоминаются такие личности, как врач Авенариус, доктор Ф.И. Занден, акушер Клоусс.

Известно, что в 1791 году городским лекарем в Уфе был врач Осташин. И все же врачей было мало. Так, в конце XVIII века их насчитывалось только три, в начале XIX века — четыре, в 30—40-е годы XIX века — девять (в том числе уездный врач, два частных, гарнизонный и персонал губернской врачебной управы).²

¹ История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1981 С. 340.

² ЦГИА РБ. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 6. Л. 182.

С 1875 года в Уфимской губернии была принята система земской медицины. Был введен участковый принцип обслуживания населения, организованы первые кумысолечебницы, появились больницы и фельдшерско-акушерские пункты, причем бедные и неимущие лечились в них бесплатно.

В 1876 году газета «Уфимские губернские ведомости» писала: «Из доклада по земской врачебной части видно, что в отчетном году состояние этой части было следующее: 3 врача, 4 акушерки, 12 фельдшеров и 9 оспопрививателей. На содержание этого персонала употреблено: на врачей 1804 рубля 15 копеек, фельдшеров 2024 рубля 45 копеек, акушерок 435 рублей 20 копеек, оспопрививателей 143 рубля 24 копейки. Весь этот персонал имел жительство по селениям среди своих участков. На приобретение медикаментов... употреблено до 971 рубля 20 копеек, на инструменты 217 рублей 41 копейка и на содержание 2-х приемных покоев 170 рублей 53 копейки».¹

В первой половине XIX века в ведении приказа общественного призрения находились больница на 80 мест, богадельня на 80 мест и дом умалишенных. Для Уфы этого было недостаточно. Медицинских работников катастрофически не хватало. А за лечение в больнице нужно было платить огромные по тем временам суммы, которые были недоступны большинству жителей города. В 1875 году с момента учреждения Уфимского губернского земства, больница приказа общественного призрения была передана Уфимской губернской земской управе. Там лечились наиболее тяжелые больные со всей губернии. Вторым по числу коек был дом для умалишенных, в 1876 году переименованный в больницу для умалишенных. Там долгое время не было оборудования и хороших специалистов, пока заведующим больницы не стал опытный психиатр С. Сухов. Положение сразу изменилось, началось строительство новых павильонов для больных. С 1895 по 1898 год построили 5 корпусов, служебные помещения с водопроводом, а что самое важное — приобрели специальное медицинское оборудование. В 1899 году в городе Уфе было 30 врачей, 43 фельдшера и акушерки, насчитывалось 12 больниц с 575 койками (земская и психиатрическая имели 370 коек).²

Общество врачей Уфимской губернии было открыто в городе 5 мая 1882 года. 15 мая того года в газете «Уфимские губернские ведомости» был опубликован его устав.

Члены общества врачей Уфимской губернии во многих вопросах придерживались либеральных взглядов, некоторые славились вольнодумством, участием в общественной жизни и политической борьбе. Так, например, председатель общества врачей М. О. Куржанский

¹ Уфимские губернские ведомости. 1876. 27 ноября. № 48.

² История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1981. С. 116.

(проживал в Уфе на углу улиц Пушкина и Гоголя, в доме под № 78/1) на заседаниях выступал против «черносотенцев», за отмену смертной казни.

Немаловажное значение для Уфы имела так называемая Чижевская больница, построенная по инициативе потомственного почетного гражданина города, купца первой гильдии Федора Егоровича Чижева. Он купил усадебное место в 1885 году на улице Телеграфной (ныне Цюрупы) и в 1890 году пожертвовал три здания — одно полукаменное и два деревянных под городскую больницу на 30 коек. Больница располагала даже каретой скорой помощи.

В 1909 году начинает выходить «Врачебно-санитарная хроника Уфимской губернии», содержащая немало важных фактов по здравоохранению той поры. Выпускали этот журнал санитарное бюро губернского земства и городская по городу Уфе под таким же названием — управа.

В 1903 году в Уфе открыли глазную, в 1910 году — инфекционную больницы, в 1912 году — противотуберкулезный диспансер. По инициативе приват-доцента А. И. Подбельского в Уфе в 1908 году была организована фельдшерско-акушерская школа.

Работа врачей, медиков Уфы, несмотря на то, что положение в этой области оставляло желать лучшего (бывали вспышки инфекционных заболеваний, дизентерии, малярии, скарлатины, дифтерии, холеры, оспы, тифа, слабо была поставлена вакцинация населения, не делались в достаточной мере прививки), может быть оценена достаточно высоко. Из Уфы вышли такие деятели, как офтальмолог В. П. Одинцов, профессор-медик А. Г. Терегулов и другие.

Первая аптека и аптечное дело в Уфе

В 1787 году в Уфимском крае был введен Приказ общественно-го призрения, одной из функций которого являлось медицинское обслуживание населения. В этом же году в Уфе открылась первая аптека. Она была частной. Казенная же аптека появилась еще позже — в 1807 году.¹ В середине XIX века в городе появилась вторая частная аптека.

Но даже после появления аптек не все жители Уфы могли пользоваться их услугами, так как лекарства были очень дорогими. Лишь наиболее состоятельная часть горожан могла позволить себе такую роскошь. Основная же масса населения вынуждена была прибегать к услугам лекарей, знатоков народной медицины, лекарственных трав.

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 4067. Л. 1.

Постепенно положение с аптечным делом несколько выправилось. Связано это было с тем, что в городе возникло общество врачей, к тому же в Уфу часто ссылали людей, имеющих медицинское образование и удачно практикующих потом в городе. К началу XX века, как следует из «Обзора Уфимской губернии за 1900 год», «в Уфе при Губернской Земской больнице имелась хорошо устроенная аптека...; аптека управлялась провизором при двух аптекарских помощниках и одном ученике». В городе в 1900 году работал один аптечный магазин, в 1902 году — три, в 1908 году в Уфе их было уже семь. Не последнюю в аптечном деле роль сыграло и открытие в 1905 году Пастеровской станции, готовившей различные вакцины и сыворотки.

Особенно славилась в дореволюционной Уфе аптека провизора Л. Я. Дворжеца. Она находилась на улице Центральной, 16, в доме Поносовой (теперь магазин «Оптика» на углу улиц Ленина и Октябрьской революции). Здесь был большой выбор фармацевтических препаратов, солидный штат (4 фармацевта и 4 аптекарских ученика). Еще одна аптека Л. Я. Дворжеца располагалась в доме Паршина на Большой Успенской (ныне Коммунистическая, Дом офицеров).

По Уфе в 1917 году насчитывалось уже 8 аптек, наиболее популярными из них были аптеки З.Б. Иоффе на Центральной улице (Ленина), аптека провизоров М. М. Лебедева и М. И. Бындарь на углу Б.Ильинской (Фрунзе) и Губернаторской (Советской). На углу улиц Аксаковской и Б.Успенской (Коммунистической) действовала Аксаковская аптека, расположенная в двухэтажном доме дворян Бухартовых на первом этаже, куда вел парадный вход, находившийся под угловым балконом (теперь замурован).¹ Дешевые цены были в аптеке Попечительного комитета о бедных (улица Б.Казанская, 11 — теперь Октябрьской революции).

Первое научно-исследовательское учреждение Уфы

В июне 1905 года в Уфе произошло значительное для научной жизни города событие. Была открыта Пастеровская станция, преобразованная затем в бактериологическую лабораторию, а в 1908 году — в бактериологический институт губернского земства. Ныне на базе этого научного учреждения продолжает успешно функционировать Уфимский научно-исследовательский институт вакцин и сывороток имени И. И. Мечникова (находится в Деме).

Уже до революции это учреждение снискало себе заслуженную славу. Институт разработал и внедрил 7 видов препаратов, которые помогали бороться со страшными эпидемиями и вспышками болез-

¹ Егоров П. Дом Бухартовых / Уфимские ведомости. 2002 год. 17—23 декабря. № 4.

ней, уносившими множество жизней. Накануне революции в нем работало только 25 человек, 6 из них были врачами. Роль бактериологического института для жизни Уфы тех лет трудно переоценить.

Первая марксистская группа в Уфе. Группа М. М. Шоура

Первая марксистская группа в Уфе образовалась в 1895 году из нескольких бывших студентов и активных народников. Возглавил ее М. М. Шоур, учившийся ранее в Цюрихском университете в Швейцарии и известный своими связями с революционным движением, с народниками.

Деятельность группы в Уфе состояла в пропаганде марксизма, в чтении запрещенной политической литературы. Они даже организовали нелегальную библиотеку из этих изданий. Проводили диспуты и обсуждения прочитанного. Кое в чем они шагнули дальше народников, признав, что в России идет полным ходом развитие капитализма, то есть группа Шоура стояла на позициях К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам рабочего движения.

Следующим шагом группы должно было стать распространение этих идей среди рабочих города Уфы. Сделать это они планировали посредством открытия воскресной школы для рабочих. Все было подготовлено... Но осуществить задуманное помешала полиция, арестовавшая в марте 1896 года всех членов группы.

Вклад группы М. М. Шоура в дело развития в городе марксистских идей и понятий велик именно потому, что они были первыми. Они показали путь многим последующим революционерам. Не прошло и двух лет после разгрома группы Шоура, как в Уфе была создана новая марксистская группа под руководством И. С. Якутова — рабочего железнодорожных мастерских и А. Д. Цюрупы — служащего уфимского земства.

О судьбе П. И. Кларка

Судьба этого человека полна таких поворотов и таких перипетий, что остаться к ней равнодушным нельзя. Павел Иванович Кларк, уроженец города Сатки. Его семья переехала в Уфу, когда он был маленьким мальчиком. Здесь он поступил в Уфимскую мужскую гимназию. Потом учился в Петербурге, был в 1885 году арестован по делу Лопатина и выслан в Уфу на три года. В 1886 году в Уфе его вновь арестовывает полиция. Повод — создание народовольческого кружка, подпольной типографии. В 1887 году Кларк был со-

слан в Сибирь. Жил в Забайкалье, был одним из организаторов Читинской республики в период первой российской революции 1905—1907 годов. Затем он бежит в Японию, Австралию, где скрывается под именем Павла Грея. В 1917 году Кларк вновь в России, воюет в Сибири с бандами атамана Семенова. Японцы, захватив его и увидев иностранный паспорт, высылают Кларка в Австралию. Однако вскоре он опять возвращается на родину и умирает в Ленинграде в 1940 году.

В Уфе Павел Иванович Кларк жил на улице Б. Казанской. В том же доме впоследствии жил и П. Ф. Ищеригов, наш видный краевед. Дом этот ориентировочно построен в 1856 году. В 60-е годы XX века при сломе старинной печи в этом доме В. Е. Яковлев обнаружил архив Кларка, предлагал краеведческому музею, но никто не пришел, и архив затерялся... Возможно, мы узнали бы новые подробности из кипучей жизни незаурядного человека. Но судьба распорядилась по-другому. И остается только гадать, что там было, в этих старых рукописях.

Капризы погоды

Регулярное наблюдение за погодой в городе началось с конца XVIII века. Однако за атмосферными явлениями в течение суток любители-метеорологи стали следить только с 30-х годов XIX века. В 1835—1850 годах этим занимался аптекарь А. А. Боссе. Остались его записи о замерзании и вскрытии реки Белой в черте города. По его данным, средняя температура в Уфе за 16 лет равнялась +2,31 градуса R, самая низкая была в декабре —11,32 градуса R, а самая высокая в июле +15,38 градусов R (по Реомюру).¹

С 1845 года «Уфимские губернские ведомости» постоянно печатали данные метеонаблюдений, которые проводили учителя гимназии Н. Сунгуров и И. Уржумцев. С 1882 при мужской гимназии города Уфы решено было устроить небольшую станцию для фиксирования погодных условий и метеорологических наблюдений. Начиная с 1887 года, стали производить наблюдения за погодой. Уфимский статистический комитет даже закрыл свою метеостанцию и передал приборы гимназии. С 1901 года приступили к наблюдению за движением ветра в период полета воздушных шаров, оснащенных самопишущими приборами, которые запускали раз в месяц обсерватории Европы.

¹ В. М. Черемшанский. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа. 1859. С. 66, 73—103, 166.

В 1876 году в газете были опубликованы данные о погоде в Уфе начала XIX века из дневника М.С. Ребелинского. Так, в 1802 году, по его свидетельству зима в Уфе была умеренна, много было снега, морозов не наблюдалось, в 1803 же году зима была беспокойна и холодна, стужа стояла дикая — до -29 и -31 градуса по Цельсию.

Необычно теплая, даже жаркая осень была в Уфе в 1905 году. В октябре 1905 года «Уфимские губернские ведомости» писали: «Чудная погода стоит в Уфе почти в течение уже полутора месяцев. Солнце целый день не сходит с ясного, голубого неба... В то время, когда на восточной и юго-восточной Франции выпало много снега, когда на вершинах Савойских Альп снег лежит слоем почти на два метра, у нас, в Уфе, начинают распускаться тополи, почки которых налились, разбухли и зазеленели; почки березы тоже начали издавать тот ароматичный свой запах, какой бывает у них весною; удивительнее всего то, что сирень начинает набирать свой цвет. В Случевском парке зацвел и покраснел клевер, распустила свои желтые цветы пахучая ромашка, показались и другие беленькие цветочки. В траве снова затрещали кузнечики и запорхали бабочки. Настали теплые, белые, лунные ночи».

Бывали и другие сюрпризы погоды — нередко в старой Уфе снег выпадал в совсем неподходящее время, например, в мае. Так, 21 мая 1916 года, в городе выпал снег, погубивший много плодовых деревьев, только что распустивших свои цветы. Город и его окрестности были буквально укутаны снежным покрывалом, которое быстро растаяло, причинив непоправимый вред. Сохранились фотографии, запечатлевшие тот момент.

Предсказывать погоду, как это делается сегодня, в XIX веке еще не решались, и жителям Уфы не на кого было пенять, кроме как на Господа Бога.

О благотворительности в дореволюционной Уфе

В старой Уфе многие занимались благотворительностью. Тех людей, которые жертвовали крупные денежные суммы и средства для строительства больниц, театров, приютов, просто раздавали милостыню сирым и убогим, в старом городе знали и уважали. Большинству из них Уфимская городская дума за благие дела присваивала высокое звание потомственного «Почетный гражданин города Уфы».

Кто же и за какие дела и начинания был удостоен этой немалой чести? Расскажем лишь о некоторых из них...

Славилась добрыми делами по отношению к родному городу семья Нестеровых. Отец известного художника М.В. Нестерова пользовался любовью и признанием горожан за «заслуги по общест-

венной службе».¹ Сам Михаил Васильевич 15 мая 1907 года пожертвовал на нужды населения Уфы, в частности, на содержание столовых 100 рублей, подарил родному городу великолепную коллекцию картин, оцениваемую от 15 до 20 тысяч рублей.²

Щедродателем на нужды Уфы являлся и Иван Федорович Базилевский — попечитель Уфимского комитета о бедных, всесторонне образованный человек, владелец золотых приисков. В фондах ЦГИА РБ хранится его личное дело.³ Был он сыном стерлитамакского священника, по окончании семинарии стал домашним учителем в семье уфимских помещиков Аничковых, затем писцом в канцелярии оренбургского гражданского губернатора Наврозова (губернаторствовал в Уфе в 1811—1822 годах). За хороший почерк тот сделал его своим секретарем. И. Ф. Базилевский — личность неоднозначная. В молодости он вел разгульный образ жизни и как пишет уфимский помещик Н. В. Веригин в «Русской старине» за 1893 год шулерством и карточной игрой Базилевский быстро сколотил себе огромное состояние.⁴ Постепенно, наживаясь на винном откупе, он скупил и золотые прииски. Однако со временем остепенился, занялся благотворительностью. Предводитель уфимского дворянства В. Новиков в «Сборнике материалов по истории уфимского дворянства» отмечает богатство и благотворительную деятельность И. Ф. Базилевского.

Занимались благотворительностью и братья-помещики Дашковы, жившие в Благовещенском заводе и подарившие Уфе большую библиотеку. Комитет по управлению Уфимской городской библиотекой 25 июля 1903 года сообщал: «Действительный статский советник Андрей Дмитриевич Дашков пожертвовал Уфимской городской общественной библиотеке свою и брата своего Дмитрия Дмитриевича Дашкова библиотеку...Пожертвованная библиотека очень большая...»⁵ Управа хотела присвоить библиотеке наименование «Библиотека братьев Дашковых», но Андрей Дмитриевич в письме к гласному Гутопу Г. В. высказал нежелание присваивать этой библиотеке какое-либо наименование.

Имеются материалы за 1899 год о пожертвовании потомственным Почетным гражданином г. Уфы Федором Егоровичем Чижевым и сыном его Александром Федоровичем «городу для учреждения постоянной больницы полукаменного двухэтажного дома со службами и усадебным местом, находящегося на Телеграфной улице (ныне ул. А. Д. Цюрупы). При этом Ф. Е. Чижев просил назвать больницу «Уфимская городская больница, основанная Федором Егоровичем Чи-

¹ Сборник постановлений Уфимской городской думы. 1898. С. 45.

² Журнал Уфимской городской думы. 1907. С. 360, 462.

³ ЦГИА РБ. Ф. И — 114. Оп. 1. Д. 419.

⁴ Советская Башкирия. 1973. 27 января.

⁵ Журналы Уфимской городской думы. 1903. С. 285—286.

Улица Бекетовская (ныне Социалистическая), названная в честь помещицы Бекетовой, отстроившей ее после пожара 1821 г.
Гостиница «Оренбургские номера» с торговлей Л. Я. Дворжеца, магазином готового платья И. И. Гурина, зубным кабинетом С. М. Неймана

жевым», что и было выполнено думой, даже в приемном покое поместили его портрет. Кроме того, Ф. Е. Чижев отдал городу и построенный на Сафроновской пристани, на арендованном у города месте, «двухэтажный деревянный дом со всеми при нем пристройками... Общая сумма пожертвования выразилась в сумме 18 000 рублей».¹

Жил в старой Уфе и богатый мамлыжский купец А. А. Хакимов, многое сделавший для нужд мусульман г. Уфы.

Всех благодетелей и благотворителей старой Уфы не перечислишь... Их было немало. В заключение достаточно сказать, что после опустошительного пожара 1821 года помещица Бекетова выстроила на свои средства целую улицу, ее до революции так и называли Бекетовская (ныне улица имени М. Карима)...

«Дела давно минувших дней...»

Люди, жившие в Уфе много лет назад, интересовались теми же проблемами, что и мы. Их волновали и беспокоили экология, цены, очереди, работа, самоуправление. Они обсуждали женскую эманси-

¹ Журналы Уфимской городской думы. 1899. С. 73—72.

пацию и ее последствия, с увлечением читали о жизни тогдашних звезд... Обо всем этом рассказывают нам такие дореволюционные газеты, как «Уфимская жизнь», «Уфимские губернские ведомости», «Уфимский вестник». В статье «Охрана чистоты воздуха и почвы» читаем: «Площади и улицы должны содержаться в постоянной чистоте, а потому не дозволяется выливать на них навоз, сор и павших животных, или выливать помои и всякие нечистоты...»¹

Актуальной и острой тогда была и проблема цен, которые в старой Уфе тоже имели тенденцию к повышению. «В последнее время цены на продукты первой необходимости: хлеб, мясо, рыбу и прочее удвоились и утроились... Это весьма естественно, так как хлеба разных сортов стало родиться значительно меньше.» Для справки хочется дать цены XIX века: 1 кг говядины стоил 10 копеек, пуд муки — 90 копеек, пуд картофеля — 15 копеек, ведро соленых огурцов — 80 копеек, гусь живой — 75 копеек. И, конечно, очереди, очереди, а проще говоря «хвосты». «Теперь очереди стоят из-за сахара и мяса,— писали газеты. — Стать в «хвост» — достанешь сахару, но зато теряешь рабочий день, а следовательно, те деньги, на которые приобретается этот сахар...».

О женском же вопросе «Уфимская жизнь» 10 августа 1916 года высказывала следующее мнение: «В буржуазных, вполне обеспеченных семьях женщина — мать и жена, обыкновенно находится в положении «барыни», ее дети со дня рождения поступают на кормление и попечение мамок и нянек... роль матери сводится к любованию «себе»... Женщины из мало обеспеченных семей из всех сил стараются подражать более богатым...».

О домах терпимости в старой Уфе

Отцы города до революции заботились о разнообразных сторонах жизни уфимцев. Дело доходило до того, что они проектировали даже ... дома терпимости. Многие почему-то спрашивают, не дом ли это на углу улиц К. Маркса—Пушкина с лепными женскими масками и узорными балкончиками?

На самом деле был не один дом терпимости, а целый район — квартал старой Уфы по Б. Сибирской (теперь улица Мингажева). На одном из заседаний Уфимской городской думы было решено отвести ряд домов для этих целей. «Поручить управе отведенное под дома терпимости место обратить в особый квартал мерою по 80 сажен и шириною по 36 сажен и разбить на таковой 16 усадеб», — такое заключение вывели гласные (так назывались тогда депутаты) Уфимской

¹ Уфимские губернские ведомости. 1893. 10 мая. № 28.

думы по этому вопросу.¹ На каждой усадьбе могло быть размещено несколько двухэтажных корпусов!

Доход от заведений должен был идти и городским властям. Кроме того, они заботились и о медицинской стороне вопроса — всех «тружениц» этого фронта по-

Улица Б. Сибирская (ныне Мингажева)

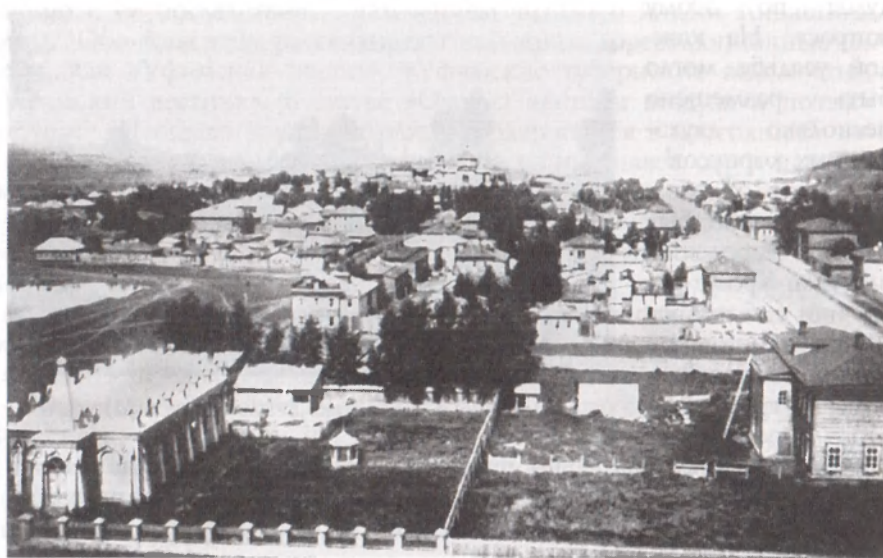
становлено было тщательно проверять — годны ли они на работу по состоянию здоровья? Так что безопасный секс был и в старой Уфе.

О свободе вероисповедания в старой Уфе

Интересен вопрос о том, как прежде соблюдались права человека, какой неприкосновенностью пользовались религиозные взгляды и воззрения людей в дореволюционной Уфе. Православный мог пойти в церковь, мусульманин — в мечеть, еврей — в синагогу, католик-лютеранин — в костел... И старообрядцы, и раскольники, и баптисты, и монахини, и монахи населяли город. Свобода вероисповедания считалась в старой Уфе делом святым.

Причудлив был старый город... Вот, например, Северная слобода. Это район парка имени И.С. Якутова по направлению к железнодорожному вокзалу. Там жили рабочие. К концу XIX — началу XX века тут построили около 400 благоустроенных домов. Стояла там прекрасная лютеранская кирка, приход которой был образован в ноябре 1910 года. Прихожанами были обрусевшие выходцы из Германии и Прибалтики, и богослужение велось на трех языках: немецком, латышском и эстонском. Само здание кирхи соорудили в январе 1910 года на улице Самарской (сейчас Белякова). Оно было одноэтажное, кирпичное с крытой железом крышей. Внутри три иконы, фисгармония, скамейки для прихожан. Притч состоял из одного пастора. Даже во время первой мировой войны (1914—1918 гг.) лютеранскую кирку не закрыли. Рядом находилась церковь Святого Симеона, Верхотурского чудотворца, заложенная в 1902 году и от-

¹ Журнал Уфимской городской думы. 1903. 24 февраля.

Северная слобода. Слева видна евангелическо-лютеранская кирха, вдали — Симеоновская церковь, справа — ул. Центральная (ныне Ленина)

крытая уже через год. Здание церкви было деревянным, обшитое тесом желтого цвета, но на каменном фундаменте. Там молились православные.¹

Синагога располагалась на улице Гоголя, 58 (ныне Башкирская государственная филармония), мечетей насчитывалось 6, церквей — около 30. Жители города отмечали свои религиозные праздники в мире и согласии. И, если в период первой российской революции 1905—1907 годов в Уфе происходили еврейские погромы, то тогда на улицах города небезопасно было появляться не только евреям, но и русским, и башкирам, и татарам, и чувашам — так накалялись страсти, так изощрялись распоясывавшиеся черносотенцы.²

Национальный вопрос, как и религиозный, всегда был болезненным в нашем крае и в самой Уфе. Данные о национальном составе уфимцев вплоть до 1861 года отсутствуют, но сведения о вероисповедании имеются — в 1859 году в Уфе проживало 97,7% христиан и 2,3% мусульман.³ Так что, в городе в середине XIX века преобладали русские.

¹ Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа: Типография СКТУ № 1. 1993. С. 71, 36.

² В. И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. Т. 21. С. 340.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1860. № 32.

Богатые и бедные также не могли между собой мирно договориться обо всех проблемах. Общество накануне революционных потрясений и катаклизмов находилось в ненормальном состоянии, которое Эмиль Дюркгейм, французский социолог, назвал «аномией». Но это характерно для кризисных моментов жизни общества. А в старой Уфе, несмотря ни на что, люди, возможно, в чем-то были выше нас, сегодняшних. Они с детства впитывали и звон колоколов, и пение муллы, и обилие молитвенных домов в городе. В них была особая терпимость, бережность, доверие к окружающим людям, животным, деревьям, к жизни в самом высоком смысле этого слова.

О цирке в старой Уфе

Гастроли цирковых артистов всегда были настоящим событием в жизни города. Зрелищ тогда было не так много, как теперь, и уфимцы ценили каждый удобный момент, использовали любой повод для отдыха. Своего цирка долгое время в городе не было. А для того, чтобы построить здание для гастролеров, Уфимской городской думе пришлось претерпеть немало дебатов и споров. 29 ноября 1906 года на заседании думы гласные заявили: «Цирковые представления имеют неблагоприятное влияние, особенно на

Старый уфимский цирк на Верхне-Торговой площади

детвору».¹ Этот аргумент, ничем не обоснованный, даже дикий, помешал решить вопрос положительно.

А когда здание все же постановили воздвигнуть ввиду настойчивых просьб горожан, то опять-таки выдвинули нелепое требование — запретить борьбу атлетов.

Неизвестно, чем руководствовались в вопросе о борьбе атлетов уфимские отцы города, но мальчишки и девчонки с удовольствием смотрели и борцов, и атлетов, и штангистов, и канатоходцев, и подражали им. Братья Кадомцевы, будущие известные революционеры, посетив цирковые представления, натянули во дворе проволоку и долго тренировались ходить по канату, стали закаляться, купаться в ледяной воде. В общем, цирк оказывал весьма благоприятное влияние на подрастающее поколение.

Долго цирковые артисты ставили шатер — брезентовый купол цирка «шапито» в Ушаковском парке или на Верхне-Торговой площади, где давали представления летом. Цирк был самым захватывающим зрелищем и в дореволюционной и послереволюционной Уфе. В Уфимском цирке, располагавшемся в парке культуры и отдыха (бывший Ушаковский парк), выступали клоуны-эксцентрики Кисс и Гений, Бим и Бом, коверный Стуколкин, дрессировщик медведей Павел Гладильшиков, иллюзионисты Сун Ю-сан и София Марчес, жонглер Миас, китайские актеры под управлением Ван Ю-ли и другие.²

Наконец, в начале XX века в Уфе построили капитальное каменное здание, в котором можно было любоваться цирковым искусством и в зимнее время. Это здание сохранилось и поныне. Оно стоит напротив сквера имени В. Маяковского, на улице Коммунистической, 67/1 и отличается своеобразной архитектурой. Если смотреть на него в анфас, оно двухэтажное, если взглянуть сбоку — трехэтажное. Здание кирпичное, оно охраняется государством и используется ныне для учебных заведений (теперь там Уральский институт физической культуры), хотя внутренняя планировка для этого не приспособлена. В подвальном помещении, куда вела ступенчатая лестница, в дореволюционное время помещались животные, наверху, на втором этаже был небольшой компактный зал для представлений. Благодарная уфимская публика с восторгом смотрела на дрессированных животных, на клоунов, на акробатов. Цирк был одним из любимейших развлечений в старой Уфе.

¹ Журнал заседаний Уфимской городской думы. 1906. 29 ноября.

² Б. Попов. Была у парка душа... / Вечерняя Уфа. 1991. 24 сентября.

ПРАЗДНИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ УФЕ

Новый Год

Что мы знаем о праздновании Нового Года в старой Уфе? Рождество Христово, гадание на святах, костюмированные балы, катание на лошадях, или нищета и беспросветное жалкое существование, маленькая низенькая елочка в лачуге, называемой домом? Но за что ратовали жители той Уфы, чем жили, на что надеялись в преддверии Нового Года? Были ли они хоть в чем-то похожи на нас — хотя бы в своих желаниях?

Итак, слово корреспонденту «Уфимских губернских ведомостей», действительному члену статистического комитета Ив. Ив. Меньшеву: «С наступлением Нового Года люди привыкли ожидать чего-то нового... Жаль, право, бывает в это время старого года: никто и не вспомнит его, старика, только и слышишь от всех — «Новый Год, новый год»... Упираться и не останавливаться — вот что вдохнула мать-природа в человеческую душу. Тот, кто догадается, где надо упираться и где остановиться, тому суждено успевать и в частных и в государственных делах».

А вот как поздравлял горожан с Новым, 1878 Годом основатель Уфимского губернского статистического комитета, директор первого краеведческого музея города Уфы Николай Александрович Гурвич: «Поздравляя с Новым Годом обычно присовокупляют желание «с новым счастьем»... Залог нашего старого счастья — в нас самих, наше старое, извечное, историческое народное счастье — это великий дух нашего народа... это жизненная неподатливая крепость народного верования, верования не навеянного, не привитого, а глубоко в недрах народной почвы коренящегося... Будет жить в нас это старое счастье — будет неминуемо много и нового... И поведают оне нашим грядущим поколениям, как жили их деды».¹

Пасха

«Праздник праздников и торжество торжеств» — так называют служители культа Пасху. Название этого праздника произошло от древнееврейского слова «песах» и переводится буквально как «про-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1878. 7 января.

хождение». Установлен этот религиозный праздник в честь воскрешения распятого Христа, сына Божьего. Он является переходным — отмечается в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния (с 22 марта по 25 апреля по старому стилю).

В старой Уфе это был особенный праздник, когда горожане «христосывались», то есть целовались, тепло поздравляя друг друга с воскрешением Иисуса Христа. Готовились к нему загодя, соблюдая пост, очищая душу молитвами и покаянием в грехах. Накануне проходила пасхальная ночь. Верующих собиралось так много, что церкви не могли вместить всех желающих присутствовать на торжественной службе. Около Воскресенского кафедрального собора, на Соборной площади, как правило, огромная толпа горожан. Светло как днем от многочисленных свечей. Возжигание в храмах свечей пришло из дохристианских культов, когда этим отпугивали злых духов. Храм украшен цветами. Песнопение поют все присутствующие, а не только церковный хор. Священники в белых одеждах с хоругвями и свечами делали обход вокруг собора, затем трижды следовало восклицание: «Христос воскрес!» и отзыв: «Воистину воскрес!» И, наконец, наступал апофеоз праздника — звонили колокола всех двадцати семи городских церквей.

Приходил следующий день... Нарядно одетые люди шли к пасхальной заутрени. Там они вкушали святое причастие — хлеб и вино — тело и кровь Господа. Нельзя было громко хлопать дверьми, скоро ходить, громко говорить, когда пеклись пасхальные куличи, чтобы кулич не сел. Изготовление куличей пришло к нам из южных стран, так как по весне там собирали первый урожай зерновых и выпекали первый хлеб особой формы, который освящался. Приготавливали творожную пасху — это было связано с тем, что весной у крестьян на Руси были, прежде всего, молочные продукты. Заранее выращивали овес, для того, чтобы на всходы положить яйца. И, конечно же, красили яйца. Яйцо в далеком прошлом связывали с тайной зачатия, с чем-то непостижимым. Еще древние славяне красили яйца кровью, чтобы умилишить духов. Отсюда пошло крашение яиц в яркий цвет, которое доставляет немало удовольствия и сегодняшним детям. С.Т. Аксаков, вспоминая о своем детстве, прошедшем в Уфе, рассказывал, как его мать мастерски красила яйца в мраморный цвет и расписывала узорами и цветами. В прежние времена любимым занятием детей на пасху было катание яиц — кто дальше толкнет яйцо, умудрившись при этом его не разбить.

Пасхальная неделя вся считалась праздничной. Как раз начиналось разговение после весеннего поста. Обновлялась природа, обновлялась человеческая душа, обновлялось и тело, испытывавшее тяготы воздержания.

Рождество Христово

Одним из самых значительных религиозных праздников является Рождество Христово... Недаром православное духовенство именует этот праздник «матерью всех праздников», ведь в рождестве берут свое начало и богоявление, и священная пасха, и вознесение Господне, и пятидесятница.

Праздник Рождества Христова в старой Уфе отмечался ежегодно 25 декабря, с 1919 года его стали отмечать 7 января. Подготовка к празднику велась заранее: ему предшествовал многодневный пост, во время которого верующие каялись в грехах, было установлено пять дней предпразднества, сопровождавшиеся особыми богослужениями. В канун праздника — в сочельник, пост был особенно строг. Проводились торжественные богослужения, читавшиеся Уфимскими епископами, звонили колокола (в рождественский сочельник свершается самая длинная и торжественная из литургий — литургия Василия Великого, которая проходит только 10 раз в году). В домах ставили красочно украшенные ели, сосны и пихты. На улицах города проходили народные гуляния, катания на тройках. Уфимцы любили отмечать праздники маскарадами, балами, вечеринками, на которых танцевали, пели. В ночь перед Рождеством молодежь ходила по домам, колядовала, славя родившегося младенца Иисуса Христа, девушки гадали, какого жениха Бог даст, ставили свечку перед зеркалом — вдруг появится суженый... Крестьяне же пытались узнать, каким будет новый урожай, и даже воздействовать на него, для чего на пол дома сыпали зерно. Конечно, такой магический прием вряд ли мог помочь крестьянину в нелегком труде. В святочную неделю — от Рождества до Крещения (а святки — древнеславянский праздник, связанный с окончанием сельскохозяйственных работ и подготовкой к весне) в Уфе резвились ряженые, пугая обывателей своими проделками. Надо отметить, что первоначально маски животных люди надевали для того, чтобы отпугнуть нечистую силу, со временем это стало лишь игрой.

А на Крещение проводили крестный ход из Троицкой церкви на реку Белая, где делали прорубь для водоосвящения. Иисус Христос, крестившись от Иоанна Предтечи, установил таинство крещения. Когда Христос вышел из воды Иордана, отверзлись ему небеса, дух Божий в виде голубя снизошел на него и раздался голос с неба: «Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение».¹ Праздновали Рождество Христово и мусульмане города, называя этот праздник Раштүа.

¹ Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. От Матфея. 1991. С. 10.

Крестный ход

В Уфе почитались иконы Богородско-Уфимская, Смоленская и Табынская Божьей Матери, святого Николая Чудотворца. Крестные ходы проходили в дни престольных праздников, на Пасху, Крещение, Успения Богоматери.

Улицы города готовили к крестному ходу заранее, жители подметали их, посыпали песком. Уфимцы украшали иконы: летом — цветами, зимой — еловыми ветками. Крестный ход сопровождали жандармы, следившие за порядком. Церкви города встречали процессию колокольным звоном. Празднично одетые жители несли хоругви. Горожане и духовенство встречали или провожали икону.

Праздник Богородско-Уфимской иконы проводился в Уфе 7—8 июля по одним данным с 1688, по другим — с 1708 года. Крестный ход 7 июля шел из Воскресенского кафедрального собора по улице Александровской (ныне К. Маркса), Богородской (теперь Революционной), Старому Сибирскому тракту (сейчас проспект Октября) в село Богородское (ныне Инорс). Там в церкви служили всенощную. 8 июля после литургии крестный ход двигался на место явления чудотворной иконы и к святому источнику, а к вечеру возвращался в Воскресенский кафедральный собор.

В 1930-е годы крестные ходы были запрещены, с 1990 года их возобновили.

*Встреча Богородско-Уфимской иконы Божьей Матери в Уфе 8 июля
(из села Богородского)*

Масленица

Масленица — языческий праздник, но, придя к нам из глубины веков, он благополучно дожил до нашего времени. В дореволюционной Уфе его праздновали наравне с религиозными — любили кататься на праздничном поезде, состоящем из многочисленных троек, лошадях, запряженных цугом, и даже на речных баркасах, поставленных на колеса. Богатые уфимцы, купцы, заводчики и фабриканты часто соревновались — на санях, экипажах, беговых санках, чьи кони резвее, особенно, по воспоминаниям Михаила Нестерова, на улице Б. Казанской, широкой и просторной, где кататься можно было в два-три ряда. На Масленицу пекли блины (на углу Телеграфной и Казанской — ныне Цюрупа и Октябрьской революции рядом с «пожаркой» сидела блинница, которая пекла и продавала горячие блины), гуляли, развлекались в балаганах, взлетали на качелях, крутились на каруселях, посещали ярмарки с разнообразными товарами и продуктами.

Курбан-байрам

Мусульманские религиозные праздники, которые соблюдали жители старой Уфы: Курбан-байрам, Ураза-байрам, маулид — день рождения пророка Мухаммеда, мирадж — праздник в честь путешествия Мухаммеда из Мекки в Иерусалим и его вознесения к небесному престолу Аллаха, лейлят аль-кадр — ночь предопределения (когда началось ниспослание Корана Мухаммеду), навруз — Новый год по солнечному летоисчислению, совпадающий с весенним равноденствием и другие. Наиболее значимый мусульманский праздник — Курбан-байрам, или праздник жертвоприношения. Начинается он после 30-дневного поста в месяце рамазан и совпадает с днем завершения паломничества в Мекку. Всем известен библейский сюжет о попытке принесения Авраамом сына Исаака в жертву Богу.¹ Мусульманская религия на место Исаака ставит Исмаила, Авраам же по-арабски Ибрахим. Первая жена Ибрахима — Сара была бездетна, и он взял вторую жену, египтянку Хаджар, родившую ему сына, которого отец пообещал принести в жертву Аллаху. Видя готовность отца пожертвовать единственным сыном, Аллах смилостивился над ним и повелел архангелу Джабраилу заменить отрока овном. Праздник Курбан-байрам символизирует истинность учения Мухаммеда и милосердие Всевышнего Творца.

¹ Библия. Книга «Бытие». Главы XXI и XXII.

Праздновать Курбан-байрам мусульмане дореволюционной Уфы начинали с раннего утра: совершали полное омовение, надевали новую одежду, умащивались благовониями, шли в мечеть (кушать перед этим не разрешалось). Затем возвращались домой, хором славя Аллаха, снова отправлялись за город для проповеди (хутбы). Потом обычно шли на кладбище молиться за умерших. Наконец, приступали к жертвенному обряду — мулла читал молитву, а владелец животного, повалив его на землю головой в сторону Мекки, перерезал ему горло. В рот барана часто клали леденец (набод), а собранную кровь и печень прятали от света. Мясо варили и съедали за общим столом. Каждый мусульманин отведывал в этот день мяса (бишбармак, самсы, жаркое, плов), женщины пекли лепешки — кульчи.

Ураза-байрам

Малый праздник — Ураза-байрам, знаменовал завершение поста в месяце рамазан. Постились мусульмане в светлое время суток, после захода солнца можно было принимать легкую пищу. Вечерний обряд разговления назывался ифтар (угощение родственников, друзей, соседей). Мусульманин за это удостоивался прощения грехов. Во время уразы мусульмане размышляли об Аллахе, читали Коран, совершали намаз не пять, как обычно, а шесть раз. Начинаясь урза «встречей» с молодой луной и барабанным боем, поднятием знамени на минарете. Перед началом праздника Ураза-байрам мусульмане Уфы щедро раздавали милостыню, давали добровольные пожертвования на нужды мечетей, занимались благотворительностью. В этот день дарили подарки близким, собираясь всей семьей дома, поскольку считалось, что тогда живых навещали души умерших.

В праздник питались чем-нибудь сладким, например, пробовали финики. Надевали яркие одежды, посещали мечеть, приветствуя друг друга на арабском языке: «Такаббаль Алла мина ва минкум» («Да одобрит Аллах старания наши во имя Его!»). Ярмарки, на которых выступали певцы, танцоры, музыканты, оживленный базар, нарядно одетые люди, а вечером — обильная трапеза — все это непременные атрибуты Ураза-байрама.¹ В наши дни славные религиозные обычаи и обряды мусульман, забытые при советской власти, восстанавливаются, большая роль в этом принадлежит Талгат-хазрету Таджуддину, верховному муфтию, председателю Центрального духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ.

¹ Мусульманские праздники. М.: СП «Корона», РИФ «Короны-принт». 1990. С. 5-24.

О праздновании 1 Мая в старой Уфе

Начиная с 1902 года рабочие Уфы встречали 1 Мая — день Международной пролетарской солидарности, конспиративными маевками. Первую маевку, в которой участвовало человек 50 рабочих и студентов, организовал Уфимский рабочий комитет. Перед ее участниками выступил с зажигательной речью ссыльный студент А. И. Малышев. Он говорил о значении первомайского праздника, о необходимости отмечать его организованно, с тем, чтобы сплотить ряды рабочих для борьбы с буржуазией. Это было 1 Мая 1902 года, а 23 мая маевку провели повторно под видом катания на лодках по реке Белой, при этом рабочие ознакомились со статьями из ленинской газеты «Искра». Дело в том, что тогда внутри Уфимской социал-демократии шел спор по поводу размежевания с оппортунистическими элементами и поддержки «Искры».

Особенно запоминающейся для уфимских пролетариев была маевка 1905 года, когда происходили события первой российской революции. Уже более 300 рабочих, служащих, учащихся по призыву Уфимского комитета партии большевиков (РСДРП) собрались на Чертовом городище на митинг. Активно распространялись прокламации, листовки о значении первомайского праздника и о тяжелом положении Уфимских железнодорожных рабочих¹, произносились пламенные речи, пелись революционные песни. Затем, развернув красные стяги, демонстранты дружно двинулись в город. Однако солдаты и полиция во главе с полицеймейстером Г.Г. Бухартовским были готовы к встрече с рабочими, они арестовали 51 человека. Об этом событии в фонде Уфимского губернского жандармского управления Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан хранится трехтомное дело, многочисленные свидетельства, допросы, дознания (в частности, тогда был арестован учащийся Уфимской мужской гимназии Борис Нимвицкий).

Наконец, после свершения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года впервые в истории города его жители свободно и открыто вышли на улицы и площади, чтобы отметить День международной пролетарской солидарности.

Искренний, не казенный настрой, ликование и восторг испытывали горожане, идя рука об руку на первую демонстрацию... Газета «Вперед!» так писала о ней: «8 часов утра. Центральная улица (Ленина), вопреки обычаю, чисто выметена. Магазины закрыты, кое-где мелькают красные флаги... Промчались «верховые распорядители» демонстрации, у них через плечи красные ленты, в руках красные

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 187. Л. 310, 311.

палочки — жезлы. К 9 часам улица оживает... Подходят и выстраиваются все новые колонны. Всюду знамена, знамена, знамена... Пение чередуется с оркестром музыки. Как-то сам по себе установился порядок, минимум 20 тысяч народа двинулись по улице и, смело можно сказать, — ничья нога не была раздавлена или помята. В полдень демонстранты вышли на Ивановскую площадь (ныне стадион «Труд»). «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует РСДРП!», «Да здравствует интернационал!» написано на знаменах социал-демократии. Трибуны занимают ораторы, произносятся краткие речи. Говорят о значении и истории Первоя — о международной солидарности пролетариата».¹

¹ Вперед! 1917. 1 мая.

УФИМСКИЕ САДЫ, ПАРКИ И АЛЛЕИ

Сады в старой Уфе

Старая Уфа славилась своими садами, которые были почти в каждой усадьбе. Тогда не было дачного принципа распределения земли, сад находился рядом с домом. Вышел на порог — и ты уже в саду. Много прекрасных, больших садов было в дореволюционном городе.

Петр Иванович Рычков — первый краевед Уфы, а впоследствии и Иван Иванович Златоверховников в своей книге «Уфимская епархия» (Уфа. 1899.) отмечали, что развитию садоводства в городе мешает суровый климат. Холодные продолжительные зимы, непостоянство погоды, когда в мае, в момент цветения плодовых деревьев может выпасть снег, причиняли немалый урон будущему урожаю. Из плодовых деревьев хорошо растут здесь яблони, из кустарников — вишня, крыжовник, смородина, из ягодных трав — малина, клубника, ежевика. Развитием французских садов, отмечают эти авторы, в Уфе занимаются лишь некоторые помещики. Есть такие сады, мимо которых невозможно пройти равнодушно — в весеннюю пору город благоухает ароматами цветущих садов.

Первые демонстрационные сады в Уфимской губернии, в которых высаживались дички яблонь, привитые черенками, завезенными из Москвы, Пензы, Полтавы, появились в начале XX века. Садоводство в дореволюционной Уфе носило любительский характер, площадь садов не превышала 150 га.

Первые аллеи

В старой Уфе в момент строительства улиц и кварталов по плану Вильяма Гесте, в начале XIX века сразу же начали сажать сады, парки, аллеи. Однако много деревьев погибли, в частности, их поедали козы, свободно разгуливавшие по городу. В 1833 году в районе пересечения улиц Фроловской (ныне Тукаева), Садовой (А. Матросова), Б. Ильинской (Фрунзе) и Телеграфной (Цюрупы) был заложен первый общественный сад для отдыха горожан. Но, лишенный призора, он вскоре захирел и только в 1860—1861 годах был восстановлен.

В 1901 году Случевский парк (затем сад им. С. Юлаева, а с 1969 г. им. Н.К. Крупской), соединяла с городом Тукаевская аллея. Липовая аллея, благоухающая в период цветения липы медовым ароматом, была любимым местом горожан. Инициатором ее создания стала Софья Александровна Шишкова, жена третьего сына С. Т. Аксакова — Григория, бывшего губернатором Уфы с 1861 по 1867 годы. Жители Уфы об этом помнили и ласково называли аллею «Софьюшкиной». Посаженные заботливыми руками уфимцев деревья в конце XIX — начале XX века стали свидетелями многих событий из истории города. До революции 1917 года в доме по улице Тукаева, 48 размещалось женское епархиальное училище, а после революции, в 1918 году тут проводились съезды и собрания БОНВ (Боевых организаций народного вооружения). Звучали приказы, курсировали вооруженные люди, озабоченные борьбой за сохранение революционных завоеваний.

Напротив, на углу улиц Фроловской и Губернаторской (угол Тукаева—Советской) стоял Дом губернатора, построенный в первой половине XIX века, выделявшийся своеобразной архитектурой, устремленными ввысь колоннами, большими размерами.

Ушаковский парк

Ушаковский парк (ныне зеленая зона перед Домом Правительства) был заложен в Уфе в 1867—1872 годах и назван в честь губернатора города — С. П. Ушакова. Основатель парка был уфимским губернатором с 1867 года по 1873 год. Он родился в Тамбовской губернии Борисоглебского уезда в семье дворян. Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии Преображенского полка. Потом был чиновником при Московском военном губернаторе, служил в министерстве Императорского Двора, являлся вице-губернатором Самарской губернии. В Уфе С. П. Ушаков заметил пустующую площадь перед Воскресенским собором и решил разбить здесь городской парк. Немало денежных средств было собрано для этой цели горожанами, львиную долю составили взносы губернатора. Поэтому, по решению Уфимской городской думы, парк получил наименование «Ушаковский».

Парк радовал прежде горожан тенистыми аллеями, большими деревьями, различными аттракционами, развлечениями, лотереями, когда разыгрывали сапоги, ситец, сахарную голову и даже коров и коз. Сюда приходили отдохнуть уфимцы, здесь наблюдали они, как у фонтанчиков резвятся их дети. Сами сидели на скамейках тенистых аллей, совершали медленные прогулки, как тогда говорили, «делали моцион». Можно было послушать духовой оркестр, летом к услугам публики были качели, карусели, зимой — каток. В парке было

*Узорчатые чугунные ворота Ушаковского парка
(на переднем плане — городской)*

Березовая аллея парка

три главные аллеи: одна от Соборной улицы, другая — с Александровской, третья — со стороны Архиерейского дома. В павильонах продавались прохладительные напитки, горячая пища, кофе, пирожные. Уставшие от прогулок горожане могли посидеть, перекусить, выпить пиво, кумыс, вино. А фонтаны в Ушаковском парке были особенные. Фонтан с фигурками мальчика и девочки, шаловливо прильнувших друг к другу под зонтом. Таким теплом веяло от этой скульптуры! Казалось, что ребятишки играют, и с таким же успехом они могли бы бегать под дождем, как прячутся от него. Или крокодил с лягушками, коза с козлятами. Кованые металлические ворота для Ушаковского парка сделали рабочие Златоустовских заводов, они были витые, очень красивые.

В «Журнале Уфимской городской думы» 4 сентября 1898 года отмечалось, «что из числа мест, имеющих в г. Уфе для прогулки, наиболее соответствующим этому назначению, как по санитарным условиям, так равно по пространству и центральному расположению, следует признать городской Ушаковский парк, имеющий важное значение для города». Городские власти постоянно заботились о чистоте парка, по их распоряжению дорожки посыпали песком, клумбы пропалывали от сорной травы, следили, чтобы в парк не проникли козы.

Бывали и грозные дни в истории этого парка — он видел митинг большевиков и рабочих в 1905 году, когда перепуганный губернатор города Цехановецкий выходил и кланялся толпе и обещал все демократические свободы. Видел парк и стройные колонны рабочих, проходивших мимо с революционными песнями и знаменами. Здесь, на одной из аллей парка в 1903 году эсером Егором Дулебовым был убит уфимский губернатор Н. М. Богданович. На месте его гибели, рядом с Воскресенским собором поставили часовню, названную Никольской-на-Крови.

После Октябрьской революции 1917 года рабочие называли Ушаковский парк парком Свободы, затем ему присвоили наименование Центральный парк культуры и отдыха, а с 1944 года он стал парком имени А. Матросова, закрывшего в годы Великой Отечественной войны собой амбразуру вражеского дзота. И тогда еще тут было уютно и весело: крутились карусели и качели, работали библиотека, кафе, ресторан, деревянный кинотеатр «Идель», комната смеха, силомеры различного устройства (одни измеряли силу сжатия руки, другие действовали при помощи удара молотом), детские площадки, танцплощадка, павильон для тихих игр, бильярдная, стоял памятник Герою Советского Союза А. Матросову. Это все находилось с правой стороны от главной аллеи парка, а с левой стороны простиралась огромная цветочная часть парка. Старожил города Уфы Б. Попов вспоминал: «В юго-западной части парка сгрудились немудреные аттракционы:

Фонтан «Мальчик и девочка под зонтом»

колесо обозрения (тогда его называли «чертовым колесом»), качели, на которых парни возносили к небесам своих попискивающих от страха подруг, парашютная вышка — агрегат закаливания воли будущих защитников Родины, и настоящий железнодорожный вагон на рельсах. Мы заходили в него, размещались на сиденьях и вагон начинал «двигаться»: он подрагивал, стучали на стыках колеса, а с маленького экрана нам навстречу неслись леса, поля, пески пустынь... На задах бильярдной располагалась открытая эстрада. По вечерам она принимала артистов, радовавших публику своим мастерством. Днем проводились какие-то мероприятия. В частности, запомнилась встреча с одним из первых Героев Советского Союза полярным летчиком Михаилом Водопьяновым, участником спасения челюскинцев. Он вышел на эстраду чуть вперевалочку в темно-синем кителе, в белых бурках, улыбающийся в ответ на восторженные приветствия зрителей. И рассказывал о себе, о сложностях работы в условиях Арктики...¹

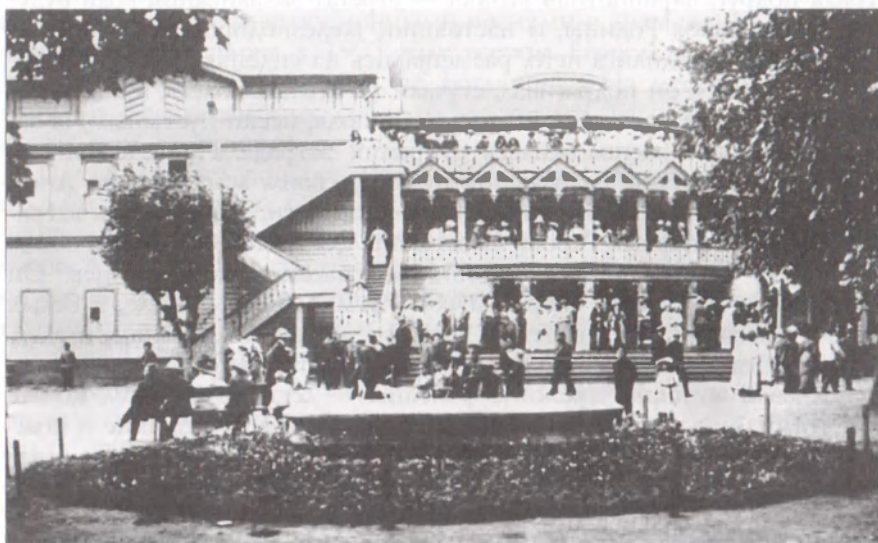
Исчезли из парка прежние фонтаны — дети под зонтом, коза с козлятами, вместо них — одетые в бетон и мрамор безликие и помпезные сооружения. Вековые деревья выкорчеваны, не на чем остановить взгляд... С атрибутами старого парка исчезло его лицо, а нового он до сих пор не приобрел.

¹ Попов Б. Была у парка душа... / Вечерняя Уфа. 1991. 24 сентября.

Сад имени С. Т. Аксакова

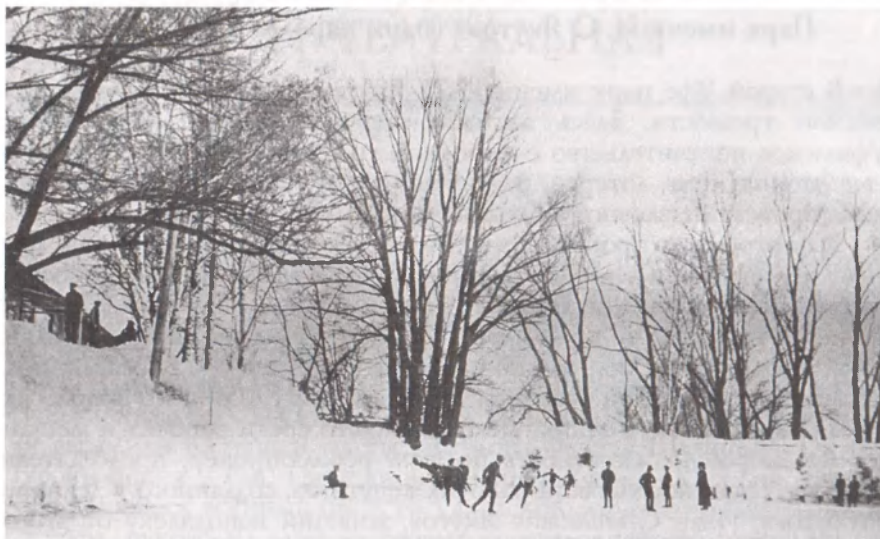
Сад, носивший прежде имена Блохина, Видинеева, Луначарского, назван сейчас именем С. Т. Аксакова, так как здесь находился дом, где родился маленький Сережа Аксаков. На улице Голубиная Слободка (ныне Пушкина) стоял когда-то этот домик, купленный матерью Сергея Тимофеевича. Здесь прошло раннее детство будущего великого писателя, воспевавшего красоту нашего края, великолепие башкирской природы. Вокруг дома его дед посадил красивый сад. К сожалению, и дом, и сад сгорели во время пожара.

В 80-х XIX века известный уфимский книгоиздатель К.Н. Блохин решил разбить на этом месте парк, посередине поставил здание театра. Оно сгорело от пожара. А в 1894 году уже заводчик В.И. Видинеев построил новое здание летнего театра, взамен сгоревшего в 1893 году строения. В архивном фонде Уфимского губернского правления сохранилось дело «О рассмотрении и утверждении проекта на постройку в Уфе деревянного театра Видинеева». 10 января 1894 года уфимский губернский инженер просил Уфимское губернское правление назначить комиссию для освидетельствования работ по постройке театра. 30 апреля комиссия констатировала, что работы идут согласно утвержденному плану. Всего за девять месяцев театр был возведен! Причем это было внушительное сооружение, на 794 места. Зал был уютный, многоярусный, акустика прекрасная.

Видинеевский летний театр (снесен в 1991 г.)

Пруд в Видинеевском саду. Зимой катались на коньках, летом — на лодках

В театре выступали заезжие знаменитости — так, в 1895 году в составе «Товарищества артистов имперского Московского Малого театра» на сцене выступила А. А. Яблочкина, будущая народная артистка СССР. «Настоящий театральный сезон — один из самых выдающихся в нашей театральной хронике, — отмечал редактор неофициальной части «Уфимских губернских ведомостей» Н. А. Гурвич. — Бенефициантка госпожа Яблочкина, любимица нашей театральной публики, участвовала почти во всех спектаклях нашего театрального сезона и всегда отличалась высокоталантливой игрою и художественным исполнением своих ролей».

Каждый летний сезон в Видинеевском театре проходили гастрольные коллективы. Так, в 1907 году там ставила спектакли драматическая труппа П. Струйского, в 1908—1911 годы популярны были антрепризы П. Медведева.

Деревянное здание театра со временем поблекло, но его можно было отреставрировать, только три таких театра было в России, это был великолепный образец деревянного народного зодчества. В 1991 году он был снесен. Это огромная потеря и для парка имени С. Т. Аксакова и для Уфы. Когда его разбирали, были обнаружены старые афиши, программы, бутылки с вензелями и монограммой Видинеева. Жители города Уфы и гости столицы до сих пор любят посещать уютный уголок — этот тихий парк с небольшим озером в центре, стоящий вдалеке от городского шума и суеты.

Парк имени И. С. Якутова (парк народной трезвости)

В старой Уфе парк имени И. С. Якутова назывался парком народной трезвости. Здесь активно проводило свои мероприятия Уфимское попечительство о народной трезвости, организуя публичные чтения книг, лотереи, розыгрыши, спектакли с целью отвлечения горожан от злоупотребления спиртными напитками.

В центре сада простиралось Солдатское озеро. Названо так, потому что сюда приходили отдыхать раненые солдаты, лечившиеся в госпиталях. В советское время его переименовали в Комсомольское, но новое название не прижилось. Парк этот официально был создан в 1903 году Уфимским вольно-пожарным обществом. Впоследствии, после событий первой российской революции 1905—1907 годов, сад стали называть Якутовским. Дело в том, что среди рабочих и мещан города широкую известность получил революционер, председатель первого Уфимского Совета рабочих депутатов, созданного в декабре 1905 года, Иван Степанович Якутов, живший неподалеку от этого парка и часто ходивший через сад на работу, в Уфимские железнодорожные мастерские. В 1907 году он был казнен в Уфимской тюрьме за организацию в декабре 1905 года вооруженного столкновения между рабочими Уфимских железнодорожных мастерских и правительственными войсками гарнизона города. Рабочие Уфы не забыли своего товарища по борьбе и в память о нем сад так и остался — имени И. С. Якутова. В советское время он был расширен почти вдвое. Однако в нем вырубili древние тополя, якобы, потому, что пух их вреден для города. Оголенный парк засадили заново елями и березами. Перед входом в парк — бюст И. С. Якутову, в центре парка — вечный огонь в честь героев гражданской войны, павших в борьбе за установление советской власти. Есть стадион, теннисный корт, детская площадка, на озере работает лодочная станция.

УФА МУЗЫКАЛЬНАЯ И ТЕАТРАЛЬНАЯ

Уфа музыкальная

В дореволюционной Уфе существовали крепкие музыкальные традиции — были различные музыкальные кружки, общества, хоры. Здесь родились и получили первые уроки музыки и пения такие виднейшие представители музыкального искусства, как пианистка В. В. Тиманова (1855—1942), как оперная певица Е. Я. Цветкова, урожденная Барсова (1872—1929). Недаром в старой Уфе заметили и выделили из общей массы молодого Федора Шаляпина. Он брал уроки пения у В. Д. Паршиной в нашем городе. Особенно в старой Уфе славился военный оркестр Уфимского линейного батальона, которым руководил один из первых краеведов нашего города Р. Г. Игнатьев. Этот незаурядный человек был и дирижером, и композитором, прекрасно пел башкирские и татарские песни.

В 1885 году возникает «Общество любителей пения, музыки и драматического искусства», состоящее из дворян, интеллигентов, чиновников. «Первую скрипку» играл там тонкий знаток музыки, возглавлявший в Уфе струнный квартет, отличный музыкант Дмитрий Николаевич Севастьянов. Общество располагалось в здании Дворянского собрания (ныне Уфимская академия искусств). Там проводились и концерты, как платные, для поддержки артистов, так и благотворительные, с разнообразными миссионерскими целями. Газета «Уфимские губернские ведомости» в 1905 году писала: «Сегодня, 4-го декабря, в зале дворянского собрания, Уфимским обществом любителей пения, музыки и драматического искусства, дан будет благотворительный спектакль, сбор с которого поступит в пользу Ямского приюта ведомства учреждений Императрицы Марии. Представлено будет: «Арказановы», пьеса в 5 действиях, соч. Сумбатова. По окончании спектакля — танцы. Играет оркестр военной музыки».¹ За сезон, с апреля по сентябрь, общество любителей пения, музыки и драматического искусства ставило в среднем 9 спектаклей. Рабочие и служащие города также активно участвовали в музыкальной жизни. Они организовывали музыкальные кружки при клубе «Ремеслянка», клубе «Вспоможения частному служебному труду».

В Уфе имелся и отличный хор, соборный, во главе которого стоял протоиерей В. А. Скворцов. Хор выступал не только в церкви, но

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. 4 декабря.

и в зале Дворянского собрания. Хороший хор составили и воспитанники Уфимской мужской гимназии.

В 1909 году на юбилейных торжествах «Общества любителей пения, музыки и драматического искусства», посвященных памяти С. Т. Аксакова, в летнем театре заводчика В. И. Видинеева были исполнены кантаты «Памяти С. Т. Аксакова» (авторы — О. И. Андрюкова-Шиленкова и С. Т. Райский).

Музыкальная жизнь города была очень насыщена. Постоянно проводились концерты серьезной музыки, звучали произведения Глинки, Листа, Шуберта, Верди, Чайковского. Музыку в Уфе любили и понимали.

Уфа театральная

Рождение первого театра города относится к 70-м годам XVIII века. В 1772 году на улице Голубиной (ныне Пушкина) в доме мензелинского воеводы ссыльными поляками была поставлена оперетта «Пан Бронислав». Играли они на польском языке. Однако вскоре им запретили давать спектакли.

В 80–90-х годах XIX века на гастроли в Уфу приезжали несколько раз немецкие труппы. А в 1841–1843 годах сюда прибыла первая профессиональная труппа антрепренера Н. А. Соколова из Казани. Она состояла из 14 человек, репертуар был весьма разнообразен — и водевили, и оперы, и речитативы, и хор, и оркестр, и драматические сцены. Ставили «Ревизора» Н. В. Гоголя, постановка этой пьесы прошла с большим успехом и была встречена оглушительными аплодисментами.¹ Сначала уфимцы охотно посещали спектакли, но затем сборы стали падать, и труппа покинула город.

В 1849–1850 годах Уфу посетила труппа Иванова, ставившая в основном водевили развлекательного характера типа «Любовного зелья». Гастроли, как отмечали «Оренбургские губернские ведомости» в № 50 за 1849 год, доставили уфимцам «немалое удовольствие». Публика получила истинное наслаждение от игры трех сестер Соколовых, средняя из которых обладала прекрасным звучным голосом, кроме того, запоминалась игра Максимовой, Литавкина и Петрова.²

В 1856 году Уфу вновь посетила труппа Н. А. Соколова. На этот раз она ставила очень удачно выбранные водевили. Артисты играли естественно, хорошо изучили роли, прекрасно передавали суть пьес зрителям, чем заслужили высокую оценку зрителей и рецензентов.³

¹ Бельский Сутолак. О временном уфимском театре / «Репертуар и Пантеон». Т. 4. Кн. 11, 12. СПб. 1843. С.127.

² Оренбургские губернские ведомости. 1850 год. № 10.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1856. № 45.

Своего театра, своей труппы и постоянного помещения для спектаклей в Уфе долгое время не было. Лишь в 1859 году в зале Дворянского собрания местные любители-артисты стали ставить спектакли, имевшие большой успех. Нужно отметить, что в сезон 1859/60 годов они поставили 17 пьес, из которых особой любовью и симпатией зрителей пользовалась пьеса Н. А. Островского «Доходное место».

Однако постоянного профессионального коллектива артистов в городе по-прежнему не было. Театры сдавались в аренду. В 1861 году по инициативе Софьи Александровны Аксаковой, жены Г. С. Аксакова, были собраны деньги на постройку деревянного помещения зимнего театра (три яруса с бельэтажем, ложами, галереей). Театр размещался в квадрате улиц Садовая, Ильинская, Телеграфная, Воскресенская (ныне Матросова, Фрунзе, Цюрупы, Тукаева). Стоимость билетов колебалась от 30 копеек до 5 рублей. Театр сгорел в 1868 году, и в 1876 году на этом же месте возвели новое двухэтажное здание театра по проекту архитектора Р. О. Карвовского. Наибольшую денежную сумму на строительство здания пожертвовал И. Ф. Базилевский (9 тысяч рублей), поэтому в его честь театр называли Базилевским. О его открытии сообщалось в «Уфимских губернских ведомостях» за 1876 год: «Вечер 9-го мая ознаменован был приятным для уфимской публики событием — открытием вновь отстроенного театра, в котором был дан 1-й спектакль недавно прибывшей труппой г. Хотева-Самойлова. Открытие театра сопровождалось некоторой торжественностью. Перед началом спектакля сыгран был гимн «Боже, царя храни», на который вся публика откликнулась дружным и громким «ура», а затем был вызван публикой строитель театра, господин губернский архитектор Рудольф Осипович Карвовский, которого вся публика единодушно и тепло приветствовала продолжительными рукоплесканиями». Летний театр тогда находился в саду купца Блохина (ныне сад имени С. Т. Аксакова). Об этом театре отзывы были отрицательные, он напоминал горожанам тесный и грязный сарай.¹ Но вскоре, в 1892—1893 годах, театры — и зимний, и летний, сгорели вновь. В 1894 году заводчик Видинеев, преемник Блохина, построил новое здание летнего театра, поражавшего своим великолепием. Там выступила будущая народная артистка СССР А. А. Яблочкина, игра которой оставила неизгладимые впечатления у уфимской взыскательной публики. Кроме того, шли спектакли оперной труппы Алмазовой, опереточной труппы Максимова и другие.² Спустя два года, в 1896 году трактирщик Кляузников открыл ресторан, в котором был частный зимний театр, где с успехом играли «Без вины виноватые» и другие пьесы Н. А. Островского. Особенно запом-

¹ Сцена. 1885. № 16. С. 380.

² История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1981. С. 128.

нилось жителям города такое важное событие, как игра в составе драматической труппы великой русской актрисы Г.Н. Федотовой, исполнявшей главную роль в исторической драме Н.А. Островского «Василиса Мелентьева». В феврале 1897 года «Уфимские губернские ведомости» с восторгом писали: «Театр был полон, несмотря на бешеные цены. Успех, как и следовало ожидать, еще полнее...».¹

Газета «Уфимские губернские ведомости» регулярно помещала информацию о театральной жизни города Уфы, так в 1905 году, например, она сообщала: «4 декабря, в помещении соединенного собрания, на вновь отстроенной сцене, любителями драматического искусства дан будет спектакль. Поставлена будет оригинальная комедия-фарс из 3-х действий, соч. И. К. Лисенко-Коньич: «Жены с того света, или Живые покойники».

В рубрике «Театр и зрелища» публиковались объявления о бенефисах актеров, в частности, такого рода: «Сегодня в пятницу состоится бенефис артистки нашей драматической труппы Евдокии Андреевны Долинской. Е.А. поступила на сцену в 1865 году в Казани и непрерывно по сей день (имеется в виду до декабря 1905 года), несмотря на свои преклонные лета, служит любимому ей искусству. Нет почти провинциальной сцены, на которой за свою 40-летнюю деятельность, не подвизалась и всегда с успехом почтенная юбилярша... В бенефис, на сцене зала в д. Паршина, будет исполнена известная пьеса в 4-х действиях «Мещане», соч. М. Горького».²

В начале XX века спектакли в Уфе проходили летом в деревянном Видинеевском театре, зимой — в залах Большой Сибирской гостиницы и Дворянского собрания, на сценах «Общества взаимного вспоможения частному служебному труду» (ныне улица Социалистическая, 38). В Большой Сибирской гостинице ежедневно по окончании спектаклей выступали «разнохарактерные дивертисменты» труппы Х. К. Скопинова». В «Уфимском обществе взаимного вспоможения частному служебному труду» функционировали в основном демократические любительские театральные кружки, ставившие пьесы Н. А. Островского и Н. В. Гоголя. Построил этот двухэтажный деревянный особняк на каменном цоколе купец первой гильдии Паршин в 1874 году, характерным для него было смешение стилей, сложная, замысловатая резьба. Он был очень удобен для театральных постановок, его с удовольствием посещали горожане, как видно из приведенной выше заметки из газеты «Уфимские губернские ведомости» о бенефисе Е. А. Долиной. Таким образом, современные театральные традиции сегодняшней Уфы возникли не на пустом месте.

¹ Волков-Кривуша С. Русский театр драмы в Уфе. Исторический очерк. Уфа. 1959. С. 11.

² Уфимские губернские ведомости. 1905. 15 декабря.

Первый национальный театр Уфы — театр «Нур»

В начале XX века в Уфе закладываются традиции национального театрального искусства. Первыми ласточками в этом направлении стали попытки организовать постановки пьес шакирдами медресе «Усмания», «Галия». Например, в 1901 году они показали комедию о преподавании в мусульманских школах, где высмеивали быт и традиции, атмосферу, царящую в них. Никакого официального разрешения на постановку спектакля у шакирдов не было. Спустя несколько лет, в 1906 году национальная театральная труппа поставила в Уфе пьесу «Жизнь с тремя женами», где жен играли женщины, что для мусульман было недопустимо.¹ Как вы знаете, на Востоке в театре женские роли всегда исполняли молодые юноши, а женщинам играть в спектаклях, да и посещать представления категорически запрещалось. Так что дело национального театра продвигалось с трудом. Но попытки продолжались, и вскоре в доме купца Заимова (К.Маркса, 25) актеры-любители вновь организовали спектакль по драме Г.Камала «Несчастный юноша». В 1907 году был создан любительский драматический кружок, где ставились пьесы тюркоязычных авторов. Обстановка в городе постепенно была подготовлена к появлению национального театра. Этот факт сам по себе имел огромное значение.

В мае 1912 года в жизни театральной Уфы произошло знаменательное событие — первая татарская артистка Сахибжамал (иногда пишут — Сахибьямал) Гизатуллина-Волжская основала здесь профессиональную театральную труппу «Нур» («Луч»). Состав труппы состоял из популярных артистов — Ф.Самитовой, Г.Казанского, Н. Ханжарова, Ф.Юсупова, А.Зубаирова, Е. А. Сыртлановой (Елизавета Шляхтина, впоследствии заслуженная артистка БАССР). Сама С. Гизатуллина-Волжская была незаурядной актрисой, которая начала свою театральную деятельность с пятнадцати лет, талантливым режиссером и постановщиком, самый плодотворный период ее деятельности был связан с Уфой. В 1916 году труппа окончательно закрепляется в Уфе. За 1912—1917 годы «Нур» поставил много пьес оригинального характера («Гроза» А.Н. Островского, «Разврат» Г.Камала, «Зулейха и Фатима» И. Богданова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера и другие). Из башкирских драматургов с театром работали такие известные деятели литературы, как Ф.К. Туйкин, М. Я. Нуриманов и другие.

¹ Татарский театр. 1906—1926. Казань. 1926. С. 81.

Театр работал в исключительно тяжелых условиях, в обстановке гонений, преследования и травли со стороны правительства, духовенства и полиции. Артисты уставали от непрестанной борьбы и запретов, они жаловались на бродяжью жизнь, на то, что не могут два раза подряд выступить в том или ином месте.¹ Однако «Нур» полюбили и уфимцы, и жители мусульманских сел и деревень Башкирии, куда они выезжали на гастроли.

По праву можно сказать, что этот театр явился предшественником современного татарского театра, который открыл постоянные театральные сезоны в Уфе с 1992 года. Дореволюционный «Нур» имел свои традиции, свой колорит, свои обычаи. «Нур» сыграл огромную роль в становлении национального театрального искусства. В 2002 году у современного театра «Нур» появилось свое здание, выполненное в восточном стиле (напротив завода «Промсвязь», на улице 50-летия СССР).

---

¹ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. Часть 2. С. 464.

О ФОТОГРАФЕ А.А.ЗИРАХЕ И ЕГО УНИКАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОБ УФЕ

В заключение хочется сказать, что совершить столь интересное путешествие по улицам дореволюционной Уфы нам помогли фотографии, сделанные Аполлоном Александровичем Зирахом (его имя иногда пишут с двумя, иногда с одним «л» — Аполоний). Он — автор уникальных фотографий Уфы дореволюционных лет, которые составили три больших альбома, и после его смерти, согласно завещанию А. А. Зираха, были переданы его женой в дар краеведческому музею Уфы. В ЦГИА РБ хранятся документы, повествующие о судьбе и жизни А. А. Зираха. В частности, обнаружено его личное дело с подробным описанием его биографии.¹

Родился А. А. Зирах в 1855 году в селе Бузулук Самарской губернии, в 1896 приехал в Уфу и 22 года проработал в страховом отделе Уфимской губернской земской управы. В Уфе он прожил четверть века. Фотографирование, выражаясь современным языком, хобби этого незаурядного человека.

На фотографиях А. А. Зираха оживают картины Уфы давно минувших дней. Они — целый мир. Запечатленные здания, церкви, магазины, мечети, парки и аллеи, уголки дореволюционной Уфы повествуют нам об истории города. Любая из его фотографий достойна отдельного рассказа. Ценность фотографий определяет их отличное качество, можно сказать профессионализм А. А. Зираха как фотогра-

*А. А. Зирах — создатель уникальной
коллекции фотографий Уфы конца
XIX — начала XX века*

¹ ЦГИА РБ. Ф. 173. Оп. 2. Д. 822.

фа, хотя он фотографом никогда не работал, и не равнодушный взгляд его на наш город. Он увидел Уфу не только глазами, но и сердцем, и свою любовь передал нам спустя столько лет посредством этих великолепных фотографий.

Не остался он в стороне и от революционной борьбы — во время революции 1905 года даже попал в картотеку Уфимского губернского жандармского управления. Его имя проходит в фонде Уфимского губернского жандармского управления — он упоминается как член партии социалистов-революционеров, который занимался распространением листовок и прокламаций. Не раз А. А. Зирах попадал под наблюдение филеров. Поддерживал он связи и с большевиками. Вот выдержка из документов Уфимского жандармского губернского управления от 17 июня 1905 года: «Новая» (под этим именем фигурировала Мария Алексеевна Мальцева, входившая в Уфимский социал-демократический кружок) в 6 часов 30 минут дня была встречена на Центральной улице (Ленина), идущей по направлению от дома и прошла в дом Осипова по Телеграфной улице (Цюрупа) во двор, во второй флигель налево в парадный вход, где проживает Аполон Александрович Зирах и тут наблюдением была оставлена».

Где в Уфе жил А. А. Зирах? Он сменил немало мест проживания из-за необеспеченности в материальном отношении (сохранились ведомости получения им зарплаты в материалах Уфимского земства). Продолжительное время жил на углу улиц Пушкина и Новомостовой, и на улице Малой Ильинской, и на улице Телеграфной (Цюрупа).

А в событиях 1917 года, по свидетельству большевика В. В. Архангельского, А. А. Зирах также принял деятельное участие.

Когда же чиновничество города Уфы организовало контрреволюционный саботаж против Советской власти, Зирах вместе с четырьмя товарищами земства продолжал работать. С осени 1917 года до апреля 1918 года, до ликвидации самого земства, длился контрреволюционный саботаж. А. А. Зирах, наряду с другими, был уволен. Затем устроился на службу в Уфимский Совет Народного Хозяйства. Когда Уфу захватили белогвардейцы, А. А. Зирана схватили и бросили в тюрьму, где он очень подорвал здоровье и вскоре после выхода из тюрьмы, в ноябре 1919 года скончался.

Газета «Известия Уфимского революционного комитета» в 1919 году поместила некролог: «Губернский Совет Народного Хозяйства извещает о кончине секретаря страхового отдела Аполония Александровича Зирана, последовавшей 20 сего ноября».¹

¹ Известия Уфимского губернского революционного комитета. 1919. 21 ноября. № 120.

В 1924 году его вдова передала городу уникальную коллекцию фотографий, благодаря которой мы можем иметь представление о нашем городе начала XX века. В газете «Башкортостан» в 1924 году была напечатана статья «Дорогой дар», в которой сообщалось: «Человек по имени Зирах, умирая, оставил завещание, по которому он передал в дар Башкирскому центральному музею много фотографий. Зирах работал в Уфимском земстве, затем служил в Совнархозе. Он был настоящим мастером фотографии. Всю жизнь он посвятил собиранию и деланию этой уникальной коллекции, вынашивая мысль — отдать ее музею. Но при жизни не успел этого сделать. Башсовнархоз, Госплан, Наркомпрорс выделили 200 рублей на изготовление альбомов с фотографиями. Среди снимков можно найти очень ценные виды Уфы и ее окрестностей. Но пока они не аннотированы. Башсовнархоз, закончив процедуру оформления, обещает передать эту коллекцию Центральному музею».¹

Все фотографии получили аннотацию на русском и татарском языках (арабской вязью), к сожалению, некоторые были аннотированы неправильно, например, Крестовоздвиженская церковь названа Семионовской.

Значение личности А. А. Зираха в истории Уфы трудно переоценить. Он сделал настолько много, оставив после себя неизгладимую память в виде уникальных фотографий старинной Уфы, что навеки заслужил благодарность всех жителей города. Потомки давно ушедших в небытие горожан получили возможность приоткрыть окно в день вчерашний, стать свидетелями давно минувших событий, увидеть Уфу столетней давности...

¹ Башкортостан. 1924. 17 октября.

УФА СОВРЕМЕННАЯ

Застыл на крутом берегу реки Белой, осадив мощной рукой норовистого коня, герой башкирского народа Салават Юлаев (работа скульптора Тавасиева, самая крупная конная скульптура в нашей стране — высота 9,8 м; вес — 40 тонн). На месте, где в 1574 году был построен Уфимский Кремль, высится 35-метровая стела Монумента Дружбы из розового карельского гранита... Это Уфа сегодняшняя. Она разительно отличается от маленького провинциального го-

Памятник С. Юлаеву (скульптор Тавасиев С. Д.)

Дворец спорта

родка, а тем более от укрепленного пункта, воздвигнутого здесь более 430 лет тому назад. Наше путешествие по страницам бывшего подошло к концу. Жаль расставаться со старой Уфой, такой тихой, старинной, необычной. Да мы и не прощаемся с ней, потому что в сердцах и памяти ныне живущих уфимцев крепка нить, связующая поколения. Существует мостик между прошлым и настоящим, и он тем прочнее, чем больше мы знаем о прошлом, чем больше любим его. Старая Уфа и жители дореволюционных лет притягивают нас, завораживают и заставляют постоянно возвращаться к своим истокам. Это закономерно.

Пусть сегодняшняя красавица Уфа — столица Республики Башкортостан, протянувшаяся на много километров в междуречье Агидели и Караидели коренным образом преобразилась, похорошела и расцвела, мысленно мы возвращаемся к дубовой крепости, давшей жизнь огромному прекрасному городу. Во внешнем облике современной Уфы также нашли отражение особенности ее местоположения — основная часть города раскинулась на узкой юго-западной оконечности Бельско-Уфимского междуречья. Уфа сегодня состоит из

нескольких обособленных массивов и вытянута с юго-запада почти на 50 километров при ширине до 20 километров, занимая площадь 750 квадратных километров. Частями города являются: Новая Уфа, Старая Уфа, Затон, Дема, Шакша. Административных районов семь: Кировский, Демский, Ленинский, Октябрьский, Советский, Орджоникидзевский, Калининский. За советское время многое изменилось. Были построены здания кинотеатров «Победа» (1946) и «Родина» (1952), Дворца культуры имени Т. К. Орджоникидзе (1956), Дворца пионеров (1958), Управления Башкирской железной дороги (1959). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 июля 1956 года города Уфа и Черниковск были объединены. Началось возведение высотных, девятиэтажных зданий, возник Лесопарковый комплекс, были построены Башкирский академический театр драмы имени М. Гафури (1965), Дворец спорта (1967), Дом актера (1970), Дом Правительства (1979), Дворец культуры нефтяников (1981) и др.

Нынешняя Уфа из мрамора и гранита, кирпича и бетона. Ее отличают как целостность, великолепные архитектурные ансамбли, так и смешение стилей и эпох — есть памятники архитектуры XIX века, высокие сталинские дома, маленькие «хрущевки», из которых состоит почти весь проспект Октября, типовые бетонные коробки 70-х годов XX столетия, современные многоэтажные здания, отличающиеся своеобразием форм и тщательностью отделки.

Уфа нашего времени разительно изменилась. Если в прежние времена преобладал гужевой транспорт, то ныне развязки автомобильных дорог окружили город, связали в единое целое. Кое-где сделали кольцевые трассы, соорудили мосты, часть Сутолоки заключили в трубу, и теперь транспортная схема современной Уфы представляет собой сложный конгломерат многочисленных дорожных пересечений. По городу движутся трамваи, троллейбусы, автобусы, маршрутные такси, автомобили и грузовики. Железнодорожное, паромное и самолетное сообщение связывает Уфу с внешним миром, делает ее составной частью цивилизации.

Телефон, телеграф, радио, телевидение, кино, интернет органично вошли в жизнь уфимцев. Город радуется зелени парков, садов, скверов и аллей, просторными улицами и проспектами, монументальными зданиями дворцов, банков, театров, учебных и правительственных учреждений (таких как здание УралСиббанка на улице Революционной, мечеть-медресе «Ляля-Тюльпан», здание татарского театра «Нур»). Несмотря на невосполнимые потери и утраты (снесены

Площадь в районе Центрального рынка с высоты птичьего полета.
В конце XIX — начале XX века — Площадь Царских Конюшен

старые особняки, церкви, часовни), многое в Уфе удалось сохранить и отреставрировать, и самый яркий пример в этом плане Гостиный двор, получивший на рубеже третьего тысячелетия новую жизнь, одевшийся теперь в роскошный мрамор. В конце книги вы можете взглянуть на Уфу глазами специалиста высокого класса, прекрасного фотокорреспондента газеты «Вечерняя Уфа» Владимира Ксенофонтовича Осотова, который сделал множество великолепных снимков города. Он один из тех, кто как бы принял символическую эстафету из рук А. А. Зираха, хотя минуло много лет. Он так же искренне влюблен в город Уфу. Такой видит он столицу Башкортостана и с близкого расстояния, и с высоты птичьего полета — всегда разной и всегда одной и той же, единственной и самой дорогой для любого ее жителя.

Хочется закончить повествование о столице нашей республики словами поэта Гилемдара Рамазанова:

*Всего лишь три буквы, короткое слово,
Но где-то вдали его назови —
Сколько встанет за ним родного,
Сколько в нем зазвучит любви!
В нем отчизна отцов святая,
В нем — любимая, милый дом.
Сердце манит оно, сверкая,
Как три звездочки над стихом...*

НИГМАТУЛЛИНА Ирина Владимировна - кандидат философских наук, доцент региональной кафедры философии, истории и права филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в городе Уфе.

Окончила исторический факультет Башгосуниверситета, работала в Центральном государственном архиве БАССР в отделе использования и публикации документов. По линии Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры читала лекции на предприятиях и в учреждениях, вела серии телепередач ("Борцы за народное счастье", о прошлом города Уфы) и краеведческую страничку радиожурнала "Уфа и уфимцы", писала исторические статьи.

Книга Нигматуллиной И. В. - результат активной общественной деятельности, многолетняя исследовательской работы по краеведению города Уфы, систематизации и анализа архивных документов, знакомства со старейшими краеведами республики - Н. Н. Барсовым, Е. И. Никуличевой, З. Ш. Латыповым, В. А. Лузиным.

Старая уфа

Цена 150,00 руб. за шт

БЕЛАЯ РЕКА

Старая Уфа

И.В. Нигматуллина